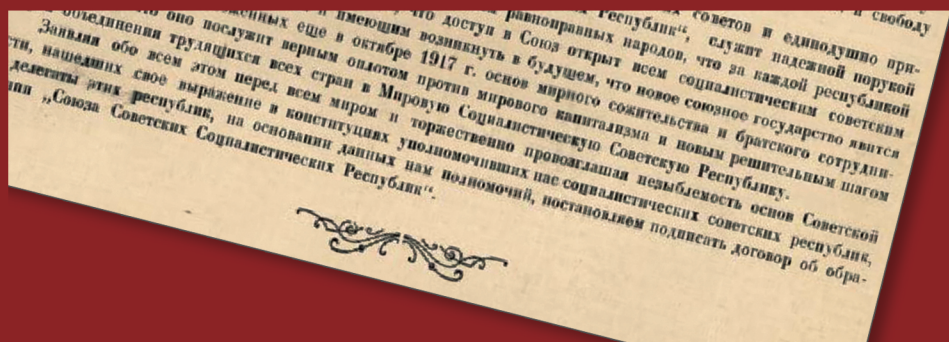

ФЕНОМЕН СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ОБРАЗЫ

III Международный форум историков, философов и публицистов

К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Союз краеведов Ульяновской области

**Институт истории и культуры региона
АНО «ЦИС Ульяновской области»**

ФЕНОМЕН СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ОБРАЗЫ

***Материалы III Международного форума
историков, философов и публицистов.***

***К 100-летию образования СССР,
г. Ульяновск, 2022 г.***

Ульяновск, 2022

УДК 94(47).084
ББК 63.3(2)6
Ф42

Рецензенты:

д.и.н., проф., зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета, предс. Совета Оренбургского отделения Российского исторического общества
С.В. Любичанковский

к.и.н., доц. кафедры истории, декан историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова
Т.А. Кобзева

Редакторы:

к.ист.н., доц. Н.В. Липатова, д.ист.н., проф. С.А. Прокопенко

Феномен советского государства: факты, оценки, образы. Материалы III Международного форума историков, философов и публицистов. К 100-летию образования СССР (г. Ульяновск, 2022 г.) / под ред. Н.В. Липатовой, С.А. Прокопенко. — Ульяновск, 2022, 288 с.: илл.

В сборнике представлены материалы III Международного форума историков, философов и публицистов, посвященного 100-летию образования СССР «Феномен советского государства: факты, оценки, образы» (г. Ульяновск, 2022 г.). В издании представлены тексты как маститых ученых, так и только начинающих свой путь исследователей из России, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Египта, Йемена и др. стран. Издание адресовано преподавателям, музейным и архивным работникам, краеведам, студентам, аспирантам и всем интересующимся историей советского периода.

Проект осуществлен при поддержке:

Фонда «История Отечества» № 22/2022/ФП-ММ

ISBN

© Коллектив авторов, 2022
© Союз краеведов Ульяновской области, 2022
© АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», 2022

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
Феномен советского государства: факты, оценки, образы.	
<i>Обзор материалов форума</i>	<i>7</i>
Феномен советского государства: факты, оценки, образы.	
<i>По страницам интернета.....</i>	<i>8</i>
Обзор форума и партнерских мероприятий	13
Обзор материалов III Форума.....	17
2017 Ульяновск 2022. Международные форумы.	
<i>Почитать, посмотреть, послушать.....</i>	<i>19</i>
СССР КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ	22
Советская история как «полезное прошлое» постсоветского пространства	
<i>Меньковский В.И.</i>	<i>22</i>
Национальный вопрос и подходы В.И. Ленина к строительству советского государства	
<i>Прокопенко С.А.</i>	<i>30</i>
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЯЗЫКОМ ДОКУМЕНТОВ.....	35
Образование СССР по материалам газеты «Правда» 1922 года	
<i>Розаишова Е.А.....</i>	<i>35</i>
Эго-документы в региональной истории: новые подходы и перспективы исследования	
<i>Ильязова Р.В.</i>	<i>40</i>
Смена мифологической парадигмы субъектов социального действия — женщин в социалистическом строительстве (анализ прессы Алтая 1920-х годов)	
<i>Орлов С.Б., Метель Е.В.....</i>	<i>46</i>
Строкой официального документа: этапы становления советского государства	
<i>Дмитриев А.А.....</i>	<i>54</i>
ТРАНСФОРМАЦИИ «ПО-СОВЕТСКИ»: ЭКОНОМИКА, СОЦИУМ, КУЛЬТУРА	59
Советская повседневность между официальным нарративом и реальными жизненными стратегиями	
<i>Хасянов О.Р.....</i>	<i>59</i>
Социальная стратегия и практика Советского государства во второй половине 1950-х — середине 1980-х гг.: к историографии вопроса	
<i>Гуменюк А.А.</i>	<i>63</i>
Лозунг «Лицом к деревне!» и региональная периодика: реалии 1920-х годов	
<i>Иванов А.А., Петров О.М.</i>	<i>70</i>
Социально-экономические практики управления в советской деревне во второй половине 1930-х гг. (на примере Среднего Поволжья)	
<i>Каунова Н.Е.....</i>	<i>74</i>
Банковская система России как отражение трансформации государства (на примере Симбирского / Ульяновского отделения Государственного банка)	
<i>Качкина Т.Б.</i>	<i>83</i>

Язык, символ и традиции: советская трансформация модели крестьянского мира <i>Липатова Н.В.</i>	92
Истоки советской национальной политики <i>Трошин К.К.</i>	98
СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК ВО ВЛАСТИ И ПОД ВЛАСТЬЮ.....	104
Первая годовщина Октября в Усть-Сысольске <i>Жеребцов И.Л., Таскаев М.В.</i>	104
А.И. Микоян: наброски к политическому портрету (тень покаяния?) <i>Точеный Д.С., Точеная Н.Г.</i>	111
Научная судьба отечественного микробиолога З.В. Ермольевой как иллюстрация политики равноправия женщин-ученых в Советском Союзе <i>Горшенин А.В.</i>	120
Коррупция, взяточничество и ответственность за них в Уголовном кодексе 1926 года <i>Точеный М.Д.</i>	124
Национализация флота в Симбирском Поволжье <i>Качкина Т.Б.</i>	133
«Великое прощение, да сбудется оно!»: жалобы и заявления верующих как аспект государственно-конфессиональных отношений в 1960-е гг. (на примере Ульяновской области) <i>Сочнева Д.В.</i>	137
Кенгирское восстание (из истории сопротивления заключенных ГУЛАГа на территории Казахстана в 50-е гг. XX в.) <i>Садыков Т.С.</i>	141
«Свидетели исторических событий. Потомки родственников В.И. Ленина в российской действительности» <i>Брыляева Т.М., Карчевский Д.К.</i>	148
Стиль работы В.И. Ленина в Совнаркоме <i>Судаков М.А.</i>	151
«СОВЕТСКОСТЬ», ИДЕНТИЧНОСТЬ, КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ	156
Советское в культуре современной России: рецепция или реванш <i>Дидковская Н.А.</i>	156
Образы советского государства в мозаичном панно г. Ульяновска <i>Ивкин С.В.</i>	161
Образы и символы Гражданской войны на советских почтовых открытках из фондов Музея-заповедника «Шушенское» <i>Комарова Ю.О.</i>	166
Социалистическая геральдика: тварь дрожащая или право имеет? <i>Русин Д.В.</i>	171
Роль распространения грамотности в процессе формирования «советского человека»: пример Кадыковской волости Симбирского уезда <i>Ошкин В.В.</i>	173
Авангардный фильм 20-х гг. Фрагмент летописи страны <i>Александров Е.В.</i>	177

Маркеры советской действительности в отечественном кино 1920-х годов <i>Дианова Е.В.</i>	181
СССР как образ прошлого, актуальный для настоящего в российском документальном кино <i>Петрова М.В.</i>	185
Факторы формирования исторической памяти молодежи (по материалам социологического исследования в г. Ульяновске) <i>Галкина Е.П.</i>	187
«Обеспечить не на словах, а на деле...» Решение проблемы качественной подготовки учителей истории в СССР во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. (на материалах кафедры всеобщей истории УлГПИ им. И.Н. Ульянова) <i>Зубова И.Л.</i>	190
Паньшино. XX век штрихи к истории <i>Сокольская Н.П.</i>	196
ИМПЕРИИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ: ГЕНЕЗИС, ОПЫТ, СУДЬБЫ	203
Империя: новые искушения и старые опасения <i>Прокопенко С.А.</i>	203
Формирование образа СССР как «новой цивилизации» <i>Яцкевич Е.В., Меньковский В.И.</i>	207
Столетие СССР в контексте билинейности исторического процесса <i>Люттов Л.Н.</i>	213
Вестфальская система и Польский Вопрос: взаимодействие империй во второй половине XVIII в. <i>Артемьева Л.А.</i>	218
Феномен империй в творчестве Ю.Н. Харари <i>Судаков М.А.</i>	223
Этноконфессиональный фактор в истории государственности на примере Российской и Османской империй <i>Кобзев А.В.</i>	227
Крах Второй империи: кризис партийной системы Германии в трудах Э. Йессе <i>Ошкин В.В.</i>	232
Британская империя: пример эффективной трансформации <i>Рогашова Е.А.</i>	235
СССР — СТРАНЫ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ.....	242
Что хранит историческая память? Иностранные студенты о Советском Союзе (по материалам молодежной международной секции) <i>Зубова И.Л.</i>	242
Направления сотрудничества Ирака и Советского Союза в 1960-1970 гг. <i>Альгазали Амир Сахаб Мутар</i>	244
Палестина и СССР <i>Абу Гнейма Моуса Мохаммад Моуса</i>	247
Советско-иорданские отношения <i>Марабех Осама Гхассан Юсеф, Аль Саид Малек Ваиар Махмоуд, Раваидех Абдаллах Заид Саламех</i>	251

ПРЕДИСЛОВИЕ

Феномен советского государства: факты, оценки, образы. Обзор материалов форума

Прошлое всегда остаётся прошлым. Мы не можем его изменить или отменить его влияние на нас. Влияние это со временем угасает по мере того, как возрастает историческая дистанция между нами – поколениями, жившими в это время и событиями, произошедшими, казалось бы, совсем недавно. Каждому новому поколению, принимающему историческую эстафету памяти, а вместе с ней традиций, вопросов и последствий прошлого, остаётся лишь понять и принять его таким, каким оно было, а не таким, каким казалось различным субъектам исторического процесса.

Безусловно, событием сходного порядка является создание первого в мире социалистического государства — Союза Советских Социалистических республик.

Одним Советский Союз представлялся гибельным, утопическим проектом в концептах Дж. Оруэлла, обернувшимся неизбежным крахом, «абсолютным злом», воплощённым в системе тотального порабощения граждан.

Для других Советский Союз — это надежда и опора на пути к национальной и политической независимости от европейских колониальных метрополий, это «кузница» государственности титульных наций на территории бывшей Российской империи.

Для третьих это реальность, в которой люди жили и трудились, любили и добивались выдающихся научных и культурных достижений, строили города и заводы, защищали родину от внешних врагов, жили не только и не столько ради себя, сколько ради других.

Советский Союз — это не просто государство в определённых геополитических границах, это ещё и ментальность, и образ жизни, и система ценностей, а вместе с этим и особый социокультурный и общественно-политический феномен, выросший на российской исторической почве. Осмысление истории способствует формированию представления об СССР как эксперименте, имеющим закономерные ступени развития и являющимся исключительным этапом развития российской государственности в её советском варианте.

В 2022 году исполняется 100 лет со дня образования советского государства. III Международной форум историков, философов и публицистов «Феномен советского государства: факты, оценки, образы», посвящён 100-летию образования СССР и обсуждению проблематики советской государственности, факторам её становления и трансформации; идеологическим и культурным символам и брендам, образам советского государства; истории Советского Союза в документальной (архивной) истории, в музейных артефактах и устной памяти людей.

Советский Союз и Йемен в 1920-1930 гг. Экономическое и гуманитарное сотрудничество	
<i>Аль-Хайвани Халед Валид</i>	254
Строительство Асуанской ГЭС	
<i>Муса Мохаммад Махмуд Муса Элсайед</i>	255
Студенты из Африки: подготовка специалистов высшей квалификации в СССР	
<i>Усман Ливана Сулукна</i>	257
Анвар Садат и Советский Союз	
<i>Юссеф Ахмед Яхья Мохамед Мохамед</i>	259
Гамаль Абдель Насер и Советский Союз	
<i>Абделразек Эслам Васфи Абделмониам</i>	262
СССР — СРЕДНЯЯ АЗИЯ: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ	265
Влад Узбекистана в победу СССР в Великой Отечественной войне	
<i>Атабаев Сапармурод Кузубой угли, Гофуржонов Шерзодбек Махмуджон угли</i>	265
Вклад Таджикистана в победу СССР в Великой Отечественной войне	
<i>Ишматова Дурдона Абдукаххоровна, Нематов Даврон Исматович</i>	269
Помощь республик СССР в восстановлении Ташкента после землетрясения 1966 года	
<i>Ергаилов Фозилжон Мухторжон угли</i>	272
СССР: ВЕКИ ИСТОРИИ В ДОКУМЕНТАХ	274
Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.	
<i>№ 264. 1 июня 1919 г.</i>	274
Союз Советских Республик.	
<i>Экономический путь. 23 декабря 1922 г. № 291 (343)</i>	275
Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик.	
<i>30 декабря 1922 г.</i>	277
Великое завоевание социализма.	
<i>Ульяновская правда. 17 марта 1972 г. № 64</i>	283
Соглашение о создании Содружества Независимых Государств.	
<i>8 декабря 1991 г.</i>	285
ПРИЛОЖЕНИЕ	289

Что такое феномен «советскости», советское прошлое в его региональных общественно-политических, социально-экономических и культурных проявлениях? Какие существовали социокультурные и политические формы консолидации граждан и социумов на геополитическом пространстве бывшей Российской империи в рамках новой советской государственности? Эти и другие вопросы — темы для дискуссий.

Форум — многофункциональная площадка для обсуждения острых и спорных вопросов. Предполагается участие историков, философов, писателей, публицистов, политологов, социологов, культурологов. В работе Форума предусмотрены секционные заседания, дискуссионные площадки, серия выставок, встречи с ведущими специалистами-гуманитариями и журналистами, издателями научных и научно-популярных журналов, мастер-классы, публичные выступления в аудиториях и СМИ, отдельная площадка для участия молодых учёных.

Феномен советского государства: факты, оценки, образы. По страницам интернета

Чтобы ввести читателя в проблематику, предлагаем ознакомиться с точками зрения авторов, которые в разное время с 2014 по 2022 годы обозначали явления, связанные с советским прошлым как феноменом. Безусловно, перечень не исчерпывающий. Более того, такой задачи не ставилось, но приведённые точки зрения и взгляды высвечивают разные подходы и оценки к пониманию прошлого. Вместе с тем, они позволяют представить направления изучения этого самого советского прошлого.

Феномен первых советских поколений

Хочется вспомнить об одном феномене эпохи СССР, который меня всегда восхищал. Я говорю о так называемом «первом советском поколении». О людях, которые родились после революции, росли в нищие, голодные 1920-е, учились в 1930-е и сгорали в огне войны в 1940-х. О тех, кто, уходя в безнадёжный бой, писал: «Если не вернусь — прошу считать меня коммунистом». О тех, кто поднимал бойцов в атаку под лозунгом «За нашу советскую Родину». О тех, кто вытаскивал войну на своём героизме и после войны, ютясь в землянках, отстраивал разрушенные города, поднимал страну из праха. Кто верил в идеалы коммунизма с истовостью неопитов, готовых жизнь отдать за торжество дела Ленина.

Нынешним поколениям, что молодым, что старым, это кажется наивным. Но тогда люди верили — и верили искренне. Они строили новый мир, в котором не будет неравенства. Где человеку нет предела, где каждый может всё. Где твоими будут и земля, и небо, и звезды — только руку протяни. Где каждый с гордостью сможет сказать «Я — Человек!» Не потребитель, не население, не масса и даже не «свободная личность». А просто — Человек. Ис-

полин, если и не созданный Богом, то равный ему по духу. Где никто не будет задаваться вопросами: «тварь я дрожащая или право имею?», «для чего я здесь, зачем родился?», «что важнее в жизни, удовольствия и комфорт или труд и развитие?» Где человек будет шагать по Вселенной, радостно смеясь и сгребая звезды горстями....

(Проект Назад в СССР. Вспоминаем наше советское прошлое. URL: <https://back-in-ussr.com/2016/12/sss-kak-nacionalnaya-ideya.html?ysclid=l8s8ysx45x260889152>).

Феномен советской идентичности

Трансформация форм советской идентичности проходила различные этапы: от фактического отрицания нации (интернациональная идентичность) до утверждения нации в качестве важной составляющей официальной идеологии (идея русско-советской культурной идентичности); от множественности проявлений (большевизм, национал-патриотизм) до фактического господства одной наиболее яркой идеи (русоцентризм, «имперская идея»); от борьбы плюрализма национально-культурных идей до их слияния и унификации. Это позволяет судить о некоторой неустойчивости данного феномена, его зависимости от социокультурной ситуации и идейно-политического контекста. Обращаясь к анализу форм советской идентичности, автор отмечает, что вполне осознает всю ответственность за ту идеологическую и идейно-культурную составляющую диссертационного исследования, которая неизбежно сопровождает любой культурно-исторический, историко-философский и философско-политический анализ и стремится руководствоваться исключительно соблюдением принципа объективности.

(Ланца Даниеле. Формы национальной идентичности в культуре Советского Союза: 1917-1991: диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Ланца Даниеле; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. СПб., 2018).

Феномен Советского Союза

Феномен Советского Союза заключался в основном в том, что впервые в мировом историческом процессе общественная жизнь огромнейшей страны земного шара строилась на научной основе. Научная программа построения социалистического общества в СССР была разработана В.И. Лениным. Она исходила из основного объективного закона жизни общества, требующего обеспечения соответствия характера его производственных отношений уровню развития материальных производительных сил. Она аккумулировала в себе научную теорию социализма, использование объективных законов общественного развития в действительности социалистического строительства, учёт при этом исторических условий жизни советских народов в первые десятилетия XX века. Эта программа представляла собой соединение научной теории социализма с общественной практикой его построения в отдельно взятой Советской стране.

Ленинская программа социалистического строительства в Советской стране охватывала три направления: социалистическую индустриализацию

народного хозяйства, кооперацию мелкотоварного производства, культурную революцию. Их осуществление нацеливалось на достижение социалистического уровня развития производительных сил общества, фактическое обобществление материального производства в масштабе страны; на утверждение соответствующей новому экономическому фундаменту социалистической системы общественных отношений; на формирование адекватного общественному бытию социалистического создания народных масс.

(Ермалавичюс Юозас Юозович, доктор исторических наук, профессор (Москва) Евразийский форум. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sovetskogo-soyuza>).

ЧТО ДАЛ СССР МИРУ?

- Он реальное воплощение вековой мечты человечества о справедливом государстве без бедных и богатых, где от каждого по способностям, каждому по труду. Весь мир с любопытством наблюдал за величайшим историческим, социальным экспериментом по построению такого государства на 1/6 части мира, объединившим более ста этносов.
- Он дал людям и странам надежду как гарант стабильности, помощи и сохранения мира.
- Он на деле показал всему миру, что взял на себя миссию защитника угнетённых народов, оказывая военную, экономическую и гуманитарную помощь их странам.
- Он провозгласил дружбу и равенство народов независимо от расовой и этнической принадлежности.

В Советском Союзе была сформирована сильнейшая идеологическая система, распространявшая своё влияние не только на граждан СССР, но и на страны зарубежного мира. С какой гордостью мы представляли Советский Союз не только на каких-то форумах, фестивалях, спортивных играх, но и в обычных туристических поездках: «Мы — из СССР, мы — советские!» А сегодня? ...

Нынешнее поколение может резонно спросить: ну если было всё так хорошо, такая сильная и могучая была империя, и дружба народов, и патриотизм, то почему же так легко и одновременно всё рухнуло? Почему не сопротивлялись, почему не вышли на протесты, на баррикады, почему не арестовали предателей и не судили? «Народы, распри позабыв, в одну семью объединились», почему же произошло с точностью наоборот? 15 союзных республик превратились в суверенные государства с легкостью, будто ждали этого всю жизнь. А откровенная ненависть, злоба, претензии, обиды, распри, застарелые счёты буквально захлестнули бывшее пространство СССР. Значит, великий социальный эксперимент не получился? И многое так и осталось декларативным? Должно пройти время. Мы должны поумнеть, помудреть, извлечь из опыта плюсы и минусы, учесть ошибки и... Кто знает...

(Галина Иванова, автор проекта «Была страна — СССР: к 30-летию развала». ЦБС. Зал семейного чтения им. А.П. Гайдара г. Якутск. URL: <https://cbsykt.ru/news/fenomen-sovetskogo-soyuza>).

Феномен советского государства как государства общества переходного периода

Пример советского государства показал, что централизованность, которая является мощным средством для развития индустрии, одновременно может заложить тенденции деструктивного сценария развития социалистического общества, что демократия и диктатура — понятия относительные. Они всецело зависят от классовой ориентации государства и материальных условий его существования, ибо не стоит забывать, что противоречие между государством отмирающим и государством усиливающимся есть выражение в государственной-политической форме противоречия между коммунистической и капиталистической тенденциями в эволюции развития переходного советского общества. Между тенденцией реального обобществления и неумеренно длительной консервацией номинальной общественной собственности в государственной форме при очевидной реальности неизжитого пока отчуждения.

(Р.С. Осин, Московский гуманитарный университет // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4).

Феномен «советскости»

Феноменальность советского общества определяется не только «наложением» разнонаправленных традиций в экономике, политике и идеологии, которые в своеобразных сочетаниях доминировали в разные периоды существования СССР, но и обстоятельством, что советское общество изначально задумывалось как «проект», строилось «от общего к частному». Общие идеологические установки призваны были определять элементы социальной жизни, быта, личной и интимной сфер. Действительно, трудно найти аналоги в мировой и отечественной истории, которые столь же масштабно, как проект «СССР», отражали бы полноту и противоречивость отношений в системах «человек — общество», «индивид — государство», «индивид — индивид». Отсутствие единства в восприятии советским человеком идеологических констант, открытое или скрытое противостояние тоталитарному мышлению, искреннее следование социалистическим ценностям порождали уникальные «цепочки» взаимосвязей в названных системах, которые во многом и определяли, собственно, «живую ткань» советской повседневности. Изучение феномена «советского общества» и «советского человека» сегодня одно из актуальных направлений современной гуманитаристики. Практика показывает, что успех во многом зависит от корректировки усилий представителей практически всех наук о человеке. Проблема тесно переплетена с выработкой отвечающей задаче методологии исследования. С точки зрения анализа в рамках исторической социологии огромный резерв кроется в сочетании когнитивно-информационного и поколенческого подходов. Кроме этого, до тех пор, пока исследования будут жестко зависеть от политической конъюнктуры, личностных эмоций и переживаний, трудно ждать позитивных выводов, как основы консолидированной оценки советского общества. Излишняя концентрация на изучении советской повседневности с точки зрения интеллигенции не позволяет расширить поле исследовательских возможностей и таким образом существенно скорректиро-

вать смысл понятия “советский человек”, отказавшись от ненаукообразного термина “совок”. Наметившаяся тенденция деполитизации истории оставляет надежду, что изучение советского общества перестанет в скором времени представлять какую-либо опасность для современности. Активный научный поиск “составляющих” феномена советскости сулит немало открытий.

(Сомов В.А. Феномен советскости: историко-культурный аспект // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 12-20).

Феномен советского счастья

Изучая феномен советского счастья, российские исследователи пришли к выводу, что он сформировался еще в сталинскую эпоху. В чем же заключалось это счастье? Лучше всего про это написал Аркадий Гайдар в своём рассказе «Чук и Гек», на котором выросло не одно поколение строителей коммунизма: «Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться, крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовётся Советской страной». Другими словами, счастье уже состояло в том, «что человек является советским гражданином и живёт в Советской стране (своего рода счастье по паспорту). Это условие даёт ему возможность дополнительного приобщения к счастью: бороться за светлое будущее, умереть за свою Родину или более приземлённый, но полезный во всех отношениях вариант: трудиться, не жалея сил, на благо своей страны».

Призывы к счастью вовсе не предполагали, что счастье может быть обретоно здесь и сейчас. Оно неизменно локализовалось в будущем. И не случайно постоянными определениями для самого будущего стали слова «светлое» или «счастливое». Другими словами, советское счастье является типичным примером так называемого отложенного счастья. Собственно, в этом и заключалась коммунистическая идея: когда-нибудь наступит всеобщее счастье, а сейчас нужно отдавать все свои силы для того, чтобы это светлое будущее наступило.

(Гульнара Краснова Счастье по-советски: как эксперимент времен СССР влияет на нас сегодня // ForbesLife, 20 июля 2022).

Феномен ностальгии по СССР

Уровень ностальгии по СССР в бывших его республиках существенно отличается – Россия здесь абсолютный лидер. По данным опроса «Евразийского монитора» в 2016 г. (в России его проводил ВЦИОМ), в России о распаде СССР жалели 63% и не жалели 23%. Ностальгия по СССР также сильна в Армении и Молдове (56 и 31%, 50 и 36%). Отношение к «величайшей геополитической катастрофе» резко отличается в зависимости от возраста. В поколении 55+ подавляющее большинство жалеет о распаде. Среди молодежи 18–24 лет, которая СССР уже не застала, число не жалеющих о распаде СССР превосходит число тех, кто об этом жалеет, вдвое: 42 против 20%. При этом мнение молодежи в последние годы неустойчиво: число жалеющих резко выросло в 2014 г. и сей-

час вернулось к уровню 2009 г. Но это лишь тоска по идеалу, которая не сопровождается тягой к реальным действиям. По данным «Евразийского монитора», подавляющее большинство опрошенных (61% в Казахстане; в России — 68%) уверены, что воссоздать СССР невозможно.

(Павел Аптекарь Почему молодые тоскуют по СССР // Ведомости 26 декабря 2017. URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/12/26/746513-rossiya-skuchaet-po-sssr>)

Обзор формата и партнерских мероприятий

Еще в 2015–2016 годах в Ульяновской области губернатором была утверждена программа мемориальных мероприятий, посвящённых 100-летию Великой российской революции (1917–1922). Это была одна из самых масштабных региональных программ, которая после двух туров отбора включала только в 2017 году около 200 мероприятий.

Наиболее значимыми научными событиями программы стали Международные форумы историков, философов и публицистов.

Первый форум, посвящённый национальным и региональным аспектам революции, состоялся 6–7 декабря 2017 года в г. Ульяновске. В его работе приняли участие учёные, писатели и публицисты из 13 стран и 25 городов России.

Второй форум был приурочен к 150-летию рождения В. И. Ульянова (Ленина) — уроженца г. Симбирска (Ульяновска). Он прошёл в апреле (online формат) и октябре (offline формат) 2020 года. В научной части программы форума приняли участие 102 докладчика (в т.ч. очно 82), из более чем 30 российских и зарубежных исследовательских центров и университетов, 15 музеев и 11 архивов.

Помимо центральной темы — личность Ленина и судьбы его наследия — на форуме нашли освещение вопросы функционирования и конструирования исторической памяти, причины и черты революционного кризиса, различные аспекты социокультурной модернизации, феномен «вождизма» и проч.

Третий форум завершает этот научный цикл, посвящённый осмыслению Великой российской революции. Он запланирован на декабрь 2022 года — к 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Это событие формально-юридически подтвердило формирование новой государственности и, наряду с окончанием в основном Гражданской войны, может рассматриваться как финальный рубеж революции.

Между этими форумами были задуманы экспертные стратегические сессии, ориентированные на использование исторического опыта для решения актуальных проблем. Сессии отличаются от форумов известная «камерность» — меньшее число участников и обсуждаемых тем, а также сам состав участников — это эксперты, профессионалы.

Первая сессия, посвящённая сравнению кризисов начала XX и XXI столетий, работала 25–26 октября 2019 года.

Вторая сессия прошла в декабре 2021 года и активно обсуждала во-

просы государственного строительства в связи со 100-летием образования в 1922 году Советского Союза и 30-летием его гибели (1991). Экспертная сессия (из-за эпидемиологической обстановки) прошла в гибридном формате и состояла из трёх блоков: круглого стола «Государственность: обретения и потери. Региональный ракурс», просветительского блока «Проблемные аспекты общественных трансформаций» и блока экспертных интервью «Слово эксперту».

Форум 2022: Структура

В 2022 году форум проходит не одномоментно, а сочетает несколько мероприятий в течение года, приближаясь по мере обсуждения на разных площадках к кульминационным дискуссиям, задача которых выявить основные точки зрения на советскую проблематику, прежде всего, в региональном разрезе. Стоит отметить и ещё одно новшество третьего форума — это усиленная молодёжная составляющая как научная, так и просветительская. Финальные дискуссии пройдут в Ульяновске 26-28 октября 2022 года.

Круглый стол «Государственность: обретения и потери. Региональный ракурс». Злободневность интерпретации событий, связанных с этапом становления государственности, порой получает конъюнктурное воплощение, противоречащее исторической достоверности и требует тщательного изучения. Трагические судьбы народов, рост национального самосознания, изменения в жизни миллионов людей напрямую связаны с непростыми процессами становления государственности в разные исторические эпохи.

Наиболее ярко это отражается не в декларативных документах и не на уровне центральных структур, а в регионах. Именно здесь проходит проверку на прочность, эффективность и целесообразность значительная часть предложений центральных властей, в той или иной степени касающихся правовых, экономических, социокультурных, этнических аспектов процессов формирования как собственно государственных институтов, так и инструментов исторической памяти.

Именно эти вопросы стали предметом обсуждения на круглом столе.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск) **В.И. Меньковский** в своём выступлении предложил сфокусировать внимание не на моменте образования Советского Союза и не на факте его распада, а, прежде всего, обратиться к сущности самого феномена Советского Союза как объекта исторического изучения в разных странах мира, отметив, что 2021 год — это год не только 30-летия распада СССР, но и год 30-летия обретения (восстановления) независимости целым рядом постсоветских государств.

В обсуждении приняли участие не только представители ульяновских архивов, ульяновского отделения Российского исторического общества, Военно-исторического общества, Фонда «РАПИР», Ленинского мемориала, УЛГУ

и УЛГПУ, а также учёные из других городов России, таких как Ярославль и Казань и из-за рубежа — Республики Беларусь.

Всероссийская историко-архивная конференция **«Наследие советской эпохи: прошлое и современность»**. Конференция приурочена к 100-летию образования СССР (г. Ульяновск, 9–11 марта 2022 г.).

В ней приняли участие архивисты, историки, преподаватели высших и общеобразовательных учреждений, аспиранты, студенты и школьники, интересующиеся историей, из 20 регионов России.

10 марта 2022 г. в аванзале Дворца книги Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина состоялось пленарное заседание, в котором приняли участие заместитель Председателя Правительства Ульяновской области С.С. Кучиц, министр искусства и культурной политики Ульяновской области Е.Е. Сидорова, представители научно-методического совета архивных учреждений Поволжского федерального округа.

В рамках заседания состоялась торжественная церемония награждения работников отрасли Почётными грамотами Федерального архивного агентства, знаком Губернатора Ульяновской области «За заслуги в области архивного дела», благодарственными письмами и благодарностью Губернатора Ульяновской области, а также состоялась презентация выставочного проекта — победителя конкурса грантов Президентского фонда культурных инициатив «Волжская рокада — трудовой подвиг народа».

11 марта 2022 года в режиме онлайн состоялась работа секции **«Советская эпоха в документальном наследии»** Всероссийской историко-архивной конференции **«Наследие советской эпохи: прошлое и современность»**.

Это был первый этап профессионального обсуждения проблематики, посвящённый 100-летию со дня образования СССР. Модератором секции **«Советская эпоха в документальном наследии»** выступила ведущий специалист Института истории и культуры АНО ЦСИ, **к.и.н. Надежда Липатова**, в ней приняли участие историки и архивисты из Пензы, Белгорода, Нижнего Новгорода, Сызрани, Санкт-Петербурга, Астрахани, Краснодара и Петрозаводска. Обсуждение прошло на высоком профессиональном уровне. Затрагивались темы партийно-строительства, сохранения и рассекречивания документов и непосредственно содержания отдельных редких источников по истории России советского периода.

Молодёжная площадка III Международного форума историков, философов и публицистов **3 июня 2022 года** собрала участников из девяти стран. Было представлено 14 докладов. Ключевые темы — сотрудничество СССР со странами Востока, подготовка специалистов в СССР, роль государств — в прошлом союзных республик — в событиях общей истории СССР. В рамках

молодёжной площадки был проведён конкурс сообщений по теме «*Советский Союз... Что хранит историческая память?*».

Экспертную комиссию молодёжной площадки составили: Сергей Алексеевич Прокопенко (д.и.н., руководитель Института истории и культуры региона, Председатель Союза краеведов Ульяновской области), Елена Константиновна Беспалова (руководитель Отделения Российского исторического общества в Ульяновской области), Анна Борисовна Баранникова (к.полит.н., заместитель директора ОГАУК «Ленинский мемориал» по музейной деятельности), Ирина Львовна Зубова (к.фил.н., доцент Ульяновского государственного университета, руководитель Ульяновского отделения Российского общества интеллектуальной истории), Татьяна Борисовна Качкина (к.и.н., ведущий специалист Института истории и культуры региона Центра стратегических исследований Ульяновской области).

Лучшими сообщениями были признаны Акмурадова Диларам с докладом «Российско-туркменские отношения в XX веке» (Туркменистан), Усман Ливана Сулукна с докладом «Подготовка африканских специалистов высшей квалификации в СССР» (Республика Чад) и Абделразек Эслам Васфи Абделмониам с докладом «Гамаль Абдель Насер» (Арабская Республика Египет). Часть сообщений участников представлена в данном сборнике.

28–31 июля 2022 года в Ульяновской области прошёл IX туристско-спортивный фестиваль «*По Суре из прошлого в будущее*». В этом году просветительская программа фестиваля стала партнёрским мероприятием III Международного форума историков, философов и публицистов, посвящённого 100-летию образования СССР. Фокус внимания был сосредоточен на советском опыте формирования здорового образа жизни и роли физической культуры и спорта в воспитании гармонично развитого человека.

В р.п. Карсун и с. Кадышево Карсунского района Ульяновской области работала *просветительская площадка, посвящённая «100-летию со дня образования СССР»* с мини-лекториями, интерактивными викторинами по советской истории городов и поселений Ульяновской области по маршруту фестиваля.

Торжественное открытие фестиваля прошло на центральной площади рабочего посёлка Карсун. В рамках мероприятия состоялся этап факельной эстафеты «Бег мира», призванной объединить всех людей доброй воли во имя мирного будущего Земли. В этот же день стартовал авто-, мото- и велопробег с. Коржевка — с. Кадышево. Среди участников автопробега — команда «ГАЗ Рейд Спорт» во главе с Алексеем Копцевым и Заслуженным мастером спорта России Биньямином Джепаевым.

В работе круглых столов приняли участие доктор педагогических наук Н.Н. Чесноков (Москва), ректор УлГУ Б.М. Костишко, преподаватель УлГТУ, координатор проекта «Бег мира в Ульяновске» Р.С. Бейсова, директор Карсунского музея Л. Н. Пылина.

Всероссийской научно-практической конференции (XII Сытинских чтений). Конференция проводится в память учёного и историка С.Л. Сытина (1925–2001). Основная тема XII Сытинских чтений: «*Историческое перепутье: город и губерния между Российской империей и Советским Союзом*» (6–7 октября 2022 года).

На конференции обсуждается широкий круг вопросов, связанных с теоретико-методологическими, понятийными, социокультурными, историческими, краеведческими, культурологическими и педагогическими аспектами в изучении истории Российской империи, Советского Союза и современной России, исторической памяти на примере Ульяновского и Поволжского регионов.

Тематические блоки дискуссий: «Советская эпоха истории страны сквозь призму устной истории и эго-документов», «Симбирский-Ульяновский край и Поволжский регион в истории России: проблемы изучения, сохранения и популяризации. Новые исторические исследования», «Проблемы исследования, интерпретации и публикации исторических источников», Музеи (музейные экспозиции) и вызовы общества в современных условиях»

Круглый стол «Краеведческий компонент в музейной практике и образовательно-воспитательной деятельности» (7 октября 2022 года) посвящён обсуждению следующих вопросов: «Формирование системных краеведческих знаний в образовательных практиках, преподавании и технологиях учебного процесса» и «Историческое образование: практика формирования ценностных приоритетов общества и его роль в формировании личности» и «Сотрудничество образовательных учреждений и музеев в их практической деятельности».

Обзор материалов III Форума

В сборнике представлено тесты как маститых учёных, так и только начинающих свой путь исследователей из России, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Сирии, Египта, Йемена. Раздел тезисов представлен участниками из 11 стран и 15 регионов России. Участие в форуме предполагалось в статусе: слушатель, докладчик без тезисов и докладчик с тезисами.

Сборник поделён на следующие разделы:

СССР как объект исторического осмысления. В разделе прежде всего рассматривается СССР как «советская цивилизация» как неотъемлемая составляющая не только современного российского общества, но и широко понимаемого «русского мира». Применена методология *historical memory studies*, т.е. исследование исторического сознания, коллективной памяти, исторической памяти (В.И. Меньковский) и анализируются взгляды В.И. Ульянова (Ленина) на способы решения национальных противоречий в новом советском государстве. Выделены три этапа эволюции его представлений на формы госу-

дарственного устройства в 1913–1922 гг., факторы, определяющие его подходы (С.А. Прокопенко).

История советского государства языком документов — как исторические источники советского периода: законодательство, воспоминания, переписка, дневники, материалы устной истории и вопросы изучения, реконструкции и представления советского прошлого. В частности, на страницах сборника подробно затрагиваются три типа документов — законодательные (Е.А. Рогашова, А.А. Дмитриев), эго-документы (Р.В. Ильязова) и пресса (А.А. Иванов, О.М. Петров).

Трансформации «по-советски»: экономика, социум, культура — политические, юридические, исторические, социально-экономические (О.Р. Хасянов, А.А. Гуменюк, Н.Е. Каунова, С.Б. Орлов, Е.В. Метель, Т.Б. Качкина), ментальные и национальные факторы формирования советской модели государственности (К.К. Трошин, Н.В. Липатова).

Советский человек во власти и под властью — судьбы политиков, граждан СССР (Т.С. Садыков, Д.С. Точеный, Н.Г. Точеная), учёных (А.В. Горшеннин), стиль руководства советских лидеров (М.А. Судаков), разные процессы взаимодействия власти человека — национализация, коррупция (М.Д. Точёный) взаимодействия и как свидетель эпохи (Т.М. Брыляева, Д.К. Карчевский).

«Советскость», идентичность, культурные образы. Восприятие советского образа жизни в общественном сознании (Советское прошлое в его региональных общественно-политических, социально-экономических, культурных и повседневных проявлениях. Соцреализм и образы Советского Союза в искусстве и геральдике (Д.В. Русин, С.В. Ивкин), визуальные образы (М.В. Петрова, Е.В. Александров, Ю.О. Комарова, Е.В. Дианова), влияние советской культуры на современность (Н.А. Дидковская, Г.П. Галкина), вопросы грамотности в СССР и подготовки исторических кадров (И.Л. Зубова, В.В. Ошкин), религиозные вопросы (Д.В. Сочнева), история села как история идентичности (Н.П. Сокольская).

Империи в мировой истории: генезис, опыт, судьбы — по материалам круглого стола **«Генезис империй в новое и новейшее время. Сравнительный аспект (к 350-летию со дня рождения Петра I)»**. Рассматриваются вопросы истории Советского Союза в контексте истории империй, типология империй, проблемы и факторы становления империй, судьбы их создателей. Представлены тексты о концепции империи Ю.Н. Харарри (М.А. Судаков), об опыте трансформации Британской империи (Е.А. Рогашова), конфессиональный аспект развития Османской империи (А.В. Кобзев), роли Вестфальской систе-

мы в XVIII веке (Л.А. Артемьева), событиях в Германии в XX веке (В.В. Ошкин) и три материала, в том или ином ракурсе раскрывающих историю Советского Союза (Л.Н. Лютов, В.И. Меньковский, Е.В. Яцкевич, С.А. Прокопенко).

Разделы **«СССР — страны Африки и Ближнего Востока: взгляд извне»** и **«СССР — Средняя Азия: взгляд извне»** — представляют материалы молодёжной секции «Советский Союз: что хранит историческая память». Тематика их выступлений были: сотрудничество СССР со странами Востока, подготовка специалистов в СССР, роли национальных лидеров и их ориентация на СССР в Египте (Абделразек Эслам Васфи Абделмониа, Муса Мохамед Махмуд Муса Элсайед, Юссеф Ахмед Яхья Мохамед Мохамед), Палестине (Абу Гнейма Моуса Мохаммед Моуса), Иордании (Марабех Осама Гхассан Юсеф), Ираке (Альгазали Амир Сахаб Мутар), Йемене (Аль-Хайвани Халед Валид).

Молодёжь из стран Средней Азии сконцентрировалась на темах о вкладе в Победу над Гитлером (Ергашев Фозилжон Мухторжон угли, Атабаев Сапармурод Кузубой угли, Гофуржонов Шерзодбек Махмуджон угли). Тематика выступлений отражает и историческую память за пределами страны, как правило, связанные с личным семейным опытом (Усман Ливана Сулукна).

Надежда Липатова

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

вед. спец. Институт истории и культуры региона

АНО «ЦСИ Ульяновской области».

2017 Ульяновск 2022. Международные форумы. Почитать, посмотреть, послушать

III Международный форум историков, философов и публицистов:

«ФЕНОМЕН СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ОБРАЗЫ», посвящённый 100-летию образования СССР, г. Ульяновск, 26–28 октября 2022 г.

Цикл Международных форумов историков, философов и публицистов, а также Стратегических сессий, посвящённых 100-летию Революции и образования СССР проводят Правительство Ульяновской области, Представительство РАН на территории Ульяновской области, Центр стратегических исследований Ульяновской области и Союз Краеведов Ульяновской области.

Форум — многофункциональная площадка для обсуждения острых и спорных вопросов. Организаторы видят свою задачу в широкой трансляции научного знания, структурировании обыденных представлений о прошлом и трансформации коллективной исторической памяти ради преодоления раскола в обществе. Без решения этого вопроса невозможна культура диалога, овла-

дение солидарными практиками и достижения консенсуса в вопросе образа будущего.

Стратегическая сессия — это экспертная площадка, обращённая не только к осмыслению прошлого, но и к построению образа будущего для нашего региона, особенно в условиях кризисных явлений международного характера.

Источник: <http://kraeved73.ru/mejdunarodni-forum>

I Международный форум историков, философов и публицистов «1917–1922 гг.: провинция в эпоху системных кризисов», посвящённый 100-летию Великой российской революции

Источник: <http://kraeved73.ru/issledovatelyi-kraya>

I Экспертная стратегическая сессия «Точка отсчёта регион. Кризисы XX — начала XXI века и региональные модели их преодоления».

Источник: <http://kraeved73.ru/strategie>

II Международный форум историков, философов и публицистов «Трансформация исторической памяти в пространстве регионов в XX — начале XXI вв.», посвящённый 150-летию со дня рождения В.И. Ленина.

Источник: <http://kraeved73.ru/forum-2020>

II Экспертная стратегическая сессия «Государственность: обретения и потери. Проблемы становления государств в разные исторические эпохи».

Источник: <http://kraeved73.ru/strategie2021>

III Международный форум историков, философов и публицистов «Феномен советского государства: факты, оценки, образы», посвящённый 100-летию образования СССР.

Источник: <http://kraeved73.ru/forum-2022>

III Международный форум историков, философов и публицистов на страницах сайта **КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КОМПАС**

Вступительная страница помимо информации содержит ссылки на следующие разделы:

- Новости
- Площадки партнёров
- Публичные лекции и выступления
- Экспертное мнение
- Молодёжная секция

Источник: <http://kraeved73.ru/forum-2022>

ПЛОЩАДКИ ПАРТНЁРОВ

В течение всего 2022 года в Ульяновске и Ульяновской области работают

различные площадки партнёров III Международного Форума

историков, философов и публицистов. Завершится общая программа работой секций Форума 26-28 октября 2022 года. С марта по октябрь проходят различные форматы мероприятий – научные конференции, круглые столы, вебинары, семинары, выставки и многое другое.

Источник: <http://kraeved73.ru/forum-2022/89-ploshchadki-partnjorov>

ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

В течение всего 2022 года в Ульяновске и Ульяновской области были записаны экспертные мнения, интервью и выступления различных учёных, экспертов, историков, краеведов, авторов, которые представлены на you-tube канале Института истории и культуры региона Центра стратегических исследований Ульяновской области и Союза краеведов Ульяновской области.

Источник: <http://kraeved73.ru/forum-2022/90-publichnye-lektsii-i-vystupleniya>

Источник: <http://kraeved73.ru/forum-2022/91-ekspertnoe-mnenie>

МОЛОДЁЖНАЯ СЕКЦИЯ

Задачами молодёжных площадок III Форума историков, философов и публицистов являются: интеграция молодёжи в научную среду, предоставление возможности апробации первых научно-исследовательских результатов, закладывание основ первых международных и общероссийских контактов молодых исследователей.

Источник: <http://kraeved73.ru/forum-2022/92-molodeznaya-sekciya>

СССР КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Советская история как «полезное прошлое» постсоветского пространства

В.И. Меньковский,
д.ист.н., проф.,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь.

Аннотация: *Анализируется трактовка «советской цивилизации» как неотъемлемая составляющая не только современного российского общества, но и широко понимаемого «русского мира». Применена методология historical memory studies, т.е. исследование исторического сознания, коллективной памяти, исторической памяти. Автор приходит к выводу, что сформированный в 1930-е гг. образ в основном используется и в современной политике памяти. Заметна тенденция подменять понятие «советский» понятием «русский», не взирая на то, что Россия не была Советским Союзом, точно также как Советский Союз не был Россией. Российская ностальгия по СССР является частным случаем посткоммунистической (постсоциалистической) ностальгии, идеализирующей образ ушедшего в прошлое общественного строя. Однако советское прошлое в российской интерпретации оказалось более «полезным прошлым», чем оно представляется в историко-мифологических вариациях других стран.*

Ключевые слова: Советский Союз, Российская Федерация, ностальгия, общество, государство.

День 30 декабря был «праздничной и памятной датой», но никогда не был выходным днем в Советском Союзе, сейчас этот день не входит в праздничные даты Российской Федерации и, соответственно, не закрепился в коллективной памяти россиян. Историческая память о советской эпохе не привязывается конкретно ни к 30 декабря 1922 г., ни к 26 декабря 1991 г., дню принятия Советом Республик Верховного Совета СССР декларации о прекращении существования СССР.

Однако это не говорит об отсутствии коллективной памяти российских граждан о Советском Союзе. Она не просто существует, но приняла ностальгическую форму, в которой советское прошлое представляется «светлым прошлым», счастливым временем в котором не существовало сегодняшних проблем и трудностей. Происходит масштабный процесс ремифологизации советского прошлого, всех периодов советской истории, в каждом из которых находятся привлекательные стороны.

Россия XXI века, как и другие страны постсоветского пространства, переживает комплексное социальное явление которое можно определить, как «советскую ностальгию», т.е. ностальгию по советскому прошлому. Российская ностальгия по СССР является частным случаем посткоммунистической

(постсоциалистической) ностальгии, идеализирующей образ ушедшего в прошлое общественного строя. В качестве примеров вспомним югостальгию (ностальгия по социалистической Югославии), остальгию (ностальгия по ГДР). Современный миф о «социалистическом рае», образе жизни того времени, отношениях между людьми, общественных ценностях и идеалах заменил в сознании людей предшествующий миф о «капиталистическом рае», господствовавшем в странах социализма в годы социализма. Миф нельзя подкорректировать, его можно только заменить другим мифом. В описываемой ситуации миф о будущем заменился мифом о прошлом, но выполняет ту же функцию психологической и эмоциональной опоры в сложном настоящем. С. Бойм подчеркивала, что «Ностальгия — это попытка повернуть время вспять, преодолеть необратимость его течения, превратить историческое время в мифологическое пространство. Однако сама потребность в ностальгии исторична. Она может быть защитной реакцией, ответом на переходные периоды истории. Ностальгия ищет в прошлом той стабильности, которой нет в настоящем, тоскует о потерянных наречиях и медленном течении времени» [2].

В момент расставания с социализмом преобладали надежды на будущее, а не сожаления о прошлом. Как писал С. Медведев «Распад СССР случился до обидного просто, буднично и незаметно, будто повторяя конец Российской империи» [8]. Массовых выступлений в защиту союзного государства не было. Что касается апелляции к итогам референдума 17 марта 1991 г., когда 76,4% ответили «да» на поставленный вопрос, необходимо напомнить формулировку: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» [13]. Вопрос был сформулирован таким образом, что трактовать его можно в зависимости от позиции трактующего (возможно так и было задумано авторами идеи референдума). Г. Бурбулис, в то время бывший одним из ключевых советников Б. Ельцина, считает, что «Значение референдума не до конца осмыслено. И та упрощенная трактовка, что вот прошел референдум, на котором большинство населения Советского Союза высказалось за сохранение страны, а потом, пренебрегая этими важными результатами (голосования), реальная история складывалась в обратную сторону, сторону распада. Это фактически неверно и исторически неправильно... Сама формулировка выглядела для слуха и для глаза нормального гражданина настолько многословной и неопределенной, что вызвала сомнения в уверенности самих организаторов референдума» [4]. По нашему мнению, референдум при желании можно назвать «референдум о сохранении СССР», при желании «референдум об обновлении». Соответственно и трактовка результатов (за «сохранение» или «обновление») как в 1991 г., так и 2022 г. является скорее предметом дискуссии, чем однозначного утверждения.

Предметом дискуссии остаются и многие другие (практически все) ключевые события советской истории, а, следовательно, и «образ СССР», формируемый политическими, культурологическими, медийными российскими акторами. Безусловно, Россия как правопреемница СССР, занимает особое положение на постсоветском пространстве, а соответственно и особо позиционирует себя по отношению к Советскому Союзу. Властные элиты, с помощью имеющихся у них ресурсов, создают специфический «советский миф», особый образ СССР, отличающийся от мифов и образов, создающихся властными элитами других новых независимых (постсоветских) государств. Советское прошлое в российской интерпретации оказалось более «полезным прошлым», чем оно представляется в историко-мифологических вариациях других стран. Расхождение в оценках, вероятно, будет только усиливаться по мере кристаллизации различных вариантов исторического обоснования современной государственности.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что первые признаки «советской ностальгии» стали проявляться в российском обществе в середине 1990-х гг., когда «...явно угасли первоначальные импульсы и сравнительно простые, общедоступные и объединявшие многих идеи, символы, лозунги «перестройки», встала (но не была осознана, продумана, артикулирована и намечена к решению) проблема социальной, культурной, идейной дифференциации общества, а из окружения власти начали тем временем постепенно, но последовательно устранять инициаторов, разработчиков и проводников каких бы то ни было «реформ» [5].

Безусловно, свою лепту внесли деятели культуры, начавшие широко использовать советскую стилистику и символику. Возможно, многими из них это воспринималось как игра, как обращение к безвозвратно ушедшему, но аудитория (т.е. значительная часть общества) восприняла подаваемый продукт именно как наиболее удобный вариант исторической памяти. Как писала Н. Иванова «... когда вы, господа, стесно снимали и крутили без конца старые песни о главном, когда каждый божий день по всем телеканалам вы показываете старые советские фильмы, где и жизнь хороша, и жить хорошо, где кубанские казаки пляшут и поют при сборе урожая, а в уютных городских интерьерах продолжается веселая, славная, устремленная в светлое будущее советская жизнь, — то чего же вы ожидали? Какого результата?.. А зритель — что ж, зритель внушаем. И ему игровое «советское прошлое», упорно навязываемое игроками-постмодернистами, ближе «настоящего», в котором жить труднее и драматичнее» [6]. «Зритель внушаем», поскольку в середине 1990-х гг. 35% россиян продолжали чувствовать себя советскими людьми постоянно, а в отдельных случаях еще 23% (Левада, 2000, с. 401). «Игровое советское прошлое» давало возможность сохранять в индивидуальной и коллективной памяти то, что приятно помнить, и забыть то, что помнить не хочется. Т.е. «советское» использовалось не только как форма сохранения прошлого, но и как форма забвения.

Для большинства россиян «советская ностальгия», если воспользоваться терминологией С. Бойм, была «рефлексирующей», т.е. «... говорящей о невозможности возвращения домой и осознающей свою собственную эфемерность и историчность». Однако С. Бойм выделяет и второй тип ностальгии — «реставрирующую», которая «...предполагает антимодернистское конструирование исторических мифов посредством возвращения к былым национальным символам... Для понимания реставрирующей ностальгии важно отличать исторические обычаи прошлого от реставрированных ритуалов и театрализованных традиций. ... чем настойчивее звучит риторика преемственности с историческим прошлым, тем избирательнее представляется это прошлое» [2]. Во втором случае приоритетное внимание следует обратить на позицию властных и интеллектуальных элит.

В российской государственной исторической политике по отношению к советскому прошлому нам представляется важным и отметить несколько моментов.

Во-первых, переход к трактовке советского периода истории как «полезного прошлого». Интеллектуальному сообществу предлагалось использовать для блага общества только ту часть прошлого, которое может быть полезна настоящему. Если в прошлом такая полезная составляющая не обнаруживается, ее надо изобрести. Т.е., в коротком варианте, предлагалась историческая ложь (или частичная правда) во благо сегодняшнего дня. Вопрос об этической составляющей не ставился, также как и понимание блага, и определение институций и персоналий, имеющих право на его трактовку. То, что происходит сегодня с советской историей, во многом соответствует идеологии «полезного прошлого». Советская история, не столько реконструируется, сколько конструируется.

Во-вторых, уверенность политических акторов в своей способности давать окончательные оценки историческим событиям, не будучи специалистами. Отсутствие профессиональных научных навыков, методологии исторического исследования, фрагментарное знание конкретного исторического материала не останавливает политиков различных рангов в стремлении предлагать (навязывать) жестко детерминированную трактовку исторических событий. Альтернативные концепции определяются как «фальсификация истории».

Вариант современной российской политики памяти оказался неожиданным для зарубежных исследователей. Дилемма представлялась очевидной: игнорировать неприятное прошлое или осудить его. Однако в первые десятилетия XXI в. отношение политических элит России к «образу СССР» изменилось кардинально. Член Совета при президенте России по межнациональным отношениям Б. Безпалько утверждал, что «По большому счету СССР — это большое количество наций, созданных на теле Российской империи. Им были переданы территории, для них были созданы национальная интеллигенция, национальный язык, национальная история» [1]. Президент Российской

Федерации В.В. Путин назвал Советский Союз «исторической Россией»: «... мы пережили, по сути, развал государства: Советский Союз распался. А что такое Советский Союз? Это Россия и есть, только называлась по-другому...» [11].

В то же время Президент России подчеркивал, что речь не идет «... о каком-то политическом объединении, о возрождении Советского Союза, да Россия даже и не заинтересована в этом сегодня» [7]. Ф. Лукьянов председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике России считает, что «... наступил момент, когда государства, возникшие на территории бывшего Советского Союза и признанные суверенными членами ООН и так далее, по факту распада страны, в которую они входили, пришли к важной развилке. Они должны доказать свою состоятельность уже не по факту того, что не стало СССР, а потому, что способны выживать и развиваться сами по себе... [Россия] сама проходила похожую траекторию, но по масштабу и калибру РФ настолько больше, что в её случае не стоял вопрос о состоятельности государственности».²

Вероятно, когда мы оцениваем современную ситуацию, более логично говорить о концепции «русского мира», а не о возможном проекте «СССР — 2».

¹ Примечание: «Вряд ли можно серьезно говорить о возрождении или восстановлении СССР. Ход истории нельзя повернуть вспять. Об этом неоднократно заявлял президент России Владимир Путин. В своей практической политике исходим из существующих реалий», — сообщается на сайте МИД РФ. 2022. 21 января [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052528604> (дата обращения: 10.03.2022).

² Примечание: Мы не будем повторять в статье известные тезисы представителей российской власти об их неудовлетворенности постсоветскими границами, о (не) состоятельности государственности постсоветских стран и о праве России определять эту (не)состоятельность. С нашей точки зрения отношение к подобным претензиям было аргументировано определено на заседании Совета безопасности ООН 22.02.2022. Представитель Кении М. Кимани на примере Африки напомнил, что разделение братских народов искусственными границами в прошлом — не повод для насилия и угнетения в настоящем: «Границы наших стран чертили не мы, а чиновники в столицах далеких колониальных метрополий: Лондоне, Париже и Лиссабоне. Их не волновала судьба древних народов, которые они рассекали на части. Сегодня по другую сторону границы любой африканской страны живут наши соотечественники, с которыми у нас прочные исторические, культурные и языковые связи. Если бы в момент объявления независимости мы решили добиваться таких границ для наших государств, которые отражали бы их этническое, расовое или религиозное единообразие, мы бы до сих пор, много десятилетий спустя, вели кровавые войны».

Вместо этого мы договорились принять те границы, которые нам достались в наследство. И даже с ними мы решили добиваться экономической и правовой интеграции нашего континента. Вместо того, чтобы стать нациями, которые бесконечно вглядываются в свое прошлое, предаваясь вредной ностальгии, мы решили идти вперед, к величию, которого никогда прежде не знали наши многочисленные народы и нации» [Электронный ресурс]. URL: [https:// meduza.io/feature/2022/02/22/my-reshili-idi-vpered-vmesto-togo-chtoby-stat-natsiyami-kotorye-beskonechno-vglyadyvayutsya-v-svoe-proshloe-predavayas-vrednoy-nostalgi](https://meduza.io/feature/2022/02/22/my-reshili-idi-vpered-vmesto-togo-chtoby-stat-natsiyami-kotorye-beskonechno-vglyadyvayutsya-v-svoe-proshloe-predavayas-vrednoy-nostalgi) (дата обращения: 10.03.2022).

Понимание концепции «русского мира» нельзя считать окончательно сформированным. Это связано как с турбулентной геополитической ситуацией на постсоветском пространстве, так и с российскими внутривосточными реалиями. Нам представляется важным подчеркнуть позицию Русской православной церкви, озвученную Патриархом Кириллом: «Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир — это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир — от киевской купели крещения. Русский мир — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную... Русский мир — это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности. Русские, даже которые именуют себя русскими, могут к этому миру и не принадлежать, потому что говорить на русском языке или понимать русский язык — это не единственное условие принадлежности к Русскому миру» [10].

Советская цивилизация, по оценке Президента России являлась неотъемлемой составляющей российской цивилизации, понимаемой как «русский мир». Распад СССР был оценен как «крупнейшая геополитическая катастрофа XX века» [12]. «Это был распад исторической России под названием Советский Союз. Мы превратились в совершенно другую страну. И то, что создавалось 1000 лет, было в значительной степени потеряно».³

Положительное отношение к советскому периоду истории, к образу советского государства разделяется большинством россиян. «Повсеместное присутствие советского прошлого в постсоветском настоящем сегодня сложно переоценить. Оно настигает нас повсюду: в большом стиле государственной пропаганды, объяснительных схемах политической аналитики, риторике социальных протестов, массовой культуре или авторском кино... Советское превращается в более-менее принятый всеми по умолчанию способ узнавания настоящего в предшествующей эпохе» [3].

Согласно данным социологических опросов (по данным ВЦИОМ) в 2000 г. сожалели о распаде СССР 70 % опрошенных⁴, в 2005 г. — 66%⁵,

³ Примечание: Путин В. Президент РФ заявил, что распад СССР был «гибелью» исторической России. 13 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nv.ua/world/countries/putin-rasskazal-o-raspade-sssr-i-rabote-taksistom-novosti-rossii-50201622.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁴ Примечание: Россияне о распаде СССР и рыночных реформах [Электронный ресурс]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10452>.

⁵ Примечание: Россияне о СССР — через четырнадцать лет после его распада [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor-rossiyane-o-sssr-cherez-chetyrnadcat-let-posle-ego-raspada> (дата обращения: 10.03.2022).

в 2012 г. — 56¹, 2016 г. — 63 %². В 2020 г. «в структуре представлений о «советской эпохе» преобладала положительная компонента (76%)».³ К. Пипия, ведущий научный сотрудник Левада-Центра готовившая документ, приходит к выводу, что «Ностальгические» настроения о советском прошлом определяются тремя основными причинами: необходимостью сопричастности к «великой державе», разрушением единой экономической системы и потерей чувства сплоченности и доверия, которым они наделяли советское общество. При этом, романтизация советского прошлого у 2/3 населения страны не приводит к желанию реставрировать советский строй в нынешней России ни у тех респондентов, кто жил в Советском Союзе, ни у постсоветских молодых, в среде которых советский путь уступает и особому российскому пути, и европейской модели развития.

V.I. Menkouski,

doctor of sciences (history), professor;
Belarusian State University, Minsk, Belarus.
E-mail: vmenkouski@gmail.com

Soviet History as a «Useful Past» of the Post-Soviet Space

Annotation: *The interpretation of the “Soviet civilization” as an integral part of not only modern Russian society, but also the broadly understood “Russian world” is analyzed. The methodology of historical memory studies was applied, i.e. research of historical consciousness, collective memory, historical memory. The author comes to the conclusion that formed in the 1930s. the image is mainly used in the modern politics of memory. There is an noticeable tendency to replace the concept of “Soviet” with the concept of “Russian”, despite the fact that Russia was not the Soviet Union, just as the Soviet Union was not Russia. Russian nostalgia for the USSR is a particular case of post-communist (post-socialist) nostalgia idealizing the image of a bygone social order. However, the Soviet past in the Russian interpretation turned out to be a more “useful past” than it appears in the historical and mythological variations of other countries.*

Keywords: *Soviet Union, Russian Federation, nostalgia, society, state.*

Литература:

1. Безпалько Б. Бывший СССР. 6 декабря 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/12/06/nostalgia/> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Бойм С. Будущее ностальгии [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2013/3/budushhee-nostalgii.html> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Бударйтскис И. Брежнев как современник? Ностальгия, ретромания и колонизация советского. Неприкосновенный запас. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dvadczat-let-bez-sssr> (дата обращения: 10.03.2022).

¹ Примечание: Двадцать лет без СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dvadczat-let-bez-sssr> (дата обращения: 10.03.2022).

² Примечание: Back in the USSR? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/back-in-the-ussr> (дата обращения: 10.03.2022).

³ Примечание: Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2020/03/Pamyat-o-Sovetskom-Soyuze.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

- magazines.gorky.media/nz/2019/2/brezhnev-kak-sovremennik-nostalgia-retromaniya-i-kolonizacziya-sovetskogo.html (дата обращения: 10.03.2022).
4. Бурбулис Геннадий: значение референдума 17 марта 1991 года не до конца осмыслено. 2016.17.03 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/2744847> (дата обращения: 10.03.2022).
 5. Дубин Б. Режим разобщения. 18 мая 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2009/05/18/dubin/> (дата обращения: 10.03.2022).
 6. Иванова Н. Русский проект вместо русской идеи // Знамя. 1999. № 3 // [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/znania/1999/3/russkij-proekt-vmesto-russkoj-idei.html> (дата обращения: 10.03.2022).
 7. Лукьянов Ф. «Не все постсоветские страны докажут государственную состоятельность». Интервью с Федором Лукьяновым. Россия в глобальной политике. 2020. 21 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sssrgossostoyatelnost/> (дата обращения: 10.03.2022).
 8. Медведев С. Полураспад империи. Сергей Медведев – о неоконченном крахе. 31 декабря 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/poluraspad-imperii-sergey-medvedev-o-neokonchennom-krahe/31632801.html> (дата обращения: 10.03.2022).
 9. Обращении Президента Российской Федерации. 21 февраля 2022 года [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/events/president/news/67828
 10. Патриарх Кирилл. Русский мир – особая цивилизация, которую необходимо сберечь. Официальный сайт Московского патриархата. 2014. 8 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/3730705.html> (дата обращения: 10.03.2022).
 11. Путин В. Полный текст интервью российским телеканалам. РИА «Новости». 2011. 17 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20111017/462204254.html>
 12. Путин В.: Распад СССР — крупнейшая геополитическая катастрофа века [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html> (дата обращения: 10.03.2022).
 13. Референдум СССР 1991 г. — результаты референдума о сохранении СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/spec/ussr-referendum> (дата обращения: 10.03.2022).

Национальный вопрос и подходы В.И. Ленина к строительству советского государства

С.А. Прокопенко,
д.ист.н., доц., руководитель,
Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: анализируются взгляды В.И. Ульянова (Ленина) на способы решения национальных противоречий в новом советском государстве. Выделены три этапа эволюции его представлений на формы государственного устройства в 1913–1922 гг., факторы, определяющие его подходы.

Ключевые слова: СССР, национальный вопрос, федерация, автономия, В.И. Ленин.

Вопрос образования Советского Союза до сих пор остаётся связанным теснейшим образом с его судьбой. Не утихают споры, вплоть до инвектив в личный адрес создателей «государства нового типа», о месте СССР в истории государственного строительства России, естественным или искусственным было это образование, закономерным или случайным был распад Союза. В этой связи представляется необходимым обратиться ко взглядам главного архитектора СССР — В.И. Ленина.

Взгляды Ленина на формы и способы государственного строительства менялись, прежде всего, сообразно потребностям борьбы за власть. В соответствии с этим можно выделить три этапа в подходах Ленина к этому вопросу: когда он и большевики находились в глубокой оппозиции (радикальное и даже маргинальное положение); во время Гражданской войны, когда порой судьба советского режима висела на волоске и в начале мирного строительства, когда вопрос «кто кого» из военной плоскости перешёл больше в экономическую и политическую.

Ещё в апреле 1913 г. вопрос о национальной борьбе В.И. Ленин ставил на «9-ое место» по сравнению с вопросом социализма («1-ое место»). Однако в течение года актуальность и важность его возрастает. Особенно большое место занял анализ и критика Лениным «программных шатаний» марксистов и близких к ним политиков по национальному вопросу. Систематическое изложение взглядов лидера большевиков на проблему перед Первой мировой войной можно найти в работе «Критические заметки по национальному вопросу» (конец 1913 г.).

Пафос ленинской публицистики в канун Первой мировой войны довольно прост: за единство рабочих против буржуазии, не дать обмануть себя «сладкими речами о национальной культуре или «национально-культурной автономии»». Следует признать, что идею национально-культурной автономии Ленин (и РСДРП), начиная со II съезда, отвергали. Одновременно Ленин и его сторонники признавали право о самоопределении наций как политического самоопределения, т.е. «права отделения и образования самостоятельного

государства». В 1913 г. РСДРП в резолюции по национальному вопросу подтвердила этот тезис. Вместе с тем, к вопросу Ленин подходил прагматично, требуя, всякий раз, оценить целесообразность государственного отделения в каждом случае. Причём тогда предлагалось ради перспективы пролетарской революции России в целом отказаться [самим!] в этом праве на независимость «наиболее культурным и наиболее обособленным» нациям — Польше и Финляндии. В «Критических заметках» Ленин продолжает отстаивать тезис о прогрессивности ассимиляции пролетариата и «ограниченности» [т.е. неправомерности] буржуазно-национальной точки зрения на необходимость автономии, и тем более на создание независимого национального государства, в том конкретном случае — украинского. Любопытно, что в письме С. Шаумяну от 6.12.1913 г. он пишет: «Мы против федерации [понимаемым им как «союз равных» — С.П.]. Мы за якобинцев против жирондистов», так как федерация «ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства». Но в рамках демократического централизма, который Ленин противопоставлял федеративному принципу, он одновременно призывал не бояться автономии. При этом им предполагалось, что пределы автономии должен был определять центральный парламент не только для Польши, но и для Кавказа, Юга, Урала.

Термин «национальные области России» появляется у Ленина в начале лета 1913 г. Хотя слово «область» здесь использовалась не в смысле территориальном. К концу того же года в рамках анализа предложений европейских социал-демократов он соглашается с отказом от устаревшего деления империи на губернии и земства и заменой его на деление по национальному составу населения (автономные области). Причём вариативность размеров автономной области допускалась очень большой. В переписке с армянским социал-демократом С. Шаумяном мы находим важное уточнение: автономия не есть самоопределение. Там же перечисляются полномочия автономных территориальных единиц (образование, защита языка, национальная культура) и говорится о механизме формирования границ автономии: они определяются местным населением и утверждаются общегосударственным парламентом.

Если говорить о втором этапе, то с точки зрения государственного строительства ситуация на пространстве бывшей Российской империи 1917–1920 гг. характеризовалась хаотическими и разнонаправленными действиями. Такие процессы объяснялись влиянием трёх факторов: попытками реставрации единого унитарного государства (значительная часть «белого движения»), созданием национально-буржуазных государств и начавшимся строительством социалистического государства. Для Ленина и большевиков важнейшую роль также играл вопрос о завоевании и потом сохранении власти. Поэтому с началом Великой российской революции и до Октября Ленин постоянно использует примеры Финляндии и Украины для критики политических противников в половинчатости при решении национальных вопросов или же в великодержавном шовинизме, требуя независимости для национальных частей империи.

Но! ... для добровольного соединения в будущем этих и других народов в едином демократическом государстве .

После прихода к власти большевики первоначально продолжают эту линию. Наиболее полно она была изложена в январе 1918 г., когда непосредственно после предоставления государственной независимости Финляндии Россия провозглашается республикой Советов, которая «учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация [курсив мой — С.П.] Советских национальных республик»», а также на Третьем съезде Советов. Заключительное слово Ленина на съезде, пронизанное надеждами на революционный подъём и на мировую революцию, во внешней политике включало в себя проект «могучей революционной федерации» свободных наций вокруг России. Во внутренней же политике «новый государственный строй социалистической Советской республики» объявлялся федерацией «свободных республик разных наций, населяющих Россию».

В марте того же года акцент вновь смещается в сторону того, что федерация есть переходная форма к «демократическому централизму», хотя это утверждение несколько уравнивается тезисом о том, что «централизм несколько не исключает автономию [не независимость!], а напротив – предполагает ее необходимость» . И даже больше, что если федерализм «основывается на серьезных национальных отличиях, вызывающих действительную необходимость в известной государственной обособленности, — даже федерация несколько не противоречит демократическому централизму» и является переходным шагом к нему.

Не следует забывать о том, что на взгляды Ленина и большевиков на федерацию и автономию влияли представления идеологов национальных движений и практика национальных движений. Например, решения башкирских и татарских съездов, проекты создания государства в Волго-Уральском регионе вплоть до утверждения Наркомнацем 22.03.1918 г. Положения о Татаро-Башкирской Советской Республики. То есть председателю Совнаркома приходилось лавировать, но свою линию он проводил достаточно последовательно. Примерно в те же дни Ленин утверждал, что пример Российской Советской республики показывал, что «теперь федерация, которую мы вводим и будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство» . Словом, самоопределение наций предшествует и подчинено задаче самоопределения трудящихся.

В целом, если абстрагироваться от реалий Гражданской войны, которая накладывала сильнейший отпечаток на формы, темпы и даже на содержание национально-государственных процессов, то строители социалистического государства сталкивались прежде всего с проблемой отсутствия серьезного теоретического фундамента. Важнейшим теоретическим концептом и практическим инструментом большевиков стали «Советы». Из-за крайне неравномерного

социально-экономического развития на постимперском пространстве это вылилось в появление советских республик или же государств советского типа, которые вступали в военно-политические союзы с Москвой или даже провозглашали себя частью РСФСР. В этих условиях опыт военно-политических союзов и особенно опыт государственного строительства в РСФСР приобретал большое значение . Другой чертой периода стали бесконечные изменения границ между союзниками или частями РСФСР, изменения, ставшие затем питательной почвой для политиканства разного рода. Так Белоруссия объявлялась и самостоятельным государством, и частью РСФСР (как Советская Социалистическая Республика Белоруссия); в состав Белоруссии, с одной стороны, входила и Смоленская губерния, и часть уездов Черниговской, а с другой — территории Витебской, Могилёвской губерний, части Минской передавались РСФСР.

Летом 1920 г., выиграв Гражданскую войну, имея уже опыт национального строительства, Ленин чётко формулирует своё толкование федерации: она есть переходная форма «к полному единству трудящихся разных наций». Федерация «обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам ..., так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше [что спорно — С.П.] ни государственного существования, ни автономии (например, Башкирская и Татарская автономные республики в РСФСР...)».

Проблемы мирного строительства выходят на первый план, актуальность перетягивания на свою сторону национальных движений в России теряет остроту, но значение советского опыта как примера для развития мирового революционного движения сохраняется. Поэтому для Ленина лично важны значимость и соответственно необходимость продолжения прежней линии, хотя важность экономической мотивации усиливается. Именно в диалектике этих трёх переменных видятся особенности поиска форм союзного государства после завершения в основном Гражданской войны.

Напомним, что государственное строительство в 1920-е гг., которое, как правило, рассматривают в ракурсе решения национальных проблем, сопровождалось крупнейшей в истории России территориально-административной реформой, приведшей к ликвидации губерний, уездов и укрупнению регионов. Значительная часть экономгеографов и даже историков в объяснении причин данной реформы склонны выдвигать на первый план потребность именно экономического развития (П.М. Алампиев, Н.Н. Колосовский и др. в 1950-1960-е гг.; О.В. Шульгина, 2000-е гг.) или же «административную» логику (Р.А. Исляев, 1990-е гг.). Если вспомнить потребности логистики («единства железнодорожной службы»), финансово-фискальные и проч. вопросы, то такое видение вполне понятно. Точка зрения В.Г. Благодатского (2001) на укрупнение как попытку приостановить образование национально-территориальных единиц – заслуживает внимания, хотя бы из-за учёта национального фактора. Но пример формирования «Большой Башкирии» показывает, что во-

прос устойчивого развития башкирской автономии ставился в тесной связи с районированием, построенным на идеи устойчивого экономического роста (Гильманова В.Н., 2010-е гг.).

Что же касается известного спора Ленина и Сталина о принципах воссоздания единого государства, то нам представляется важным взгляд Ленина на «союз советских социалистических республик [именно так — с маленькой буквы — С.П.]» в момент его образования как на живую и подвижную форму объединения: «не следует зарекаться заранее никоим образом от того, чтобы в результате всей этой работы вернуться на следующем съезде Советов назад...». Хотя речь здесь шла об управлении, т.е. о возможности оставить только два «союзных» наркомата (военный и дипломатический), контекст здесь был много шире. Практически федерация в таком толковании была ближе к конфедерации. Ситуация была подвижной и вопрос куда двинемся, Ленин оставлял открытым. Боязнь обострения национальных противоречий, мастерство тактика и стратегическое видение Ленина предопределило столь острую негативную реакцию Ленина на позицию Сталина — Дзержинского во время конфликта Орджоникидзе с руководством грузинских большевиков.

Попытки свести причины распада СССР к юридическим формулам и тем самым персонализировать вопрос «вины» (Ленин — Сталин) выглядят неубедительными. Как показывает опыт даже современной России, юридические формулы отражают баланс сил, и если он изменяется, то не срабатывают ни институциональные гарантии, ни механизмы, а сами конституционные нормы выхоращиваются с помощью поправок.

Мог ли повлиять на расхождения Ленина и Сталина вопрос о степени применения насилия в истории (если, конечно, такое расхождение было)? В какой-то мере этот вопрос спекулятивный, потому что мы не знаем как повёл себя Ленин, если бы столь рано не ушёл из жизни, в рамках логики противостояния двух миров. Но более определённым представляется вывод о том, что массовые репрессии против ряда народов в СССР в 1940–1950-е гг. стали важным негативным элементом исторической памяти, сыгравшим существенную роль в распаде Советского Союза.

S.A. Prokopenko,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head «Institute of History and Culture of the Region»
ANO «CSI of the Ulyanovsk region»,
Ulyanovsk, Russia.

National Question & Approaches V.I. Lenin to the Construction of the Soviet State

Annotation: The article analyzes the views of V. Lenin on ways to resolve national contradictions in the new Soviet state. The factors that determine his approaches and three stages in the evolution of his ideas on the forms of government in 1913–1922 are identified.

Keywords: Soviet Union, National Question, Federation, Autonomy, V.I. Lenin.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЯЗЫКОМ ДОКУМЕНТОВ

Образование СССР по материалам газеты «Правда» 1922 года

Е.А. Рогашова,

к.ист.н., спец.

АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: Образование СССР — важная веха не только в истории России, но и всего мира. В статье предпринята попытка анализа того, как события проходивших в декабре 1922 года X Всероссийского Съезда Советов и I съезда Советов СССР были отражены на страницах главной газеты Советской России «Правда». По этим статьям можно понять, каким образом формировалось представление о происходящем у населения, как создавался тот самый миф, который будет жить в умах людей даже спустя 30 лет, после его окончания.

Ключевые слова: образование СССР, «Правда», X Всероссийский Съезд Советов, I Съезд съезд Советов СССР.

Декабрь 1922 года выдался значимым не только в истории России, но и всего мира. Именно тогда на политической карте появилось новое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Перед предстоящим I съездом СССР, в Москве 23–27 декабря 1922 года состоялся X Всероссийский Съезд Советов, на котором присутствовали представители Российской Федерации, УССР, БССР и ЗСФСР. Большую часть делегатов составляли члены и кандидаты РКП(б) — 94,4%. Остальной состав — это беспартийные (5,3%) и члены других партий, таких как анархисты-универсалисты, грузинские федералисты, поалей-ционисты (0,2%). 3,6% делегатов были женщинами. Социальный состав делегатов: рабочих — 44%, крестьян — 31%, служащих, учащихся и прочих — 25% [1].

В субботнем номере «Правды» от 23 декабря 1922 года на первой странице говорилось о начавшейся работе X Всероссийского Съезда Советов, главный вопрос рассмотрения которого — создание единого союзного государства [2], но напечатанная на той же странице повестка отражала то, что этот вопрос шёл шестым пунктом в списке поставленных во время съезда вопросов. Также делался позитивный анонс предстоящего мероприятия. Съезд должен был одобрить все решения Советского правительства.

Снова события проходящего X Съезда появляются на страницах «Правды» во вторник, 26 декабря 1922 года. В большой развернутой статье «Союз С.С.Р.» заинтересованным гражданам объясняли, что предстоящее объединение не является новой идеей, что союз четырёх соседних социалистических государств уже

является свершившимся фактом. Причём, особо подчёркивалось, что именно Советская Россия является сильнейшей из четырёх республик и ядром предстоящего объединения: «Изо всех советских республик самой сильной была Российская. Только Москва ни разу от начала мировой пролетарской революции не была под властью белых, и вполне естественно, что по мере своего освобождения Советская Украина, Белоруссия, закавказские республики просто пристраивались уступами к основному советскому массиву» [3]. Хотя объединение Советской России было завершено буквально только что. Об этом в своем выступлении на съезде говорил председатель ВЦИК М.И. Калинин: «Война на самом деле кончилась не тогда, когда мы разбили Деникина и не тогда, когда мы сбросили в море Врангеля, — она окончилась только теперь, когда мы заняли Владивосток» [1, с. 6]. Кстати, в ответном приветственном слове Я.Д. Янсона были формулировки, которые сейчас выглядят несколько странно и кажутся абсолютно нелогичными, но логика исторического прогресса в рамках марксистской теории выглядит именно так: «До сих пор Дальний Восток был оторван от остальной России ... вместо трудовой власти, вместо власти советов существовала демократическая власть, существовал парламент, существовали всякие буржуазные свободы. Этот демократический Строй был создан сознательно: это сделали рабочие и крестьяне Дальнего Востока. Но они сделали это... в силу необходимости..., чтобы... смягчить натиск контрреволюции, натиск международного империализма, рабочие и крестьяне добровольно отказались от своей мечты создания власти советов и примирились временно с властью буржуазной демократии» [1, с. 3-4]. Далее докладчик заявляет о победе «чистой и честной советской власти» на территории Дальнего Востока.

27 декабря 1922 года на страницах «Правды» появляется текст доклада И.В. Сталина, в котором говорилось, что инициативу создания будущего государственного образования (логику и неизбежность существования которого газета обосновывала ранее) взяли на себя Азербейджанская республика, Армянская и Грузинская, затем присоединились к ним Украинская и Белорусская республики. И процесс объединения был запущен ещё в сентябре 1922 года [4]. То есть перед гражданами молодого советского государства также рисовалась картинка «просьбы» от более слабых к более сильному. Таким образом, максимально подчёркивалось, что объединение добровольное и, помимо этого, идёт на основе «против общего врага».

В своём выступлении И.В. Сталин особо выделил, что объединение происходит не только по сложившимся объективным причинам, но и что оно неизбежно и «вытекает из самой природы Советской власти, которая... по своей внутренней сущности интернациональна» [4].

В этом же номере были приведены заявления делегатов Украинской, Азербейджанской, Грузинской, Армянской и Белорусской советских республик по вопросу предстоящего объединения. Каждый из представителей говорил о будущем едином социалистическом государстве, но делал акцент на разных моментах.

В номере «Правды» от 28 декабря 1922 года приводился текст резолюции,

принятой X Съездом по итогам выступления И.В. Сталина. Эта резолюция завершила собой работу Съезда — и структурировала отдельные моменты будущего объединения. [5] Основным лейтмотивом всех выступлений и публикаций было то, что ничего особо делать и не придётся. Все институты созданы и уже все работает, то есть де факто надо просто перевести в де юре. «Для Украины этот союз, по существу, не является фактом, вносящим какие-либо глубокие серьезные изменения в те отношения, которые существовали между нами и Российской Социалистической Республикой до сих пор. Формально, с внешней стороны, мы утрачиваем из числа наших самостоятельных наркоматов, лишь народный комиссариат по иностранным делам. В остальном, по существу, все по-старому остается. Но для нас, для рабочего класса и селянства Украины, дело заключается не в форме, а в существе. В этом же отношении самым важным является факт теснейшей связи, которая до сих пор, несмотря на внешнюю, формальную обособленность и самостоятельность наших республик, сливалась на деле трудящиеся массы Украины и России в единый могучий союз» — подчеркнул в своём выступлении заместитель председателя СНК УССР М.В. Фрунзе [1, с. 189].

Подводя итоги работы X Съезда газета «Правда» писала: «Один вопрос, однако, выделяется из всей суммы решённых на съезде проблем; это вопрос о создании Союза Советских Республик. Это — большой шаг вперёд, шаг громадного принципиального значения. Вместо централизованной варварской империи русского царя, основанной на крови «инородцев», огнём и железом приводимых к повиновению, мы получаем великий добровольный союз трудящихся народов, идущих под одним знаменем к одной цели» [6].

29 декабря 1922 года через передовицу газеты «Правда» члены делегаций всех четырех Советских республик приглашались к участию в работе в первом совместном заседании по выработке декларации и заключению союзного договора в Большой Кремлёвский Дворец. Заседание должно было состояться этим же днём в три часа.

Тем не менее, сам I Съезд Советов СССР начал работу 30 декабря 1922 года в здании Большого театра в Москве. Большую часть делегатов составляли члены и кандидаты РКП (б) — 94,1%. Остальной состав — это беспартийные (5,7%) и члены других партий, таких как анархисты-индивидуалисты, левые социалисты-федералисты, поалей-ционисты (0,2%). 3,5% делегатов были женщинами. Социальный состав делегатов: рабочих — 44,4%, крестьян — 26,8%, служащих, учащихся и прочих — 28,8%. Также стоит отметить, что по возрастному составу съезд был «молодой». Старше 50 лет было всего 2% делегатов, моложе 20 — 1,2%, а вот основную группу — 45% составляли делегаты от 21 до 30 лет. Низшее образование было у 49,3% делегатов, среднее у 18,6%, высшее у 7,1%, кроме того, студентами являлись 1,6%, а неоконченное высшее было у 9,2%. С внешкольным образованием было 11,7% делегатов, малограмотных — 2%, а неграмотных — 0,5 %. Национальный состав съезда был следующим: русские составляли 62,5%, украинцы — 8%, белорусы — 1,1%, евреи — 10,8%, кавказские

народности — 4,5%, тюркские народности — 5,7%, латыши и эстонцы — 3,4% и прочие национальности — 4%. Что касается представительства от Советских республик, то состав выглядел следующим образом: большую часть составляли делегаты от России — 77,7%, от Украины — 16,9%, от Закавказской Федерации — 4,1% и от Белоруссии — 1,3% всех делегатов [7].

Повестка дня состояла всего лишь из трех вопросов: рассмотрение Декларации об образовании СССР, рассмотрение Союзного Договора и выборы ЦИК СССР. Причём, М.В. Фрунзе отметил, что «делегации считают необходимым поступить следующим образом: сейчас утвердить и текст декларации, и текст союзного договора только в основном... окончательная ратификация этого договора должна быть отложена до следующего II съезда Советов СССР». [7, с. 12] Для того, чтобы дополнения и изменения, предложенные к включению в содержание Союзного договора, прошли все положенные процедуры, исключая тем самым возможные проблемы с формулировками и гарантийными обязательствами, заложенными в тексте, в будущем.

Граждане узнали о том, что происходило на I Съезде СССР через воскресный номер газеты «Правда» от 31 декабря 1922 года. Из шести газетных страниц одна практически целиком была посвящена именно его работе, были опубликованы и конспекты основных докладов, и тексты принятых документов [8].

Основным докладом на I Съезде был доклад И.В. Сталина. Его доклад был значительно короче, чем тот, что прозвучал на X съезде Советов РСФСР и, если в первом докладе акцентом выступала неизбежность и необходимость предстоящего объединения, то в этом Генеральный секретарь ЦК РКП(б) говорит о качественных отличиях нового образования от всех других форм государственных и межгосударственных объединений, существовавших в истории и существующих на тот момент. I Съезд — это переломный момент в истории, «день торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии».

«Военный период борьбы с военной разрухой дал нам красную армию — одну из основ существования советской власти. — Цитирует газета «Правда» слова И.В. Сталина. — Следующий период — период борьбы с хозяйственной разрухой даёт нам новые рамки для государственного существования — союз советских республик».

Какие ещё интересные моменты даёт нам простое изучение страниц «Правды» от декабря 1922 года? Например, текст речи И.В. Сталина на X Всероссийском Съезде Советов, который был напечатан в номере от 27 декабря, оказался не в надлежащем качестве. Поэтому в следующем номере газеты текст выступления приводился по стенограмме, и были напечатаны пояснения от редакции: «В виду того, что речь тов. Сталина... была напечатана с сокращениями, причём при сокращении вкрались неточности, печатаем речь тов. Сталина по стенограмме» [5]. А в день начала работы I съезда Советов СССР, когда сообщать читателям было ещё не о чем, была напечатана большая статья А. Львова «Неразрывный союз», в которой корреспондент с восторгом расска-

зывал об участии в X съезде Советов представителей от крестьян: что каждое выступление сопровождалось овациями и прерывалось аплодисментами; что, несмотря на то, что крестьяне были «борода да лапти» и признавались в своём «неумелом языке» их выступления были понятны и лаконичны; что крестьяне «не расшаркивались перед властью, а её критиковали». Поэтому, делает вывод автор, крестьянин «вырос, не отстаёт от своего старшего по развитию брата», и потому так «велик восторг рабочего» [9].

Тем не менее, в заключение стоит отметить, что картинка, которая рисовалась для граждан на страницах центрального периодического издания, была далека от реальности. Мы видим формирование того мифа, который будет подерживаться на протяжении всего существования СССР. Мифа, в угоду которому будут замалчиваться и нивелироваться национальные проблемы и крестьянский вопрос; мифа, в который будет верить значительная часть граждан советского государства; мифа, который, несмотря на прошедшие тридцать лет, до сих пор вызывает ностальгию и заставляет выстраивать линии сравнения.

Е.А. Rogashova,

Candidate of Historical Sciences, specialist,

ANO «CSI Ulyanovsk region», Ulyanovsk

E-mail: rogashova1979@mail.ru

The formation of the USSR based on the materials of the newspaper «Pravda» in 1922

Annotation: *The formation of the USSR is an important milestone not only in the history of Russia, but also throughout the world. The article attempted to analyze how the events of the X All-Russian Congress of Soviets and the I Congress of Soviets of the USSR held in December 1922 were reflected on the pages of the main newspaper of Soviet Russia, «Pravda». According to these articles, one can understand how the idea of what was happening among the population was formed, how the very myth was created that would live in the minds of people even 30 years after its end.*

Keywords: *formation of the USSR, «Pravda», X All-Russian Congress of Soviets, I Congress of Soviets of the USSR.*

Источники и литература:

1. Десятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (23–27 декабря 1922 года): Стенографический отчет с приложениями. М., 1923. 226 с.
2. «Правда». М. 23 декабря 1922. № 291.
3. «Правда». М. 26 декабря 1922. № 293.
4. «Правда». М. 27 декабря 1922. № 294.
5. «Правда». М. 28 декабря 1922. № 295.
6. «Правда». М. 29 декабря 1922. № 296.
7. I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 г.): Стенографический отчет с приложениями. М., 1922. 24 с.
8. «Правда». М. 31 декабря 1922. № 298.
9. «Правда». М. 30 декабря 1922. № 297.

Эго-документы в региональной истории: новые подходы и перспективы исследования

Р.В. Ильязова

к.ист.н.,

ОГБУ «Государственный архив
новейшей истории Ульяновской области»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: *Автором публикации рассматривается возможность использования эго-документов советского периода в региональных исторических исследованиях, как основного исторического источника. Представлен обзор документальных публикаций по истории Симбирского - Ульяновского края, в которых важная роль отведена различным видам эго-документов; обозначены современные подходы к исследованию эго-документов, в частности, методологическая концепция Г. Янке. Автор публикации приходит к выводу о том, что выход за рамки применения стандартных процедур атрибуции и текстологического анализа текста эго-документа, позволит расширить границы исследований в рамках региональной истории, изучить бытность советского человека, понять его мировоззрение, определить место в системе коммунистического строительства.*

Ключевые слова: *эго-документ, документ личного происхождения, краеведение, Симбирский - Ульяновский край, Г. Янке.*

Долгое время изложение истории России, включая исторические события XX века, находились под контролем официальной идеологии. С наступлением новой эпохи в 1990–2000-е гг., с либерализацией исторической научной мысли встал вопрос о том, как относиться к советской историографии и в каком ключе рассматривать произошедшие в прошлом столетии события. Ответом на этот вопрос в российской исторической науке стало активное вовлечение, так называемых, эго-документов в процесс изучения и описания истории советского периода.

Само понятие «эго-документы» достаточно долго не использовалось в российском источниковедении. Однако в последнее десятилетие все большее число ученых оперируют именно этим термином. Р. Деккер под этим понятием подразумевал «текст, в котором автор пишет о его или ее делах, мыслях и чувствах» [6, с. 8]. Таким образом, в достаточно широкий круг эго-документов входят не только привычные мемуары, дневники, но и другие личные тексты, включая переписку, автобиографические справки и т.д., в которых авторы подробно пишут о своем жизненном опыте, мыслях и чувствах.

Традиционно источники личного происхождения, с которыми неизбежно ассоциируются эго-документы, в классической источниковедческой классификации занимают подчиненное положение, как источники, обладающие высшей степенью субъективности, а, значит, меньшей степенью репрезентативности [3, с. 85]. Однако именно в контексте исследования советской истории

эго-документы сегодня приобретают новое, более серьезное значение. Наряду с этим, что именно эго-документы позволяют внести ясность в некоторые аспекты советской истории, описываемой в официальных документах, нередко содержащих приписки в отчетной документации, искажение некоторых фактов в угоду вышестоящему начальству и др., пристальное внимание к эго-документам позволит развить новые перспективы исследований региональной истории.

Сегодня все чаще историки — исследователи советской эпохи обращают свое внимание на нарратив документов, образующийся за рамками официальной, делопроизводственной документации, нормативно-правовых и других источников эпохи. Эго-документы становятся неким подобием «контрнарратива». Уже несколько лет за рубежом успешно развивается относительно новое направление исследований — «советской субъективности», где предметом исследований выступает советский человек, находящийся в процессе осмысления своего места в социалистическом строительстве и своей жизни на территории СССР. В 2000 г. увидел свет сборник документов под редакцией А.К. Соколова и Л. Сигелбаума «Сталинизм как образ жизни...» [6, с. 33], в рамках которого были собраны переписка и другие документальные материалы, на основе которых авторы могли судить о реакции разных слоев населения на политику И.В. Сталина.

Данная тенденция свойственна и региональной историографии. Первопроходцами в этом смысле можно смело назвать краеведов — исследователей дореволюционного периода истории Симбирской губернии. Именно их исследования довольно часто базируются на самых разных эго-документах: открытках, письмах, дневниках, мемуарах и даже рабочих записей дворян, купечества и др. представителей привилегированных слоев общества. Однако в последние годы, исследователи, в центре внимания которых находится именно история XX века, так же стали обращать большее внимание на эго-документы. Авторами активно используются устные и письменные воспоминания, привлекаются эпистолярные документы [4; 5]. Так, в 2017 г. был опубликован сборник документов «Провинциал в Великой Российской революции. Симбирская губерния в январе 1917 — марте 1918 гг.», в котором тематически важное место занимает исследование жизненных стратегий жителей провинции в революционный период, вовлеченность в общественные процессы, решение повседневных задач в новых условиях. Немалую роль в этом деле сыграл раздел «Очевидцы, участники, современники» содержащий в себе тексты воспоминаний участников революционных событий в Симбирской губернии из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области [4, с. 282-351].

В составе сборника документов «Эвакуация: трудный путь к Победе», раскрывающем различные аспекты процесса эвакуации на территорию Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. наряду с делопроизводственными документами партийных, комсомольских организаций, материалов периодической печати др. документов приводятся тексты вос-

поминаний горожан, ставших свидетелями эвакуации и самих эвакуируемых. Воспоминания представляют собой аудиозапись, расшифровка которой и приводится в сборнике. Важно, что автором-составителем сборника данному виду документов отводится отнюдь не подчиненная роль. Опубликованные тексты воспоминаний служат своего рода «красной нитью» повествования о процессе эвакуации [5]. Данные виды документов включаются в публикуемые архивами сборники документов наравне с делопроизводственными документами партийных, комсомольских организаций, нормативно-правовыми актами и др. официально признанными более репрезентативными документами.

Справедливо будет возразить, что большая часть сохранившихся ныне в архивах воспоминаний советского периода составлялись осознанно, ориентируясь на определенные истпартотделами анкеты и опросники, что предопределило некоторую шаблонность в изложении пережитого опыта. Тем не менее, авторский, субъективный подход к описанию тех или иных событий более кратко, или напротив-достаточно бегло дает основания оценивать особенности восприятия периода населением. Исследователь И.М. Савельева, рассматривая дневники военного времени, опубликованные на интернет-портале «Прожито», отмечала, что, несомненно, работая с эго-документами, историк имеет дело с «предельно фрагментированной исторической тканью», однако наилучшим образом поведение человека может быть осмысленно и предсказано лишь в свете его собственной интерпретации ситуации, которая создает контекст для подобного поведения [6, с. 35-36].

Значительной ценностью в этом отношении обладает коллекция воспоминаний участников Гражданской войны 1918–1922 гг. Государственного архива новейшей истории Ульяновской области [2, с. 61]. Часть воспоминаний были составлены практически сразу после военных событий — в 1920–1930-е гг., некоторые в более позднее время — 1950–1960-е гг. Участники Гражданской войны приглашались к написанию собственных воспоминаний в связи с предстоящими юбилеями с момента установления советской власти и образования СССР. Несмотря на тот факт, что большей откровенностью и непосредственностью обладают именно ранние воспоминания, тексты 50–60-х гг. прошлого столетия, характеризующиеся стремлением авторов не выходить за рамки общепринятого описания событий, так же представляют интерес для исследователей с точки зрения ощущения советского человека себя в окружающей его действительности, а также истории повседневности, изучения той самой «советской субъектности».

Одна из приверженцев подхода исследования эго-документов, как социальных практик, немецкий историк Габриэла Янке отмечала, что внимание исследователя всякого эго-документа должно концентрироваться на ситуации его написания как процессе коммуникации — «на времени, в котором писали авторы, а не на времени, о котором они писали» [6, с. 66]. В таком случае ав-

тобиографические рассказы станут рассматриваться как социальные поступки их авторов, а сами авторы предстанут перед исследователем не как абстрактные индивиды, а как общественные существа, относящиеся к конкретной социальной, профессиональной, религиозной, гендерной группе и действующие внутри конкретных социальных контекстов и связей [6, с. 24].

В данном контексте вызывает интерес и методологическая концепция, предложенная Г. Янке. Несмотря на безусловную необходимость определенной теоретической рефлексии, данный подход в действительности может быть использован при анализе эго-документов советского времени в рамках региональных исследований с целью понять и проанализировать не просто жизнь отдельных граждан СССР, но также и советское общество как в целом, так и на территории отдельно взятого региона — Ульяновской области. Методология анализа эго-документов Янке сводится к трем направлениям:

- 1) первый аспект характеризует человека, пишущего о себе и его отношение к соответствующим общественным нормам, либо поддерживавшим, либо затруднявшим создание его автобиографического рассказа;
- 2) анализ самого текста и ситуации его написания: мотивы, которыми руководствовался автор, когда решил рассказать о своей жизни, стратегии, которым он следовал, цели, которые хотел достичь, кому адресовал текст;
- 3) современное состояние изучения автобиографических текстов: вопросы, которые обращают к ним исследователи, используемая методология и аналитический инструментарий [7, с. 166].

На сегодняшний день большая часть исследователей ограничиваются вторым пунктом — привычной и стандартной процедурой атрибуции и текстологического анализа источника. Однако привлечение первого и третьего из указанных Янке аспектов в состоянии дать новый импульс исследованиям истории советской региональной повседневности и советского человека, как субъекта окружающей его действительности.

В 2021 г. на хранение в Государственный архив новейшей истории Ульяновской области от профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, адвоката Г.Г. Глинки поступили эго-документы его родственницы — представительницы Симбирского дворянского рода Елены Глинки, в числе которых личный дневник (две тетради) за 1939–1941 гг. В настоящий момент документы прошли экспертизу ценности и готовятся к описанию.

Всего Еленой были написаны 29 тетрадей дневниковых записей. В двух, переданных в архив, женщина подробно рассказывает о последних месяцах жизни её отца и некоторых других представителей семьи Глинок, описывает собственные наблюдения, мысли и переживания в сложный предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., участницей которой она являлась. В архив также поступило письмо с фронта, написанное Еленой своим родным.

Несмотря на то, что тщательное исследование дневниковых записей находится на начальной стадии, уже сейчас можно отметить некоторые особенности текста. В первую очередь, необходимо отметить, что дневник Елены Глинки вполне вписывается в понятие традиционного «личного дневника», которые были достаточно распространены в дворянской среде, в тетради тщательно расписываются эмоциональные переживания и бытовые события автора. Вполне возможно, результатом напряженной социальной обстановки в условиях репрессий конца 1930-х гг. стали частые замечания автора о невозможности делать дневниковые записи при других людях (родственниках, соседях и др.). Интерес также представляют эмоциональные описания собственных чувств на фоне начавшейся Второй мировой войны, напрямую не затрагивающей население СССР [1].

Дальнейшее изучение конкретно этого комплекса эго-документов и многих других воспоминаний, писем, автобиографических и других текстов позволит отойти от привычного описания исторических событий, происходивших в регионе, расширить границы региональных исторических исследований от краеведения до социологических, этнографических, психологических и других междисциплинарных исследований.

Перемещение источниковедческого акцента с официальной документации в сторону тщательного изучения эго-документов советской эпохи позволит не просто выявлять и восполнять лакуны региональной истории, но и также открыть новые направления исследования истории повседневности, советской субъектности человека эпохи XX в., как индивида, существующего в условиях и рамках отдельного взятого провинциального региона.

R.V. Ilyazova

State Archives of Contemporary History of the Ulyanovsk Region,
Ulyanovsk, e-mail: rena.ilyazova@mail.ru

Ego-documents in regional history: new approaches and prospects of research

Annotation: *The author of the publication considers the possibility of using ego-documents of the Soviet period in regional historical research, as the main historical source. A review of documentary publications on the history of the Simbirsk - Ulyanovsk territory, in which an important role is assigned to various types of ego-documents, is presented; modern approaches to the study of ego-documents are indicated, in particular, the methodological concept of G. Janke. The author of the publication comes to the conclusion that going beyond the use of standard attribution procedures and textual analysis of the text of the ego document will expand the boundaries of research within the framework of regional history, study the life of the Soviet man, understand his worldview, determine the place in the system of communist construction.*

Keywords: *ego-document, document of personal origin, local history, Simbirsk - Ulyanovsk territory, G. Janke.*

Литература:

1. Глинка Е. Дневник. 1939 г. Тетрадь 28. // Государственный архив новейшей истории Ульяновской области.
2. Ильязова Р.В. Воспоминания участников Гражданской войны на территории Симбирской губернии из Госархива новейшей истории Ульяновской области // Отечественные архивы. 2018. №6. С.61-67.
3. История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. 368 с.
4. Провинциал в Великой Российской революции. Симбирская губерния в январе 1917 — марте 1918 гг. Сборник документов / Отв.ред. Н.В. Липатова, отв. сост. А.В. Кобзев, Н.В. Липатова. Ульяновск, 2017. 384 с.
5. Эвакуация: трудный путь к Победе / Авт.-сост. Г.А. Демочкин, научн. и археогр., ред. Р.В. Ильязова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2020. 384 с.
6. Эго-документы: Россия первой половины XX века в межисточниковых диалогах / под ред. М.А. Литовской и Н.В. Суржиковой; Институт истории и археологии УрО РАН. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2021. 408 с.
7. Янке Г. Каритас Пиркхаймер, Мартин Лютер и другие духовные лица. Автобиографическое сочинение как социальная практика в немецкоязычных странах (XV и XVI столетия) / ред. Ю.П. Зарецкий, Е.К. Карпенко, З.В. Шушпанова // Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском пространстве: Люди, тексты, практики. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Библио-глобус, 2017. С. 149-197.

Смена мифологической парадигмы субъектов социального действия — женщин в социалистическом строительстве (анализ прессы Алтая 1920-х годов)

С.Б. Орлов,

д.соц.н., проф.,

ФГБОУ ВО «Бийский технологический институт АлтГТУ»,
г. Бийск, РФ.

Е.В. Метель,

преподаватель,

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
г. Бийск, РФ.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема смены мифологической парадигмы субъектов социального действия — женщин в социалистическом строительстве. Особое внимание уделено анализу первоисточника — алтайской прессе, издаваемой в 1920-е гг. Статья посвящена следующему феномену: Великая Октябрьская социалистическая революция повлекла за собой такой прогресс, который требовал максимальной отдачи от всего общества; но на практике это означало, что женщина должна была пройти долгий путь социализации во всех сферах жизнедеятельности. В статье раскрываются воспитательные процессы, заключающиеся в конструировании мифологемы женщины как активно действующего субъекта, осваивающего сферы деятельности, которые ранее занимали мужчины. В заключении авторы приходят к выводу, что мифологема женщины-Родины, матери требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: мифологема, парадигма, женщина, социалистическое строительство.

Великая Октябрьская социалистическая революция была явлением абсолютно прогрессистским. Она означала, в том числе, коренное изменение мифологической парадигмы взглядов на субъектов социального действия вне зависимости от их биологических характеристик. В данной мифологеме женщина являлась полноправным субъектом любого социального действия — производственного, политического, культурного, бытового — поскольку прогресс требовал максимальной отдачи от всего общества.

В.И. Ленин в своей работе «Удержат ли большевики государственную власть?» (цитаты из которой постоянно перевирались противниками социализма) требовал, «... чтобы обучение делу государственного управления ... начато было оно немедленно» [25, с. 315].

Однако на практике женщина должна была пройти долгий путь социализации во всех сферах жизнедеятельности, преодолевая предрасудки, бытующие на всех уровнях социума: от руководства до люмпенов. К примеру, после масштабных кампаний по ликвидации безграмотности женщины стали прояв-

лять себя в литературном творчестве. Однако многие критики-мужчины низко оценивали женскую поэзию и прозу. Так, например, Александр Амфитеатов жаловался на издержки своей профессии: «Прислал он романы какой-то Ирины Шавровой и другой какой-то девы или дамы. Прочитал я, — Господи! Да ведь это даже не Ванькина, как в старину говорилось, а Манькина литература! Нет, «уж лучше смерть, чем жизнь поносна» — попробую прожить сколь возможно и без этого, на старости лет, срама» [4, с. 43].

Таким образом, термин «Манькина литература» был присвоен не конкретному роману, а распространён на всё творчество женщин. Подобное пренебрежительное отношение к женскому литературному труду характеризуется филологами как доминанта критического дискурса 1920–1930-х годов, даже если речь идет о фигурах первого литературного ряда, например, о К. Павловой или А. Ахматовой [27, с. 230].

Н.И. Шром описывает, как критики-мужчины выбирали снисходительный тон по отношению к авторам противоположного пола. Исследователь полагает, что анализ женского творчества зачастую становился поводом высказать безапелляционное суждение об их способностях в целом: «Было бы несправедливостью обвинять их в том, будто они молчаливы. У домашнего очага — о, нет! О, наоборот! Но речь публичная, но слово общественное — не их удел» [3, с. 3]. Косноязычие женщин даже стало объектом иронии в стихотворении Петра Потёмкина «Женское» (1923 г.), где женское Я дискредитируется как говорящее демонстративным невладением языком, что создается при помощи тавтологических повторов, перебоев ритма, стилистических ошибок [27, с. 230].

Только к началу 1930-х гг. можно заметить появление иного отношения к женскому творчеству, благодаря работе литературного критика Петра Пильского. Он стал одним из немногих рецензентов женской литературы, причём стараясь давать отклик практически на все их произведения [27, с. 230]. В 1931 г. в программной статье «Женское и женско-мужское» Пильский, несмотря на весьма средний, по его мнению, уровень большинства женских текстов, обращался к коллегам со следующими словами: «И все-таки, об этом писать нужно, писать неизбежно, писать важно. Кажется, никогда еще не было такого изобилия писательниц и, особенно, поэтесс, как сейчас. Из них одни более талантливы, другие — менее одарены, но вот где, вот зачем мы могли бы последовать примеру Бога, спасшего Содом и Гоморру ради одного праведника. Нельзя поплеывая смотреть на эти всходы» [18, с. 3].

Таким образом, чуть больше, чем за десятилетие, Женское перестает восприниматься как второстепенное и постепенно начинает осмысливаться как Другое [27, с. 233].

Появление женщин в бюрократическом аппарате также демонстрировало предвзятое отношение к их профессиональным способностям. Несмотря на призывы политической элиты привлекать к управлению государством «... независимо от вероисповедания, национальности, оседлости... обоюбого пола гражд-

дан...» [13 ст. 64], на местах женщины-активистки использовались в основном к работе в секциях здравоохранения и культурно-просветительских отделах. Исследователи отмечают, что, считая женщин отсталыми и ничего не смыслящими в управлении, руководство предпочитало не поручать им какие-либо значительные задания. Поэтому вся работа депутатов в большей степени носила формальный характер и в основном состояла в «посещении заседания пленумов и президиумов горсовета, где им практически никогда не предоставляли слова» [23, с. 89-97].

В иных ситуациях общественницы сталкивались с «конфликтами и травлей..., и некому... помочь, всякий занят своим делом..., сколько самоубийств и убийств..., и лишь после смерти начнутся суды да разговоры», как указывала в своём письме делегатка Агриппина Николаева из г. Муром. О бездействии властей говорила на одном из дальневосточных съездов и делегатка Т. Цай, рассказывая, как активистки фактически остаются один на один в борьбе с патриархальными стереотипами. Она сообщала, что у них в деревне муж бил одну делегатку за участие в собраниях. При этом активистка просила о помощи ячейку и сельсовет. Однако местные власти никаких мер не предприняли, отговариваясь тем, что «решительно бороться сразу нельзя». С.В. Коваленко в своём исследовании подчёркивает: «в большинстве случаев власти предпочитали не вмешиваться в конфликтные ситуации, считая, что женщина сама виновата» [23, с. 89-97].

В Тверской губернии многие партийные организации не считали необходимым поддерживать женское лидерство, а работу среди женщин называли «жалкой, мелочной и малопрактичной». В архивных источниках можно обнаружить пренебрежительные оценки со стороны партийных руководителей уездов Тверской губернии деятельности женских организаций в целом и практиканток в советских учреждениях в частности. В.Н. Кулик в своём исследовании отмечает, что «несмотря на неоднократные обращения Тверского губкома с требованием изменить отношение к женской политике, перемены в деятельности уездных партийных комитетов, в общественной психологии происходили очень медленно» [24, с. 24-28].

Достаточно показательной с точки зрения дискриминационных практик является история крестьянки Анны Алексеевны Вороновой, которую вдвинули по Амурскому окружному исполкому в 1927 г. При выдвижении её на должность заведующей хозяйственным отделом в Доме крестьянина (г. Благовещенск) она столкнулась с рядом трудностей, которые были связаны с нежеланием местных властей помогать выдвиженке.

В Ярославской губернии женщин выбирали в советы неохотно, мужчины считали, что они не способны руководить — «у бабы волос долог, да ум короток». При выдвижении женщин в сельские советы им устраивали «своеобразные экзамены» с пристрастием, и небольшая ошибка приводила к обобщению, что женщины не способны выполнять «одинаковую работу с мужчинами» [22, с. 79-82].

На Втором съезде советов на Дальнем Востоке (21–22 марта 1927 г.), женщины указывали, что им часто приходилось сталкиваться с подобными проявлениями. Активистка из Хабаровского округа рассказывала, как ей пришлось

сразу после перевыборов работать в должности председателя сельского совета: «...Было трудно, мужики смеялись и говорили о том, что конец света пришел, раз баба атаманом стала». Недовольны были мужчины и тем, что женщины — члены сельсоветов активно защищали права избиваемых жен и при этом «бабу бутылкой не купишь». По словам активистки Савченко из Владивостокского округа, сельские женщины, опасаясь гнева мужей, неохотно участвовали в работе советских учреждений: «...Мужья на селе все еще жен бьют, поэтому сами женщины не очень охотно идут в делегатки и в члены совета». В документах партийных учреждений также достаточно часто отмечалась необходимость устранения «грубого и резкого отношения к женскому активу со стороны мужского населения и работников» [23, с. 89-97].

На одном из дальневосточных съездов общественниц отмечались основные факторы, препятствующие формированию женского лидерства. Среди них были названы не только религиозность женщин и неграмотность, но и прежде всего «недоброжелательное отношение значительной части мужчин к работе крестьянок в советских и общественных организациях, недоверие их к способности женщин работать наравне с мужчинами» и как следствие этого «неверие значительной части крестьянок в свои силы» [23, с. 89-97].

В этой связи любопытно проанализировать мифологемы из газет Алтая, поскольку Сибирь всегда считалась оплотом консерватизма.

На страницах газет «Серп и молот» и «Звезда Алтая» 1921 и 1924 годов выпуска обнаруживаются два типа образа женщины. Первый — это облик «тёмной», неграмотной, суеверной, как правило, крестьянки. Второй образ — это женщина политически активная, поддерживавшая власть во всех её начинаниях, независимая от мужчины и верная господствующей идеологии.

Авторы статей, в которых демонстрировался отрицательный образ женщины, высмеивали своих героинь. В газете «Звезда Алтая» автор под псевдонимом Очевидец повествовал о разделе имущества после развода. Бывшая супруга, помолившись, стала жевать свечу со словами: «Меня муж бросает... а вот я его и присушиваю... его сердце жую...». Таким образом она желала навредить бывшему мужу, кроме того, пыталась достичь этого при помощи суеверий. С помощью данной статьи Очевидец не только критиковал старые обычаи, но и демонстрировал пользу образования. К главной героине повествования применялся такой эпитет, как «темнота» [17, с. 2].

Замечания о неграмотности часто встречались на страницах алтайских советских газет. Так, крестьянок называли «забитыми темнотой людьми» [5, с. 2], женщина признавалась «наиболее угнетённым и отсталым членом советского общества» [19, с. 3].

«Тёмную» женщину характеризовали таким эпитетом как «тряпка» (согласно толковому словарю С.И. Ожегова, данное слово в одном из значений имеет смысл «бесхарактерный, слабовольный человек» [26]). В одной из публикаций мастер маслоделия Саусканихинского завода Дурневая была названа

«тряпкой», потому что она позволила местному «кулаку», произвести обыск без имеющихся на то оснований [20, с. 3].

В противовес «тряпке» пресса конструировала положительный образ женщины-работницы. Корреспондент газеты «Звезда Алтая» А.В. утверждал, что работница должна поддержать развитие кооперации. Согласно публикации, благодаря этому женщина могла улучшить свой быт, освободиться от «цепей кухни и пелёнок», а также вести активную общественную жизнь [2, с. 2].

В одной из публикаций К. Зацепин подробно описывал портрет девушки, желавшей вступить в комсомол. Образ Александры, главной героини рассказа, должен был являться примером для читателя. Девушка хотела выступать на сцене, однако такую возможность имели только комсомольцы. Поэтому она подала заявление о вступлении в союз молодёжи. По совету подруг Саша сделала это без ведома родителей, то есть девушка изначально нарушила традиционную модель поведения. Таким образом, автор демонстрировал, насколько велико было желание героини вступить в общественную организацию.

Журналист подробно описал её эмоциональное состояние: Саша много думала, мечтала и волновалась. Перед нами обычная модель поведения, присущая пятнадцатилетней девушке: ей свойственны возбудимость и впечатлительность, стремление к внешней привлекательности, традиционная стыдливость (девушка смущается, опускает голову, когда к ней обращаются на собрании, её выдают робость при ответах на вопросы, румянец на щеках и капельки пота, выступившие на лбу).

При этом, Саша была готова на серьёзный шаг ради вступления в организацию: она согласилась отказаться от посещения церкви. Таким образом, автор показал, что религиозность не так сильна в молодёжной среде. Публицист демонстрировал, что не сложно порвать с традициями, читатель не должен был этого бояться [10, с. 3].

Отказаться от традиционного образа жизни побуждали и другие авторы. В одной из частушек, предоставленных корреспондентом Лобановым, девушка повествовала о возможности принятия решений против воли родителей: «В комсомолки запишусь, тятки с мамкой не боюсь, если только заперечат — я из дома удалюсь...» [14, с. 3].

В прессе встречается много примеров жалоб женщин на применение мужчинами силы. Статья А. Демидова освещала случай, произошедший с Марией Колесниковой в с. Шипуновское Бащелакского района: героиня повествования была избита мужчиной. Подобные инциденты были отмечены в с. Чёрный Ануй, г. Бийске и в других населённых пунктах. Авторы рассказывали, как женская организация оказывала помощь героиням историй. Журналисты подчёркивали, что жизнь женщин может измениться, благодаря участию в ней партийной ячейки.

В подтверждение этого некоторые публицисты пытались предупредить девиантное поведение мужчин сообщениями о том, что «бабы гарнизируются», т.е. объединятся в организации и «зададут жару» обидчикам [16, с. 3]. В свою оче-

редь женщин подбадривали призывами: «... Не давайте мужьям потачки! Каждый, кто бьёт жену, не муж, а варвар, а варваров надо строго наказывать» [7, с. 3]. Таким образом, газеты призывали женщин самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы.

Редакция газеты «Звезда Алтая» приводила сводки судебной хроники, в которой встречались прецеденты разрешения подобных конфликтов преступным путём. Как правило, женщина терпела издевательское поведение мужчины, что, в итоге, могло привести её к летальному исходу. Согласно публикации «Убийство жены», супруг Матрёны Сёмкиной, работницы Бийской текстильной фабрики, «жил с женой в ссоре, часто оставлял её с двумя детьми» и «решил избавиться от неё», в результате чего «длинным остро отточенным ножом нанёс ей три удара в спину, грудь и живот» [21, с. 3].

Данные публикации демонстрировали, что женская организация могла выступать как регулятор общественных отношений, и её отсутствие или бездействие пагубно сказывались на судьбах женщин.

Советские газеты призывали женщин быть политически активными и участвовать в избирательных кампаниях. Более того, некоторые статьи, например, «Крестьянки! Принимайте участие в выборах Советов» содержали конкретные рекомендации по поводу того, к какой социальной группе должны были принадлежать народные избранники. А.В., автор публикации, призывал женщин избирать в Советы беднячек, середнячек, красноармеек, поясняя это тем, что «бедняцкий Совет будет вашим защитником, будет стоять на страже ваших интересов» [1, с. 3].

В публикациях содержатся призывы к тому, чтобы женщина как «равноправная гражданка» приняла участие в общественной работе и, более того, пошла крестьянке «выбраться на светлую дорогу» [8, с. 3].

Советская пресса 1920-х годов рисовала образ деятельной, активной, независимой женщины. Авторы статей практически не рассматривали ситуаций, в которых бы она находилась в быту, в кругу семьи, в роли спутницы жизни для мужчины или в окружении детей. Среди просмотренных нами газет было найдено только два упоминания о женщине в роли матери. В одном из них обращение было вызвано шокирующими цифрами детской смертности. Основной причиной этого М.Г., автор публикации, видел в неосведомлённости женщин о правилах ухода за детьми [15, с. 3]. Также в одном из номеров газеты «Серп и молот» вышла статья под заголовком «Женщины, проявите материнское чувство к голодным детям!» [9, с. 2]. Согласно публикации, женотдел РКП (б) вел работу по организации помощи голодающим Поволжья. То есть, даже такая женская функция, как материнство, была использована как средство агитации и пропаганды.

Большая часть проанализированных нами статей была написана мужчинами. Со временем на страницах газет начали публиковаться и женщины. Как правило, среди результатов их творческого дебюта — небольшие статьи о лик-

видации неграмотности. С появлением в газете раздела «Среди женщин» тематика расширялась, но и в ней авторское первенство принадлежало мужчинам. Однако под рубрикой «Письмо делегатки» возникла отдельная творческая ниша для женщин. Как правило, в подобных публикациях авторы признавали свою отсталость по сравнению с мужчинами, очерчивали пути выхода из сложившейся ситуации и выражали благодарность партийным органам, благодаря работе которых это стало возможным. Кроме того, в тексте можно было встретить напутствия будущим делегаткам [6, с. 3; 7, с. 3; 8, с. 3; 12, с. 3].

Постепенно укоренялась мифологема женщины как активно действующего субъекта, осваивающего сферы деятельности, которые ранее занимали мужчины [11; с. 38]. Парадигмальной чертой мифологемы «новая женщина» являлась её общественная активность: мифологеме семьи и женщины-матери оказались на втором плане в системе декларируемых ценностей [28, с. 24]. Однако уже к середине 30-х годов мифологема женщины-Родины, Отчизны, матери существенно меняется. Но это тема отдельного исследования.

S.B. Orlov

Biysk Technological Institute, Biysk
E-mail: sborlov@mail.ru

E.V. Metel

Altai State Humanitarian and Pedagogical University, Biysk
E-mail: metel-ev@mail.ru

Changing the mythological paradigm of the subjects of social action - women in socialist construction (analysis of the Altai Press in the 1920s)

Annotation: *This article deals with the problem of changing the mythological paradigm of the subjects of social action - women in socialist construction. Particular attention is paid to the analysis of the original source - the Altai press, published in the 1920s. The article is devoted to the following phenomenon: The Great October Socialist Revolution brought about such progress that demanded the maximum return from the whole society; but in practice, this meant that a woman had to go through a long path of socialization in all spheres of life. The article reveals the educational processes, which consist in the construction of the mythologeme of a woman as an active subject, mastering the areas of activity that were previously occupied by men. In conclusion, the authors come to the conclusion that the mythologeme of the woman-Motherland, the mother, requires further research.*

Keywords: *mythologeme, paradigm, woman, socialist construction, 1920-s.*

Литература:

1. А.В. Крестьянки! Принимайте участие в выборах Советов // Звезда Алтай. 1924. №196 (30.08). С. 3.
2. А.В. Работница и кооперация // Звезда Алтай. 1924. №150 (05.07). С. 2.
3. Айхенвальд Ю. Ева-поэтесса // Сегодня. 1928. 12 февраля. С. 3.
4. Амфитеатров А. Письмо к М. Мильеру от 30.08.1933 // Ю. Абызов, Б. Равдин, Л. Флейшман. Русская печать в Риге: Конец демократии. Кн. 3. Stanford: Stanford University, 1997. С. 43.

5. Амюр. Экскурсия делегаток // Звезда Алтай. 1924. №177 (06.08.). С. 2.
6. Делегатка текстильной фабрики Казакова. Письмо делегатки // Звезда Алтай. 1924. №232 (11.10.). С. 3.
7. Демидов А. Не давайте мужьям потачки // Звезда Алтай. 1924. №166 (24.07). С. 3.
8. Женотдел. Жёны коммунистов, проснитесь! // Звезда Алтай. 1924. №233 (12.10). С. 3.
9. Женщины, проявите материнское чувство к голодным детям! // Серп и молот. 1921. №18 (03.09). С. 2.
10. Зацепин К. Саша — комсомолка (рассказ из комсомольского быта) // Звезда Алтай. 1924. № 157 (13.07). С. 3.
11. Козлова Н.Н. Международный женский день 8 марта как инструмент формирования советской политической культуры // Женщина в российском обществе. 2011. №1. С. 36-44.
12. Комышева. Письмо делегатки // Звезда Алтай. 1924. №241 (22.10). С. 3.
13. Конституция РСФСР 1918 г. [Текст] / [Электронный ресурс]: [Принята на заседании V Всероссийского съезда 12. 12. Советов 10 июля 1918 года] // Справочная правовая система Консультант Плюс.
14. Лобанов. Деревенские частушки // Звезда Алтай. 1924. №170 (29.07). С. 3.
15. М.Г. Письмо к матерям // Звезда Алтай. 1924. №231 (10.10). С. 3.
16. Орленок. Среди деревенских женщин // Звезда Алтай. 1924. №189 (22.08). С. 3.
17. Очевидец. Сердцежевательница // Звезда Алтай. 1924. №151 (06.07). С. 2.
18. Пильский П. Женское и женско-мужское // Сегодня. 1931. 7 августа. С. 3.
19. Р. Нужны ли собрания делегаток! // Звезда Алтай. 1924. №226 (04.10). С. 3.
20. Сибирцев. Разнузданный кулак // Звезда Алтай. 1924. №184 (15.08). С. 3.
21. Убийство жены // Звезда Алтай. 1924. №163 (20.07.). С. 3.
22. Балашова В.Н. Активизм женщин-крестьянок Верхневолжья в 1926–1932 годах // Женщины. История. Общество: сб. науч. тр. Тверь: ТГУ, 1999. Вып. 1. С. 79-82.
23. Коваленко, С. В. Женское общественное лидерство и гендерные стереотипы (уроки 20-30-х годов XX века) // 23. Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2008. № 3(47). С. 89-97.
24. Кулик В.Н. Опыт работы тверской партийной организации среди трудящихся женщин (1918–1921) // Местные организации КПСС в борьбе за победу социалистической революции и построение социализма (по материалам Нечерноземного центра РСФСР). Тверь: ТГУ, 1990. С. 24-28.
25. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 287-339.
26. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.com/index.shtml>. Дата обращения: 18.05.2016 г.
27. Шром Н.И. «Манькина литература»: к проблеме рецепции женского литературного творчества // Евгений Александрович Маймин и его время. Материалы Международной научной конференции. Изд-во: Псковский государственный университет (Псков). 2017. С. 229-234.
28. Шабатура Е.А. Образ «новой женщины» в советской культуре 1917–1929 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: Омск, 2006. 25 с.

Строкой официального документа: этапы становления советского государства

А.А. Дмитриев,

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
Ульяновск, РФ.

Аннотация: Образование единого советского государства во многом стало завершающей точкой революции, так и гражданской войны. Образование СССР стало немаловажной вехой в истории нашей страны, как его части. Единое социалистическое государство было необходимо для консолидации власти в рамках марксистской идеологии и становления важным политическим игроком на мировой арене. Важную роль становлению союза играли сталинский и ленинский проекты, объединения стран. Советский союз был одной из значимых стран, проводивших модернизацию в рекордные сроки. Электрификация, ликбезы и другие мероприятия стали фундаментом для создания образованного и высокообразованного населения XX века.

Ключевые слова: СССР, РСФСР, Образование, Федерализация, Автономизация, В.И. Ленин, И.В. Сталин.

Образование единого Советского государства было совершенно не беспочвенным, его становление было продиктовано множественным количеством предпосылок, в плоть от идеологических заканчивая экономическими. Также был довольно гнетущим тот факт, что образованные после революции страны были слабы, из-за раздирающей гражданской войны, и не смогли бы противостоять, окружающему их, капиталистическому миру, сформированному к началу XX века.

На заре становления единого Советского государства, тогда руководящая партия РКП (б) столкнулась с политическими трудностями, которые в свою очередь стали политической и национальной предпосылками.

После победы и установления контроля советской власти над большинством территорий Российской Империи, во время гражданской войны большевики использовали позицию дававшую, малым народам России право на самоопределение, это можно увидеть в Декларации прав народов России, провозглашенной второго ноября 1917 года, Иосифом Джугашвили-Сталиным в которой были заложены следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Декларация сыграла немаловажную роль и давала поддержку среди малых народов России, так называемых инородцев, гражданской войне. Также

нельзя сказать, что права были даны беспочвенно, сам Владимир Ильич Ульянов-Ленин придерживался данной точки зрения. В своей статье «О национальной гордости великороссов», написанной в 1914 г. в Швейцарии, опубликованной в газете «Социал-демократ», 12 декабря 1914 г., № 35, он выступал против угнетения и сокрушения великорусами «инородцев».

Необходимость объединения народов диктовали культурные предпосылки, на протяжении многих лет эти люди жили в одной стране, но все же большинство инородцев устало от великорусского гнета и объединение на правах равенства и братства, выглядело весьма заманчивой идеей. Были и люди, которые сопротивлялись объединению, в основной своей массе они были управляемы местными национальными элитами. Которые не хотели утрачивать обретенные за время революции, гражданской войны, имперского правления, богатства. Основным планом этих элит становление новой прослойкой, консолидирующей власть от новообразованного государства.

Было необходимо в короткие сроки поставить на поток объединение и консолидацию власти, так как многие республики начали выходить из зоны контроля большевиков РКП, республики начали вести собственную внешнюю политику с другими государствами, что было не есть хорошо для марксистского движения. Даже после объединения тогда бы многие национальные части Советского Союза считали бы право вести собственную политику, неотъемлемым, а любые попытки привести внешнюю политику к единому знаменателю расценивались бы как восстановление великорусского шовинизма и привилегированности власти РСФСР.

Союз Советских Социалистических Республик строился не сразу среди РКП большевиков велись ожесточенные дискуссии о новом государственном строе, который бы был дееспособен, ведь социалистическое государство было беспрецедентным видом строя для всего мира.

Мнение главы партии РКП большевиков Владимира Ильича Ульянова-Ленина в течении всей жизни и революционных перемен менялось иногда так странно и чрезвычайно, что можно назвать разворотом на сто восемьдесят градусов. В начале своего пути Владимир Ильич был ярким унитаристом и противником федерализма, он выражался, что федерализм есть пережиток буржуазного прошлого и ведет к ослаблению экономических связей. В ходе революции его мнение изменилось, и он стал сторонником федерального устройства государства. Есть мнения что Владимир Ильич был человеком, который считал, что «говорить надо правильно, а поступать - как необходимо», он использовал данные федеративные настроения, чтобы заручится поддержкой малых народов в России во время гражданской войны с белогвардейцами, которые были за единую и неделимую Россию. Сыграв тем самым на чувствах национальной гордости, тех или иных народов бывших «инородцев».

Таким образом можно сказать, что политика федерализма была использована партией РКП большевиков как способ лавировать многочисленные на-

циональные потоки, возникающие по всей территории Российской Империи, как способ заручения поддержкой в войне против белогвардейского движения, и получения лояльного электората среди населения национальных окраин.

Но в противоречие данному убеждению можно привести то, что Ленин был ярким интернационалистом и был противником закоренелого великорусского шовинизма и поэтому можно сказать, что настроения по соработничеству и единству в строительстве лучшего будущего, разделяемые в партии большевиков были подлинными.

Хотя РКП большевиков не были за федеральное устройство страны и партии точку в этом споре поставил VIII Съезд партии, на котором национальные комитеты приравнивали к областным комитетам РКП большевиков.

Сначала была предпринята попытка объединения закавказских республик в единое целое весной 1922 г., со стороны ЦИКа Армянской ССР ЦИКа Азербайджанской ССР и ЦИКа Грузинской ССР, на основе конфедерации прозванной Федеративным Союзом Социалистических Советских Республик Закавказья. Фактически прообраз государства, которое хотел построить Владимир Ильич. Данный союз был создан на принципах НЭПа, которому необходимо конфедеративное устройство государства. Что не устраивало ярых сторонников централизации таких как И.В. Сталин и Г.К. Орджоникидзе. Сталин в конце августа 1922 г. разработал проект, по которому окраины должны подчиняться центру. После некоторого количества времени произошло изменение строя ФСССРЗ в пользу Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики — ЗСФСР, объединения, которое было федеративным, нежели конфедерацией, то есть консолидация власти как по шаблону РСФСР.

Весной и летом 1922 г. к правительству Советской России, к РКП (б) обратились люди из партийных организаций других союзных государств такие как Белоруссия, Украина и Закавказская ССР, желая объединения с Советской Россией, Центральному Комитету РКП большевиков было предложено выработать приемы и практики, принципы создания единого Советского государства. Появилось Организационное Бюро Центрального Комитета РКП большевиков из самих представителей Российской Коммунистической Партии Большевиков и национальных коммунистических партий. И.В. Сталин разработал план «автономизации» РСФСР, по которому другие социалистические государства вступали в Советскую Россию на правах автономий. Этот план многими был воспринят довольно радушно, так как многие считали его закономерным итогом революции и гражданской войны, так как все страны объединялись под одним флагом и одним правительством, что соответствовало учению марксизма о единой централизованной мировой экономике. Но все же этот план хоть и поддерживался членами РКП большевиков, но в высших кругах власти он не получил поддержки, хотя даже имел поддержку на уровнях национальных окраин.

В ночь с 23 сентября на 24 сентября план был утвержден. Но Владимир Ильич был яростно против этого плана. Срочно создал иной план не вступле-

ния в РСФСР, а объединение с РСФСР. Владимир Ильич признавал другие Советские республики на равне с Советской Россией. Настолько он был убежден в правоте собственных убеждений что даже над ним потешались другие члены РКП большевиков изумляясь его «Интернациональному либерализму». Так же он был убежден что необходимы появятся общие органы власти.

18 декабря пленум одобрил проект союзного договора. Первоначально названием союзного государства должно было быть — Союз Советских Республик Европы и Азии, но позднее остановились на Союзе Советских Социалистических Республик. X Всероссийский съезд Советов собрался 23 декабря 1922 г. На нем присутствовали свыше двух тысяч делегатов с решающим и совещательным голосами. С докладом об образовании СССР выступил И.В. Сталин. Он огласил проект резолюции, одобренной Президиумом ВЦИК и включающей те положения, которые были приняты съездами других республик: добровольность и равноправие республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза.

27 декабря 1922 г. X Всероссийский съезд Советов принял предложенное Президиумом ВЦИК постановление об образовании СССР.

30 декабря 1922 г. произошло собрание или же I Всесоюзный съезд советов. Выступление Иосифа Виссарионовича Джугашвили-Сталина было озаглавлено докладом об образовании СССР. На съезде была утверждена Декларация и Договор об образовании СССР в составе из РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, ЗСФСР эти четыре республики и были основателями. Были закреплены следующие принципы добровольность, равноправие и сотрудничество на основе пролетарского интернационализма. В Союз Советских Социалистических республик могло вступить любое советское государство, также в договоре был указан порядок вхождения в единое советское государство, обеспечивалось право выхода из союза, учреждалась компетенция высших органов власти советского правительства.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР в январе 1923 г. создал шесть комиссий для разработки частей новой конституции. В 1924 г. на II Всесоюзном съезде Советов, приняла конституцию СССР, которая формально являлась преемницей конституции РСФСР.

A.A. Dmitriev,
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk,
E-mail: dmitriev114411@rambler.ru

Theoretical justification of the formation of a unified Soviet state

Annotation: *The formation of a single Soviet state in many ways became the final point of the revolution and the civil war. The formation of the USSR became an important milestone in the history of our country as part of it. A unified socialist state was necessary for the consolidation of power within the framework of Marxist ideology and the emergence of an important political player on the world stage. Stalin's and Lenin's projects and associations of countries played an important role in the formation of the union. The Soviet Union was one of the most important countries that modernized in record time. Electrification, educational programs and other events became the foundation for the creation of an educated and highly developed population of the XX century.*

Keywords: *USSR, RSFSR, The Formation, Federalization, Autonomization, V.I. Lenin, I.V. Stalin.*

Литература:

1. Бoffa Д. История Советского Союза. Том 1. Москва: Международные Отношения, 1994. 627 с.
2. Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924). М., 2007; Декларация об образовании СССР // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. М., 1999.
3. Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957.
4. История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1963.
5. Кара-Мурза С. Г. История советского государства и права. М., 1999.
6. Манелис Б.Л. Ленин В.И. — организатор Союза ССР // Государство и право. 1992. № 12.
7. О национальной гордости великороссов // Краткий словарь по научному коммунизму / Редкол.: В. Г. Афанасьев и др.; Сост. В. Т. Калтачян. М.: Политиздат, 1989. С. 257-258. 431 с.
8. Шейнс В.Л. Образование СССР и его первая конституция // Российская история. №1. 2010.
9. Образование СССР. Текст: электронный // Федеральный портал История России: [сайт]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/obrazovaniie-sssr-event> (дата обращения: 02.06.2022).
10. Очерки истории КПСС. Учеб. пособие для школ основ марксизма-ленинизма. М.: Политиздат, 1967.

ТРАНСФОРМАЦИИ «ПО-СОВЕТСКИ»: ЭКОНОМИКА, СОЦИУМ, КУЛЬТУРА

Советская повседневность между официальным нарративом и реальными жизненными стратегиями

О.Р. Хасянов,
д.ист.н., проф.,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
аграрный университет им. П.А. Столыпина»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: *Советская повседневность представляет особый социокультурный феномен. Сложность исследования данной проблемы связана с тем, что научная рефлексия во многом связана с эмоциональным восприятием советского прошлого. Автор, рассматривая советскую повседневность как особую динамичную систему, выделяет ее базисные черты, которые были характерны для всей советской истории. Особое внимание автор уделяет влиянию квартирного вопроса на жизненные траектории советских граждан, т.к. советское правительство рассматривало индивидуальное жилище как средство дисциплинирования. Данной же логике, по мнению автора подчинена и праздничная советская культура, которая транслировала государственный идеологизированный нарратив в повседневное пространство. По мнению автора уникальность советской повседневности заключается в ее двойственности — официальный образ идеального человека находящейся в противоречии с его реальными жизненными практиками и жизненными траекториями.*

Ключевые слова: *государственный нарратив, политический дискурс, советская повседневность, социальный жизненный мир, государственные праздники, социальная инженерия, образ прошлого.*

Антропологический поворот, который был совершен гуманитарным познанием во второй половине XX века, расширил исследовательское пространство и поставил перед исследователями ряд задач, решение которых, во многом, зависело от методологического инструментария познающего субъекта. Одной из актуальных проблем современной исторической школы является анализ феномена советской повседневности — социального жизненного пространства миллионов граждан, включавшее в себя государственное дисциплинирование и формирование официальной системы ценностей советского гражданина, а также механизмы автономной жизнедеятельности молчаливого большинства с активным применением ими практик пассивного сопротивления.

Советское прошлое все более становится историей и научное сообщество, социум и культурно-политическая элита рефликируя над утраченным советским пытаются определить место советского проекта в многовековой истории Российского государства, объяснить очевидные просчеты советской

социальной инженерии, выявить механизмы преодоления «трудных мест памяти», через меморилизацию или забвение — «культурную амнезию».

Особым культурным и историческим феноменом выступает советская повседневность. Она формировалась под действием официального государственного мастер-нарратива, через проникновение идеологизированного политического дискурса в жизненное пространства большинства граждан и личное преломление их в системе социальных ценностей социальных субъектов.

Социальное жизненное пространство индивидов является динамичной, часто трансформируется под действием множества факторов, в частности экономических. Стремление социальных субъектов получить доступ к материальным ресурсам и благам изменяют и ценностно-смысловое наполнение повседневного пространства. Советский проект изначально был нацелен на трансформацию экономической сферы общества, а именно построение идеального коммунистического общества, через преодоление проблемы эксплуатации одних людей другими, созданием обобщественного производства и справедливого распределения результатов труда. Основные вехи экономической политики советского государства отразились в жизненных стратегиях советских граждан. Экономические проблемы, которые являлись издержками модернизационных трансформаций, рождали различные механизмы адаптации советских граждан проводимой государственной политике.

Влияние государственного нарратива на повседневные практики советских граждан находят свое отражение не только в многочисленных исторических источниках, но и в художественных образах. Можем вспомнить М.А. Булгакова роман «Мастер и Маргарита», когда автор акцентирует внимание читателей на острой проблеме советской действительности — квартирном вопросе («Люди, как люди. ... обыкновенные люди в общем, напоминают прежних, квартирный вопрос только испортил их»). Данная проблема так и осталась нерешенной задачей советского руководства и жизненные стратегии миллионов граждан, связанные со стремлением обзавестись индивидуальной жилищной площадью оказались нереализованными. Как отмечает М.Г. Меевич, жилищная политика в СССР выступала механизмом социальной инженерии. Управление ограниченным ресурсом — жилищной площадью — советская власть использовала как мощное средство дисциплинирования граждан, заставляя их действовать в рамках определенных социокультурных парадигм [3, с.5-6]. Квадратные метры становились эффективным средством принуждения к труду, требуемому образу жизни и стимулировало социальную мобильность, как по горизонтали, так и по вертикали. На селе, в отличие от города, квадратные метры заменялись приусадебными участками. И, представители советской власти, нормируя их размеры, использовали как механизм мотивирования крестьян к труду в колхозном производстве [6, с. 18].

Особое место в советском государственном нарративе занимала праздничная культура. Именно через массовое театрализованное праздничное дей-

ствии осуществлялась трансляция идеологических ценностей, формировалось мировоззрение нового советского человека. Неслучайно, в официальном советском дискурсе, уже к началу 30-х годов процедура выборов в различные государственные учреждения приобретает образ массового праздничного действия, с характерными атрибутами, ритуалом и сценарием. Исследователь праздничной советской культуры М. Рольф отмечает, что советские властные институты использовали праздник как средство демонстрации нового порядка вещей, образа жизни [4, с. 9, 10]. Но символическое и практическое значение советского праздничного действия выходило за рамки официальных смыслов. Советский праздник становился средством коммуникации различных социальных слоев общества, местом встречи города и села, трудовых коллективов и т.д. Сами советские граждане конструировали новые механизмы праздничного действия, истоки которых лежали в традиционной народной культуре. Советские граждане — молчаливое большинство, использовало праздники как технику пассивного сопротивления, особенно в коллективизированном аграрном секторе [5, с. 113]. Массовый невыход колхозников на работу в сельскохозяйственных артелях в дни великих религиозных праздников становится распространенным явлением в послевоенной колхозной деревне.

Необходимо отметить, что советская повседневность подчинена принципу историзма. Данный феномен находился в постоянной динамике, приобретал новые формы, черты, вырабатывал различные техники адаптации индивида реальности, которая изменялась в пространстве и времени. Справедливо утверждение И. Глушенко о том, что «советское» не является статичным целым и при историческом анализе советского прошлого необходимо рассматривать различные фазы развития [2; с. 20]. Так, революционная диктатура первых советских лет представляет собой совершенно иную повседневную и культурную практику, чем времена сталинских репрессий и «стихийное расширение общественной свободы» в постсталинское время [2, с. 20].

Социальная структура советского общества не являлась монолитным образованием, как и в капиталистическом мире, в ней были представлены различные социальные группы, повседневные практики которых имели свою природу и особенность. Жизненное пространство колхозного крестьянства, его бытовые особенности и сами жизненные стратегии кардинальным образом отличались от повседневных практик городских рабочих или маргинальных групп городских окраин, партийной номенклатуры и творческой интеллигенции. Сама творческая интеллигенция, хотя и оставалась под строгим идеологическим контролем партийных учреждений, получала множество привилегий и выступала политической опорой правящего режима [7, с. 40].

Можно рассмотреть иные сферы пространственного бытия советского общества (религиозная сфера, коррупция, «нужные люди» и социальные лифты и др.), в которых шло формирование нового советского человека, лишенного недостатков буржуазного мира или царской России. Но в практиках реализации

жизненных стратегий советскими гражданами, неотъемлемым будет проблема двойственности социального пространства – господства в официальном дискурсе нарратива об успешном реализации проектов социального программирования и формирования особого советского человека с высоконравственной шкалой ценностей и реальным миром граждан, где множество повседневных проблем связано с решением элементарных вопросов быта, где существует двойственная система ценностей и идеалов...

O.R. Khasyanov,

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Ulyanovsk State

Agrarian University named after P.A. Stolypin,

Soviet everyday life between the official narrative and real life strategies

Annotation: Soviet everyday life is a special socio-cultural phenomenon. The complexity of the study of this problem is due to the fact that scientific reflection is largely related to the emotional perception of the Soviet past. The author, considering the Soviet everyday life as a special dynamic system, highlights its basic features that were characteristic of the entire Soviet history. The author pays special attention to the influence of the housing issue on the life trajectories of Soviet citizens, since the Soviet government considered individual housing as a means of discipline. According to the author, the festive Soviet culture, which translated the state ideologized narrative into everyday space, is also subordinated to this logic. According to the author, the uniqueness of Soviet everyday life lies in its duality – the official image of an ideal person in contradiction with his real life practices and life trajectories.

Keywords: state narrative, political discourse, Soviet everyday life, social life world, public holidays, social engineering, image of the past.

Литература:

1. Горбачев О.В. Теории конструирования социальной реальности в XX веке и советский проект 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. С. 29-49.
2. Глуценко И. Шесть тезисов изучения «советского» // СССР: Жизнь после смерти / под ред. И.В. Глуценко, Б.Ю. Кагарлицкого, В.А. Куренного; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 304 с.
3. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М.: РОССПЭН, 2008. С. 5, 6.
4. Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009. С. 9, 10.
5. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня / М.: РОССПЭН, 2001. 421 с.
6. Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства в период позднего сталинизма: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей (1945-953 гг.) М.: РОССПЭН, 2018. С. 18.
7. Шпаковская Л.Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. 2009. № 1. С.39-61.

Социальная стратегия и практика Советского государства во второй половине 1950-х — середине 1980-х гг.: к историографии вопроса

А.А. Гуменюк,

ФГБОУ ВО Саратовский государственный

национальный исследовательский университет

им. Н.Г. Чернышевского,

г. Саратов, РФ.

Аннотация: В статье представлен обзор основных направлений и проблематики изучения проблем советской социальной стратегии и политики второй половины XX века в советской и современной историографии. Основной упор сделан на рассмотрении новейших достижений региональной историографии проблемы и их важности для общенациональной истории советского социального государства и общества потребления.

Ключевые слова: социальная стратегия, социальная политика, общество потребления.

Социальная действительность в Российской Федерации конца XX — начала XXI вв. нередко характеризуется такими явлениями как платность здравоохранения, негосударственная сфера досуга, попытки уменьшить долю государства в пенсионном обеспечении, избирательность в предоставлении различных социальных выплат и льгот и т.д. Перечисленное является яркими примерами, иллюстрирующими результаты претворения в жизнь технологии монетаристской философии, утвердившейся в России в постсоветский период. Если в СССР государство всячески старалось играть роль народного, то Российское государство с 1992 г. фактически устранилось от такой роли, вопреки прописанным в основном законе страны положениям.

Данные проведенного еще в ноябре 2011 г. фондом общественного мнения опроса показывают, что 52% россиян считают, что современное российское общество устроено менее справедливо, чем советское. 54% граждан РФ полагают неприемлемым для России либерализм западного типа. Две трети населения РФ являются сторонниками общества социального равенства, для 59% россиян стремление к равенству ассоциируется с равенством возможностей, которое гарантируется именно государством [1: 48, 58, 60]. Эти показатели наглядно иллюстрируют потребность общества в изучении стратегии социального развития в постсталинском СССР как альтернативного пути разрешения социальных проблем существующим моделям социальной политики. Исследование же данной темы на региональном уровне открывает перспективы осуществления значительных корректировок национальной истории.

Интерес к проблематике стратегии построения общества социальной справедливости проявлялся и проявляется специалистами в различных обла-

стях гуманитарной науки. Однако господство марксистской методологии не позволяло в течение большей части советского периода историографии достичь значимых результатов в изучении темы. В 1955–1985 гг. шел преимущественно процесс накопления фактического материала и введения его в научный оборот по различным аспектам социальной политики как инструмента реализации основных принципов советской социальной стратегии. Сама эта стратегия также была подвергнута определенному анализу на предмет определения условий для реализации основных ее принципов, выявления этапов ее эволюции [2–4]. Несмотря на количественный рост публикаций, их содержательная сторона характеризовалась односторонностью освещения и замалчиванием явлений негативного характера.

Тем не менее, следует выделить ряд исследований второй половины 1960-х — середины 1980-х гг., в определенной степени не утративших свою актуальность и на сегодняшний день. Прежде всего, отметим, что благодаря усилиям В.В. Алексеева, С.С. Букина [5], А.Х. Карапетяна [6], В.Ф. Майера [7], Г.С. Саркисяна [8], Б.Н. Казанцева [9], У.Г. Чернявского [10] и др. по исследованию первичных материалов бюджетных обследований семей рабочих и колхозников, а также различных аспектов материального благосостояния, трудящихся было сформулировано и получило конкретное наполнение понятие «советский образ жизни». В.И. Болгов [11], С. Г. Струмилин и Э.Е. Писаренко [12], Н.Ф. Родин [13] и др. в своих работах проанализировали такую составную часть этого понятия, как досуг, охарактеризовав различные формы проведения свободного времени промышленными рабочими и колхозниками. П.Г. Олдак [14] и А.И. Пастушенко [15] в своих работах выявили взаимосвязь роста благосостояния народа и развития отечественной экономики. Заслуживают внимания и исследования по сопоставлению демографических процессов с такими аспектами социального развития как социальное обеспечение (труды М.С. Ланцева [16]) и жилищное строительство (работы Д.Л. Бронера [17]). Последний впервые в историографии дал анализ жилищному строительству в сельской местности. Наконец, усилиями В.Д. Попкова [18], Ю.Е. Волкова и В.З. Роговина [19], А.А. Савастенко [20], А. Ульмасова [21], А.Г. Здравомыслова [22], Е.К. Миннибаева [23] и др. в 1970-е — начале 1980-х гг. стала осуществляться комплексная разработка социальной политики как отрасли государственной деятельности.

Отказ от монометодологии в постсоветский период историографии темы (1992–2020-е гг.) открыл новые возможности и горизонты для его изучения. Использование Ю.В. Аксютиным [24], Д.А. Ванюковым [25; 26], Е.Ю. Зубковой [27], Н.Б. Лебиной [28; 29], А.В. Пыжиковым [30], М.Н. Федченко [31] и др. исследователями историко-феноменологического, историко-антропологического, синергетического, микроисторического подходов позволило выявить новые аспекты в изучении данной темы, вложить новый смысл в уже изученные. Появились комплексные исследования советской социальной по-

литики во второй половине XX в. (И.А. Куриновой [32] и В.И. Барановой [33]). В исследованиях социальной стратегии Советского государства начала XXI в. стали превалировать оценочные суждения о результатах реализации основных принципов советской социальной стратегии к середине 1980-х гг. [34, с. 139].

В последние годы появился ряд публикаций, авторы которых стараются переосмыслить опыт строительства социализма в СССР. При этом исследователи (Б. Славин [35], Ю. Жуков [36], Р. Медведев [37], А. Шубин [38] и др.) стремятся доказать, что социализм стал превращаться в действительную альтернативу капитализму только со второй половины 1950-х гг. В то же время устойчивый интерес к этой проблематике представителей других наук привел к подмене в исследованиях исторической составляющей теоретическими рассуждениями и конструкциями социологов, экономистов, философов и даже представителей негуманитарного знания. В силу утраты подлинной историчности умозаключения и выводы в этих работах при всей своей новизне лишаются прочной доказательной базы и могут быть легко оспорены. Избежать этого возможно путем обращения к изучению проблем социальной политики на провинциальном уровне. В череде многочисленных публикаций, увидевших свет в первые десятилетия XXI в., заострим свое внимание лишь на четырех, опубликованных соответственно в 2013 г. [39], 2014 г. [40], 2016 г. [41] и 2021 г. [42] и ставших основой для диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора исторических наук [43; 44]. Территориально эти работы охватывают регионы Центрального Черноземья и Нижнего Поволжья. Изучение повседневных практик жителей указанных регионов позволило авторам выявить провинциальную специфику осуществления комплекса социальных программ Хрущева–Брежневца и на основе этого сформулировать ряд положений, актуальных для общенациональной истории. Прежде всего, в указанных исследованиях показано, что именно со второй половины 1950-х гг. социальная политика (в том числе и как инструмент реализации советской социальной стратегии) превращается в самостоятельное направление внутренней политики и характеризуется вплоть до середины 1980-х гг. комплексным характером, что радикально отличало деятельность Советского государства в социальной сфере от предшествующего периода отечественной истории [42, с. 25; 44, с. 22, 37].

Изучение результатов государственной социальной политики на материалах конкретных регионов позволило указанным авторам сделать еще один важный вывод, о том, что социальная политика, изменившая свой статус во второй половине XX в., не только «стала ключевым звеном в обеспечении жизнеспособности советской общественно-политической системы» [43, с. 25], но и важнейшим стимулом для пересмотра взглядов руководства СССР на социализм в целом. Со второй половины 1950-х гг. он стал ассоциироваться именно с эффективной социальной политикой, нацеленной на наиболее полное удовлетворение разнообразных социальных нужд трудящихся [42, с. 333].

Комплексное изучение провинциального материала дало возможность наполнить новым содержанием понятие «дефицитная экономика». В соответствующих исследованиях показано, что смысл этого явления отождествляется с дефицитом экономических возможностей для реализации поставленных государством целей социальной стратегии. Среди причин его возникновения в анализируемых нами работах называются как внутренние (неприоритетное финансирование отраслей группы «Б», неразвитость рыночного механизма распределения товаров и услуг), так и внешнеполитические (введенные в начале 1980-х гг. США и странами Западной Европы экономические санкции против СССР, неблагоприятная для Советского Союза ситуация на мировой нефтяном рынке в 1983–1985 гг.). Достаточно обоснованно выглядит утверждение о том, что дефицит экономических возможностей являлся основой для возникновения временных кризисных моментов в сфере социальной политики, воспринятых как системный кризис [42, с. 339; 43, с. 25].

На базе разнообразных региональных источников, авторам рассматриваемых работ удалось обосновать тезис том, что обострившийся в 1958–1964 гг. и 1976–1985 гг. кризис социальной политики был одной из главных причин «эрозии базовых принципов социалистического общества» [41, с. 25], а также зарождения в советском обществе социально-психологического кризиса, ставшего одним из базовых условий подрыва веры в социализм советских людей и последующего распада СССР. Оперирование указанными исследователями наряду с понятиями «дефицитная экономика», «социально-психологический кризис», такими терминами как «оазисы коммунизма», «ранний или простой социализм» позволило вывести на новый качественный уровень осмысление уровня развития советского общества конца 1970-х — первой половины 1980-х гг. и определить его как одну из ранних стадий становления «социалистической модели» [42, с. 149]. Утверждению этой концепции в отечественной историографии способствуют и появившиеся в начале 2020-х гг. публикации, где воспроизведены теоретические обоснования складывания в СССР раннего социализма, а также анализ качественных критериев его содержания [45; 46].

Исследование на провинциальном уровне механизмов реализации социальной политики Советского государства (как важнейшего инструмента социальной стратегии построения общества социальной справедливости) и ее результативности дали новый импульс изучению феномена потребительского общества в СССР: его генезиса, периодизации, причин неудачи создания. Одним из исследовательских опытов в этом направлении следует назвать статью доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Ф.Л. Синицына, где автор процесс формирования общества потребления в СССР ограничивает (без каких-либо обоснований) лишь периодом правления Л.И. Брежнева (1964–1982) [47]. Однако вышеизложенные результаты исследований советской социальной стратегии и политики во второй половине 1950-х — середине 1980-х гг. позволяют пересмотреть хронологию

возникновения общества потребления в СССР и передвинуть ее начальную грань на март 1953 г. Именно такой точки зрения придерживается доктор исторических наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского А.П. Мякшев, которым совместно с одним из своих учеников весной 2022 г. была подготовлена рукопись статьи на тему «Неудача создания общества потребления в СССР (1953–1985 гг.) как один из факторов распада единого государства». В скором времени широкая научная общественность сможет познакомиться с основными положениями этой публикации.

A.A. Gumenyuk

National Research University
named after N.G. Chernyshevsky, Saratov
E-mail: GumenukAA@rambler.ru

Social Strategy and Practice of the Soviet State in the Second Half of the 1950s - Mid-1980s: towards the Historiography of the Issue

Annotation: *The article presents an overview of the main directions and problems of studying the problems of Soviet social strategy and policy of the second half of the XX century in Soviet and modern historiography. The main emphasis is placed on the consideration of the latest achievements of the regional historiography of the problem and their importance for the national history of the Soviet welfare state and consumer society.*

Keyword: *social strategy, social policy, consumer society.*

Литература:

1. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
2. Аитов Н.А. Проблемы социально-классовой структуры советского общества. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 136 с.
3. Руткевич Н.М. Развитие социально-классовой структуры советского общества. М.: Знание, 1982. 63 с.
4. Сенявский С.Л. Социальная структура советского общества в условиях развитого социализма (1961–1980 гг.). М.: Мысль, 1982. 351 с.
5. Алексеев В.В., Букин С.С. Бюджетные обследования советских рабочих (репрезентативность, значение и методы анализа) // Источниковедение истории советского общества. Вып. 4. М.: Наука, 1982. С. 171–173.
6. Карапетян А.Х. Доходы и потребление населения СССР. М.: Статистика, 1980. 271 с.
7. Майер В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа. М.: Мысль, 1968. 220 с.
8. Доходы трудящихся и социальные проблемы уровня жизни населения СССР / под ред. Г. С. Саркисяна. Москва: [б.и.], 1973. 188 с.
9. Казанцев Б.Н. Рост реальной заработной платы и доходов рабочих промышленности СССР в 1951–1958 гг. // История СССР. 1966. № 3. С. 17–23.
10. Чернявский У.Г. Доходы населения и потребление материальных благ в развитом социалистическом обществе // История СССР. 1978. № 1. С. 3–26.
11. Болгов В.И. Бюджет времени при социализме. Теория и методы исследования. М.: Наука, 1973. 287 с.
12. Струмилин С.Г., Писаренко Э.Е. Культурный досуг колхозников в планах

- социального развития // Планирование социального развития: сб. ст. М.: Мысль, 1976. С. 145-163.
13. Культурно-просветительные учреждения и свободное время трудящихся: сб. ст. / под ред. Н. Ф. Родина. М.: Советская Россия, 1978. 127 с.
 14. Олдак П.Г. Экономические проблемы повышения уровня жизни. Москва: Экономиздат, 1963. 112 с.
 15. Пастушенко А.И. Социально-экономические особенности роста благосостояния трудящихся. Киев: Вища школа, 1977. 151 с.
 16. Например: Ланцев М.С. Взаимосвязь демографических процессов и социального обеспечения // Население и социальное обеспечение. М.: [б.и.], 1984. С. 3-7.
 17. Например: Бронер Д.Л. Жилищное строительство и демографические процессы. М.: Статистика, 1980. 80 с.
 18. Попков В.Д. Социальная политика Советского государства и права. М.: Изд-во МГУ, 1979. 136 с.
 19. Волков Ю.Е., Рогов В.В. Вопросы социальной политики КПСС. М.: Политиздат, 1981. 286 с.
 20. Савастенко А.А. Социальная политика КПСС и формирование нового человека. Минск: Знание, 1981. 21 с.
 21. Ульмасов А. Историческая программа повышения благосостояния советского народа. Ташкент: Узбекистан, 1982. 38 с.
 22. Здравомыслов А.Г. Актуальные проблемы социальной политики КПСС. М.: Знание, 1983. 80 с.
 23. Миннибаев Е.К. Социальная политика и рост рабочего класса СССР в 1951–1965 гг.: учебное пособие к спецкурсу. Уфа: Башк. ГПИ, 1984. 137 с.
 24. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 622 с.
 25. Ванюков Д.А. Хрущевская оттепель. М.: Мир книги, 2007. 240 с.
 26. Ванюков Д.А. Эпоха застоя. М.: Мир книги, 2008. 240 с.
 27. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964. М.: Россия молодая, 1993. 200 с.
 28. Лебина Н. Пассажиры колбасного поезда: Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 584 с.
 29. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Крига, 2021. 560 с.
 30. Пыжиков, А.В. Хрущевская «оттепель». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 511 с.
 31. Федченко, М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. 231 с.
 32. Куринова. И.А. Исторический опыт советской партийно-государственной социальной политики: 1964–1985 гг.: дисс. д-ра ист. наук. М., 2004. 442 с.
 33. Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953–1991 гг.: дисс. д-ра ист. наук. М., 2005. 439 с.
 34. Руткевич Н.М. Социальная структура. М.: Альфа-М, 2004. 272 с.
 35. Славин Б.Ф. Социализм и Россия. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 430 с.
 36. Жуков Ю.Н. Социализм будет. Новый // Литературная газета. 2017.20.12.
 37. Медведев Р.А. Социализм и капитализм в России. М.: Время, 2017. 471 с.
 38. Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 744 с.
 39. Перцев В.А. Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х —

- 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. 404 с.
40. Перцев В.А. Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х — 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2014. 436 с.
 41. Гуменюк А.А. Социальная политика и практика Советского государства в 1953–1985 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2016. 260 с.
 42. Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х — середине 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Саратов: Техно-декор, 2021. 453 с.
 43. Перцев В.А. Социальная политика Советского государства в 1953–1991 годах (на материалах областей Центрально-Черноземного экономического района): автореф. дисс. д-ра ист. наук. Тамбов, 2017. 43 с.
 44. Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х — середине 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дисс. д-ра ист. наук. Саратов, 2019. 44 с.
 45. Гуменюк А.А. Ранний социализм в СССР: теоретическое обоснование проблемы // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сб. материалов XIII Международной научной конференции 13 февраля 2020 г. Саратов: Амирит, 2020. С. 84–89.
 46. Гуменюк А.А. Ранний социализм в СССР: анализ качественных критериев // От СССР к современной России: история страны в ретроспективе XX–XXI вв. (события, символы, образы): материалы международной научной конференции (Саратов, 22-23 октября 2021 г.) / Под ред. А. А. Гуменюка и В. Н. Данилова. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 73-80.
 47. Синицын Ф.Л. Формирование «общества потребления» в СССР: идеологический вызов для власти (1964–1982 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 6. № 3. С. 84-94.

Лозунг «Лицом к деревне!» и региональная периодика: реалии 1920-х годов

А. А. Иванов,

ФГБОУ ВО Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, РФ.

О. М. Петров,

ФГБОУ ВО Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, РФ.

Аннотация: Одним из важнейших направлений политики большевиков являлась продуманная стратегия развития печати. Уже в первые годы советской власти по всей стране была создана широкая сеть периодических изданий. Однако из-за Гражданской войны, подорвавшей экономику страны, большинство местных изданий в 1921–1922 гг. вынужденно закрылись. Одним из факторов подъема местной печати в середине 1920-х гг., стал проводимый политический курс, известный под лозунгом «Лицом к деревне!» Разворот большевиков в сторону деревни предполагал усиление печатной агитации и появление разветвленной сети крестьянских газет. Ключевую роль в продвижении курса сыграло рабселькоровское движение, которое не только регулярно давало материал в газеты, но и активно участвовало в социалистическом строительстве деревни. В данной работе на примере Марийской автономной области (МАО) прослежены основные моменты политики советской власти в отношении крестьян, приведшей к развитию местной печати.

Ключевые слова: газета, периодическая печать, Марийская автономная область, большевики, селькор, деревня.

Гражданская война и продовольственный кризис поставили в тяжелое положение все отрасли хозяйственной и культурной жизни Советской России. Не исключением стала пресса, которая после введения новой экономической политики (НЭП) сократилась более чем вдвое. По данным Главполитпросвета количество издаваемых в РСФСР газет с декабря 1921 г. по январь 1922 г. снизилось с 803 до 375 [8, с. 13]. Сокращение сети советских газет было вызвано истощением запасов бумаги и нехваткой материальных средств у государства, вынужденного дотировать прессу. Особенно пострадала местная крестьянская периодика, которая, не имея крупных тиражей, не могла окупить свое производство и массово прекращала деятельность. Сильному сокращению была подвергнута и марийская пресса. Если в период Гражданской войны в разное время выходило до пяти марийских газет, то к концу 1923 г. в Марийской автономной области (МАО) осталась всего одна, издававшаяся сразу на русском и марийском языках.

Резкое ослабление печатной агитации, особенно в сельской местности, не могло не волновать советское руководство. Несмотря на реформу 1921 г., упразднившую подразверстку, крестьяне по-прежнему относились к власти с

недоверием. Желая переломить ситуацию и упрочить свои позиции в деревне, большевики с середины 1924 г. стали проводить новый политический курс, проходивший под знаком лозунга «Лицом к деревне!» Новая политика предполагала ряд мер, направленных на улучшение экономического и культурного состояния деревни, развитие кооперативного движения, укрепление партийных ячеек, борьбу с классовыми врагами и множество других мероприятий.

Реализация нового курса не могла пройти без широкой агитации. Именно поэтому вопрос вывода печати из кризиса стал одним из важнейших. На XIII съезде РКП(б) в мае 1924 г. была принята резолюция, предполагающая расширение сети крестьянских газет, увеличение их тиража и распространение в ближайший год двух миллионов экземпляров периодических изданий на селе. Выполнению поставленных задач препятствовала острая нехватка газетных работников. Уровень грамотности в деревне оставался довольно низким, а о том, чтобы привлечь в местную газету профессиональных журналистов не могло быть и речи. В этой связи разумным решением стало вовлечение как можно более широкого круга крестьян к сотрудничеству с газетами.

Селькорам ставились задачи не только регулярно давать материал, но и одновременно выступать в роли агентов влияния, тем самым способствуя продвижению политики большевиков в деревне. На это, в частности, обращал внимание И.В. Сталин. В интервью журналу «Рабочий корреспондент» в июне 1924 г. он говорил, что селькоры должны стать обличителями недостатков, командирами пролетарского мнения и орудием в деле социалистического строительства [9, с. 12]. Движение почти сразу же вызвало интерес среди крестьян, во многом это было связано с серьезным отношением власти к письмам. Все поступающие жалобы с мест проверялись редакциями, а особо важная информация становилась предметом разбирательства следственных органов. За публикацию также выплачивали, пусть и небольшое, денежное вознаграждение.

Все центральные газеты того времени выходили с громкими заголовками, посвященными селькоровскому движению. Не отставала от заданного курса и местная пресса. С середины 1924 г. в издаваемых в МАО «Бюллетень газете» и «Йошкар кече» («Красное солнце») стали регулярно появляться разоблачающие письма из деревень. Корреспонденции типичны для того времени и позволяют понять проблемы, с которыми сталкивались сельские жители. В одной из них опубликована история батрака Ломакина из Краснококшайского кантона, выгнанного кулаком и не получившего оплату за свой труд [1, с. 515]. В другой корреспонденции, пришедшей из Помьяльской волости, рассказывалось о пьянстве сотрудников местного волисполкома [6, с. 514]. В Кузнецовском районе крестьяне жаловались на избача, который не вел работу в избечитальне и игнорировал просьбы посетителей [7, с. 516].

Написать в газету мог кто угодно, среди них были и те, кто руководствовался личными мотивами, а потому нередки стали случаи, когда на скамье подсудимых оказывались сами селькоры, уличенные в клевете. Основная часть

корреспонденций не представляла большой значимости и, как правило, описывала мелкие бытовые события из жизни простых крестьян и не публиковалась. Тем не менее, роль селькоров сложно переоценить, с помощью них власть могла понять настроения и чаянья населения. Выступая на съезде рабселькоров в декабре 1924 г. Н.И. Бухарин говорил, что в деревне в отличие от города крайне мало культурных сил, а поэтому каждый селькор в селе, умеющий вскрывать недостатки, являлся для партии очень ценным [5].

Селькоровское движение в марийской автономии не сразу приобрело массовый характер. На декабрь 1924 г. постоянно пишущих корреспондентов по области было не более 60 человек [2]. Организационно движение оформилось в январе 1925 г., после того как в Краснококшайске провели первый съезд сельских корреспондентов. В мероприятие приняло участие всего 25 человек, однако с точки зрения популяризации движения, съезд дал мощный импульс и в дальнейшем количество селькоров стремительно росло. Так, спустя год в марте 1926 г. число постоянно пишущих корреспондентов в МАО выросло более чем в пять раз и составило 349 человек [3]. К концу 1929 г. селькоров в области стало свыше 1000, а было еще множество неучтенных крестьян, которые писали в газету лишь изредка [4].

Новая политика власти нашла свое отражение и в характере прессы, которая стала более ориентирована на крестьянского читателя. Так, выходявшее ранее русскоязычное издание «Бюллетень газета» с марта 1925 г. сменила свое название на более благозвучное для крестьянского восприятия — «Марийская деревня». В январе 1926 г. в Козьмодемьянске была организована еще одна крестьянская газета «Кыралшы» («Пахарь»). Из-за огромного количества писем, поступающих в редакцию из деревень, стало возможным увеличить формат и периодичность выпуска номеров. Если ранее газеты выходили, как правило, раз в неделю, то к концу 1929 г. новые номера стали печатать через день, а редакции переведены на непрерывную рабочую неделю.

Таким образом, политические реформы, начатые советским руководством в 1924 г., привели не только к укреплению местной печати, но и заметно подняли авторитет партии в деревне. Большая часть сельских корреспондентов в Марийской автономной области являлись молодыми людьми, которые вступали в комсомол, партию, либо в целом были настроены благожелательно к советской власти. Они активно поддерживали преобразования в деревне, распространяли газеты, участвовали в создании первых колхозов. Подъем селькоровского движения благотворно сказался и на культурном развитии области. Из сельских корреспондентов в будущем вышло множество талантливых журналистов, писателей, поэтов.

A. A. Ivanov,
Mari State University, Ioshkar-Ola.
E-mail: anani@marsu.ru

O. M. Petrov,
Mari State University, Ioshkar-Ola.
E-mail: Petrovom@mail.ru

The slogan «Face the village!» and regional periodicals: the realities of the 1920s

Annotation: *One of the most important directions of the Bolsheviks' policy was a well-thought-out policy in the field of the press. Already in the first years of Soviet power, a wide network of periodicals was created throughout the country. However, due to the Civil War, which undermined the country's economy, most local publications in 1921–1922, forced to close. One of the factors behind the rise of the local press in the mid-1920s was the ongoing political course known under the slogan «Facing the Village!» The turn of the Bolsheviks to the side of the countryside suggested the intensification of printed agitation in the countryside and the emergence of an extensive network of peasant newspapers. A key role in promoting the course was played by the slave-selkor movement, which not only regularly provided material to the peasant newspapers, but also actively participated in the socialist construction of the countryside. In this work, on the example of the Mari Autonomous Region (MAO), the main points of the policy of the Soviet government towards the peasants, which led to the development of the local press, are traced.*

Keywords: *newspaper, periodical press, Mari Autonomous Oblast, Bolsheviks, selkor, village.*

Источники и литература:

1. Бюллетень-газета защитила батрака от кабалы // Бюллетень-газета. 1924. №37 (59). С. 515.
2. ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 155. Л. 259.
3. ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 267. Л. 94.
4. ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 549. Л. 47.
5. Глаза и уши трудового народа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3325686> (Дата обращения: 09.08. 2022 г.).
6. Заметка селькора вывела на свежую воду // Бюллетень-газета. 1924. №37 (59). С. 514.
7. Кузнецовский район Краснококшайского кантона // Бюллетень-газета. 1924. №37 (59). С. 516.
8. Положение местной печати // Известия ЦК РКП(б). 1922. № 3 (39). С. 13.
9. Сталин И.В. О рабкорах: Беседа с сотрудником журнала «Рабочий корреспондент» // Рабочий корреспондент. 1924. № 6. С. 9.

Социально-экономические практики управления в советской деревне во второй половине 1930-х гг. (на примере Среднего Поволжья)

Н.Е. Каунова,

к.ист.н., доц.,

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: *Необходимость широкомасштабного технологического обновления промышленности, укрепления обороноспособности и повышения международного статуса оказывали влияние на ход модернизации аграрной отрасли. В статье рассматриваются основные социально-экономические практики управления во второй пятилетки (1933–1937 гг.) в советской деревне на примере Среднего Поволжья. Печальный опыт первой пятилетки (хлебозаготовки, коллективизация, продовольственные проблемы, голод) убедил руководство пересмотреть формы и методы взаимоотношения с крестьянством. Применяемые механизмы управления устраивало лишь государство. Крестьянство, отчужденное от средств производства, лишалось мотивации, что крайне негативно сказывалось на производительности труда.*

Ключевые слова: *советское крестьянство, коллективизация, хлебозаготовки, пятилетний план, Средне-Волжский край, социальная история.*

Создавая социалистического государства, советское правительство использовало разнообразные хозяйственные модели в деревне, поэтому к началу второй пятилетки в арсенале руководства были всевозможные инструменты для достижения поставленной цели. Однако остается открытым вопрос были ли достигнуты цели, которые ставила власть? В свою очередь крестьянство приобретало опыт коммуникации с советской властью, и приспособлялось к тем практикам управления, которые применялись к нему. И также встает вопрос: был ли опыт полезен, и насколько адаптировалась сельское общество?

В начале 1930-х гг. выявились диспропорции в промышленном развитии, кризисные явления в сельском хозяйстве, заставили руководство отказаться от амбициозных планов на вторую пятилетку в 1932 г. XVII съезд ВКП(б) установил более скромные темпы хозяйственного развития. Так предусматривалось увеличение объема продукции в сельском хозяйстве почти вдвое против уровня 1932 г. с 13,1 млрд. руб. (в ценах 1926–1927 гг.) до 26,2 млрд. руб. Утверждалась валовая продукция по зерновым культурам 1.048 млн. ц на конец 1937 г. Центральной задачей объявлялось — повышение качественных показателей на основе организационно-хозяйственного укрепления совхозов и колхозов и в основном — механизацию сельскохозяйственного производства, увеличив тракторный парк в 3,7 раза [1, с. 845–846].

Для реализации намеченных целей планировалось увеличить объем инвестиций государства в народное хозяйство на второе пятилетие до 133,4 млрд. руб.

против 50,5 млрд. руб., затраченных в первую пятилетку, в том числе: из них на промышленность 69,5 млрд. руб. На развитие транспорта определялась сумма в 26,3 млрд. руб. Остальные средства, 11% от общего финансирования, вложить в сельское хозяйство — 15,2 млрд. руб. (за первую пятилетку 9,7 млрд. руб.). Поднятие материального уровня колхозников ставилось в прямую зависимость только от организованности и роста производительности труда самих колхозников [2, с. 486].

Накануне и в ходе пленума ЦК ВКП (б) июнь 1934 г. обсуждалось состояние сельского хозяйства и его перспективы. Впервые было заявлено о развитии в колхозах подсобных хозяйств и промыслов. Руководство видело в этом возможность значительно повысить их денежные доходы. Несколько раз поднимался вопрос о положении единоличников и путей привлечения их в колхозы в целях выполнения задания по завершению коллективизации [3].

Однако для правительственного аппарата власти оставался важный вопрос колхозного строительства, связанный со спадом коллективизации в ряде республик, краев и областей. Так, в Средне-Волжском крае число хозяйств колхозников сократилось на 43,4 тыс. [4, с. 44] Сталин продолжал утверждать, что «...колхозный путь, путь социализма является единственно правильным для трудящихся крестьян» [5, с. 245]. Изменяя тактику, генсек сохранял прежнюю стратегию.

На совещании по коллективизации 2 июля 1934 г. речь Сталина не содержала реальных предложений о способах подъема общественного производства колхозов и материального благосостояния колхозников. Он утверждал, что подъем колхозов произойдет в течение двух-трех лет, что рост обобществленных хозяйств, даже в небольшом проценте, был важен политически как способ преодоления колебаний колхозника между колхозом и индивидуальным хозяйством. Руководство считало, что нужно упорядочить размер подсобного хозяйства, которое разрешили вести в колхозах, но наступать надо не на усадьбу колхозника, а на единоличника. Необходимо восстановить преимущества колхозника в области налогов, торговли и во всем остальном [6, с. 186–192]. Ценность единоличников Сталин видел только с той точки зрения, что они «являются нашими завтрашними колхозниками», поэтому продолжала иметь место политика налогового вытеснения единоличных хозяйств.

Одновременно усилился надзор за статьями дохода, ужесточены санкции против невыполнения и отказа индивидуальных хозяйств от плана сева, от обязательств по зернопоставкам. Так, в Ульяновском районе секретарь горкома товарищ Княжин и председатель горсовета Ларионов одним махом решили укрепить колхозы, ликвидировав «саботаж» единоличников. По их устному распоряжению у единоличников были отобраны лошади [7]. В Дубенском районе Мордовии «имело массовое изъятие хлеба и имущества у единоличников (бедняков и середняков), выполнивших все обязательства перед государством» [8, с. 128]. Хотя виновным объявили партзвыскания, однако в

большинстве случаев действенных мер против беззакония принято не было.

Известно, что Устав сельскохозяйственной артели 1930 г. разрешал колхознику иметь небольшое личное подсобное хозяйство (ЛПХ), однако не определял его размеры, не гарантировал от посягательств со стороны государства. На II съезде колхозников-ударников (февраль 1935 г.) обсуждался проект нового Устава. Хотя созван он был через два месяца после убийства С.М. Кирова и заседал в атмосфере нарастающей напряжённости, в его работе можно отметить целый ряд конструктивных и интересных моментов. На съезде прозвучал доклад заведующего сельхозотделом ЦК ВКП (б) Я.А. Яковлева, который был посвящён проблемам деревни — состоянию колхозов, завершению коллективизации.

Еще в начале второй пятилетки распространилось мнение, что в условиях «победного шествия коллективизации» подсобное хозяйство колхозников не имеет значения, его надо сокращать. Этой точки зрения придерживались многие работники Народного комиссариата земледелия. На такой позиции стоял и Сталин, о чём свидетельствуют его высказывания на совещании в июле 1934 г. При сокращении ЛПХ работники земельных органов использовали несовершенство старого устава, отсутствие в нём чётких указаний о нормах скота, оставляемого в личном хозяйстве колхозника, о размерах приусадебного участка. Однако уже к февралю 1935 г. позиция генерального секретаря ВКП (б) по вопросу ЛПХ изменилась коренным образом.

На заседаниях второго Съезда колхозников-ударников он не выступал, взяв слово лишь в комиссии по редактированию Устава, где защищал предложение оставить колхознику его «личное хозяйство, небольшое, но личное» [6, с. 391]. Это решение было для партийного руководителя вынужденным компромиссом, хотя он ни разу не употребил этого слова. Большинство крестьян хотело иметь личное подсобное хозяйство, а кроме того, колхозы были ещё не в состоянии удовлетворить «личные нужды» своих членов, следовательно, речь шла о необходимом соглашении, без которого невозможно было бы добиться «укрепления колхозов».

Делегаты сделали немало поправок, направленных на то, чтобы закрепить в Уставе право колхозника на ЛПХ и четко определить его размеры (площадь земли, количество скота и т.д.). Активное обсуждение Устава шло на местах. 22 мая 1935 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) был принят проект Устава по Куйбышевскому краю со следующими поправками в пункте, посвященному размерам личного участка: «В засушливых степных районах размер участка земли колебался от 0,8 до 1 га, в лесостепных районах — от 0,3 до 0,5 га и для третьей части он составлял от 0,25 до 0,4 га» [6, с. 504]. По рекомендации Сталина формулировка проекта Устава о закреплении за колхозом земли «в бессрочное пользование» была дополнена словами «то есть навечно», что имело большое пропагандистское значение, в том числе и для единоличников при вступлении в колхоз. Условия приема в коллективные хозяйства были значительно облегчены [9, с. 334].

В то же время предложения колхозников о включении в Устав пункта, обязывающего правление колхоза заботиться об обеспечении индивидуального скота колхозников кормами были отклонены, как и впервые поставленные вопросы о некоторых социальных нуждах.

При обсуждении не учитывались и пожелания делегатов записать в Уставе положение о недопустимости районными органами нарушений прав колхозов и колхозников при проведении заготовок, предъявления дополнительных заданий («встречных планов») и др. На съезде никто из рядовых участников не допускал возможности поставить под сомнение принцип «остаточного» обеспечения колхозников после выполнения обязательных поставок, засыпки семенных, фуражных и страховых фондов, создания фонда для государственных закупок и т.д. Только это положение давало возможность выкачивать из деревни в необходимых размерах продукты питания, сырьё для промышленности и денежные средства. Большинству колхозников пришлось свыкнуться с мыслью, что их труд в общественном хозяйстве идет на пользу государству, а их собственное существование в значительной степени зависит от того, что они получают от своего огорода и своей коровы.

И тем не менее колхозники получили известную юридическую гарантию от государства на ведение ЛПХ, размеры которого четко определялись и закреплялись в Уставе. Им разрешалась продажа своей продукции на рынке, была предоставлена «кое-какая демократия» по управлению колхозом, при решении вопроса об исключении из колхоза и т. д. [4, с. 44].

Негативные последствия хозяйственных практик испытывало животноводство края, сильно пострадавшее в первые годы коллективизации. На протяжении 1930-х гг. в колхозах отмечался существенный недостаток тягловой силы, особенно он проявлялся во время полевых работ [6, с. 56]. Эта отрасль хозяйства крайне медленно и с большим трудом выходила из кризиса.

14 августа и 5 ноября были приняты постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами». Государство закупало у совхозов, МТФ колхозов и единоличников коров и телок и предоставляло их по льготным ценам колхозникам, не имеющим коров. С этой целью им предоставлялся беспроцентный кредит. Ульяновский горком согласно этому решению закупил по линии МТФ 128 телок и путем контрактации у колхозников, имеющих в личном пользовании 1072 телят. Предоставляемый кредит властями исчислялся в размере 20 тыс. рублей [10]. Несмотря на действовавшую уголовную санкцию за забой племенного скота, телок и другого скота, полученного путем государственной помощи, были случаи, когда колхозники, приобретая скотину, не могли прокормить и забивали её, либо везли на рынок на продажу, а на вырученные деньги покупали необходимое продовольствие [6, с. 902-903].

Ровно через год, после реализации постановления «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами»,

СНК СССР и ЦК партии приняли постановление «О закупках хлеба потребительской кооперации», которая юридически выглядела как дело добровольное, но она не была популярной у земледельцев, имевших чаще всего весьма скромные запасы при низком урожае. Стоимость центнера проданного зерна лишь на 29% превышала заготовительную, а последняя опускалась ниже всякой себестоимости. Поэтому в ряде случаев на местах власти вновь обратились к испытанным методам нажима на крестьян. В ЦИК и газеты пошли жалобы хлеборобов на произвол и беззаконие. Колхозник из села Аркаево Сурского района края сообщал в письме правительству страны, что хлеб в колхозе не выдавали до проведения хлебозакупок. Он писал, что работал все 365 дней, да жена — 80, итого — 445. На трудодень выдали 1,9 кг. хлеба, всего — 845 кг. Семья его состоит из шести человек, на одного приходится 141 кг., в году 365 дней, значит суточная норма 386 гр., из них гарнцевой сбор 12 %, что составит 45 гр., а в результате остается 341 гр. Письмо заканчивалось фразой: «Сами поживите, товарищи, на этих граммах. И притом, какие последствия будут от голодного колхозника» [6, с. 280-281]. В селе Ново-Выселки Zubovo-Полянского района председатель колхоза ходил по дворам, отбирал хлеб и угрожал: «Не будете сдавать, исключим из колхоза и весь хлеб отберем». За отказ продавать хлеб в селе Сакево — Теньгушевского района исключали из колхозов. Те же угрозы и методы использовались повсюду [11, с. 834-836.].

Хлебозакупки стали служить новым средством увеличения государственного фонда и приобрели характер очередного обязательства, налагаемого на колхозников. За первые годы существования колхозного строя руководству страны удалось провести «блестящую» операцию по вымогательству сельхозпродукции, покупая ее низким ценам, едва покрывавшим себестоимость. Она происходила в прежней атмосфере произвола. Ее лицемерно осуждали верхи, но она практически не менялась на местах во время реализации государственных обязательств.

Как и в предыдущие годы, хлебозаготовительные и хлебозакупочные планы оказывались нередко завышенными, после их выполнения местные власти тут же обращались в Москву с просьбой предоставления помощи колхозам края [6, с. 346]. Надо отметить, что государственная помощь, которая все же предоставлялась, на деле являлась лишь возвратом небольшой части продукции сверх того, что у колхозов Среднего Поволжья забирали, поскольку эта помощь бралась из хлебосдачи тех же, кому помогали.

«Насадив» колхозы, сталинская власть своей цели добилась. В результате ежегодных заготовок, которые проводились всякий раз как боевые операции, партийно-государственное руководство получало максимально возможное количество сельскохозяйственных продуктов. Но добилась ли власть решения продовольственной проблемы? Как показывает дальнейшая история советского строя, нет. Несмотря на некоторые мероприятия правительства, направленные на исправление ситуации в деревне в начале 1930-х гг., дальнейшие события

подтвердили, что государство не намерено изменять своих основ аграрной политики, даже идя на компромисс с хлеборобом. В основе его лежало личное подсобное хозяйство, которое при низкой выплате на трудодни от общественного хозяйства являлось главным источником существования для колхозника, а тем более единоличника.

Закрепив за колхозниками право на ведение личного хозяйства, партийно-государственное руководство столкнулось с повсеместным крестьянским желанием расширить экономические возможности ЛПХ. Секретарь Куйбышевского обкома ВКП (б) П. Постышев отмечал в 1937 г., что «в ряде районов области из года в год допускались извращения, выражающиеся в расширении приусадебных посевов колхозников против норм, которые установлены Уставом сельхозартели» [12]. Труженики села начали распахивать под огороды колхозные земли, увеличивали в своих хозяйствах поголовье скота, в ущерб интересам колхозного производства старались больше работать в ЛПХ [13, с. 25-27]. Поэтому советское правительство на протяжении своего существования не смогло добиться от земледельцев более производительного труда в колхозном хозяйстве, чем на крестьянском дворе.

Личные хозяйства становились основным источником существования земледельца. В колхозно-совхозной системе производимая продукция шла на госзаготовки, натуроплату за работу МТС, контрактацию, госзакупки, то есть государство забирало почти всё подчистую. Поэтому крестьяне больше заботились о своем хозяйстве, в котором продукты в основном предназначались для базарной торговли и собственного потребления.

Как показывают статистические данные, роль ЛПХ возрастала от пятилетки к пятилетке. Так, с 1934 по 1941 г. количество коров у колхозников увеличилось до 6,5 млн. голов, а в колхозах и совхозах страны оставалось лишь 2,3 млн [14, с. 185]. Несмотря на создание социалистической аграрной системы, параллельно функционировало не менее значимое в экономическом плане приусадебное хозяйство крестьян-колхозников, которое успешно конкурировало с государственной формой.

В 1950 г. в Куйбышевской области в общей валовой продукции животноводства доля приусадебного производства колхозников составила 68,8%, показатели молока и яиц были еще выше и равнялись 78,6% и 88,4% [15, с. 83]. В производстве зерновых и технических культур господствовал колхозно-совхозный сектор [15, с. 48]. В дальнейшем при усилении ограничительной политики в области приусадебного хозяйства наблюдалось сокращение доли производства личных хозяйств. В Куйбышевской области хозяйства населения уже в 1966 г. дали 39,2% всего производства мяса, 36,5% молока и 55,5% яиц [15, с. 83]. Итак, хозяйства крестьянских дворов наряду с колхозами и совхозами являлись основными аграрными производителями. Однако постепенно они утрачивали эту роль.

Руководство страной пыталось проводить политику ограничения ЛПХ. Надо подчеркнуть, что с 1954 г. в соответствии с постановлением Совета

Министров СССР от 26 марта 1954 г. № 520 «по ходатайству членов колхозов, рабочих и служащих, проживающих на землях колхозов», производилось уменьшение размеров приусадебных участков. Следующим шагом стало постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», которое прямо ориентировало: «Следует не допускать увеличения приусадебного земельного фонда за счет общественных земель колхоза, а, наоборот, стремиться к его сокращению, поскольку использование земель в общественном хозяйстве при наличии в МТС большого количества техники и высокой механизации будет несравненно выгоднее, и колхозники в конечном счете получают доход значительно больше...». Далее в постановлении говорилось, что при внесении поправок, изменений и дополнений в Устав сельскохозяйственной артели «следовало бы иметь в виду», что «вряд ли есть необходимость сохранять ранее установленное количество скота, которое может иметь колхозный двор» [16, с. 95-96].

Партийно-государственное руководство боялось потерять своего «раба», поэтому исправляло положение не путем дополнительного финансирования сельского хозяйства, увеличения закупочных цен, снижения объемов заготовок и повышения материальной заинтересованности, а шло проторенной дорогой административного ограничения крестьянского хозяйства, ставшего для него основной возможностью хоть как-то выжить.

Однако заставить народ работать власть так и не смогла. Даже пережив трагедию в начале 1930-х гг., когда почти 40% выросшего зерна осталось на полях, деревня не изменила своего отношения к работе на советское государство. Почти все годы сталинского правления она существовала на грани голода, да и позже при Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежневем сельские жители, оставались людьми «второго сорта», которым доставалось то, что осталось после поборов государства. У них то отбирали коров в колхозное стадо, то раздавали их обратно, то опять отбирали, то задумывали селить в «аггородога», то укрупняли колхозы, то измельчали. Одним постановлением колхоз мог быть превращен в совхоз, и наоборот. В настоящее время о жизни крестьян в 1930–1970-е гг. знают по классическим произведениям В. Тендрякова, В. Гроссмана, Ф. Абрамова, В. Белова, А. Рыбакова, В. Чистякова, В. Распутина.

«Урок», данный советской властью, для большинства крестьян оказался недостаточно поучительным, соответственно и руководство не получило должного опыта. Продовольственная проблема так и не будет решена, поскольку колхозы не смогли обеспечить крестьян жизнью, достойной их труда, а советская власть сохранила к ним чисто потребительский подход, как к источнику рабочей силы, сырья и продовольствия для города и промышленности. Так было в начале существования социалистического государства, так будет и в последующий период.

Стремление партийно-государственного руководства принудительно подчинить себе самую многочисленную социальную группу, от которой зависело благосостояние общества, обернулось для него крахом попытки создания идеальной социалистической державы. В ответ на насилие крестьяне работали все хуже, поскольку земля, по существу, им не принадлежала. Созданные колхозы превратились в государственные предприятия. При этом над колхозником нависала угроза репрессий за невыполнение заданий по заготовкам, он же нес бремя риска в случае неурожая. Лишенные всех прав, самостоятельности и всякой инициативы, колхозы были обречены на застой, а колхозники, перестали быть хозяевами, и оказались в неравноправном положении.

N.E. Kaunova

Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, e-mail: kaunova@mail.ru

Socio-economic management practices in the Soviet countryside in the second half of the 1930-s. (on the example of the Middle Volga region)

Annotation: *The need for large-scale technical renewal of the industry, strengthening of defense capability and enhancing the international status influenced the course of modernization of the agricultural sector. The article discusses essential management practices in the second five-year plan in Soviet countryside on the example of the Middle Volga region. Miserable experiences of the first five-year plan (grain procurement, collectivization, famine) convinced the leadership to reconsider the forms and methods of relations with the peasantry. Alienated from the means of production the peasantry lost motivation, that negatively impacted productivity.*

Keywords: *Soviet peasantry, collectivization, grain procurement, five-year plan, Middle Volga region, social history.*

Источники и литература:

1. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1934 г. М., (б.и.): 1948. 982 с.
2. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927–1935 / Акад. наук СССР. Ин-т истории. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 575 с.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГА-СПИ) Ф. 82. Оп. 2. Д. 653. Л. 143-159
4. Зеленый И.Е. Коллективизация и единоличник (1933 — первая половина 1935 г.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 35-55.
5. Сталин И.В. Сочинения в 13 т.; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1946–1951. Т.13: Июль 1930 — январь 1934. 1951. 423 с. Б.ц.
6. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Док. и материалы: В 5 т. / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др.; РАН. Ин-т рос. истории и др. М.: РОССПЭН. Т. 4: 1934–1936. Т. 4 / Сост.: В. Данилов [и др.]; Редкол.: Ю. Мошков (отв. ред.) [и др.]. 2002. 1053 с.
7. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф.Р-634. Оп. 1. Д. 693. Л. 2-15.
8. Общество и власть: 1930 годы: Повествование в док. / Ин-т рос. истории РАН и др.;

- Сост.: С.В. Журавлев и др.; Предисл.: А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1998. 348 с.
9. История советского крестьянства: редколлегия: Г. В. Шарапов (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1986. 5 т.; 27 см. — (История крестьянства СССР / АН СССР, Институт истории СССР). Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства, конец 1927–1937. Т. 2 / [И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, Ф.А. Каревский и др.]; редколлегия: И.Е. Зеленин (отв. ред.) и др. 1986. 448 с.
 10. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО) Ф. 13. Оп. 1. Д. 1131. Л. 85-86.
 11. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Док. и материалы: в 5 т. / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др.; РАН. Ин-т рос. истории и др. М.: РОССПЭН. Т. 3: Конец 1930–1933. Т. 3 / Сост.: В. Данилов (отв.) [и др.]; Редкол.: И. Зеленин (отв. ред.) [и др.]. 2001. 1006 с.
 12. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1465. Л. 57.
 13. История советского крестьянства: редколлегия: Г. В. Шарапов (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1986. 5 т.; 27 см. (История крестьянства СССР / АН СССР, Институт истории СССР). Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945. Т. 3 / [В.Т. Анисков, М.А. Вылцан, В.В. Кабанов и др.]; редколлегия: М.А. Вылцан (отв. ред.) и др. 1987. 447 с.
 14. Суслов И.Ф. Экономические проблемы развития колхозов: (Темпы роста и условия расширенное воспроизводства). М.: Экономика, 1967. 245 с.
 15. Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет: Стат. сборник / ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Куйбышевской обл. Куйбышев: Статистика. Куйбышевское отд-ние, 1967. 167 с.
 16. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983–1990. 16 т. Т. 9: 1956–1960. 1986. 574 с.

Банковская система России как отражение трансформации государства (на примере Симбирского / Ульяновского отделения Государственного банка)

Т.Б. Качкина,

к.ист.н., доц., вед. спец.

Институт истории и культуры региона

АНО «ЦСИ Ульяновской области»,

г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: В статье рассматриваются изменения функций и структуры центрального банка страны — Государственного банка — и его Симбирского/Ульяновского отделения в условиях исторических трансформаций российского государства. Симбирское отделение возникло в Поволжской зоне хлебного экспорта и стало одним из первых региональных отделений Госбанка. Его роль изменялась по мере перехода банковской системы от трёхуровневой к одноуровневой после революции 1917 года. Одноуровневая система сохранялась на протяжении всего советского периода с небольшими отступлениями в период новой экономической политики. Основной акцент делался на планировании денежного обращения. Такая структура позволила в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) подчинить всю финансовую деятельность Ульяновской областной конторы Госбанка интересам обеспечения фронта и тыла денежными ресурсами. В результате рыночных реформ начала 1990х годов началось формирование двухуровневой банковской системы, в которой Ульяновское отделение Госбанка нашло своё место.

Ключевые слова: Симбирское отделение Госбанка Российской империи, структура банковской системы в Симбирской губернии, национализация, Ульяновская областная контора Госбанка в советский период, Отделение Банка России по Ульяновской области в условиях рыночной экономики.

Банковские учреждения и связанная с ними система банковского кредитования появились в России позднее, чем в других крупных европейских государствах вследствие несформированности всероссийского рынка и отсутствия слоя собственников с достаточным коммерческим капиталом, надёжно защищённым в правовом отношении. На примере истории Отделения Банка России по Ульяновской области Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации рассмотрим, как банковская система отражала историю развития Российской империи, Советского Союза и современной Российской Федерации.

В Российской империи потребность в правильной организации кредита удовлетворяло государство, учреждая казённые банки, тесно связанные с правительством. К ним можно отнести государственные кредитные учреждения, действовавшие в России до реформ Александра II в финансовой сфере [подробнее см. 1]. По инициативе государства шло становление главного финансового института страны — Центрального банка — и его функций.

Государственный банк Российской империи был учреждён 31 мая

(12 июня по новому стилю) 1860 года по указу императора Александра III (в начальный период он назывался Государственным банком). Он сыграл заметную роль в становлении новой модели банковской системы, поддерживая создание сети негосударственных банковских структур – акционерных банков, обществ взаимного кредита и т.д.

Постепенно Госбанк стал банком краткосрочного коммерческого кредита и крупнейшим кредитным учреждением Российской империи. После денежной реформы Витте 1897 года и введения в России золотого стандарта, он стал также и эмиссионным. 12 первых отделений в городах России открылись в июне 1864 года. Их работа и штат детально регламентировались. Отделения могли вести коммерческие операции: учётно-ссудные, покупка и продажа валюты, ценных бумаг, драгоценных металлов, приём вкладов на хранение, открытие текущих счетов, перевод денежных сумм и т.д.

Филиальные сети Госбанка изначально были нацелены на зоны хлебного экспорта, в том числе на Средне-Волжский район. Симбирское отделение Государственного банка было создано 5 октября 1866 года. С этого времени, идёт активное формирование банковской системы нашего региона, которая, как и по всей России, к началу XX века была трёхуровневой и включала в себя:

1) Государственные кредитные учреждения (симбирское и сызранское отделения Госбанка), государственные сберегательные кассы, филиалы государственных ипотечных банков (Дворянского земельного, Крестьянского поземельного).

2) Частные (акционерные) кредитные учреждения (симбирские отделения Волжско-Камского коммерческого, Русского торгово-промышленного, Дворянского земельного, Крестьянского поземельного, Русского для внешней торговли банков), общества взаимного кредита, городские общественные банки (Симбирский, Карсунский, Сенгилеевский, Сызранский и другие).

3) Мелкие кредитные учреждения: удельные сельские банки при волостных правлениях, ссудо-сберегательные товарищества, ссудо-сберегательные кассы, кредитные товарищества [3, с. 40].

Основные кредитные средства в Симбирской губернии шли на развитие торговли и частного предпринимательства. Главными заёмщиками банковских ресурсов и клиентами банка, помимо казённых и общественных учреждений, были купцы и землевладельцы.

Поскольку Симбирск конца XIX века был городом торгово-купеческим, учётные операции, как наиболее выгодные для клиентов и самого банка, быстро развивались. К концу первого отчётного года после их введения в 1868 году вексельные кредиты Симбирского отделения составляли около 91,5 тыс. рублей (примерно треть всех выданных ссуд), к началу XX века эта сумма достигла почти 2 млн рублей, а к 1914 году — 2,5 млн рублей.

Основными источниками формирования пассивов отделения были вклады и текущие счета клиентов. Наиболее распространёнными были вклады от 500 до

1000–2000 рублей, но некоторые вкладчики (купцы, землевладельцы) вносили от 10 до 40 тыс. рублей. К примеру, «Торговый дом С. Бокоунин с сыновьями», который открылся 1 января 1906 года, разместил в Симбирском отделении Государственного банка складочный капитал в 25 тыс. рублей [7].

На увеличение оборотов Симбирского отделения повлияло интенсивное развитие в конце XIX века в Симбирской губернии фабричной суконной промышленности, асфальтовых заводов, строительство железной дороги, появление пароходств и отделений пароходных обществ, рост объёмов торговли. Во второй половине XIX — начале XX века владельцы суконных фабрик А.Д. Протопопов (Румянцевская), Н.Я. Шатров (Измайловская), Акчурины (Гурьевская и Старотиможинская), владельцы волжских пароходов (Ф.М. Баукин) и др. промышленники, купцы и землевладельцы были клиентами Симбирского отделения Госбанка, получали крупные кредиты и делали вклады.

Важным направлением работы Симбирского отделения с самого начала его существования являлось распространение облигаций государственных займов, правительственных и гарантированных правительством ценных бумаг и ценных бумаг крупных акционерных компаний и кредитных учреждений.

Наряду с другими отделениями Госбанка России Симбирское отделение в конце XIX века вело в губернии крупные закупки хлеба и активно участвовало в проведении денежной реформы 1895–1897 годов.

В начале XX века в Симбирское отделение Госбанка сыграло особую роль в стимулировании развития кредитной кооперации. В 1908 году при Симбирском отделении Госбанка была создана Инспекция по мелкому кредиту. Инспектора мелкого кредита оценивали возможности для хозяйственной деятельности в той или иной местности, платёжеспособность местных крестьян, их благонадёжность и принимали решение об учреждении нового кооперативного товарищества. Они также осуществляли практическое руководство деятельностью кредитных товариществ, проводили ревизии, вели разъяснительную работу, помогали созданным кооперативам осваивать новые операции, выступали объединяющей силой, обеспечивая участие кооперативов в поставках продовольствия для армии. Даже в революционном 1917 году возникавшие союзы кооперативов продолжали нуждаться в инструкторской помощи инспекции мелкого кредита Госбанка [6, с. 224]. Не менее важна была финансовая поддержка Госбанка.

Сразу после прихода к власти партия большевиков взяла под контроль главное учреждение страны с её филиальной сетью, что означало установление контроля над деятельностью всех кредитных банков по всей России, так как последние держали в Госбанке свои активы и получали подкрепления наличностью.

По декрету о национализации банков от 14 (27) декабря 1917 года все частные акционерные банки объединялись с Государственным Народным банком. Ему передавались все активы и пассивы ликвидируемых предприятий.

В Симбирске власть Советов установилась 10 (23) декабря 1917 года. Уже

1 января 1918 года Исполком Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов назначил своих комиссаров в местные отделения банков. Управляющий симбирским отделением П. П. Устьякин, заявил, что признает лишь власть Учредительного собрания, и был арестован [8, с. 269-270]. Судя по последующим событиям, его вероятно выпустили из-под ареста и заставили выполнять полномочия управляющего отделением Госбанка под контролем представителей советской власти.

В Симбирской губернии были упразднены Дворянский земельный и Крестьянский поземельный, городской банки, частные коммерческие банки, общества взаимного кредита и другие кредитные организации. Отделения частных акционерных банков формально стали считаться подотделами Симбирского отделения Народного банка (Государственного), а их активы и пассивы переданы в Госбанк.

Имущество банковских и кредитных учреждений национализировалось. Художественные изображения бывших императоров и их семей передавались в художественный пролетарский музей. Дела, ценности, имущество и документы банков были переданы Симбирскому городскому совету.

В 1918 году судьба правительства большевиков решалась на Волге. Симбирская губерния стала ареной Гражданской войны после выступления в Поволжье в мае чехословацкого корпуса, который занял Пензу и Самару. Власть в Самарской губернии перешла к образованному антибольшевистскому революционно-демократическому правительству Комуча (Комитет Учредительного собрания). Была сформирована Народная армия Комуча, основой которой стал 1-й Волжский армейский корпус под командованием бывшего полковника Генерального штаба В.О. Каппеля. 11 июля отряд Каппеля занял Сызрань. 17 июля начался марш Народной армии на Симбирск. Симбирский губисполком срочно эвакуировал ценности Симбирского отделения Народного банка на сумму более 27 миллионов рублей. 20 июля перед отступлением из Симбирска командарм М.Н. Тухачевский потребовал от Устьякина официально принять с целью эвакуации ценные бумаги национализированного бывшего Русского Торгово-Промышленного банка на крупную сумму.

22 июля сводный русско-чехословацкий под командованием Каппеля, вошел в Симбирск и взял город практически без боя. В Симбирске и в губернии была восстановлена деятельность прежних государственных и частных банков, а также сберкасса. Национализация банков была отменена. Служащие, уволенные большевиками, получили право вновь занять свои должности. Однако в условиях Гражданской войны и жесточайшей инфляции банковские учреждения ограничивали выдачи по ссудам клиентам, имеющим процентные бумаги размером прожиточного минимума, определённого в 150 обесцененных рублей в неделю.

Власть Комуча в Симбирске продержалась всего два месяца. 12 сентября 1918 года большевикам удалось отбить город, на этот раз окончательно. Произошла повторная национализация кредитно-банковской системы.

Ряд служащих Симбирского отделения Народного банка прошли курсы по военному делу и вступили в ряды Красной армии. Часть ушла с комучевцами.

В 1919 году в связи с натурализацией хозяйственной жизни, внедрением безденежных расчётов между государственными предприятиями и учреждениями и обесцениванием денег, банковские функции Народного банка РСФСР были упрощены и сведены к минимуму. Сужение банковских функций в условиях централизованной принудительно-распределительной системы сделало нецелесообразным существование и самого Народного банка. Декретом СНК РСФСР от 19 января 1920 года он был упразднён, его активы и пассивы переданы Центральному бюджетно-расчётному управлению Наркомата финансов.

Таким образом Советская власть полностью подчинила себе механизмы мобилизации, учёта, контроля и перераспределения всех финансовых средств страны.

С переходом в 1921 году к новой экономической политике и необходимостью развития товарно-денежных отношений в стране образовались предпосылки для возрождения и развития банковского дела.

В октябре 1921 года постановлениями ВЦИК и СНК с целью «способствовать кредитом и прочими банковыми операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота» Народный банк был восстановлен под названием «Государственный банк РСФСР» с кредитными и эмиссионными функциями.

После образования Госбанка РСФСР уезды Симбирской губернии обслуживала созданная в январе 1922 года Казанская областная контора Госбанка. В апреле 1922 года было открыто Симбирское (с 1924 года — Ульяновское) отделение Госбанка.

Одной из первоочередных задач нэпа стала стабилизация финансов. За бурные 1918–1920 годы рубль как российская общенациональная денежная единица перестал существовать, обесценившись до исчезающе малой величины и был заменён совзнаками. В 1921 году реальная стоимость 100 тысяч совзнаков равнялась стоимости одной дореволюционной копейки. Выпуск новых расчётных знаков не покрывал расходов на краску [5, с. 124].

Благодаря денежной реформе Сокольников в обращение была введена твёрдая валюта – червонец, который приравнивался к 10-рублевой золотой монете царской чеканки. Заметную роль в организации и становлении возрожденного Государственного банка РСФСР (октябрь 1921), в проведении денежной реформы (1922–1924) сыграл Николай Николаевич Кутлер. В 1891–1892 годах он работал в Симбирске в должности управляющего Симбирской казенной палатой.

В период нэпа оживился частный капитал. Активно развивающиеся промышленность и торговля губернии нуждались в кредитах. Госбанк не располагал необходимыми ресурсами. Для того, чтобы мобилизовать средства не только государства, но и кооперации, населения, частного сектора, нужна была разветвлённая банковская система. Поэтому было принято решение об обра-

зовании сети кредитных учреждений, контролируемых Госбанком. Они, при доминирующей роли Госбанка, способствовали аккумулярованию свободных денежных средств для развития экономики.

В Симбирской губернии открылись отделения Промбанка, Ульяновское общество взаимного кредита, Ульяновский коммунальный банк, Ульяновское губернское общество сельскохозяйственного кредита, сберегательные кассы, акционерные общества. Однако, советское государство сохранило централизованный контроль над банковской сферой. Доля Госбанка в общих кредитных вложениях всей банковской системы периода нэпа составляла от 1/2 до 2/3. Клиентами Симбирского (Ульяновского) отделения являлись все губернские государственные и кооперативные предприятия и организации. Кредитовался здесь сначала и частный капитал, но ограниченно (в 1925 году — 7% общей суммы кредитов) [7].

При отделении был создан учётно-ссудный комитет для установления кредитоспособности лиц, обратившихся в банк с просьбой о кредите. Кредитование производилось преимущественно в двух видах — в виде предоставления производственных целевых кредитов на срок от трёх до шести месяцев и в виде выдачи так называемых долгосрочных ссуд (на срок от девяти месяцев).

Сельскохозяйственный кредит предоставлялся по таким же принципам и предназначался для покупки семян, удобрений, сырья и топлива, на мелиоративные работы, для пополнения оборотных средств по ведению хозяйства, а также на операции по снабжению сельских хозяйств средствами производства и по кооперативному сбыту производимых продуктов.

Средства населения привлекались в виде вкладов через сеть трудовых сберегательных касс. На территории Симбирской губернии первоначально такие кассы были открыты при отделениях Государственного банка.

После образования в 1928 году Средне-Волжской области Ульяновское отделение Госбанка перешло в подчинение Самарскому отделению. Район его действия расширился за счёт добавления агентства в г. Мелекессе (ныне Димитровград). Таким образом, в 1928–1929 годах в состав Ульяновского окружного отделения Госбанка входили: агентства в Мелекессе и Карсуне, расчётные кассы на станциях Самаро-Златоустовской железной дороги и корреспондентские пункты при сельскохозяйственных кредитных товариществах: Сенгилеевском, Поповском, Тагаевском, Промзинском, Астрадамовском, Старомайнском, Чердаклинском.

В конце 1920-х годов государство стало делать основной акцент на планировании денежного обращения. Рыночный механизм регулирования денежного обращения в СССР постепенно ликвидируется. В результате реформ 1930-х годов была сформирована одноуровневая централизованная банковская система страны, включавшая Госбанк, специальные государственные банки и государственные сберкасссы.

Эта система просуществовала с небольшими модификациями более 50 лет. Был ликвидирован коммерческий кредит и вексельное обращение. Их заменил целевой кредит и сосредоточении всего платёжного оборота в Госбанке СССР.

Изменения, происходившие с центральными органами банка, касались и местных учреждений — контор и отделений Госбанка.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) финансовая деятельность Ульяновской областной конторы Госбанка полностью подчинялась интересам обеспечения фронта и тыла денежными ресурсами. Первоочередной задачей в сфере кредитования было оказание необходимого содействия предприятиям после их передислокации. Подавляющую сумму кредитов в Ульяновской области получала промышленность, в первую очередь те отрасли, которые работали на нужды фронта. В 1943 году на долю этих отраслей пришлось до 72,2% от общей суммы выданных по области кредитов. Доля кредитов, выданных торговым предприятиям, составила 19,5%. На сельское хозяйство и заготовки пришлось лишь 6,6%, на кредитование транспорта — 1,7% [2, л. 6].

Наряду с кредитованием и осуществлением принудительных антиинфляционных мероприятий Ульяновское отделение Госбанка проводила широкую пропаганду военных займов, осуществляло размещение облигаций в государственных и кооперативных организациях. В отделении были открыты специальные счета, на которые принимались добровольные пожертвования от трудящихся Фонд обороны.

В послевоенный период роль Ульяновской областной конторы Госбанка заключалась в активном кредитовании послевоенного хозяйства на территории региона и в организации последующего контроля за использованием выданных кредитов. Менялась структура кредитных вложений. Наряду с кредитованием промышленных предприятий, быстрыми темпами росли кредитные вливания в сельское хозяйство, интенсивно развивающиеся строительство и торговлю. В подчинение Ульяновской областной конторы Госбанка перешли облконторы Сельскохозяйственного и Коммунального банков.

На рубеже 80–90-х годов XX века в связи с переходом экономики страны на «рыночные рельсы» начался новый этап в развитии банковской системы. Рыночные отношения требовали иных подходов, в первую очередь, связанных с формированием новых механизмов финансирования.

В Ульяновской области реформа проходила с трудом, поскольку местная власть, прежде всего в лице Ю. Ф. Горячева, который занимал тогда пост председателя Областного совета и первого секретаря Областного комитета КПСС, противилась проведению преобразований. Тем не менее, в регионе сначала в условиях децентрализации банковской системы были созданы специализированные банки: Агропромбанк, Жилсоцбанк, Промстройбанк и Сбербанк. По сути в на этом этапе реформирования областную контору Госбанка разделили на четыре части. Не были распределены полномочия между банками, непонятно было, как организовать работу. Однако созданный Совет банков смог

выработать единую кредитно-денежную политику на основе координации деятельности банков.

На втором этапе банковской реформы в стране появились коммерческие банки. В 1990 году первый коммерческий банк – кооперативный банк «Симбирск» — был создан и в Ульяновской области.

Госбанк, выведенный из подчинения правительства, получил экономическую самостоятельность. Широкая сеть коммерческих банков, обеспечивающих кредитно-расчётное обслуживание субъектов хозяйственной жизни страны, составила второй уровень банковской системы. Таким образом, в ходе второго этапа банковской реформы в России практически сформировали основы двухуровневой банковской системы.

Переход к двухуровневой системе в основном завершился в 1992 году, когда на базе ликвидированного Госбанка СССР был создан Банк России. (Отметим, однако, что на протяжении полутора лет Банк России функционировал параллельно с Госбанком СССР). Лишившись коммерческих функций, он сосредоточился на денежно-кредитном регулировании и эмиссионной деятельности.

В Ульяновской области большинство коммерческих банков было создано путём преобразования филиалов и отделений бывших государственных специализированных банков в самостоятельные коммерческие банки: «Желдорбанк», Ульяновский коммерческий банк социального развития «Ульяновсксоцбанк», «Ульяновсквнешторгбанк», АвтоУАЗбанк и другие.

В 1992–1994 годах кредитование предприятий области осуществлялось Главным управлением через коммерческие банки. Банковская система Ульяновской области активно расширялась до 1995 года, когда работали 19 самостоятельных банков с 10 филиалами, 21 филиал Агропромбанка, 16 филиалов Сбербанка России и 6 филиалов банков, головные офисы которых располагались в других регионах.

Новая структура кредитной системы стала в большей степени отражать потребности рыночного хозяйства. Однако мелкие кредитные организации из-за слабой финансовой базы не могли справиться с потребностями клиентов. В дальнейшем количество банков в области стало сокращаться. Возобладала тенденция консолидации и санации банковского сектора. По состоянию на 01.06.2021 банковская система области представлена одним региональным коммерческим банком «Венец», двумя филиалами банков Москвы: Сбербанк и Россельхозбанк, а также офисами и представительствами других банков, оказывающими банковские услуги предприятиям и организациям различных форм собственности и населению области.

T.B. Kachkina

Institute of History and Culture of the Region
ANO «Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region»
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Specialist
E-mail: kanchkinat@mail.ru

***The banking system of Russia as a reflection of the transformation of the State
(on the example of the Simbirsk / Ulyanovsk branch State bank)***

Annotation: *The article examines the changes in the functions and structure of the country's central bank - the State Bank - and its Simbirsk/Ulyanovsk branch in the context of the historical transformations of the Russian state. The Simbirsk branch arose in the Volga grain export zone and became one of the first regional branches of the State Bank. Its role changed as the banking system moved from three-tier to one-tier after the 1917 revolution. The one-tier system was maintained throughout the Soviet period, with minor deviations during the New Economic Policy period. The main emphasis was placed on the planning of monetary circulation. Such a structure made it possible during the Great Patriotic War (1941–1945) to subordinate all financial activities of the Ulyanovsk regional office of the State Bank to the interests of providing the front and rear with financial resources. As a result of market reforms in the early 1990s, the formation of a two-tier banking system began, in which the Ulyanovsk branch of the State Bank found its place.*

Keywords: *Simbirsk branch of the State Bank of the Russian Empire, the structure of the banking system in the Simbirsk province, nationalization, the Ulyanovsk regional office of the State Bank in the Soviet period, the Branch of the Bank of Russia in the Ulyanovsk region in a market economy.*

Литература:

1. Бугров А. Казённые банки в России. 1764–1860. М., 2017.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 2. Д. 146.
3. Давыдов В.В., Иванов А.С. 140 лет банковскому сектору Ульяновской области // Деньги и кредит. 2006. № 7.
4. История Государственного банка СССР в документах / сост. М.С. Атлас, Н.Д. Барковский, Ю. М. Виноградов и др. М., 1971.
5. История денежно-кредитной системы России / под ред. Н.И. Парусимовой. Оренбург, 2004.
6. Кобзева Т.А. Государственное регулирование деятельности кредитной кооперации в России в конце XIX — начале XX в. через Государственный банк (на материалах Среднего Поволжья) // Власть. 2019. № 4.
7. Материалы фондов музея Отделения Ульяновск Отделения Ульяновск Волго-Вятского главного управления Банка России.
8. Провинциал в Великой Российской революции. Симбирская губерния в январе 1917 — марте 1918 гг. Сборник документов / отв. ред. Н. В. Липатова. Ульяновск, 2017.

Язык, символ и традиции: советская трансформация модели крестьянского мира

Липатова Н.В.,

к.ист.н., доц.,

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

вед. спец. Институт истории и культуры региона

АНО «ЦСИ Ульяновской области»,

г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: язык — это лишь отражение изменений, мировоззрения и представлений человека в традиционном аграрном обществе. Появление нового советского государства изменило картину мира, прежде всего в деревне. В статье рассматривается изменение языковой картины мира крестьянства, направления это трансформации и роль идеологии, социальные изменения начала XX века и взаимообусловленность идеологии и языковой модели.

Ключевые слова: языковая картина мира, язык, новояз, крестьянство, ликвидация неграмотности.

Кризисная эпоха начала XX века сочетает к себе системность и конструирование традиций, которые зачастую являются смешением прежнего и нового смыслов, лежащих в основе языковой картины мира человека. Согласно словарному определению, языковая картина мира — это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка. Понятие «языковая картина мира» было введено в научную терминологическую систему Л. Вайсгербером. Для нее характерны четкое структурирование, многоуровневость и изменчивость во времени. Картина мира какого-либо языка является его преобразующей силой, формирующей представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка [1].

С образованием советского государства языковые черты речи революционеров стали распространяться весьма интенсивно, проникая в широкие слои населения городского, фабрично-заводского и деревенского. Значительное отличие советского языка от более раннего времени заключается в том, что появились новые термины, новые значения в связи с новыми явлениями, предметами, относящимися к 1917 и последующим годам [2]. Однако язык — это лишь отражение изменений, мировоззрения и представлений человека в традиционном аграрном обществе, переживающим существенную трансформацию. Понимание мира, мировоззрение человека — весомый компонент человеческой культуры. Каждому культурному человеку необходимо хотя бы в общих чертах представлять, как устроен мир, в котором он живет, как «функционируют» в нем законы природы. Ричард Тарнас описывает суть противоречий, с

которой сталкивается человек в условиях системного революционного кризиса с помощью понятия «двойной узел». Изначально этот термин использовался в психологии для описания ситуации зависимости ребенка от матери [3]. «Двойной узел» — события первой трети XX века, что эти события и процессы изменили все глубинные смыслы жизни, что осмысление этих изменений невозможно в таком быстром темпе, и человек вынужден действовать, основываясь на прошлом опыте, но в совершенно иных условиях. Эти изменения неизбежны, и остановить их он не в состоянии. Именно в таких жестких рамках и проходила трансформация крестьянского мировоззрения. Российская действительность в этот период, как и прежде, характеризовалась догоняющим развитием общества. Характер ускоренного и догоняющего развития страны стал для историографической традиции практически каноническим [5]. Такой взгляд крайне низко и пренебрежительно оценивает многие стороны жизни России на старте XX века. Однако следует учесть, что эти взгляды имеют мощную эмоционально-психологическую поддержку путем создания образа непрестанно отстающей и вынужденной догонять остальной мир России [6]. Профессор В.Ф. Шаповалов считает, что обрывы социальной памяти далеко не редкость в истории, и из культуры могут выпадают целые ее пласты, еще недавно составлявшие важнейшую часть предшествующей культурной эпохи. И эта прерывность развития меняет понимание трансформации и преемственности.

Аграрное общество во множестве своих проявлений демонстрирует достаточно выраженную иррациональность. Последняя характерна и для его понятийного мира, в границах которого любые коллизии, даже те, что обязаны своим возникновением сугубо материальным, объективным, т. е. безличным, предпосылкам, объясняются посредством апелляции к неким персонифицированным, наделяемым волей моральным силам [7]. Именно этот аспект традиционности наиболее явственно прослеживается в анализ текстов западных интеллектуалов, посетивших Советский Союз в 1920-е годы [8]. Когда мы говорим о традициях и преемственности, смысловое наполнение этих традиций может быть различным. «Идеологическое обрамление изменяло лишь его внешние формы, но не сущностное содержание. Несмотря на пропагандистско-идеологические претензии на «особость» советской ментальности, она, по большому счету, была рефлексией (отражением) пусть превращенного, но все же именно аграрного общества, для которого характерны преобладание живого труда (рабочая сила человека) над овеществленным (т. е. трудом, воплощенным в средствах производства и предметах потребления), а также слабая дифференциация (разделение) производителя и естественных предпосылок труда (они оказываются как бы сращенными). В качестве непосредственного контрагента живого труда здесь выступает производительная сила природы» [9]. Языковая среда является ярким показателем этих изменений.

А.М. Селищев приводит многочисленные факты упрощения, которые доходят до лозунга сознательного упрощительства, но для него речь идет глав-

ным образом об употреблении грубых и «народных» (в смысле «вульгарных») слов. Публицисты призывают отказаться от «литературного языка, созданного враждебными классами прошлого» и принять аутентичный народный язык «простого человека», рабочего и крестьянина, которые «не используют в разговоре подчиненные предложения» [2]. С 1924 г. появляются и первые реакции на упрощенчество. Лингвист О. Винокур, отказываясь от ранее принятых им позиций, пишет: «Казалось бы, лингвистическое воспитание, усвоение крестьянству того языка, с помощью которого оно могло бы приобщиться источников общей культуры современности, культуры научной, художественной, политической — есть одна из основных в кругу этих задач. Но вот, вместо того, чтобы учить малограмотное, некультурное ни в научном, ни в политическом отношении крестьянство нашему культурному языку, нас зовут переучиваться, перестать понимать язык образованного общества, забыть электричество и зачечь всенародную лучину... без придаточных предложений» [2].

Важнейшим механизмом утверждения ценности языкового стандарта является образование. Существенную часть и школьного, и высшего образования составляет обучение «правильному» языку в его устной и письменной форме. Чем длительнее и элитарнее образование, тем, как правило, в большей степени ученик овладевает навыками обработанной речи. Сама длительность образования соизмерима с его элитарностью: обычно оно тем элитарнее, чем длительнее (и поэтому дороже). Овладение языковым стандартом может быть при этом не только результатом образования, но и условием его продолжения. Те, кто недостаточно овладел стандартным языком, могут — через систему оценок, экзаменов, тестов и т.д. — не быть допущены к продолжению образования, т.е. лишиться возможности дальнейшего накопления символического (лингвистического) капитала и тем самым — дальнейшего социального продвижения. Языковой стандарт, таким образом, играет роль социального регулятора, поддерживающего сложившиеся в обществе структуры доминирования [10].

Формирование языкового стандарта было мировой практикой, особенно в отношении аграрного общества, например Франция формировала посредством начального образования образцового солдата-землепашца: «Чем шире распространялось в начальных школах преподавание земледелия, тем больше выходило из печати трактатов по агрономии с ура-патриотическими предисловиями, которые, вместе с романами и повестями, пропагандировавшими возвращение в родные деревни и приобщавшими читателей к новым формам ведения сельского хозяйства, прививали самым разным читателям уважение к фигуре Солдата-землепашца и патриотической миссии земледелия» [11, с.262].

Цель многочисленных текстов, появившихся в новой советской действительности в условия создания образованной массы населения и рамках кампании по ликвидации неграмотности была намного шире, чем просто трансляция информации в идеологической обертке. Надо было «...запечатлеть язык Октябрьской революции и социалистического строительства...» [12], язык нового

свободного пролетариата и крестьянства во всем мире.

На первое место выходила эмоциональность, подчеркивавшая значимость и создававшая впечатление эпохальности того или иного события. Например, о создании Совета народных комиссаров написано много, включая детские рассказы. Все эти тексты показывали глубинную значимость самого понятия «народный комиссар». По свидетельству одного из тех, кто участвовал в этом обсуждении, В.П. Милютин, все было менее пафосно и даже очень прозаично. Дневниковая запись от 24 октября 1918 г., отличающаяся телеграфным стилем, гласит: «Временное (правительство. — Н. Л.) не подходило принципиально, так как не отражало планов; название министры отдавало бюрократической затхлостью. Троцкий предложил — народный комиссар. Ленин одобрил, — пахнет революцией» [13].

Трансформация затронула крестьянство, которое можно определить как «человека хозяйствующего». Рассмотрим три элемента традиции, которые подверглись изменениям в первую очередь. Речь идет о глубинных представлениях, на базе которых выстраивалась жизнь человека в традиционном обществе.

Первым из таких традиционных факторов, подвергшихся изменению, является трансформация представления о земле как непреложной ценности. Так было на протяжении всей истории России. Главный вопрос всех русских революций — аграрный! Вероятно, именно это обстоятельство подтолкнуло большевиков на видоизменение эсеровской программы и выдвижение лозунга «Земля крестьянам!». Национализация предусматривало передачу земли в бессрочную аренду крестьянину, однако данное понимание теории большевиками не соответствовало ожиданиям крестьян, что подтверждают крестьянские выступления против большевиков в период реализации закона о земле. Русская революция равнялась на Французскую, а потому многое из того, что было уже реализовано, воспроизводилось как работающая модель. Однако в среде крестьянства, в том числе и русского различия владения и использования земли не всегда разделялось. «В самом деле, нет почти никакой разницы между возделыванием клочка земли скромного размера..., который принадлежит тебе лично, и обработкой такого же участка земли, выделенного тебе государством. Следствия в обоих случаях оказываются одинаковые: привязанность к земле, добродетельная жизнь, посвященная ежедневным трудам, опека и контроль со стороны государства, постоянная готовность принести себя в жертву нации» [11, с. 157]. Однако война и революция вносят коррективы. Отныне земля не сама по себе является ценностью, а ценность представляет ее возможность дать пропитание и сам факт возможности работы на ней.

Возделывать и защищать — вот чем в первую очередь должен заниматься человек добродетельный и наделенный гражданским мужеством. Крестьянин «возделывает землю, на которой родился, оплодотворяет ее своим потом», он «кормит народ, выращивает для него хлеб и делает вино, а хлеб и вино суть два главных источника человеческой силы». Однако изобилие неотделимо от героизма: «Но крестьянин не только пашет землю, но и защищает ее, он первым

проливает за нее кровь, первым меняет, при необходимости, серп на меч (...) и косит врага, словно спелые колосья» [11, с. 280].

Революция и войны изменили ценность семьи и рода как единицы на ценность конкретных членов семьи. Это подтверждают и материалы партийной переписи 1922 года. Во время нее заполнялось шесть различных видов бланков. Статотдел ЦК РКП (б) отмечал, что бланк А выгодно отличается от обычных анкет, по которым определить социальные параметры опрашиваемого очень трудно. Переписной бланк составлен таким образом, что в «нем содержится ряд взаимодополняющих друг друга вопросов, по которым личность опрашиваемого может быть вполне точно отнесена к тому или иному классу» [14]. Важным является использование утоняющих местоимений, например: «моя мать», «мой отец», «моя жена», «мой муж». Например, крестьянин Пантелеев Василий Яковлевич [15, л. 9], член симбирской коллегии ревтрибунала скрупулезно отмечал сведения о своей семье — «женат, двое моих детей, мой отец и моя мать». Интересной может быть и информация, касающаяся вписывания в анкету не предусмотренных инструкцией лиц, в частности, детей, братьев и сестер или сведений о них. Один из коммунистов Симбирска Жуков Александр Захарьевич (указывал, что он и крестьянин и моряк) в своей анкете писал, что у него «4 сына, из них 4 фронтовика. Жена 55 лет [15, л. 10-10 об.]. Один из ключевых сквозных мотивов русской языковой картины мира — это внимание к нюансам человеческих отношений. Отношение одного человека к другому — это часть его внутренней жизни, которая может в чем-то проявляться, но может и не проявляться, не теряя при этом своего экзистенциального статуса [16]. В условиях революции меняется этот компонент картины мира. Трансформацию переживает и понятие родной — свой. Родство теперь классовое и между классами. Братьями теперь стали рабочие и крестьяне. Это не новое для крестьянства форма, скорее смысловое содержание этого компонента. Первая мировая война и массовое вовлечение крестьянства в армию уже создали первый сдвиг распространив конструкт «братья по оружию» из элитарной офицерской среды на простонародный крестьянский мир, а в условиях Гражданской войны возникает конструкт «брат на брата», который и требовал в первую очередь альтернативного понимания отношений родства.

Изменение языковой картины мира крестьянства шло по нескольким направлениям. Первое было вызвано чередой революционных потрясений. Подобные изменения характерны и для других стран. Наиболее близкой оказывается путь по следам французской революции. Второе увязано с системным кризисом именно XX столетия, начавшегося века массовости. Наиболее существенным событием в изменении стал фактор мировой войны. И, наконец, третье направление — сознательная советская политика на всеобщее обучение политической грамоте в целях создания политически лояльной группы крестьянства. Все вместе они привели к существенным изменениям, выразившимися прежде всего в новом смысловом наполнении прежних языковых форм и усвоение новояза.

N.V. Lipatova,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Ulyanovsk State University

Institute of History and Culture of the Region

ANO «Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region»

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Specialist.

Language, Symbol and Tradition: Soviet Transformation of the Model of the Peasant World

Annotation: language is only a reflection of changes, worldview and ideas of a person in a traditional agrarian society. The emergence of the new Soviet state changed the picture of the world, especially in the countryside. The article discusses the change in the linguistic picture of the world of the peasantry, the direction of this transformation and the role of ideologists, social changes in the early twentieth century and the interdependence of ideology and the language model.

Keywords: language picture of the world, language, newspeak, peasantry, eradication of illiteracy.

Источники и литература:

1. Воротников Ю.Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение. № 2. 2006. С. 88-90.
2. Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). М.: Работник просвещения, 1928. С. 69.
3. Gregory Bateson. Steps to an Ecology of Mind. New York: Ballantine, 1972. PP. 201-227.
4. Тарнас Ричард История западного мышления / Пер. с английского Т.А. Азаркович. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. 448 с.
5. Шпет Г. Очерк развития русской философии. Сочинения. М., 1989.; Вл. Соловьева Вл. Несколько слов в защиту Петра Великого. Собр. соч. Т. 5. СПб., 1908–1911. С. 164.
6. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. М. Фаир-Пресс. 2003. 624 с.
7. Бейли Ф. Дж. Представления крестьян о плохой жизни // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 224.
8. Рыклин М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
9. Масанов Н.Э. и др. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007. С. 15.
10. Серио Патрик. О советской лингвистике, пролетарском эсперанто и демократизации языка // Теории и практики. 4 декабря 2015. URL: : <https://theoryandpractice.ru/posts/12038-patrick-seriot> (дата обращения: 2.05.2022).
11. Жерар де Пюимеж Шовен, солдат-землепашец. Эпизод из истории национализма. М.: Языки русской культуры. 1999. С.262.
12. Грифцов Б. От составителя // Русско-итальянский словарь. М.: Советская энцикл., 1934. С. 5.
13. РГАСПИ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.
14. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С. 5.
15. ГАРФ. Р-1005. Оп 3. Д. 179.
16. Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/zaliznyak_a1.asp (дата обращения 3.05.2022).

К.К. Трошин,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: Понимание большевиками национального вопроса, путей решения национальных задач всегда рассматривалось ими с точки зрения интересов пролетарского революционного движения, интернационального единства, классовой борьбы пролетариев за социализм. Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом В. И. Ленин и большевики первоначально выступали против федеративного проекта будущей социалистической государственности. Тем не менее, российские социал-демократы (большевики) выступали за национальное равноправие во всех его видах (язык, образование и др.), за право наций на самоопределение вплоть до отделения, за областную автономию, как необходимый пункт в решении национального вопроса. Разноуровневая историческая субъектность разных национальностей предельно усложняла будущее решение национальных вопросов в России.

Ключевые слова: историческая субъектность этноса, право наций на самоопределение вплоть до отделения, областная автономия, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, И.В. Сталин.

29 ноября 1847 года. Немецкий марксизм уже «стал», родился как теория и гипотеза общественного развития: Энгельс уже написал «Коммунистический катехизис» для немецкого «Союза коммунистов», а вместе с Марксом они уже написали или дописывают «Манифест Коммунистической Партии». И вот они выступают на международном митинге в Лондоне в честь 17-й годовщины польского восстания 1830 года.

Из речи Карла Маркса: «Чтобы народы могли действительно объединиться, у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы были общими, должны быть уничтожены существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обуславливают эксплуатацию одних народов другими. ... Старая Польша, несомненно, погибла, и мы меньше, чем кто бы то ни было, хотели бы её восстановления. Но погибла не только старая Польша. Старая Германия, старая Франция, старая Англия — всё старое общество отжило свой век. Но гибель старого общества не является потерей для тех, кому нечего терять в старом обществе, а во всех современных странах в таком положении находится огромное большинство. ... По сравнению с другими странами Англия является страной, где противоположность между пролетариатом и буржуазией достигло наибольшего развития. В силу этого победа английских пролетариев над английской буржуазией имеет решающее значение для победы всех угнетённых над их угнетателями. Вот почему Польшу надо освобождать не в Польше, а в Англии».

Из выступления Фридриха Энгельса: «Разрешите мне, друзья мои, сегодня выступить, в виде исключения, в качестве немца. Мы, немецкие демократы, особенно заинтересованы в освобождении Польши. Именно немецкие государи извлекают выгоду от раздела Польши, именно немецкие солдаты ещё и те-

перь угнетают Галицию и Познань. Нам немцам прежде всего надлежит смыть с нашей нации это пятно. Никакая нация не может стать свободной, продолжая в то же время угнетать другие нации. Следовательно, освобождение Германии не может совершиться без освобождения Польши от угнетения её немцами. Вот почему Польша и Германия имеют общие интересы, вот почему польские и немецкие демократы могут совместно работать над освобождением обеих наций» [1, с. 371-372].

Марксизм уже родился, но идеи ещё не стали материальной силой, ибо не стали достоянием масс, явлением массового сознания. Маркса понимает пока только Энгельс и наоборот. Чартисты, к которым они обращаются, и близко не разделяют их идеи. «Союз коммунистов» пока лишь коммунистическая секта с разноголосицей взглядов. Но минусы дают нам тот плюс, что идеи предстают перед нами в первоизданном виде, не замутнённом практической политикой с её неизбежным политиканством. Что же мы имеем?

Национальный вопрос полностью подчинён социальному, растворён в нём, не имеет самостоятельного значения. Первый без второго вообще не решим. Через 150 лет мы можем ответить: и да, и нет. На наш взгляд, не различаются два аспекта развития: социально-экономический, формационный и культурно-исторический цивилизационный. Они диалектически едины, ибо цивилизация развивается через формационные ступени, но и формации развиваются в среде конкретных цивилизаций, стран, народов. Феодализм во Франции или в Англии не такой, как восточно-прусский или польский. Японский капитализм отличим от своих братьев по формации в Европе и в Америке. Социально-классовое освобождение решает только один, хотя и важный, аспект межнациональных отношений.

Второй важный момент: в этих выступлениях, скорее всего помимо желания авторов, поставлен вопрос о различной исторической субъектности разных народов и соответственно разного к ним отношения с точки зрения постановки и, следовательно, решения национального вопроса. Хотя Польша и поляки в XIX веке любимая тема европейских демократов, а если против России, то и политиков, в полной исторической субъектности им отказывают и Маркс, и Энгельс. И тот, и другой фактически отказывают им в возможности своими силами, самим освободиться. Свобода в Польшу может прийти только со стороны: из Англии, из Германии, в результате мировой социальной революции. Заметим, что ошиблись они не по существу, а только по поводу страны: Россия каждый раз становилась виновницей польской «свободы».

Но если Польша и поляки всё-таки признаются достойными свободы, им для этого хватает исторической субъектности, они нация, то русины Галиции лишены этого, они могут обрести только часть «польской свободы», то есть несвободы от поляков. Видимо, вообще не политкорректно среди демократов говорить о том, что польские паны угнетают украинских крестьян и в австрийской, и в русской, и в прусской Польше. А в самой ещё не единой Германии

живут, говорят на своём славянском языке, ещё полностью не онемечены лужицкие сербы. А в Австрийской империи есть чехи, словаки и прочие славяне. Кстати, немецкая нация и будущая Большая Германия — это не только немцы в многочисленных немецких государствах, но и австрийские немцы и все не немцы Австрийской империи.

Большие буржуазные государства К. Маркс и Ф. Энгельс считали прогрессивным достижением развития капитализма, которым должен среди прочих достижений воспользоваться пролетариат в борьбе за социализм и создание нового общества без частной собственности и эксплуатации. Поэтому классический марксизм против любых попыток расчленения большой страны, даже против идеи федерализации при переходе к социализму.

Для рассмотрения и понимания национальной программы большевиков и затем их государственной национальной политики вопрос об исторической субъектности разных народов бывшей Российской империи представляется одним из важнейших. Многочисленные народы России находились на разных ступенях исторического развития, разных этапах этнического развития, имели различный уровень исторической субъектности. Понимаем под исторической субъектностью предметно-практическую деятельность этноса в истории, его исторический след, реализацию себя как исторического актора. Деятельностная составляющая подразумевает в качестве своего отражения мировоззренческие позиции этноса, представления его представителей о месте, роли, возможностях своего народа в истории, своих исторических притязаниях. Для понимания о чём речь приведём выдержку из адреса Николаю II, который подписали 473.363 финнов в 1901 году, по поводу изменения закона о воинской повинности для Финляндии. «Одно из важнейших прав, принадлежащих каждому гражданину Финляндии, — жить и действовать под защитой финляндских законов. Ныне этого права лишены тысячи и тысячи финляндских граждан..., которые насильственно будут зачисляемы в войска, чуждые им по языку, религии, нравам и обычаям... Финляндский народ не может перестать быть особым народом. Сплотившийся благодаря общей исторической судьбе, правовым понятиям и культурной работе, наш народ останется верным своей любви к финляндскому отечеству и к своей закономерной свободе. Народ не уклонится в своём стремлении с достоинством занимать в среде народов своё скромное, судьбою ему указанное место» [2, с. 352-354]. Понятно, почему народ с такой субъектностью практически сразу обрёл независимость. Родственный ему эстонский народ имел тогда совсем другое ощущение самого себя. А их поволжские этнические родственники тем более.

Попробуем назвать типы, ступени исторической субъектности того или иного этноса. Во-первых, язык. Это первый и отнюдь не экономический признак этноса. Без языка, нет этноса. Но ответственен за свой язык прежде всего его носитель. И сам язык развивается вместе с этносом, обслуживая потребности этого развития. Язык — это часть и база культурного развития. С языка рода

и племени начинается история этноса, появляются религиозные представления, но это ещё ранняя первобытная история. В рамках первобытно-общинного строя вторая ступень субъектности это более или менее фиксированная территория союзов племён в условиях военной демократии, вожества. Эпос этих ещё бесписьменных этносов может помнить (условно), куда ступало копыто коня его предков или совершались набеги на соседей. Соседи, уже овладевшие письмом, могут сообщать что-то об этих племенах, военных столкновениях с ними. Из военной демократии через вожества возникают первые классовые государства, формируются народности, следующий этап развития этносов и вместе с этим следующий тип, ступень исторической субъектности. Государству и фиксированной, хотя ещё и не устоявшейся окончательно территории, соответствует письменная культура, осознание себя в литературе и искусствах. У народа появляется собственная история. Всё ещё неустойчиво, преходяще, подвержено историческим превращениям. Субъектность ряда народов России остановилась на этой стадии. Историческая субъектность высшего типа — это субъектность нации, законченного комплекса социально-экономического, политического, культурного единства. Мы почти не знаем примеров, чтобы нации и национальные государства перестали существовать в истории. Только смазанные переходные варианты: Австро-Венгрия, Османская империя, Советский Союз с его то ли советским народом, то ли русским супер-этносом. Пока всегда это катастрофы. Посмотрим, чем кончится Европейский Союз и глобализация так же, по-своему, отрицающие субъектность наций.

Почти неразрешимая главная проблема советской национальной политики и советского национального строительства именно в чересполосице множества исторических субъектностей. Соответственно в многообразии разноуровневых проблем и противоречий, доставшихся от предшествующего имперского периода развития России. Причём русский марксизм — ленинизм, большевизм — в отличие от немецкого марксизма взялся решить их все в условиях недостаточности ресурсов и враждебного внешнего окружения. Немудрено, что Советский Союз надорвался и погиб, преданный и оболганный.

Первая программа РСДРП (1903) в разделе конституционных норм включала несколько положений, касающихся отношений между национальностями. «3. Областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения. 7. Полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности. 8. Право населения получать образование на родном языке...; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях. 9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» [3, с. 23-24]. Областное самоуправление, равенство прав, обучение на родном языке и его повсеместное использование. Ничего о национальной автономии, федерации и государственный язык ещё не отрицается.

Накануне Первой мировой войны националисты всех стран активизируются. Всё чаще национальный вопрос выходит на ведущее место в политической повестке. Интернациональное движение пролетариата и социал-демократию пытаются расколоть по национальному признаку. В 1913–1914 гг. появляются работы, определившие позицию большевиков по национальному вопросу: «Национальный вопрос и социал-демократия» И.В. Сталина и «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» В.И. Ленина.

В январе 1913 года Сталин в газете «Социал-Демократ» о 9-м пункте партийной программы пишет: «Упомянутый пункт программы говорит о свободе национальностей, о праве национальностей свободно развиваться, об обязанности партии бороться против всяких насилий над ними. Говоря вообще, право национальностей по смыслу этого пункта не должно быть ограничено, оно может дойти как до автономии и федерации, так и до сепарации. Значит ли это, что для партии безразлично, одинаково хорошо, как именно решит свою судьбу данная национальность, в пользу централизма или сепаратизма? Значит ли это, что на основании одного лишь абстрактного права национальностей, «не высказываясь по существу этого требования», можно рекомендовать, хотя бы и косвенно, автономию одним, федерацию другим, сепарацию третьим? Национальность решает свою судьбу, но значит ли это, что партия не должна повлиять на волю национальности в духе решения, наиболее соответствующего интересам пролетариата?» [4, с. 286].

Как же всё-таки предпочтительнее с точки зрения социал-демократии, большевиков решить национальный вопрос в России. «Единственно верное решение — областная автономия, автономия таких определившихся единиц, как Польша, Литва, Украина, Кавказ и т.п. Преимущество областной автономии состоит, прежде всего, в том, что при ней приходится иметь дело не с фикцией без территории, а с определённым населением, живущим на определённой территории. Затем, она не межуется людей по нациям, она не укрепляет национальных перегородок, — наоборот, она ломает эти перегородки и объединяет население для того, чтобы открыть дорогу для межвания другого рода, межвания по классам... Итак, областная автономия, как необходимый пункт в решении национального вопроса... Итак, национальное равноправие во всех его видах (язык, школы и пр.), как необходимый пункт в решении национального вопроса... Сплочение на местах рабочих всех национальностей России в единые и целостные коллективы, сплочение таких коллективов в единую партию» [2, с. 361-364].

Всё это хорошо, приемлемое и необходимое решение для народов более развитых, с национальной исторической субъектностью, исторически готовых и к областной автономии, и к национальной автономии, и к федерации, и к отделению. Таких народов в России хорошо, если десяток. Несколько народов на пути к капитализму в самом его начале. И ещё десяток в феодальном обществе. И более полутора сотен живут в условиях первобытности, родового, родоплеменного строя. Как быть с ними? Сталин отвечает, говоря о народах Кав-

каза, но это касается всей России, бескрайних просторов Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. «Национальный вопрос на Кавказе может быть разрешён лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры. Только такое решение может быть прогрессивным и приемлемым для социал-демократии. Областная автономия Кавказа потому и приемлема, что она втягивает запоздалые нации в общее культурное развитие, она помогает им вылупиться из скорлупы мелконациональной замкнутости, она толкает их вперёд и облегчает им доступ к благам высшей культуры» [4, с. 351].

А дальше была война. Великая. Мировая. Кровавая. За ней революции в России. Одна. Вторая. И снова война. Великая. Гражданская. Кровавая. И теории социальные и национальные пришлось воплощать практически. И построена Великая Страна Социализма. Но также, как она вдруг встала из пепла, выросла из небытия, так же вернулась к небытию, превратилась в пепел истории.

Кремлёвский мечтатель хотел, большевики хотели: «Мы хотим, как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великоруссами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма... Мы хотим революционно-пролетарского единства, соединения, а не разделения» [5, с. 380].

Возможный ответ в том, что каждый шаг роста, повышения исторической субъектности различных национальностей делал их исторические притязания все больше, они всё меньше нуждались в матери России или так думали.

К.К. Troshin,

Ulyanovsk, E-mail: magos08@gmail.com

Origins soviet national (ethnic and regional) policy

Annotation: *The Bolsheviks understood the national issue only on the part of the interests of the revolutionary labor movement and the international unity of the workers. V.I. Lenin and the Bolsheviks opposed the federal structure of the socialist state. Russian Social Democrats (Bolsheviks) advocated national equality in language, education and other spheres. They advocated the right of nations to self-determination up to secession, for regional autonomy, as a necessary item in resolving the national issue. The multi-level historical national subjectivity extremely complicated the future solution of the national issue in Russia.*

Keywords: *historical subjectivity of the ethnic group, the right of nations to self-determination up to secession, regional autonomy, K. Marx, F. Engels, V.I. Lenin, I.V. Stalin.*

Литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Москва: Госполитиздат, 1954. Т. 4.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Москва: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 5: Май-декабрь 1901. Т. 5. 1959. XVI, 550 с.
3. Программы и Уставы КПСС. М.: Политиздат, 1969. 423 с.
4. Сталин И.В. Сочинения. ОГИЗ. М. 1946. Т. 2. 619 с.
5. Ленин В.И. К пересмотру партийной программы // Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Москва: Госполитиздат, 1958-1965. 1962. XXX. 584 с.

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК ВО ВЛАСТИ И ПОД ВЛАСТЬЮ...

Первая годовщина Октября в Усть-Сысольске

И.Л. Жеребцов,

д.ист.н.,

директор Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН,
ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, РФ.

М.В. Таскаев

к.ист.н.,

зав. отд. истории и этнографии
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, РФ.

Аннотация: В статье рассмотрен острый конфликт между разными ветвями власти (городским советом, коммунистами, чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, красноармейским гарнизоном), произошедший в городе Усть-Сысольске (Коми край) в дни празднования первой годовщины Октябрьской революции 7–12 ноября 1918 г. Нарушения дисциплины руководителями уездного совета и коммунистической организации в ходе празднования 7 ноября были пресечены красноармейским гарнизоном. Чрезвычайная комиссия освободила арестованных нарушителей и объявила военное положение для борьбы с «белогвардейским мятежом». Противоборствовавшие стороны угрожали друг другу оружием. Ситуация нормализовалась 11 ноября. После нормализации ситуации произошли изменения в руководстве уездного совета, коммунистической организации, чрезвычайной комиссии и военкомата.

Ключевые слова: Коми, уездный совет, коммунисты, красноармейцы, чекисты, годовщина революции, празднование.

Многие (хотя и далеко не все) аспекты сложного и противоречивого процесса установления Советской власти и большевизации местных советов в Коми в 1917–1918 гг. с различной степенью полноты изучались советскими и постсоветскими исследователями [1]. К числу вопросов, заслуживающих особого внимания, принадлежат, в частности, события, происходившие в г. Усть-Сысольске (фактическом центре Коми края) во время празднования первой годовщины Октябрьской революции.

Советская власть была установлена в Усть-Сысольске и уезде в начале 1918 г. как «беспартийная». «Большевизация» местных органов власти произошла летом — в начале осени 1918 г. К ноябрю 1918 г. в Коми крае сложилась сложная обстановка. В условиях нехватки продовольствия, разгоравшейся на

Севере Гражданской войны и злоупотреблений властью на местах авторитет большевистских руководителей в Коми стремительно падал. Стремясь скрасить общую безрадостную картину, руководители Усть-Сысольского уезда приняли решение отпраздновать первую годовщину Октябрьской революции, особенно широко организовав праздничные мероприятия в г. Усть-Сысольске — основной базе большевиков (красных) в Коми крае. К празднованию официально утвердили «правильные» лозунги: «Смерть врагам трудового народа!», «Да здравствует Советская республика — звезда мировой революции!», «Вперед под знамя мировой Социальной Революции!» и т.п. [2].

Комиссия по устройству торжеств предложила «7 и 8 ноября с.г. не производить никаких занятий и устроить юбилейный праздник, израсходовав из сумм, взысканных... с местного зажиточного класса контрибуции не более 1000 рублей. Праздник должен носить торжественный характер. <...> Волисполкомы и Комитеты партии коммунистов обязаны иметь государственный флаг Р.С.Ф.С.Р. Вместо золота для букв можно употребить парчу желтого цвета или желтую краску» [3, с. 179-180]. Все учреждения обязаны были украсить свои здания кумачовыми плакатами с лозунгами, утвержденными уездным комитетом РКП(б). Комиссия постановила также к годовщине Октября переименовать почти все улицы и площади города: Базарная площадь стала Народной, Стефановская — Красной, Спасская улица — Советской, Трехсвятительская — Коммунистической и т.д. [4]. 6 ноября один из местных большевистских деятелей Д.И. Розанов выступил в Усть-Сысольске с лекцией, отметив, что «прошлое русской революции таково, что ей безусловно принадлежит не только ближайшее, но и отдаленное будущее», какового лишена «всякая нечисть» — «буржуазия» и «соглашатели» [5].

7 ноября в Усть-Сысольске начиналось всё вполне благопристойно. «К 9 часам утра Народная площадь сплошь покрыта морем народа и среди его возвышаются и развеваются бесчисленное множество красных флагов и плакатов. Красивое зрелище, невиданное еще никогда в Устьсысольске. Осознание торжественности дня привлекло сюда и массу народа». На митинге выступали первые лица города и Усть-Сысольского уезда и приглашенные гости. Затем состоялись военный парад местного гарнизона и демонстрация. «Председатель Исполкома тов. Осипов, высоко подняв красное знамя, кричит “Да здравствует Советская власть”. И опять из толпы несется дружное “Ура”» — повествовала местная газета «Зырянская жизнь» [4].

Но к вечеру благолепие пролетарского празднования было нарушено. О дальнейших событиях «Зырянская жизнь» писала: «Торжественное празднование городом первой годовщины русской Октябрьской революции омрачилось печальными событиями, едва не стоившими крупных жертв. Многие ответственные советские работники позволили себе пьяный разгул, вызвавший сильное негодование среди местного населения» [4].

Праздник революции включал праздничный обед советского и партийного руководства, который-то, в конечном итоге, и испортил всё торжество. На обеде присутствовали председатель Усть-Сысольского уездного исполкома В.П. Осипов, председатель Усть-Сысольского комитета РКП(б) В.И. Чуистов (он был также заместителем председателя ЧК и заведовал отделом внутреннего управления, которому подчинялась милиция), председатель уездной ЧК М.М. Ляпунов, руководитель уездного ревсовета И.Г. Казаков, член губисполкома А.А. Кузнецов, председатель уездного совнархоза Д.Я. Попов, зам. председателя уездисполкома А.О. Канов, член уездисполкома и ЧК И.С. Юрьев, член уездисполкома и уездного военного совета С.П.Малыгин и др. «Для технических нужд» в столовую, где проходил обед, из городской аптеки было изъято три ведра и 12 бутылей спирта. «Злоупотребив властью при требовании спирта», как позднее было отмечено следствием, руководители напились «открыто, в обществе, до состояния явного опьянения» [6]. Как рассказывал позднее Д.И. Розанов, «член исполкома Дмитрий Яковлевич Попов, всегда украшающий своими речами собрание, обратился к нам с прочувственным приветствием по поводу великой годовщины, причем я сразу заметил, что он был заметно в нетрезвом состоянии» [5].

Вечером того же дня в Народном доме должен был состояться спектакль «Оболтусы и ветрогоны» (как оказалось, название вполне подходило к ситуации), но он в связи с потерей артистами текста (!) не состоялся. Зато в 1-й городской гимназии были танцы, куда часть напраздновавшего руководства и отправилась; другие предпочли нанять тройки лошадей и поехали кататься за город, а третьи продолжили веселиться за праздничным столом.

Ничего особенно страшного по местным меркам в этом не было. Как пояснил позднее коми коммунист, член губкома РКП(б) В.И. Сорвачев губернскому партийному руководству, «там [в Усть-Сысольске — авт.] с психологической стороны на пьянство не смотрят так [строго — авт.], как здесь», в губернском центре [6]. Но дело испортил конфликт, назревший к этому времени в уездном руководстве. Как докладывал губкому компартии в декабре 1918 года В.И. Сорвачев, осенью 1918 г. в Усть-Сысольском уезде «лица..., стоящие у власти, начали узурпировать власть... разделились на две стороны, одна из них опиралась на партию, другая на Красную армию». В расколе и соперничестве между уездными вождями «большую роль играла Чрезвычайная комиссия, которая своим усердием создала из себя болезненное впечатление» [3, с. 185].

Всё началось на танцах в гимназии, не обошедшихся без традиционных разборок. Патруль красноармейцев вывел из здания пьяного И.П. Осипова (брата председателя горисполкома В.П. Осипова) и отправил его под арест. Военком уезда Н.В. Цивилев приказал красноармейцам навести в городе порядок и арестовать всех пьяных на улицах, в особенности тех, кто носился по городу на тройках. Его поддержала часть местных активистов, находившихся на втором плане (к ним принадлежали Д.И. Розанов, В.П. Павлов, В.П. Юркин, М.В. Молодцов и, возможно, А.А. Маегов). Патруль красноармейцев встре-

тил на улице пьяного председателя уездной ЧК М.М. Ляпунова и попытался арестовать его. Однако главный чекист уезда выхватил из кармана гранату и крикнул, что «убьет себя и всех, если не освободят его» [7]. Красноармейцы отступили. Но некоторым другим партийным гулякам, не имевшим при себе грозного оружия, не повезло, и их доставили в милицию, где намеревались держать до протрезвления.

М.М. Ляпунов направился в здание ЧК, куда призвал руководство города и уезда. Вскоре в ЧК собрались В.П. Осипов, В.И. Чуистов, А.А. Кузнецов и некоторые другие. Узнав, что красноармейцы арестовали и поместили в тюрьму группу пьяных коммунистов, собравшиеся в ЧК постановили отправить в казармы отряд чекистов и разоружить гарнизон города. Одновременно по предложению М.М. Ляпунова (вероятно, по известной большевистской традиции) чекисты заняли почту, телеграф и телефон; ... мостов в Усть-Сысольске тогда не было. Для полноты ощущений в годовщину Октября не хватало, пожалуй, только выстрела «Авроры». Операцию по спасению из милиции пленённых товарищей по партии с наганом в руке возглавил председатель укома РКП (б) В.И. Чуистов. После вызволения арестантов (среди них были В.И. Тренев, Н.В. Молодцов, И.С. Лыткин, И.П. Осипов и др.) празднество продолжилось.

Крупного скандала и после этого могло не быть, если бы не... революционные события в Германии! Как позднее докладывал членам губкома РКП (б) В.И. Сорвачев, ранее усть-сысольским руководством «уже было обещано, когда будет революция в Германии, то будет отпущено спирту» всем красноармейцам и коммунистам Усть-Сысольска. События в Германии разгорались как раз в эти дни (вслед за Кильским восстанием назревало Берлинское, активно вела себя левая группа «Спартак»), и начитанные усть-сысольские красноармейцы сделали политически правильный вывод: пора бы выдавать спирт и им. Если бы, говорил В.И. Сорвачев, «Красная армия получила тут же свою порцию, которую давали прочим» участникам празднования, то «результаты пьянства не были бы такие плачевные» [6]. Однако усть-сысольское руководство не сумело вовремя оценить международную обстановку и решительный настрой местных народных масс...

8 ноября по Усть-Сысольску циркулировали слухи, что в городе готовится «провокация неизвестных темных сил» и даже «белогвардейский мятеж». В здании ЧК прошло объединённое собрание (получившие впоследствии известность, как «собрание двадцати семи») представителей уездисполкома, горсовета, ЧК и укома РКП(б), на котором были осуждены действия красноармейцев по интернированию пьяных коммунистов в день 7 ноября. Город был объявлен на военном положении; запрещались «всякие сборища и собрания», воспрещалось выходить из дома после 5 часов вечера. В камеры доставляли коммунистов, осудивших пьяный разгул руководства.

9 ноября красноармейцы собрались в своем гарнизонном клубе на митинг по поводу происходящих в городе событий. Усть-сысольское руководство распорядилось немедленно арестовать организаторов, распустить местный

красноармейский гарнизон, а взамен набрать новый состав, заменить все посты в городе, состоящие из красноармейцев, коммунистами и милиционерами, верными руководству. Клуб был окружен «летучим отрядом» ЧК. Ворвавшись на собрание красноармейцев чекисты во главе с М.М. Ляпуновым и зампредом уездисполкома А.О. Кановым, вооруженные гранатами, винтовками и револьверами, с криком «Руки вверх!» объявили собрание незаконным «белогвардейским сборищем». Чудом удалось избежать перестрелки. Были арестованы Д.И. Розанов, М.А. Молодцова, Н.В. Цивилев, Я.Ф. Потапов, С.П. Томашский, П. Постников, В. Павлов и др. Городской красноармейский гарнизон был полностью разоружён, оружие на телегах свезли в ЧК. Чекисты всю ночь допрашивали арестованных. В «борьбе» участвовали не все местные лидеры — иные предпочли тихо праздновать сами по себе. Например, И.С. Юрьев при разборе произошедших событий позднее заявил: «Нигде помину нет про члена исполкома о. Дмитрия Попова, может быть, за эти праздники он и выпил спирту три бутылки, но остался в стороне» [6].

10 ноября «рядовые члены большевистской партии», по выражению историка 1930-х годов В.М. Подорова, «поняли, что партийное руководство сошло с большевистских рельсов и предаёт революцию». Вооружившись, они вместе с красноармейцами устроили второе экстренное собрание, «на котором был дан бой зарвавшимся руководителям» [8]. Томившихся за решеткой освободили. Только 11 ноября 1918 г. ситуация в Усть-Сысольске нормализовалась. Гарнизон получил обратно своё оружие. Созданная специальная комиссия изучила «события 7–9 ноября» и утром 11 доложила усть-сысольским коммунистам на собрании о безобразиях их лидеров. В.И. Чуистова и М.М. Ляпунова тут же исключили из РКП(б).

12 ноября на городском собрании коммунистов и красноармейцев прежнее руководство города и уезда подверглось нелицеприятной критике. Дело едва не дошло до рукоприкладства. Как деликатно выразился на страницах «Зырянской жизни» будущий коми литературный классик В.А. Савин, собрание «носило весьма напряженный характер, и было несколько критических моментов для участников “подавления белогвардейского выступления”, но организованность и самостоятельность членов-коммунистов удержала от возможного замешательства, призвав товарищей к соблюдению порядка и спокойствия» [3, с. 186].

В руководстве города и уезда произошли изменения; к власти пришли другие люди, в частности, А.А. Маегов, В.П. Юркин и др. Изменился состав ЧК (одним из руководителей стал В.А. Савин). Позднее был реорганизован и военкомат, усть-сысольская организация РКП(б) по решению губкома компартии была полностью распущена и создавалась заново. Постановили также созвать уездные съезды коммунистов, Советов и комбедов, где обсудить приключившееся.

Новое руководство Усть-Сысольской ЧК во главе с М. Молодцовым арестовало В.И. Чуистова, В.П. Осипова, М.М. Ляпунова и И.Г. Казакова «за измену партии». Арестанты упорствовали, не желая «откровенно признать свою

вину». М.М. Ляпунов попытался организовать побег, для чего ему в камеру кто-то доставил морфий, которым планировалось усыпить надзирателей. 16 ноября Усть-Сысольская ЧК постановила передать дело руководителей города в ведение Северо-Двинской губЧК. Участвовавшие в «собрании двадцати семи» Е.М. Мишарин, А.А. Молодцова, С.М. Рочев, В.П. Коюшев, А.М. Нахлупин и др. получили по строгому партийному выговору. М.М. Ляпунов, В.П. Осипов, А.А. Казаков, И.С. Юрьев были этапированы в Великий Устюг и преданы суду ревтрибунала.

Узнав, что дело идёт к расстрелу, усть-сысольские коммунисты на общем собрании 26 ноября решили похлопотать о смягчении участи своих бывших лидеров. В губком РКП (б) и губчека было отправлено ходатайство: «Усть-сысольская организация РКП (б), обсудив положение исключенных из партии членов В.П. Осипова, В.И. Чуистова, М. МЛяпунова и И.Г. Казакова, которым по имеющимся материалам может угрожать расстрел за целый ряд преступлений по должности и за измену партии, и принимая во внимание их прежнюю колоссальную работу по борьбе... с кулацким элементом в уезде, сознание своей силы и партийной мощи в эпоху подъема социальной революции во всем мире, признает уничтожение перечисленных выше лиц в данное время излишним, во избежание ликования в лагере испытывавшей их работу буржуазии, а потому ходатайствует... о замене грозящего им расстрела следующей ступенью наказания» [5]. Ходатайство удовлетворили, и провинившиеся в виде наказания были отправлены на фронт воевать против белогвардейцев. Сходное наказание понесли и другие: например, А.О. Канов и М.К. Волошин возглавили партизанские отряды, посланные на Удору.

10–12 декабря 1918 года состоялся I съезд коммунистов Усть-Сысольского уезда, весьма образно высказавшийся о необходимости тщательного подбора руководящих кадров. В принятой на съезде резолюции, в частности, говорилось: «Мы... открывая двери наших райских покоев социального строя, должны быть осмотрительны по отношению к входящим, и прежде чем их допустить, мы должны их к этому приготовить, давая им понять, что идея коммунизма – священная идея и что социальный строй — это царство правды, истины, про которое говорит в своем учении великий учитель Иисус» [9]. Съезд высказался за издание общеобразовательной и коммунистической литературы на коми языке. На съезде был избран новый состав укома РКП(б). В.А. Савин в декабре 1918 года писал по поводу ноябрьских событий в Усть-Сысольске: «Революции нужны честные работники, истинные строители новой жизни на обломках старых развалин, ей нужны идейные в глубоком смысле слова политические руководители, идущие рука об руку с трудовым народом по строго определенному пути, и если нечестные спотыкаются и падают поперек этого пути, они недостойны называться сынами пролетарской революции, и долой их с пути!» [10].

Через некоторое время «споткнувшиеся и упавшие» сумели подняться на ноги, и многие из них вновь заняли ответственные должности. И.Г. Казаков,

например, в ноябре 1919 г. исполнял обязанности заместителя начальника войска Пинега-Печорского края. В.И. Чуистов в 1920-х гг. был на ответственной работе в Коми обкоме компартии. А критиковавший их Д.И. Розанов отошёл от активной политической деятельности...

I.L.Zherebtsov,
Doctor of Historical Sciences,
Komi Science Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar.

M.V.Taskaev,
Candidate of Historical Sciences,
Komi Science Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar.

The first anniversary of October in Ust-Sysolsk

Annotation: *The article deals with an acute conflict between different branches of power (city council, communists, emergency commission to combat counter-revolution, Red Army garrison), which occurred in the city of Ust-Sysolsk (Komi region) during the celebration of the first anniversary of the October Revolution on November 7-12, 1918. Heads of the county council and the communist organization violated discipline during the celebration on November 7 were arrested by Red Army soldiers. An extraordinary commission released the arrested violators and declared martial law to combat the «White Guard rebellion.» The warring parties threatened each other with weapons. The situation returned to normal on November 11. After the normalization of the situation, there were changes in the leadership of the county council, the communist organization, the emergency commission and the military recruitment office.*

Keywords: *Komi region, county council, communists, Red Army soldiers, chekists, anniversary of the revolution, celebration.*

Список литературы.

1. Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Революция и гражданская война в Коми крае (итоги и задачи изучения) // Историография Коми. Сыктывкар, 1999. С. 48–57.
2. Зырянская жизнь. 1918, 31 окт.
3. Сыктывкар в прошлом и настоящем (исторические очерки). Сыктывкар, 2020.
4. Зырянская жизнь. 1918. 14 нояб.
5. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Черные годы. Революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921. Сыктывкар, 2001.
6. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Крашенные: Страницы истории гражданской войны в Коми крае. Сыктывкар, 2000.
7. Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Андрей Андреевич Цембер: жизнь исследователя. Сыктывкар, 2022.
8. Подоров В.М. Очерки по истории коми (зырян и пермяков). Сыктывкар, 1933. Т. 2.
9. Жеребцов И.Л. Народ и власть (Коми край в период революции и гражданской войны) // Родники пармы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. Вып. IV. С. 91-127.
10. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми край в годы гражданской войны: население и власть. Сыктывкар, 1994.

Я.И. Микоян: наброски к политическому портрету (тень покаяния?)

Д.С. Точеный,
д.ист.н., проф.,
Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, РФ.

Н.Г. Точеная,
к.ист.н., доц.,
Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: *«Кто есть кто?» — это едва ли самый не злободневный вопрос, задаваемый теми, кто интересуется историей России. Каждое десятилетие низвергаются привычные авторитеты. «Великий» Ленин превращается на страницах газет и телевизионных экранах в германского шпиона, «гений всех времен и народов» изображается ограниченным злодеем, когорта замечательных «борцов за народное счастье» на наших глазах трансформировалась в разношерстную группу заурядных эгоистов. А каким же стал «человек из легенды», продержавшийся на государственном Олимпе «от Ильича до Ильича- и без паралича» почти дольше всех? О нем — верном соратнике (сообщнике?) четырех лидеров Советского государства — пойдет речь в представленной статье.*

Ключевые слова: *политический долгожитель, прагматик, Большой террор, Сталин, Хрущев, выдающийся дипломат, наркомвнуделец, Берия, XX съезд КПСС, культ личности.*

«Микоян Анастас Иванович (1895–1978). Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1964–1965 гг., — сообщают нам составители энциклопедического словаря «Отечество. История, люди, регионы России» А.П. Горкин и В.М. Кареев, — в 1915 г. примкнул к большевикам. Участник революционных событий 1917 г. в Закавказье. В 1923–1976 гг. член ЦК, в 1926–1935 гг. кандидат в члены, в 1935–1966 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. В 1926–1946 гг. нарком внешней и внутренней торговли СССР; одновременно заместитель председателя СНК. В 1942–1945 гг. член Государственного комитета обороны. С 1946 г. заместитель председателя, в 1955–1964 гг. 1-ый заместитель председателя СМ СССР. Входил в ближайшее политическое окружение И.В. Сталина, поддерживал массовые репрессии. В середине 1950-х гг. выступил вместе с Н.С. Хрущевым с критикой «культа личности» Сталина [1, с. 367].

Деятельность Анастаса Ивановича оценивалась в литературе неоднозначно. Поскольку он являлся, прекрасным семьянином, то естественно, что его сын Серго, доктор исторических наук, дал своему отцу самую лестную аттестацию: «Почему при всех лидерах ему везло в политической жизни? Выскажу свое личное мнение, не претендуя на исчерпывающий ответ. Он никогда не стремился вверх, на высшие посты. Напротив, всегда упорно отказывался от

повышений, а соглашался лишь, подчиняясь партийной дисциплине. Поэтому ни один первый не видел в нем личной опасности для себя.

Всецело преданный работе, он к тому же обладал поистине «компьютерной» памятью, он был прекрасным организатором, всегда находившим выход из безвыходной, казалось бы, ситуации, блестящим и энергичным руководителем, справлялся с любыми заданиями, которые ему давались сверх и без того громадной нагрузки. И не старался изобразить успех как некий подвиг, просто работал и не выпячивал своей роли...

В спорах с руководителями, стоявшими выше него — Шаумяном, Лениным, Сталиным, Хрущевым — был тактичен, старался не доводить разногласия до резкой конфронтации, умел выявлять расхождения и высказывать свое мнение, не роняя престиж лидера, с которым спорил... К другим руководителям, членам Политбюро и правительства, проявлял лояльность, никогда не интриговал, не старался выставить их в дурном свете. Обладал редкой силой воли, удивительным даром убеждения, основанным на сильном характере, остром живом уме, логике, знаниях и опыте. Умел жестко и настойчиво отстаивать свою точку зрения и находить аргументы, заставлявшие оппонентов уступать.

... Он стал высокообразованным благодаря учебе, самообразованию, чтению, любознательности... Это был человек мудрый, открытый новым идеям, обладавший широтой взглядов и чувством юмора [5, с. 6-7, 16].

Серго Микоян считает, что сочетание у отца таких разнородных качеств, как твердость и жесткость, с одной стороны, и совестьливость, гуманность, чувство сопереживания, с другой, позволило отцу стать «совершенно неординарной, масштабной государственной личностью» [5, с. 18].

Конечно, для каждого члена Политбюро, работавшего со Сталиным, самым тяжким и уязвимым темным местом в биографии стал после XX съезда КПСС вопрос о мере участия в проведении ужасающих репрессий 30–40-х гг. «Мой отец, — пишет Серго, — безусловно, нес ответственность за политическую обстановку в стране. Этого снять с него нельзя, я и не пытаюсь. Но не надо упрощать историю или примерять к ней сегодняшние мерки. А.И. Микоян всю жизнь, в том числе в периоды репрессий, стремился заниматься полезной обществу хозяйственной работой и, насколько мог, старался оставаться в стороне от сталинской «мясорубки» или даже притормозить репрессии, а также конкретно кого-то спасти. А став по настоянию Сталина наркомом по внешней торговле, он спас тысячи людей, ибо Сталин выполнил условие Микояна не разрешать НКВД вмешиваться в работу руководимого им наркомата. На целых десять лет Наркомвнешторг стал «островом безопасности» в стране, где царил произвол репрессивных органов. Лишь однажды, в 1948 году, МГБ убедило Сталина в необходимости ареста одного сотрудника Внешторга.

Мне могут, естественно, возразить, что из тех, кто не был репрессирован, честно поступил, может быть, Орджоникидзе, покончив жизнь самоубийством. Да, честно. Но абсолютно ли правильно? Ведь если все честные люди добро-

вольно ушли бы из жизни, они лишь облегчили бы задачу Сталина, а в верхних эшелонах власти не осталось бы тех, кто после его смерти разоблачал репрессии и отпускал невиновных из ГУЛАГа, кто освободил общество от кошмара сталинского режима. Анастасу Ивановичу, конечно же, приходилось идти в этот страшный период на сделки с совестью» [5, с.14].

20 декабря 1937 года А.И. Микоян выступил по поручению Политбюро ЦК ВКП(б) на собрании партийного актива Москвы с докладом, посвященным 20-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД. «Правда» сообщила, что в своей речи «он подробно остановился на последнем периоде работы Наркомвнудела, когда во главе советских карательных органов партия поставила талантливого, верного сталинского ученика Николая Ивановича Ежова, у которого слово никогда не расходится с делом. Славно поработал НКВД за это время! Он разгромил подлые шпионские гнезда иностранных разведок, очистил нашу страну от многих врагов народа, стремившихся повернуть колесо истории, отнять у народов нашей страны их счастливую социалистическую жизнь. Надо учиться у товарища Ежова сталинскому стилю работы. Как он учился и учится у товарища Сталина! У нас каждый трудящийся должен стать наркомвнудельцем!» [6].

Да, поведение А.И. Микояна в эпоху торжества сталинского тоталитаризма и бессудных казней ничем не отличалось от образа действий других руководителей ВКП(б). И все-таки... Серго Микоян вспоминает о симптоматичном эпизоде: «Как-то в 70-х годах, на годовщине смерти Льва Степановича Шаумяна, его большого друга, почти брата, жена писателя Данина, у которой был репрессирован отец, довольно резко высказалась о периоде репрессий, имея в виду, скорее всего, ответственность Анастаса Ивановича за это. В семье Шаумянов моего отца любили и уважали безмерно. Разговор попытались перевести на другую тему, но Микоян не позволил этого, сказав: «Все мы были тогда мерзавцами». И долго еще рассказывал об обстановке в те страшные годы» [5, с. 15].

Свою вину за соучастие в сталинском терроре А.И. Микоян до известной степени искупил своей активной борьбой с культом личности «гения всех времен и народов» после прихода к власти Н.С. Хрущева. Серго Микоян совершенно верно отмечает, что его отец твердо и последовательно поддерживал Никиту Сергеевича в нелегких схватках со сталинистами, что поведение Анастаса Ивановича «до и во время снятия Хрущева было безупречным с точки зрения друга, соратника и лояльного политического деятеля» [5, с. 12].

Анализ взаимоотношений Анастаса Ивановича с лидерами СССР и других стран привели Серго Микояна к четкому и вескому заключению о том, что его отец был выдающимся государственным деятелем, способным установить нормальные доверительные контакты едва ли не с каждым ответственным работником любого ранга. И как умел дать Анастас Иванович разумный совет самому экспансивному политику? Например, тому же Хрущеву. Формы общения с ним «не всегда были дружескими, проникнутыми общей борьбой за преобразование страны после сталинского произвола, искажившего смысл понятия

«социализм», столь близкого и дорогого им обоим. Они были не только соратниками. Довольно часто их разделяли различные взгляды на те или иные крупные или значительные вопросы экономики, внешней и внутренней политики».

«Анастас Иванович, — размышляет Серго Микоян, — был, пожалуй, единственным в Президиуме ЦК, кто спорил с Первым секретарем открыто на заседаниях, а еще чаще — с глазу на глаз, во время совместных прогулок на Воробьевых горах и за городом. Ликвидация Академии наук, перевод 8–10-х классов средней школы на фабрично-заводское обучение, ликвидация приусадебных участков колхозников, вооруженное подавление волнений в Польше в октябре 1956 г., отказ от Потсдамских соглашений, чтобы передать Западный Берлин под контроль ГДР... Сколько еще подобных, мягко выражаясь, необдуманных намерений Никиты Сергеевича отец пресекал на стадии их рождения в голове беспокойного реформатора» [5, с. 13].

А какие блестящие дипломатические способности продемонстрировал за свою долгую жизнь Анастас Иванович! Он успешно завершил десятки внешнеполитических миссий. В его биографическом багаже можно обнаружить искренние восхищенные отзывы самых высокопоставленных деятелей: «Единственный человек в Кремле, с кем можно нормально разговаривать (Аверелл Гарриман, посол США в СССР); «Историческая личность международного масштаба» (Шарль де Голль, президент Франции); «Я ученик Микояна в деле международных переговоров» (Гарольд Вильсон, премьер-министр Англии» [5, с.16].

Серго Микоян написал очерк о своем отце с глубоким пиететом. Столь же восторженно отозвался о многочисленных разнообразных заслугах Анастаса Ивановича известный экономист, академик РАН А.А. Фурсенко: «В 1920 гг. он о себе сказал: «Я член ЦК, середняк». История показала, что на самом деле он был одной из самых значительных фигур в правительстве. Был и остается в истории выдающимся государственным деятелем XX века. Несмотря на унижения, которым его подвергал Сталин, Микоян не согнулся и сохранил деловую репутацию. Велики его заслуги в организации и развитии пищевой промышленности в стране, в организации снабжения блокадного Ленинграда.

Важна роль Микояна при подготовке XX съезда КПСС. Вместе с вышедшими на свободу из сталинских лагерей старыми большевиками Снеговым и Шатуновской именно Микоян эмоционально зарядил Хрущева для выступления с докладом против культа личности Сталина на XX съезде КПСС.

Микоян активно поддерживал Хрущева после смерти Сталина, когда тот возглавил ЦК партии. Это не исключало разногласий между ними.

На заседаниях Президиума ЦК и Совета обороны в мае-июне 1962 г. при обсуждении вопроса о посылке советских ракет на Кубу Микоян был единственным, кто выступил против этого предложения Хрущева. Он остался в одиночестве, хотя все его опасения относительно возможных последствий этой акции подтвердились. Накануне кубинского кризиса он возражал против посылки к берегам Кубы подводных лодок. После трехкратного обсуждения

его предложение было одобрено. Тем не менее им пренебрегли и лодки были посланы, что едва не кончилось трагедией. Чем все это завершилось, известно. Микоян был послан в Америку для урегулирования сложного конфликта, возникшего в результате кризиса в отношениях с Фиделем Кастро.

Микоян был выдающимся переговорщиком, которому не раз поручались сложные дипломатические миссии. Он вел трудные переговоры не только на Кубе, но и в Китае, США, Ираке и в других местах. В апреле 1960 г. Микоян был в Багдаде, предупреждал президента Касема о грозившей ему опасности и предлагал поделиться разведанными о планах его противников. Касем отверг советы Микояна. В феврале 1963 г. он пал жертвой заговора, а в результате кровавой бойни, устроенной баасистами, было убито от 6 до 10 тысяч человек по спискам, подготовленным заранее иностранными секретными службами.

В декабре 1963 года Президиум ЦК КПСС обсуждал вопрос о реформе образования, Хрущев был склонен сократить обучение в средней школе, ограничив его 8 классами. Но Микоян решительно возражал: «Речь идет о молодом поколении. Кто не хочет продолжать обучение, может после 8-го класса идти работать. Но все, кто хотят продолжить обучение, должны учиться далее, вплоть до 11 класса» [8, с. 17-18].

Но далеко не все исследователи истории КПСС и Советского государства склонны смотреть на жизненный путь Анастаса Ивановича сквозь розовые очки. Некоторые находят в нем темные пятна. В.А. Торчинов и А.М. Леонтьук напоминают, что он входил в ближайшее окружение Сталина и активно участвовал в репрессивных акциях 1930-х годов. «С его санкции, — считают эти служители Клио, — были арестованы сотни работников системы Наркомпищепрома и Наркомвнешнеторга СССР. Микоян не только давал санкции на арест, но и сам выступал инициатором арестов. Так, в письме на имя Ежова от 15 июля 1937 года он предлагал осуществить репрессии ряда работников Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства океанографии Наркомпищепрома СССР. Аналогичные представления делались Микояном и в отношении работников ряда организаций Внешторга СССР».

В.А. Торчинов и А.М. Леонтьук констатируют, что Анастас Иванович приложил руку к сталинско-ежовскому разгрому партийных организаций своих земляков: «В сентябре 1937 года в Ереване состоялся Пленум ЦК КПСС Армении, на который Микоян прибыл в сопровождении Берии и Маленкова. Здесь он обрушился с обвинениями на местных руководителей. Первый секретарь ЦК КП Армении Амагуни пытался оказать ему сопротивление, но вскоре он, а также второй секретарь ЦК, председатель Совнаркома республики, а заодно и нарком внутренних дел были арестованы. Затем был арестован почти весь личный состав армянского ЦК и Совнаркома. Затем террор смел также и второй эшелон партийных руководителей. Свыше 3500 ответственных партийных, советских, военных, хозяйственных и комсомольских работников были арестованы в течение нескольких месяцев одного только 1937 года» [7, с.338].

Негативные факты политической биографии Анастаса Ивановича зафиксировал и автор словаря «Кто есть кто в российской истории» А. Шикман: «Сблизившись со Сталиным, Микоян всегда поддерживал его. Являясь противником ликвидации НЭПа, тем не менее не выступил вместе с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и другими участниками правого уклона. Хотя Микоян не стремился делать карьеру активным участием в терроре, он виновен в молчаливой поддержке репрессий, в «выкорчевывании врагов армянского народа», восхвалении наркома Ежова, санкционировании многочисленных арестов руководящих работников своей отрасли. Как член ГКО и Политбюро ответственен за депортацию народов Северного Кавказа, Крыма и др. Воздержавшись от борьбы за власть, Микоян присоединился к Н.С. Хрущеву только после ареста Берии. Активно поддерживая курс на реабилитацию «врагов народа» и осуждение культа личности Сталина», в то же время призывал соблюдать осторожность и умеренность в критике. В 1956 году вместе с М.А. Сусловым и Г.К. Жуковым принял решение о подавлении восстания в Венгрии, направленного против сталинской модели социализма. В 1964 году Микоян стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР и, хотя не участвовал в заговоре против Н.С. Хрущева, тем не менее одобрил решение Октябрьского Пленума по его смещению, полагая, что «сделано хорошее дело» [9, с. 370-371].

С.А. Кислицын привел пример из жизни Микояна, убеждающий нас в том, что Анастас Иванович сумел не только успешно служить четырем господам — Ленину, Сталину, Хрущеву и Брежневу, но и докатился до беспринципности и предательства. Он, будучи «лидером коммунистов Северного Кавказа в 1922–1924 гг., доказывал, что не следует рассматривать частный капитал при наличии диктатуры пролетариата как угрозу социалистическому строю. Микоян тогда внушал: «Не надо считать, что беднота — лучший благодетель деревни. Следует разрешить в определенных пределах найм рабочей силы, расширить аренду производственных мощностей, допустить в кооперативное движение зажиточные хозяйства, сузить круг лишенцев». Но после перевода в Москву Микоян отказался от пропаганды НЭПа и фактически предал Бухарина как политика и личного друга» [2, с. 17].

Пожалуй, наиболее основательно, объективно, аргументированно охарактеризовал жизненный путь Анастаса Ивановича Р. Медведев, талантливый и вдумчивый историк. Вот как он определил место Микояна в семерке лиц, окружавших Сталина и Хрущева: «Двое из них в разное время возглавляли Советское правительство (Молотов и Маленков), двое — Ворошилов и Микоян — Президиум Верховного Совета СССР, трое (Каганович, Маленков и Суслов) занимали в разное время второе место в партийной иерархии... Никто из этих людей не может быть назван, в сущности, выдающимся политическим деятелем, хотя на подмостках исторической сцены им и доводилось играть важные роли. Молотов не был дипломатом — я хотел сказать настоящим дипломатом, — хотя и занимал долгие годы пост министра иностранных

дел, Ворошилов не был настоящим полководцем, хотя и командовал армиями, фронтами и даже группами фронтов. Суслов не был настоящим теоретиком или идеологом марксизма, хотя и занимал должность «главного идеолога» партии. Маленков был многоопытен в аппаратных интригах, но малоопытен в настоящей государственной деятельности. Каганович сменил множество самых высоких должностей, но так и не научился грамотно писать — даже простое письмо или записку. Несколько выше других по интеллекту можно поставить Микояна. Однако и он был лишь полуинтеллигентом, лучше других знавшим тот предел, выход за который означал для него смерть» [3, с. 4-5].

Еще более решительно Р. Медведев отмечает заявления близких друзей и родственников Микояна о том, что не имел никакого отношения к Большому террору 30-х годов: «К сожалению, эти утверждения не согласуются с действительностью. Конечно, Анастас Иванович никогда не был столь активен и агрессивен, как Каганович, но он не мог, оставаясь членом Политбюро, вообще уклониться от участия в репрессиях. Во-первых, как член Политбюро Микоян должен был нести свою долю ответственности за все решения Политбюро, связанные с репрессиями. На многих подготовленных Ежовым списках людей, предназначенных к «ликвидации», Сталин не просто ставил свою подпись, но давал их также завизировать и другим членам Политбюро. Во-вторых, каждый из наркомов должен был тогда санкционировать аресты руководящих работников своей отрасли. Трудно предположить, что Микоян ничего не знал об арестах многих видных деятелей торговли и пищевой промышленности... Вместе с Маленковым Микоян выезжал осенью 1937 года в Армению для проведения чистки партийных и государственных органов этой республики от «врагов народа». Это была жестокая репрессивная кампания, в результате которой погибли сотни, а если учитывать и районные кадры, то тысячи ни в чем не повинных людей» [3, с. 183-184].

После смерти Сталина, констатирует Р. Медведев, Анастас Иванович оставался несколько месяцев верным своей натуре, демонстрируя в действиях и словах крайнюю осмотрительность. Когда Н.С. Хрущев посвятил его в свои планы борьбы с Берией, Микоян занял осторожную позицию, не спешил присоединиться к заговорщикам и проявил колебания в решающий момент схватки: «На заседании Президиума ЦК КПСС все его участники поддержали Никиту Сергеевича. Иначе выступил Микоян. Он согласился со многими обвинениями против Берии, но тут же добавил, что Берия не безнадежный человек, что в коллективе он может работать и быть полезным... После устранения Берии Микоян по всем вопросам поддерживал Хрущева» [3, с. 196].

В яркой, временами даже страстной речи на XX съезде КПСС, произнесенной за 10 дней до знаменитого доклада Никиты Сергеевича, подчеркивает Р. Медведев, «именно Микоян неожиданно, но вполне определенно поставил вопрос о злоупотреблениях Сталина властью... Он подверг критике многие ошибки вождя во внешней политике и заявил, что «Краткий курс истории

ВКП (б)» неудовлетворительно освещает историю партии. Микоян не только сказал несколько теплых слов о Косиоре и Антонове-Овсеенко, репрессированных и погибших в конце 30-х годов, но и вспомнил о том, что многие партийные деятели времен гражданской войны были неправильно объявлены врагами народа и вредителями» [3, с. 197].

По мнению Р. Медведева, в критические дни июньского пленума ЦК КПСС 1957 года Анастас Иванович «твердо стоял на стороне Н.С. Хрущева. В сущности, из членов сталинского Политбюро Микоян оказался единственным человеком, который подставил свое плечо Никите Сергеевичу... Получив от Твардовского рукопись А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» Хрущев не только сам прочел ее, но и дал Микояну. Тот высказался положительно о публикации повести... На расширенном заседании Президиума ЦК МКПСС 13 октября 1964 года только один Анастас Иванович защищал Хрущева. Он же — единственный из партийных руководителей, кто в своих выступлениях о результатах октябрьского пленума говорил не только о недостатках, но и в слугах Никиты Сергеевича» [3, с. 199, 209].

Нам кажется, что Р. Медведев правильно объяснил столь длительное и относительно благополучное пребывание А.И. Микояна в Кремле: причина его политического долголетия заключается не только в удаче или хитрости, гибкости, умении уступать силе или идти на компромиссы, «дело было, пожалуй, не в исключительных дипломатических, а скорее в деловых талантах этого человека» [3, с. 220].

По нашему мнению, в мемуарах А. И. Микояна [4] можно обнаружить лишь элементы самокритичной оценки своих поступков и решений, только робкий намек на покаяние и очень редкое проявление сочувствия страданиям простых людей. Но и это радует: ведь у других советских руководителей такие качества найти еще труднее.

D.S. Tochenyi,

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russia.

N.G. Tochenaya

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russia.

A.I. Mikoyan: sketches for a political portrait (shadow of repentance?)

Annotation: *The article is considered the stages of the political career of A.I. Mikoyan, a person who has long time held various positions of the highest government posts in the Soviet Union. A.I. Mikoyan began his career under V.I. Lenin, and graduated under L.I. Brezhnev, was a faithful ally (accomplice?) of the four leaders of the Soviet state.*

Keywords: *political centenarian, pragmatist, Great Terror, Stalin, Khrushchev, outstanding diplomat, People's Commissar, Beria, XX Congress of the CPSU, personality cult.*

Литература:

1. Горкин А.П., Кареев В.М. Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С.799.
2. Кислицын С.А. Бухаринская модель социалистической политики и ее судьба // Вопросы истории. 2021. № 7 (2). С. 16-27.
3. Медведев Р. Они окружали Сталина. М.: Политиздат, 1990. 351 с.
4. Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. 637 с.
5. Микоян С. Жизнь, отданная народу // А.И. Микоян. Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. 637 с.
6. Правда. 1937, 21 декабря. № 349.
7. Торчинов В. А., Леонтьев А.М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. СПб.: Издательство филологического факультета СПбГУ, 2000. 606 с.
8. Фурсенко А. А. Экономические вопросы в работе Президиума ЦК КПСС в 1954–1964 гг. // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX века. Сборник трудов Международной научной конференции 24-25 ноября 2004 г. М.: Издательство Московского университета, 2006. 432 с.
9. Шикман А. Кто есть кто в российской истории. Биографический словарь-справочник. М.: Вагриус, 2003. 655 с.

Научная судьба отечественного микробиолога З.В. Ермольевой как иллюстрация политики равноправия женщин-ученых в Советском Союзе

А.В. Горшенин,

к.ист.н., доцент,

ЧУОО ВО «Медицинский университет «Реавиз»,

г. Самара, РФ.

Аннотация: Октябрьская революция и образование Советского Союза стали мощным фактором развития различных наук. Значительным тормозом для развития науки в царской России было существование гендерной дискриминации в отношении получения высшего образования и права служить в исследовательских учреждениях. В первые годы после Октябрьской революции В.И. Лениным был подписан ряд законодательных актов, которые обеспечивали юридическое равноправие для мужчин и женщин во всех сферах, в частности в образовании и науке. В данной публикации анализируется деятельность известного советского микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой (1898–1974), родившейся в провинции в казацкой семье, а в дальнейшем ставшей одной из известнейших на всю страну ученой-микробиологом. Её биография рассматривается в контексте возможности свободного доступа в науку женщин, который обеспечивался в СССР.

Ключевые слова: Зинаида Ермольева, история науки, СССР, женщины-ученые, гендерная история.

Сегодня вполне естественным является присутствие женщин в различных отраслях науки. Но этот повседневный факт стал таковым только благодаря смене социально-экономической системы, связанной с Октябрьской революцией и дальнейшим созданием Советского Союза.

По данным исследований, на 1980-е гг. женщины составляли примерно 40% научных сотрудников РСФСР. Высокий показатель, особенно учитывая тот факт, что ещё в первые годы XX в., согласно законам Российской империи, женщины не имели права поступать в высшие учебные заведения (не считая высших женских курсов), удаиваться научных степеней и званий, занимать должности научных сотрудников в государственных учреждениях [1, с. 6].

Последние полтора десятилетия существования царской России характеризовались медленными подвижками в решении женского вопроса в науке и высшем образовании. Под давлением прогрессивных общественных деятелей и различных политических событий того периода, принимается ряд законодательных актов, разрешавших поступление женщин на учебу в высшие учебные заведения и на службу в научные учреждения. Но принятие подобных законов не означало их работоспособности. Ряд женщин-ученых, таких как математики Л.Н. Запольская и Н.Н. Гернет, философ и историк М.В. Безобразова, химик Е.Ф. Ковалевская, историк М.А. Островская, биолог и анатом В.М. Данчакова,

получившие за рубежом ученые степени доктора наук, несмотря на обращение именитых российских ученых и советов вузов, не получили права признания своих ученых степеней и разрешения преподавания в университетах родного государства [2, с. 69].

Большевики, пришедшие к власти после 1917 г., провозгласили начало строительства нового общества, в котором не должно быть места дискриминации трудящихся на основании их рабоче-крестьянского происхождения или пола. 2 августа 1918 г. В.И. Ленин подписывает декрет о правилах приема в вузы РСФСР, где четко указывалось, что любой человек, достигший 16 лет, независимо от пола, мог поступать в любое высшее учебное заведение. При этом тут же отмечалось, что за нарушение данного декрета ответственные лица будут преданы революционному суду [4, с. 138].

Период 1920-1930-х гг. стал временем появления в научной среде Советского Союза новых ученых из числа женщин. Отныне решающим фактором продвижения по научной стезе стало наличие определенных способностей и результативности научного творчества. Одним из ярких примеров стала советская женщина-ученый, микробиолог, профессор медицины Зинаида Виссарионовна Ермольева (1898–1974).

Родилась она в казацкой семье, детство провела на Дону. С золотой медалью окончила женскую гимназию Новочеркаска. В начале 1920-х гг. оканчивает медицинский факультет Донского университета. Перед молодой девушкой-врачом встал выбор: посвятить себя лечению людей или научной деятельности, которая поможет в борьбе с различными заболеваниями. Она выбрала второй путь. К тому же, ещё обучаясь в вузе, заинтересовалась наукой.

З.В. Ермольеву оставляют при кафедре микробиологии родного университета в должности ассистента (через несколько лет она станет доцентом). Параллельно с этим она возглавляла Ростовское отделение Северо-Кавказского бактериологического института [6, л. 7].

Еще 5–10 лет назад такое развитие сценария было маловероятным, но в 1920-е гг. за проявленные исследовательские задатки Зинаида Ермольева получила возможность трудиться в университете и научно-исследовательском институте. В данный период она занимается изучением холеры и холероподобных вибрионов, проводит серию исследований и публикует свои первые научные статьи [5].

Благодаря ее участию в республиканских и всесоюзных научных конференциях, и съездах, молодая девушка-ученый обращает на себя внимание столитных ученых и в 1925 г. и переезжает в Москву.

С этого момента её научная карьера делает стремительный рывок. Она знакомится с корифеями отечественной науки — основоположником российской микробиологии профессором Н.Ф. Гамалеем и ученым-биохимиком с мировым именем — академиком А.Н. Бахом. Последний приглашает ее в свой институт. А.Н. Бах, имевший революционно-народническую юность, проживший долгие годы в эмиграции и вернувшийся на Родину лишь после крушения

царизма, был крайне демократичным в отношении научных кадров. Ознакомившись с работами З.В. Ермольевой, он предлагает совсем еще молодой девушке-ученой организовать и возглавить первую в нашей стране лабораторию биохимии микробов в его Научно-исследовательском биохимическом институте. С 1925 г. начинается отсчёт существования этой лаборатории, выросшей затем в отдел биохимии микробов. Этот старт в большой науке позволил Зинаиде Виссарионовне проводить довольно инновационные исследования и сделать свое имя известным по всей стране [3, с. 79].

В рамках своей лаборатории вместе с сотрудниками она начинает изучать такое явление как химия иммунитета. Это важное направление иммунологии, позволявшее понять, каким образом работают защитные силы нашего организма, какие процессы происходят в организме на химическом уровне во время болезни и выздоровления. Далее значительное внимание З.В. Ермольева уделяла изучению антибактериальных агентов: лизоциму и бактериофагу. Лизоцим — это фермент животного происхождения обеспечивающую резистентность организма к ряду микроорганизмов. Бактериофаги — вирусы бактерий, которые внедряясь в них, приводят последние к постепенному разрушению [7, л. 2].

Зинаидой Виссарионовной и ее сотрудниками было изучено строение и свойства антибактериальных агентов, проведены опыты по их получению и выделению, а главное, они внедрились лизоцим и бактериофаги в практику отечественного здравоохранения и даже в народное хозяйство.

В 1935 г. Биохимический институт им. А.Н. Баха вливается в состав Всесоюзного института экспериментальной медицины им. Горького, в рамках которого будет существовать отделение биохимии микробов, руководимое З.В. Ермольевой. В нем уже будет существовать несколько лабораторий, занимающихся различными аспектами исследований.

Этот опыт 1930-х гг. помог Зинаиде Виссарионовне перейти в годы Великой Отечественной войны к получению, а затем и производству советского пенициллина — крустозина. Успешная научная и организаторская деятельность ученой поспособствовала тому, что на базе ее отделения биохимии микробов было организовано в 1945 г. самостоятельное научное учреждение — Институт биологической профилактики инфекций [6, л. 7]. В 1947 г. на его базе будет организован ВНИИ по пенициллину, преобразованный затем во ВНИИ антибиотиков. Т.е. фактически Зинаида Виссарионовна стояла у истоков отечественной науки об антибиотиках и научного учреждения, проводящего исследовательские работы в данном направлении.

Впоследствии Зинаида Виссарионовна занималась изучением ряда новых антибиотиков и участвовала в получении первого советского интерферона.

Большой вклад внесла ученая в создание серьезной научной школы, состоящий из ее учеников и сотрудников. Под руководством З.В. Ермольевой было защищено около 180 докторских и кандидатских диссертаций по медицинским и биологическим наукам [8, с. 489].

Резюмируя, отметим, что благодаря установлению юридического равноправия женщин, Советская Россия, а затем и СССР получили много имен замечательных женщин-ученых. Научная биография З.В. Ермольевой демонстрирует, сколько научных и организаторских возможностей было перед ученой, воспользовавшись которыми, она внесла колоссальный вклад в советскую микробиологию и медицину.

A.V. Gorshenin,

Candidate of historical sciences, Associate professor,
Medical University «Reaviz», Samara,
E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

The scientific fate of the Russian microbiologist Z.V. Ermolyeva as an illustration of the policy of equality of women scientists in the Soviet Union

Annotation: *The October Revolution and the formation of the Soviet Union became a powerful factor in the development of various sciences. A significant obstacle to the development of science in tsarist Russia was the existence of gender discrimination in relation to higher education and the right to serve in research institutions. In the first years after the October Revolution, V.I. Lenin signed a number of legislative acts that ensured legal equality for men and women in all spheres, in particular in education and science. This publication analyzes the activities of the famous Soviet microbiologist Zinaida Vissarionovna Ermolyeva (1898-1974), who was born in the province in a Cossack family, and later became one of the most famous women scientists in the whole country. Her biography is considered in the context of the possibility of free access to science for women, which was provided in the USSR.*

Keywords: *Zinaida Ermolyeva, history of science, USSR, women scientists, gender history.*

Источники и литература:

1. Валькова О.А. Штурмья цитадель науки: женщины-ученые Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 800 с.
2. Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М.: Сов. наука, 1958. 176 с.
3. Горшенин А.В. Роль академика Алексея Николаевича Баха в научной судьбе микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 76-81.
4. Декреты советской власти. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1964. 663 с.
5. Ермольева З.В. К биологии холерных вибрионов по материалам эпидемии за 1922 г. в г. Ростове-на-Дону // Юго-6. Восточный вестник здравоохранения. 1923. № 7-8. С. 13-15.
7. Российский государственный архив экономики. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 49.
8. Российский государственный архив экономики. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 64.
9. Твердохлебова Т.И., Агафонова В.А. Зинаида Виссарионовна Ермольева — великий советский учёный-микробиолог и эпидемиолог // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2021. № 4. С. 486-489.

Коррупция, взяточничество и ответственность за них в Уголовном кодексе 1926 года

М.Д. Точеный,
к. и. н., доц.,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: В настоящее время общеизвестно, что коррупция и взяточничество представляют собой серьезную международную проблему. Некоторые государства успешно решают ее, другие же страны пока не могут этого добиться. В то же время ряд историков, журналистов, общественных деятелей, да и обычных граждан полагают, что победить коррупцию и ликвидировать взяточничество можно на корню простым путем — достаточно просто хватать лихоимцев и стрелять на месте (или просто сажать за решетку), как это делал великий Сталин. В статье мы вкратце рассмотрим проблему коррупции, причины, ее порождающие, а также нормы «сталинского» Уголовного кодекса, которые предусматривали ответственность за такие преступления.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная деятельность, история коррупции, причины коррупции, Уголовный кодекс 1926 года, коррупция в СССР.

Слово «коррупция» происходит от латинского *corruptio* (что переводится как «подкуп» и, одновременно, «порча»), что необычайно точно отражает суть данного явления. Подкуп должностных лиц, словно мифическая порча, вызванная злой магией, разъедает, подтачивает самые основы государственной власти. Коррупция наносит колоссальный вред экономике, политике, социальной сфере. Коррупция возникла вместе с появлением государства и сразу же их правители осознали пагубность данного явления. Многие государственные деятели пытались бороться с ней, причем некоторые из них обладали огромной и почти безграничной властью. Бросали вызов коррупции и Петр I, и Александр II, и И.В. Сталин, и Н.С. Хрущев. Не отставали от них в своих стремлениях и зарубежные правители. Некоторым удавалось нанести серьезный удар по взяточничеству и кумовству, других ждала неудача. Впрочем, говорить о серьезном противостоянии коррупции в эпоху, когда было распространено крепостное право (Российская империя середины XIX века) и рабство (Соединенные Штаты того же периода). Даже в начале XX века в Британской империи, вероятно, самом цивилизованном государстве того времени, использовался детский труд на тяжелых и опасных производствах, например, судоверфях (строительство печально знаменитого «Титаника») [14]. Тем не менее, исторический опыт является бесценным, так как помогает строить современную стратегию противостояния коррупционному злу.

С точки зрения обывателя, далекого от сложных, но увлекательных миров юриспруденции, экономики и политологии, коррупция и взяточничество суть идентичные понятия. Более развернутое определение мы можем обнаружить в словаре С.И. Ожегова: «... подкуп взятками, продажность должностных лиц,

политических деятелей» [15].

Ученый-криминолог или иной специалист в области права, расскажет вам, что коррупция, как и плоская Земля в представлении древних индусов, возвышается на трех столпах: взяточничество, nepotism и хищения бюджетных средств.

Взяточничество, которое включает в себя как получение, так и дачу незаконного вознаграждения должностному лицу, является базовым, фундаментальным и, скорее всего, самым древним должностным преступлением, и вместе с тем — наиболее объективным показателем коррумпированности общества [19]. Ряд исследователей и журналистов полагают, что в нашу страну обычай подношения чиновникам пришел из Византии и воплотился в системе «кормлений» [1]. Этот вид преступной деятельности зачастую является своего рода плодородной почвой для роста и развития иных общественно опасных деяний в сфере экономики.

Синонимами nepotism являются кумовство и фаворитизм. Это слово, пришедшее к нам из французского языка, означает «особенное покровительство, оказываемое своим родственникам людьми, занимающие важные должности в государственном управлении» [3]. Следует подчеркнуть, что само по себе кумовство является правонарушением далеко не во всех, даже развитых странах мира. Так, законодательство США запрещает государственным служащим нанимать на работу родственников, той же линии поведения придерживается и китайское государственное агентство по противодействию коррупции. А вот в Италии и Испании продвижение по службе благодаря личным связям — обычное дело [23].

Наконец третий «столп» можно охарактеризовать жаргонным словом «распил». В статье 17 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции говорится о «хищении, неправомерном присвоении или ином нецелевом использовании имущества публичным должностным лицом» [10]. В нашем Уголовном кодексе ответственность за подобное деяние предусматривается целым спектром статей — от ст. 158 УК РФ «Кража» до ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств».

Исторически коррупция возникла вместе с появлением человека разумного и первобытного общества. Подношение дорогого подарка вождю или жрецу помогало просителю завоевать благосклонность, что способствовало тому, чтобы просьба была выполнена. Юридически же предмет нашей статьи зародился вместе с возникновением первых государств, функционирование которого невозможно без многочисленного штата чиновников, большинству которых свойственны человеческие слабости. Зачастую им не хватало жалования, выплачиваемого правителем, и они были совсем не против повысить его себе неофициально, за счет щедрых посетителей. На Руси же и вовсе сформировалась система «кормлений», при которой княжеская администрация официально содержалась за счет местного населения. Этот порочный механизм работал

вплоть до Земской реформы Избранной рады, причем даже Ивану IV было не под силу остановить его — ряд историков пишут о том, что некоторое время он еще работал, и бояре продолжали незаконно обогащаться [17].

Впрочем, в средневековой Европе масштабы распространения коррупции в ту пору были не меньшими, если не большими. В своих проповедях церковнослужители провозглашали, что коррупция — это смертный грех и соблазн дьявола. На деле же католическая церковь всецело способствовала ее распространению — широко продавались индульгенции, а духовные должности покупались [9]. История средних веков знает несколько примеров того, как на должность Папы Римского избирались лица с весьма сомнительным, а порой и откровенно криминальным прошлым. Например, Иоанн XXIII, в миру Бальтазар Косса, обвинялся в пиратстве, убийстве и других преступлениях. Некоторые историки приписывают ему подкуп голосов кардиналов; это была настолько одиозная личность, что духовенство относит его к числу «антипап», и в течение пяти веков после его периода правления ни один папа не принимал имени Иоанн [6].

Тем не менее, европейцы намного раньше других народов осознали и пагубность коррупции, разобрались в ее причинах и начали борьбу с ней.

Говоря о причинах данного общественно опасного явления, следует заметить, что их существует великое множество. Поэтому некоторые исследователи предпочитают классифицировать их, разделяя на группы.

И прежде всего следует отметить политические факторы влияния на коррупцию, основным из которых выступает неразвитость демократических институтов власти. Казалось бы, ситуация парадоксальная, ведь демократический политический режим ассоциируется со свободой и гуманизмом (в том числе со стороны правоохранительных органов), тогда как авторитарный и тоталитарный — с жесткостью государственной власти, всеобъемлющим контролем и «порядком». Но на практике все происходит совершенно иначе, ведь непремьерные спутники народовластия — это свобода слова и политический плюрализм. В таких странах имеется сильная оппозиция, которая с помощью средств массовой информации постоянно критикует правительство за совершенные им ошибки, а журналисты и общественные организации прилагают все усилия для выявления правонарушений, в том числе коррупционных. В своей книге «История коррупции в России» Р. Габидулин делает интересный вывод: самый низкий ее уровень в истории России был в период с IX до начала XIII века, когда в Новгороде, Пскове и других городах Руси собиралось свое вече [2, с. 30].

Следующими по важности, на наш взгляд, выступают организационно-экономические факторы, и среди них стоит отметить два. Первый — это уровень экономического благополучия государства, чем он выше, тем меньше соблазн клерков прибегать к незаконным методам обогащения, и второй — уровень бюрократии. Чем больше служащих в государственном аппарате, тем более запутанными станут их полномочия и тем медленнее будут приниматься различные

решения — от подготовки судьбоносной реформы до банальной выдачи водительских прав. В СССР чиновников стало в несколько раз больше чиновников, чем было в царской России. На 1000 жителей в 1922 г. их было 5,2 в 1928 — 6,9, в 1940 — 9,5, в 1950 — 10,2. Для сравнения — в 1913 г. этот показатель составлял 8,7 [5]. И только с началом преобразований М.С. Горбачева этот показатель стал уменьшаться, но после развала СССР вновь значительно вырос [8].

Менее значимые, но весьма важные факторы, определяющие уровень коррупции — это социальные. Например, традиции nepotизма, обычаи дарения подарков и средний уровень грамотности и образования граждан. Недалекий и неначитанный человек вряд ли сможет провести параллели между высоким уровнем взяточничества и низким уровнем жизни в государстве. Он, скорее всего, просто не осознает общественной опасности мздоимства и прочих видов злоупотребления государственной властью. Для него взятка — это, наоборот, простой и эффективный способ решения насущных проблем, взаимовыгодная сделка с представителем власти.

Существуют и другие группы коррупциогенных условий:

- наличие рынка коррупционных услуг;
- неэффективность институтов законодательной, исполнительной и судебной власти;
- отсутствие социального контроля или ненадлежащий контроль за принятием властно-управленческих решений;
- морально-психологическая атмосфера в обществе [13].
- слабость антикоррупционной политики, что проявляется в слабой политической воле руководства страны при принятии решения о привлечении высокопоставленных чиновников к уголовной ответственности, когда руководствуются не законом, а исходят из политической целесообразности, степени родства и близости к высшим эшелонам власти, узкопартийных интересов и т.д. [16].

За тысячелетия своего развития человечество создало два наиболее действенных пути борьбы с коррупцией. Мы назовем их «революционный» и «эволюционный».

Представителями первого направления являются такие страны, как Гонконг, Грузия, Тайвань и Южная Корея, но наиболее выдающуюся стратегию продемонстрировал Сингапур. Это небольшое государство, один из четырех «Азиатских тигров», прошло быстрый путь трансформации из отсталой страны с полуграмотным народом до маленькой сверхдержавы, населенной весьма квалифицированными специалистами в области высоких технологий, торговли и банковской деятельности. И, в отличие от Китая и СССР, Сингапур смог обойтись «малой кровью» — чиновников не расстреливали, да и сроки наказания были весьма гуманными, даже по меркам цивилизованных стран.

Правительство города-государства во главе с премьер-министром Ли Куан Ю создало условия, при которых государственным служащим было намного выгоднее работать честно, нежели воровать и совершать иные эко-

номические правонарушения — им значительно повысили заработную плату и престиж их деятельности. Без строгих мер, конечно же, не обошлось: правительственные агенты получили право в любое время проверять банковские счета госслужащих, которых к тому же лишили неприкосновенности; чиновников, обвиняемых в коррупции, лишили презумпции невиновности, их имущество могли конфисковать, а дела о взяточничестве широко освещались в средствах массовой информации [17].

Долгий, но верный и к тому же лишенный всяческих потрясений, иначе говоря, эволюционный путь борьбы с коррупцией, выбрали многие страны Западной и Северной Европы.

Например, в Швеции основная роль в противодействии взяточничеству принадлежит отнюдь не уголовному законодательству и пенитенциарной системе. Хотя и первое, и второе находится на высочайшем уровне. Коррупционным преступлениям в Уголовном кодексе Швеции посвящена глава 20, и согласно статьи 2, «если преступление является тяжким, то должно быть назначено тюремное заключение на срок не более шести лет» [20]. О «суровости» тюрем в королевстве говорит, например, такой факт, что исправительное учреждение 1-го типа (с самым строгим режимом) отличается от других отсутствием отпусков для заключенных [4].

Поэтому главную роль в антикоррупционной политике стран Северной и Западной Европы играют воспитание граждан и общественный контроль. Воспитатели, учителя и преподаватели внушают людям, что трудолюбие и честность в получении прибыли и достижении успеха, постоянное стремление к профессиональному росту, бережливость и трезвый расчет, ответственность и инициатива, святость и неприкосновенность частной собственности — таковы основные принципы трудовой этики. Естественно, что необходимо всегда быть честным во всех отношениях, всегда соблюдать контракты и платить по своим счетам, а взятки просто не должны присутствовать в нормальном обществе [25].

Примером общественного антикоррупционного института в Швеции является созданный в 1923 году «Институт против взяток», который функционирует при Стокгольмской торговой палате. Учреждение это ведет как консультационную работу с представителями деловых кругов, так и сотрудничает с правоохранительными органами — антикоррупционными прокурорами и специальным подразделением полиции, которое расследует уголовные дела той же направленности. Ежегодно суды Швеции выносят около 10 приговоров по коррупционным делам [12]. Для сравнения — в 2020 году в России за аналогичные преступления было осуждено 6968 человек [22]. Даже с учетом того, что население России превышает количество граждан своего скандинавского соседа в 14 раз, разница остается огромной.

Разумеется, развитые страны Европы не победили коррупцию одним решительным ударом. Им понадобились на это столетия цивилизационного развития.

К сожалению, яркими чертами нашего российского менталитета являются не любовь к дисциплине и методичности, но привычка к воровству, мздоимству и обману [7]. Особой любовью и популярностью у нас пользуются решительные политические деятели, действия которых часто опережали мыслительный процесс — Иван Грозный, Петр Великий, В.И. Ленин и, естественно, И.В. Сталин. Все они пытались справиться с коррупцией, которая, как на грех, именно в их период правления приобретала фантастические масштабы, и у каждого из них были на то серьезные основания. Петр более 20 лет воевал со шведами, Иван IV — с половиной Европы, а большевистские лидеры грезили мировой революцией.

26 мая 1922 года на 3-ей сессии IX съезда Советов был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, но менее чем через пять лет ему на смену пришел другой УК, сталинский.

В нем коррупционные преступления объединяла глава III. Ответственность за «получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения» была весьма мягкой — такое общественно опасное деяние наказывалось лишением свободы на срок до двух лет. Однако при наличииотячающих обстоятельств, таких как ответственное положение должностного лица, рецидив или неоднократность преступления, а также вымогательства — виновного вполне могли приговорить к расстрелу с конфискацией имущества. Столь же сурово выглядит санкция статьи 114 УК РСФСР 1922 года. Сталинский УК предусматривал высшую меру наказания и за другие преступления экономического характера.

С точки зрения современного законодателя, статья 117 УК РСФСР 1926 г. имела массу недостатков.

Так, формулировка предмета преступления («в каком бы то ни было виде») слишком расплывчата. Для сравнения, в Уголовном кодексе 1996 года предметом преступления, предусмотренного ст. 290, в качестве такового могут выступать деньги (в любой валюте), ценные бумаги, имущество (как движимое, так и недвижимое), а также услуги имущественного характера. И даже такое определение не является совершенным, например, среди правоведов ведутся споры о том, можно ли «преподнести» в качестве взятки интимные услуги.

Можно подвергнуть критике и объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 117 УК РСФСР. Так весьма нечетко сформулирована та ее часть, где идет речь о действиях, связанных с использованием служебного положения. В настоящее время законодатель определяет четыре вида таковых: правомерные действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия должностного лица; правомерные действия (бездействие), которые не входят в служебные полномочия должностного лица, если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию); неправомерные действия

(бездействия), которые должностное лицо совершает, используя свое должностное положение и общее покровительство или попустительство по службе.

Но все же главным критерием совершенства той или иной нормы права является ее эффективность. Смогли ли большевики если не победить, то хотя бы существенно снизить уровень коррупции в нашей стране?

Часть исследователей, чье мнение мы разделяем, полагают, что нет.

Так, по данным американского историка Джеймса Хайнцена, автора книги «Искусство взятки». Коррупция при Сталине 1943–1953 гг., в послевоенный период правления «отца всех народов» среднее число осужденных за взяточничество в год составляло 5,6 тысяч человек. Исследователь полагает, что эта цифра сильно занижена: тоталитарный СССР был закрытой страной, да и коррупционные преступления сами по себе являются в высшей степени латентными [21, с. 38].

Сравнивая коррупцию в царской России и в сталинском СССР, Б. Романов делает неутешительный для последнего вывод: в период правления трех последних Романовых (1861–1917 гг.) взяточничеству были подвержены в основном мелкие и отчасти средние чиновники, тогда как в Советском Союзе коррупция приобрела системный характер, пронизывая все общество снизу доверху [18].

И в самом деле, в Российской империи не было столь громких уголовных дел, подобных «хлопковому», «елисеевскому» и «рыбному». Да, эти преступления имели место уже после Сталина, но они однозначно свидетельствуют о том, что ему, не смотря на суровые меры, не удалось победить взяточничество и другие коррупционные преступления.

Причина тому, на наш взгляд, состоит в том, что Сталин, как и другие руководители СССР пытался бороться с проявлениями коррупции, но не с ее причинами, о которых мы говорили ранее. И в отличие от царского правительства, большевики только приумножали их. В закрытом, бедном тоталитарном государстве, лишенном гласности и свободной прессы, но отягощенным гигантским бюрократическим аппаратом, представители которого не блещут умом образованием, невозможно не только избавиться от коррупции, но и снизить ее уровень до разумных пределов.

M.D. Tochenyi,

Candidate of Historical Sciences, Associate,
Professor, Ulyanovsk, Russia.

Corruption, bribery and responsibility for them in the Criminal Code of 1926

Annotation: *Corruption and bribery are a serious international problem today. Some states are successfully solving it, while other countries cannot yet achieve this. The article is considered the problem of corruption, its causes, as well as the norms of responsibility for such crimes of the «Stalin» Criminal Code.*

Keywords: *corruption, anti-corruption activities, history of corruption, causes of corruption, Criminal Code of 1926, corruption in the USSR.*

Литература:

1. Всемирная история коррупции. URL: <https://mir24.tv/articles/16279065/vsemirnaya-istoriya-korruptcii> (дата обращения: 20.08.2022).
2. Габудулин, Р. История коррупции в России. Москва: Политическая энциклопедия, 2020. 304 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/121162.html> (дата обращения: 25.04.2022). Режим доступа: для авторизир. пользователей.
3. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлогизмов русского языка / URL: <https://rus-gallicismes-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.08.2022).
4. Исправительный центр (тюрьма) в Швеции. Часть первая. URL: <https://seringvar.livejournal.com/1019770.html> (дата обращения: 20.08.2022).
5. История возникновения коррупции в России. URL: <http://lsk.omsu-nnov.ru/?id=68772> (дата обращения: 20.08.2022).
6. Каздым А.А. История коррупции. URL: <https://culturolog.ru/content/view/1446/64/> (дата обращения: 20.08.2022).
7. Козлов Н.И. Российский менталитет. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/rossiyskiy-mentalitet> (дата обращения: 20.08.2022).
8. Количество чиновников в России и СССР. Когда их было больше и сколько мы на них тратим? URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5f758f540dadeb320c627ba5/kolichestvo-chinovnikov-v-rossii-i-sssr-kogda-ih-bylo-bolshe-i-skolko-my-na-nih-tratim-606566c0b85b906036aec38a> (дата обращения: 20.08.2022).
9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 20.08.2022).
10. Коррупционные преступления в Средние века. URL: https://studref.com/321838/buhgalterskiy_uchet_i_audit/korrupsionnye_proyavleniya_srednie_veka (дата обращения: 20.08.2022).
11. Коррупция: причины возникновения, влияния и методы борьбы. Научная жизнь. №1 (8), 2009. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2009/2009-01/korruptsiya-prichiny-voznikoveniya-vliyaniya-i-metody-borby2> (дата обращения: 20.08.2022).
12. Минина Т.И., Косенко В.В. Борьба с коррупцией. Опыт Швеции // Хроноэкономика. 2019. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korrupsiey-opyt-shvetsii> (дата обращения: 17.08.2022).
13. Мороз Д.Г. Причины и условия коррупции. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/172613/1/115-119.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).
14. Обременко В. Братская могила Атлантики. Что стоит знать о затонувшем «Титанике». URL: https://aif.ru/society/history/bratskaya_mogila_atlantiki_chno_stoit_znat_o_zatonuvshem_titanike (дата обращения: 20.08.2022).
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок. 57000 слов. Под ред. чл.-корр. АН СССР И.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1986. 797 с.
16. Отмена кормлений. URL: <https://obrazovaka.ru/istoriya/otmena-kormleniy-1556.html> (дата обращения: 20.08.2022); Отмена кормлений: причины, ход событий, значение. URL: <https://ege59.ru/2020/12/16/otmena-kormleniy-prichiny-hod-sobytyiy-znachenie/> (дата обращения: 20.08.2022).
17. Платов Е.В. Причины коррупции в России // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т.6, №4 (24). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/platov_ev_2018_4_10.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

18. Романов Б. Коррупция в царской России и в Сталинском СССР. URL: <https://diletant.media/blogs/65662/43983558/> (дата обращения: 20.08.2022).
19. Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом Инфра-М., 1999. X, 1110. с. 136.
20. Уголовный кодекс Швеции. URL: <https://constitutions.ru/?p=25020> (дата обращения: 20.08.2022).
21. Хайнцен Дж. Искусство взятки. Коррупция при Сталине, 1943–1953 [пер. с англ. Л.Ю. Пантелиной]. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 367 с.
22. Число осужденных коррупционеров в России упало до самого низкого уровня за восемь лет. URL: <https://openmedia.io/news/n4/chislo-osuzhdennykh-korruptcionerov-v-rossii-upalo-do-samogo-nizkogo-urovnya-za-vosem-let/> (дата обращения: 20.08.2022).
23. Читлок, Мэтт. Работа по блату: плюсы и минусы кумовства в бизнесе. URL: <http://point-v.ru/stati/rabota-po-blatu-plyusy-i-minusyi-kumovstva-v-biznese.html> (дата обращения: 20.08.2022).
24. Штокало С.В., Брциев К.Р. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре: история и современное состояние // Colloquium-journal. 2018. № 11-10 (22). С. 56-58.
25. Шурыгин Ф.Ф. Антикоррупционная политика Королевства Швеция // Молодой ученый № 34 (220), август 2018, С. 66-68. URL: <https://moluch.ru/archive/220/52431/>

Национализация флота в Симбирском Поволжье

Т. Б. Качкина,

к.ист.н., доц., вед. спец.,

Институт истории и культуры региона,

АНО «ЦСИ Ульяновской области»,

г. Ульяновск, РФ.

E-mail: kanchkinat@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с национализацией речного транспорта в Среднем Поволжье в 1918 г. и с начальным этапом становления системы его управления. Зимой 1917–1918 гг. волжская транспортная инфраструктура России находилась в катастрофической ситуации. Отсутствие руководства из единого центра породило саботаж судовладельцев, неразбериху и хаос в грузо- и пассажирских перевозках. В условиях начавшейся Гражданской войны национализация флота на Волге имела особое значение, так как именно здесь в 1918 г. решалась судьба правительства большевиков. Установление контроля над судами, пристанями, затонами и ремонтными мастерскими в Симбирском Поволжье позволило переоборудовать речные суда в боевые единицы в составе Волжской военной флотилии РККА, которая противостояла Волжской флотилии Комуца. С 1923 г., после образования СССР, новым шагом в централизации управления флотом на Волге и в Волжско-Камском бассейне стало создание крупных государственных пароходств.

Ключевые слова: национализация, симбирские затоны, Кривушинские судоремонтные мастерские, речной флот на Средней Волге, симбирское пароходное общество «Дружба», пристани Симбирской губернии, Гражданская война на Волге, новая система управления речным флотом.

23.01(05.02)1918 г. В.И. Ленин подписал Декрет о национализации торгового флота. На основе разработанного им проекта основных положений декрета «судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям, владеющим морскими и речными судами всех типов, служащими для перевозки грузов и пассажиров» объявлялись «общенациональной неделимой собственностью Советской Республики» [1, с. 396].

В представительства пароходных обществ назначались временные комиссары, перед которыми была поставлена задача по смещению владельцев и замене их рабочим контролем. Правительство страны получило возможность управлять флотом из единого центра.

Необходимость и своевременность этого шага определялись критической ситуацией в области речных перевозок. Неконтролируемые перевозки хлеба (по сути пиратство на Волге) подрывали государственную хлебную монополию и твёрдые цены на хлеб. К примеру, уже 21 декабря 1917 г. на Чрезвычайном заседании Симбирского Губернского Земского Собрания отмечалось, что сызранцам легко удаётся реквизировать проходящие мимо Сызрани баржи с

хлебом [4, с. 77]. В преддверии навигации 1918 г. бывшие судовладельцы оставили суда без ремонта, начали увозить судовое имущество, прекратили доставку материалов для ремонта и выплату зарплаты работникам. Шли массовые увольнения судовых команд [2, с. 2-3].

В начале 1918 г. на территории симбирского участка водного пути грузовые и буксирные суда стояли на зимовке в Криюшинском затоне, в затоне в протоке Чувич в Симбирске (район речного порта), в затоне Умрек в Барышской Слободе, в Часовенской воложке¹. Самым крупным затоном был Криюшинский. В его мастерских на ремонте судов зимой 1917–1918 гг. трудились более 800 рабочих. Труженики затонов собрали делегацию в Губисполком. Комиссариат промышленности Симбирской губернии выслал представителей для проведения национализации затонов и мастерских в них. На местах зимовок были созданы первые органы управления флотом — деловые советы [8, с. 5]. Почти одновременно началась компания по массовому переименованию речных судов, которым давались «пролетарские» названия.

Национализированы были также пристани. В Симбирской губернии крупные пристани на Волге были в Сенгилее и Сызрани. Много хлеба вывозилось с пристани в Ундорах. На Суре в тогдашних границах губернии большой грузооборот имели Алатырская, Большеберезниковская, Курмышская и Промзинская пристани. В губернском центре в разное время было от 5 до 7 грузовых пристаней. Они принадлежали городу и сдавались в аренду.

С началом развития пароходного сообщения и появления пассажирского сообщения на Волге пароходные общества и товарищества «Самолёт», «По Волге 1843 года» «Кавказ и Меркурий», «Дружина», «Камско-Волжское общество», «Лебедь», «А.А. Зевеке и Ко», «Восточное общество», «Купеческое пароходство» для своих линий установили в Симбирске на правом берегу Волги плавучие дебаркадеры [6, с. 159]. В 1900-е гг. в Симбирске появился дебаркадер единственного в Симбирской губернии легко-пассажирского пароходства «Дружба», организованного симбирским и сенгилеевским купцом Флегонтом Михайловичем Баукиным [11, с. 38-39]. Постепенно собственными пристанями стали обзаводиться также государственные учреждения, например, Волго-Бугульминская железная дорога. Действовали пристань общего бесплатного пользования, городская перевозная пристань и другие. С закрытием после национализации флота пароходных компаний в 1918 г. была организована единая пристань «Симбирск» (с 1924 «Ульяновск») Управления Волжского водного транспорта.

В Симбирской губернии были национализированы пристани и суда, стоящие в симбирских затомах, включая суда «Казань», «Симбирск», «Сенгилей», «Самара» и более десятка дебаркадеров симбирского пароходства «Дружба» Ф.М. Баукина. Возможно, именно ему в 1918 г. принадлежали

¹ Примечание: Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/03/Pamyat-o-Sovetskom-Soyuze.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

и судоремонтные мастерские в Криюшинском затоне. Баукин купил их в 1911 г., и по имеющимся сведениям в 1914 г. ещё являлся владельцем мастерских [3, с. 103]. Но на 1918 г. сведений о собственнике нет.

В национализации флота активное участие принимал образованный в Симбирске летом 1917 г. в составе Союза работников водного транспорта Волжского бассейна Комитет судоходных служащих. По его инициативе были созданы затонные комитеты в Чувиче, Часовне и Криюшах. Все водники поддержали постановление о национализации флота, а команды четырёх буксирных теплоходов вошли в союз.

К маю 1918 г. выстаивается новая система руководства национализированным речным флотом. Главному управлению водных сообщений (Главвод) при Отделе водных сообщений ВСНХ подчинялись областные (Облводы), и далее — районные управления (Рупводы) [9, с. 289-290]. К июню 1918 г. было создано Волжское областное управление речного транспорта, а в его составе — 10 районных, в том числе — Симбирское, которому передали мастерские в Криюшинском затоне. В 1918–1920 гг. к ним были приписаны буксирные пароходы «Желанный», «Заря», «Рыбак», «Бурлак», «Василий» и др. [7].

Летом 1918 г. в начавшейся Гражданской войне речные суда использовались в боевых действиях на Волге и её протоках между Волжской военной флотилией РККА (ВВФл РККА), и Волжской боевой флотилией КОМУЧа. В симбирских затомах переоборудовались пароходы, баржи и буксирные суда для ВВФл РККА: укреплялись борта, ставилось вооружение. Часть национализированных в Симбирске барж и пароходов, в том числе «Самара» Баукина (впоследствии «Владимир Маяковский»), вошли в состав Симбирского отряда, который нёс охрану плёса Сенгилей – Симбирск, а затем влился в состав ВВФл РККА. «Сенгилей» (впоследствии «Красный текстильщик») в 1919–1920 гг. использовался в качестве штабного корабля ВВФл РККА. Национализированный «Симбирск» (впоследствии «Ян Фабрициус») продолжал осуществлять паромную переправу между волжскими берегами в Симбирске [5].

Из-за военных действий, организационного хаоса в навигацию 1918 г. грузооборот Волги «упал до 301,8 млн пудов — такой цифры, какой он вырождался 50 лет назад» [12, с. 848]. Катастрофическая ситуация сложилась в сфере пассажирских перевозок. Аппараты управления частных пароходств к концу 1918 г. полностью прекратили своё существование. Многие специалисты эмигрировали, часть судов была брошена в местах зимовок.

25 сентября 1918 г. весь речной флот Советской Республики был мобилизован. Рабочие и служащие, работавшие на флоте, были приняты на действительную военную службу. Гражданская война была в самом разгаре.

В этот период волжский флот почти не развивался. На симбирском участке водного пути к началу 1920-х гг. также наблюдался застой. Из-за низкого объёма грузоперевозок были ликвидированы буксиро-сухогрузное транзитное и местное агентства. Осталось лишь товаро-пассажирское, но был закрыт ряд пристаней.

После образования СССР со второй половины 1923 г. начался длительный период восстановления пристаней и речного флота, стали создавать крупные государственные пароходства и управления внутренних водных путей. В январе 1923 г. было образовано Волжское государственное речное пароходство. Район его деятельности охватывал всю Волгу и её притоки. В 1920-е гг. восстанавливается судоремонтное производство в Криушинском затоне. В 1922 г. в затоне зимовали и ремонтировались 38 судов, в 1923 г. — 42, в 1925 г. — 80 [10, с. 5]. Здесь также разместилось Ульяновское агентство управления буксирно-сухогрузным флотом Волжского государственного речного пароходства.

Национализация речного флота позволила использовать его в боевых действиях как вспомогательную силу в военном противостоянии периода Гражданской войны. Она также позволила начать формирование структуры управления и встраивание речной транспортной инфраструктуры в единую государственную экономическую систему.

T.B. Kachkina,

Institute of History and Culture of the Region,
ANO «Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region»,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Specialist
E-mail: kanchkinat@mail.ru

Nationalization of the Fleet in the Middle Volga Region

Annotation: *The article deals with issues related to the nationalization of river transport in the Middle Volga region in 1918 and the initial stage of formation of its management system. In the winter of 1917–1918 The Volga transport infrastructure of Russia was in a catastrophic situation. The lack of control from a single center gave rise to sabotage by ship owners, confusion and chaos in cargo and passenger transportation. In the context of the outbreak of the Civil War, the nationalization of the fleet on the Volga was of particular importance, since it was here in 1918 that the fate of the Bolshevik government was decided. The establishment of control over ships, piers, backwaters and repair shops in the Simbirsk Volga region made it possible to convert river vessels into combat units as part of the Volga military flotilla of the Red Army, which opposed the Volga flotilla of Komuch. Since 1923, after the formation of the USSR, a new step in the centralization of fleet management on the Volga and in the Volga-Kama basin was the creation of large state shipping companies.*

Keywords: *nationalization, Simbirsk backwaters, Kriushinsky ship repair workshops, river fleet on the Middle Volga, Simbirsk steamship company «Friendship», piers of the Simbirsk province, Civil war on the Volga, new system of river fleet management.*

Литература:

1. Декрет о национализации торгового флота 23.01.1918 // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957.
2. Водный транспорт. 1918. № 1.
3. Волжские затоны / Криушинский затон // Неуструев С. П. Словарь волжских судовых терминов. Нижний Новгород: Электро-тип. Г. Искольдского, 1914.
4. Журналы Симбирского губернского чрезвычайного Земского собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо-литогр. Губ. Исполнит. Комитета, 1918.

5. Каталог дореволюционных пассажирских судов Волжского бассейна // Речная старина: сайт. URL: <http://oldriver.ru/SB/Ships.html> (дата обращения: 13.09.2022).
6. Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск: Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1898.
7. Материалы Комнаты речной и морской славы Криушинской СШ (фонды бывшего Музея Криушинского ССРЗ)
8. Национализация флота в Симбирске. Из воспоминаний старого большевика Ив. Сачкова / За Волгу, за Советскую власть// Пролетарский путь, 11.02.1928.
9. Постановление о преобразовании органов управления водного транспорта. 18 мая 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта 1918 г. – 10 июля 1918 г. М: Политиздат, 1957.
10. С каждым годом новые достижения / За Волгу, за Советскую власть // Пролетарский путь. 11.02.1928.
11. Симбирск купеческий. Ч. II / Ред.-сост. Т.А. Громова. Ульяновск: РГ «Пеликан», 2016.
12. Шубин И.А. Волга и Волжское судоходство (история, развитие и современное состояние судоходства и судостроения). М.: Транспечать; НКПС, 1927.

«Великое прошение, да случится оно!»: жалобы и заявления верующих как аспект государственно-конфессиональных отношений в 1960-е гг. (на примере Ульяновской области)

Д.В. Сочнева,

ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: *В статье предпринята попытка рассмотреть особенности религиозной политики Советского государства в период хрущёвской «оттепели» посредством изучения неопубликованных источников, в которых содержатся жалобы, обращения и заявления верующих. Их приёмом и обработкой занимались Совет по делам Русской Православной церкви и Совет по делам религиозных культов, в 1965 г. объединённые в Совет по делам религий. Всего автор выделяет три вида заявлений: имущественный (открытие закрытых церквей или мечетей), финансовый (вопросы, касающиеся заработной платы) и личный (стремление лишиться должности или сана определённую личность). Важность и актуальность данного исследования заключается в том, что в современной политической и социальной конъюнктуре особую роль занимают как государственно-конфессиональные, так и межконфессиональные отношения. Ульяновский регион выбран ввиду его традиционной полиэтничности.*

Ключевые слова: *Ульяновская область, конфессиональная политика, антирелигиозная пропаганда, православие, ислам.*

Одним из основополагающих компонентов советского мировоззрения являлся научный атеизм. Несмотря на официально провозглашённую свободу совести и вероисповедания, представители власти оказывали всяческое давление на религиозные объединения. Наиболее массовый и жёсткий характер антирелигиозная пропаганда приобрела в годы нахождения у власти Н.С. Хру-

щёва. Её осуществлением, а также контролем деятельности верующих и приёмом их заявлений, занимались Совет по делам Русской Православной церкви и Совет по делам религиозных культов, в 1965 г. объединённые в Совет по делам религий.

Самым частым поводом для обращения населения православного и мусульманского вероисповедания в Ульяновской области являлся закрытие помещений, предназначенных для молебнов и справления религиозных праздников — церкви, мечети и молельные дома. Так, в Ульяновский облисполком депутатов трудящихся поступила жалоба от коллектива церковного совета об отмене решения Ульяновского облисполкома № 912/15 от 14 сентября 1960 г. Оно заключалось в признании недействительным договора на передачу здания церкви в пользование Теньковской религиозной общины Карсунского района и передаче этого здания совхозу «Языковский» для переоборудования его под клуб и библиотеку. Официальной причиной закрытия церкви послужило её «техническое несоответствие санитарным нормам». Верующие, однако, это утверждение оспаривали, отмечая, что с согласия Райисполкома в здании проведён капитальный ремонт: «заменены подгнившие деревянные конструкции, полы; покрашено как внутри, так и снаружи всё здание церкви масляной краской, поставлен громоотвод» [2, л. 16]. Также ими упоминалось наличие в селе Теньковка как клуба, так и библиотеки. Случай вызвал достаточно широкий резонанс: в конце декабря 1960 г. при попытке руководством совхоза разобрать помещение церкви нашлись лица из числа верующих — в том числе из соседнего населённого пункта Языково, — которые организовали группу и не позволили рабочим приступить к разборке [3, л. 1].

Жалоба с аналогичным требованием от верующих села Берёзовки Вешкаймского района Ульяновской области направлена лично Председателю Совета Министров Н.С. Хрущёву. Как и в случае с селом Теньковкой, здание церкви признано «аварийным», в связи с чем оказалось закрытым. По утверждению коллектива, инженер, направленный в Берёзовку Московским Патриархом, подробно осмотрев церковь, сделал заключение, что она «десять лет не требует никакого ремонта» [2, л. 20]. Упоминается в обращении и такой факт: якобы местный специалист, проводивший осмотр, «сознала, что акт об аварийности написала под давлением» [2, л. 21].

В Совет по делам религиозных культов при СССР направлена жалоба от коллектива верующих мусульман села Аллагулова Мелекесского района Ульяновской области с требованием возобновить работу мечети, закрытой после смерти муллы Ульяновским облисполкомом по представлению районных организаций решением от 13 июля 1962 г. Как и в вышеизложенных случаях, здание признано находящимся в аварийном состоянии несмотря на то, что в течение 1957–1958 гг. верующие проводили капитальный ремонт за собственный счёт: «сменили стулья, обновили жерди и доски, покрыли железом. Потом дважды покрасили» [1; л. 14].

Несмотря на старания верующих сохранить работу храмов, как М. Кошман, так и его преемник С. Агафонов в течение 5 лет (1959–1963 гг.) закрыли 10 православных приходов из 19. Уполномоченный Кошман, подводя итоги своей деятельности, упомянул, что благодаря лично ему «...состав духовенства сокращён на 2/3» [5, с. 6].

Важную роль в конфессиональной политике играл вопрос финансирования, особенно остро стоял вопрос выплаты заработных плат, а также хранения и присвоения церковных или мечетных денег. Так, Уполномоченному Совету по делам религиозных культов при Ульяновском облисполкоме поступало заявление от членов ревизионной комиссии и «советников» религиозного общества мусульман в селе Татарский Калмаюр Чердаклинского района по вопросу обложения подоходным налогом муллы. Он должен сдавать в мечетную кассу все деньги, получаемые им от верующих за совершение религиозных треб на дому у верующих и от сборов во время пятничных и праздничных молебний. Однако, как установлено районным финансовым отделом, не все получаемые им деньги сдавал в кассу мечети, а только в пределах установленной им зарплаты [3, л. 6].

Заявление с просьбой найти мировое соглашение Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Ульяновском облисполкоме направляла двадцатка Никольской церкви г. Мелекесса. Священник составил список из церковных служащих, которым назначалась премия. Председатель ревкомиссии перечеркнул указанные суммы и написал по своему усмотрению. Священник, ознакомившись с новым списком, перечеркнул отменил премию вовсе. С этого момента председатель стал всячески стараться жаловаться Архиепископу об отсутствии должного дохода, намекая этим, что кто-то ворует церковные деньги [1, л. 85].

Особенно интересны жалобы, составленные по причине личного недовольства верующими лицом, занимающим какую-либо должность или сан. На имя Патриарха Алексия поступало несколько жалоб на Ульяновского Архиепископа Иоанна Братолубова как от верующих, так и от членов двадцатки. Таким образом отзываются верующие об Архиепископе в составленном ими заявлении: «Сам небольшого роста, безбородый 75-летний старик. Всегда ходит в женской нательной рубашке, в женских ритуалах и женском, как у монашек, платье, только у тех платья длинные, а у него короткое. На ногах женские чулки и женские туфли на высоком каблучке. Это не Архиепископ, а антихрист во образе православного архиепископа» [1, л. 89]. В жалобе двадцатки подобная информация не встречается, но затрагивается финансовая сторона: якобы в течение пяти лет Архиепископ незаконным путём присвоил более двух миллионов рублей личного капитала [1, л. 122].

Подводя итог вышеизложенному, мы отмечаем, что содержание жалоб и заявлений, составленных верующими, позволяют рассмотреть конфессиональную политику с разных сторон. Благодаря им мы также можем выявить ответную реакцию населения на реализацию всевозможных указов и законов, например, постановление СНК СССР от 1 декабря 1944 г. № 168486с «О Церквях и молитвенных домах» и связанный с ним процесс закрытия церквей и других религиозных зданий.

D.V. Sochneva,

Ulyanovsk State Pedagogical University Named After I. Ulyanov,
Ulyanovsk, E-mail: daria73reg@inbox.ru**«The Great Petition, may it come true!»: complaints and statements of believers as an aspect of state-confessional relations in the 1960s (on the example of the Ulyanovsk region)**

Annotation: The article attempts to examine the peculiarities of the religious policy of the Soviet state during the Khrushchev «thaw» by studying unpublished sources containing complaints, appeals and statements of believers. Their reception and processing were handled by the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and the Council for Religious Cults, united in 1965 into the Council for Religious Affairs. In total, the author identifies three types of applications: property (the opening of closed churches or mosques), financial (issues related to wages) and personal (the desire to deprive a certain person of a position or dignity). The importance and relevance of this study lies in the fact that in the modern political and social conjuncture, both state-confessional and interfaith relations play a special role. The Ulyanovsk region was chosen because of its traditional polyethnicity.

Keywords: Ulyanovsk region, confessional policy, anti-religious propaganda, orthodoxy, islam.

Источники и литература:

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 40.
2. ГАУО. Ф-3705. Оп. 1. Д. 44.
3. ГАУО. Ф-3705. Оп. 1. Д. 45.
4. ГАУО. Ф-3705. Оп. 1. Д. 50.
5. Подмарицын А. Г. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР по Ульяновской области и их деятельность в 1947–1965 гг. // Симбирский научный вестник. 2014. № 4 (18). С. 39-44.

Кенгирское восстание (из истории сопротивления заключенных ГУЛАГа на территории Казахстана в 50-е гг. XX в.)

Т.С. Садыков,

д.ист.н., профессор,
декан исторического факультета
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан.

Аннотация: в статье рассматривается ход Кенгирского восстания заключенных ГУЛАГа, вспыхнувшего в 1950-е гг. в Казахской ССР. Раскрывается место этих событий в исторической памяти.

Ключевые слова: И.В. Сталин, ГУЛАГ, восстание заключенных, зарубежная историография истории ГУЛАГа, советская лагерная система, политические заключенные в СССР, амнистии 1950-х гг., Кенгирское восстание.

На огромной территории бывшего Советского Союза идеологическое и политическое ужесточение привело к разрастанию репрессивных органов и созданию лагерной системы. У каждого лагеря есть своя история.

Миллионы людей, приговоренные к лагерям, незаконно обвиненные как «враги народа», «предатели Родины», подверглись не только политике подавления инакомыслия, беспрекословного подчинения, но вместе с тем их бесплатный труд использовался для выполнения экономических задач. Иначе говоря, в значительной степени потенциал экономики создавался за счет каторжного труда заключенных, экономически выгодной рабочей силы. Поэтому не случайно основная часть лагерей была сосредоточена там, где были скудны производительные силы, но колоссально богаты природные запасы. Об этом свидетельствует история Карлага, Степлага и других лагерей, организованных на территории Казахстана.

В зарубежной историографии ГУЛАГа можно выделить три больших периода: довоенный, период «холодной войны» и современный.

Еще в довоенные годы на Западе начали публиковаться первые свидетельства узников советского ГУЛАГа. Наибольшую известность получила книга И.Л. Солоневича «Россия в концлагере», в которой советская лагерная система представлялась как институт, тождественный советскому государству. Француз Жак Росси, автор знаменитого «Справочника по ГУЛАГу», провел в сибирских лагерных бараках почти четверть столетия. Безусловно, эти первые публикации были очень эмоциональны и далеки от научного осмысления. Период Второй мировой войны несколько ослабил интерес Запада к гулаговской проблематике.

В период «холодной войны» в зарубежной историографии число публикаций постоянно увеличивалось. Главным источником информации по-прежнему оставались свидетели и участники событий, попавшие теми или иными путями за границу, а также свидетельства иностранцев, побывавших в годы войны

в СССР. В 1945 г. в Риме польские офицеры Сильвестр Мора и Петр Зверняк издали на французском языке книгу «Советское правосудие», основанную на личном опыте, наблюдениях и большом количестве свидетельских показаний. Сильной стороной работы стала карта отдельных лагерей с указанием их производственной направленности.

Первой научной работой по данной теме стала книга Д. Даллина и Б. Николаевского «Принудительный труд в Советской России», вышедшая в США в 1947 г. В качестве нового источника по проблеме принудительного труда, некоторые исследователи использовали Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1941 г., захваченный фашистами и переправленный затем в США, где он и был опубликован в качестве статистического сборника.

В годы «холодной войны» исследовательский интерес к проблеме советских концлагерей определялся за рубежом не столько потребностями науки, сколько политическими соображениями. В 1950-е годы в публикациях на лагерную тему появились сюжеты, связанные с сопротивлением в ГУЛАГе.

Первым исследовательским трудом на Западе о советской лагерной системе считается книга основателя Мюнхенского Института по изучению истории и культуры СССР Б.А. Яковлева (Н.А. Троицкого) «Концентрационные лагеря СССР» (Мюнхен, 1955, рус.яз).

В середине XX века зарубежные авторы перешли от разрозненных публикаций к комплексным исследованиям истории ГУЛАГа. Акцент делался на изучение истории исправительно-трудовых лагерей, системы принудительного труда и проблемы депортации различных социальных и этнических групп советских людей. Следует отметить работы П. Бартона, М. Геллера, Р. Конквеста, Э. Бэкона, д. Гетти, М. Джекобсона. Однако узость источниковой базы и отсутствие доступа в советские архивы формировали весьма субъективные суждения.

Английский исследователь Р. Конквест и историк-эмигрант А. Некрич осветили в своих работах тему депортации ряда народов СССР в 40-е гг. и вовлечения их в систему принудительного труда. К западной и эмигрантской историографии ГУЛАГа примыкает и книга А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», изданная в Париже в 1973 году.

В связи с так называемой «архивной революцией», когда стали доступны документы закрытых фондов российских архивов, западные историки и экономисты уже с опорой на архивные источники продолжили изучение как репрессивных, так и производственных аспектов функционирования системы ГУЛАГа в период сталинизма. В работах таких авторов, как Р. Штеттнер (R. Stettner), К. Гества (K. Gestwa), М. Шпрау (M. Sprau), С. Эрц (S. Ertz), П. Грегори (P. Gregory), М. Харрисон (M. Harrisson), Э. Бекон (E. Bacon), М. Якобсон (M. Jakobson), Н. Верт (N. Werth), Э. Эпплбаум (A. Applebaum), Б. Йенсен (B. Jensen), Г. Перссон (G. Persson), В. Хеделер (W. Hedeler) и др. представлены различные аспекты проблематики ГУЛАГа.

В 17-летней истории Степлага, ломавшей судьбы тысячи людей, есть до

сегодняшнего дня не полностью раскрытая страница истории — волнения заключенных внутри лагеря, переросшие в вооруженное восстание.

По степени тяжести труда, по чрезмерно строгому внутреннему распорядку, по нечеловеческим условиям жизни заключенных Степлаг превзошел другие лагеря. Однако невыносимо тяжелый каторжный труд, голод, нищета, болезни и даже смерти не смогли сломить свободолюбивый дух безвинно страдавших заключенных. Как и в других лагерях Советского Союза, заключенные выражали свое недовольство в различных формах. Так, отказ от работы, создание тайных организаций, распространение листовок впоследствии вылились в крупное восстание. Восстание в Степлаге было значимым и длительным.

Известие о смерти Сталина в 1953 г. всполохнуло всю лагерную систему. У заключенных появилась искорка надежды, и проснулось желание снова жить. Несмотря на усилия лагерного начальства скрыть это, отголоски доходили до далекого степного лагеря. И здесь вселялась надежда в души заключенных.

27 марта 1953 г. правительство объявило амнистию. Амнистия освобождала осужденных до 5 лет. Поскольку большинство политзаключенных имели срок от 10 до 25 лет, они не попали под амнистию. Согласно одному из параграфов закона, заключенным осужденным более чем на пять лет, срок был сокращен наполовину. Тем не менее он не имел силу в отношении осужденных по политическим обвинениям. Таким образом, данный закон в своей основе освобождал и облегчал участь воров и других преступников такого рода. В качестве свидетельства можно привести письмо Капитона Ивановича Кузнецова, который был одним из организаторов восстания: «Среди нас (политзаключенных — Т.С.) уголовных преступников, убийц, коррупционеров нет и для нас амнистия не подходит. Амнистии подлежат в реальности опасные для общества, государства, воры, уголовные преступники, коррупционеры самые деградированные. В соответствии закона об амнистии эшелон вредных для общества элементов были освобождены весной, но через месяц прибыло 6 таких же эшелонов, среди них есть и те, которые были осуждены ранее» [1]. В действительности, если сослаться на архивные сведения по Степлагу, то в 1954 г. 600 заключенных (среди них освобожденные по амнистии и снова осужденные) были осуждены дважды, а то и больше, среди них 230 осужденных за преступления внутри лагеря [2].

Так как ожидаемые надежды не сбылись, недовольство среди заключенных не только не погасло, наоборот, достигло накала. Если позволить образное сравнение, то некогда спокойная лагерная система стала напоминать бурящее море.

Чтобы разрядить столь обострившуюся ситуацию, партия большевиков и руководство Советского государства принимают совместные решения. К примеру, на основании Положения от 12 марта 1954 г. «Об улучшении работы трудовых лагерей» и по Постановлению ЦК КПСС органам внутренних дел поручено пересмотреть дела осужденных по ст. 58.

В апреле того же года (1954) по Указу Президиума Верховного Совета

СССР освобождены заключенные, не достигшие 18 лет. В Степлаге на основе этого Указа в 1954 г. было пересмотрено 1297 дел. 1041 заключенный, не достигший 18 лет, был освобожден, 1007 заключенных, потерявших здоровье, также оказались на свободе. Среди осужденных по ст. 58 было оправдано всего 62 политзаключенных [3].

Как бы то ни было, по своим результатам все эти меры являлись каплей в море. Окончательного решения о полном освобождении людей не было. Недовольство лагерной системой не шло на убыль. Только в Степлаге за 1954 г. было 349 проявлений недовольства; в течение года 7481 заключенный не выполнили трудовую норму [4].

Администрация лагеря в соответствии с распоряжениями МВД СССР усилила требования по внутреннему распорядку. Приведем пример из упоминавшегося выше письма К. Кузнецова: «Недавно в колонне, возвращавшиеся с работы, 14 человек были тяжело ранены. В другой раз охранник направил дуло своего автомата на заключенных, сидевших возле бараков и 5 человек на месте были убиты» [5]. Из этих примеров можно видеть, насколько ценилась жизнь человека в лагере.

14–15 апреля 1954 г. заключенные двух лагерных отделений, доведенные избиением до полусмерти охранниками по причине мнимого нарушения порядка, полностью не вышли на работу. Начавшееся таким образом недовольство заключенных постепенно вылилось в вооруженное столкновение с охранниками.

16 мая 1954 г. свыше 60 заключенных трех лагерных отделений, расположенных в поселке Кенгир, не подчинившись охране, вторглись на территорию другого лагеря. При помощи дополнительно призванной военной охраны нарушившие порядок были схвачены и заключены в тюрьму. Однако остановить восстание было очень трудно. Даже создание между лагерными пунктами по приказу лагерного начальства группы отстрела не остановило заключенных.

18 мая восстание вылилась в вооруженное сопротивление, в лагерных отделениях начали строить баррикады, крепости. Для руководства восстанием формируется специальная штаб, который возглавил бывший офицер Красной Армии К.И. Кузнецов, в него также вошли еще восемь человек. Задача руководства состояла в организации порядка и защитных мер. С целью связи с жителями за пределами лагеря восставшими использовались воздушные шары, разбрасывались листовки. Своими руками изготавливали оружие и даже взрывные устройства. 18 мая во время митинга, посвященного похоронной процессии, 18 заключенных, ставших первыми жертвами столкновения, К. Кузнецов призывал всех к сплочению и единому сопротивлению. Несмотря на то, что в начальный период восстания из Москвы пришел указ об его освобождении, он не оставил своих друзей и остался с ними до конца.

Исследователи документов восстания признают его организованность. На общем собрании, состоявшемся в лагере, восставшие написали письмо в адрес МВД СССР и Главного управления лагерями, в котором выдвинули требования о создании специальной комиссии по расследованию беззакония,

имевшего место в лагере. Восставшими было принято решение до приезда комиссии не выходить на работу, не подчиняться администрации лагеря.

Вскоре прибыла солидная комиссия в составе заместителя МВД СССР генерал-майора С. Егорова, начальника Главного управления лагерями генерал-лейтенанта И. Долгих, ответственного работника Прокуратуры СССР Н. Вавилова [6]. Признавая, что с помощью военной силы ничего практически не достигнуть, комиссия дает указание для освобождения несовершеннолетних, больных, осужденных на короткий срок. И все же комиссия не пересматривает дела незаконно осужденных по 58-й статье.

Обостренные отношения между восставшими и официальным руководством сохраняются в течение 40 дней. Во время Кенгирского восстания Жезказган посетили министр государственной безопасности СССР Серов, министр МВД СССР Круглов, Генеральный прокурор СССР Руденко, член Президиума ЦК КПСС Фурцева. «Не могу поручиться дать гарантии, — заявила Фурцева во время встречи с заключенными. — Но не сомневаюсь в изменении вашей жизни в будущем». «Изменения», о которых было сказано, не заставили долго ждать. Осознав, что восставшие не согласятся на уговоры, принимается решение подавить восстание силой. Это решение обсуждалось на самом высоком уровне. Будучи на тот момент первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, Пономаренко просит разрешение об использовании войск против восставших. На эту просьбу дано согласие Политбюро ЦК КПСС [7].

На 40-й день восстания, 26 мая, два дивизиона военной охраны из 1600 чел., один дивизион внутренней охраны, группы со специально обученными собаками, три пожарные машины вторглись к заключенным. Им прокладывали дорогу, разрушая сооруженные восставшими баррикады, пять танков Т-34 [7]. Во время подавления вооруженного столкновения офицерами и командирами частей использовалось табельное оружие.

В результате вооруженного подавления сопротивления, по свидетельству оставшихся в живых, число жертв достигло несколько сот. А если опираться на официальные документы, то во время вооруженного столкновения было убито всего 46 заключенных, пять человек убиты самими заключенными, 61 получили различного рода повреждения и ушибы. Среди военных получили увечья 40 человек. Материальные затраты во время восстания составили 36.908 руб., потери от отказа работать — 4.708.621 руб. [7].

Судьба 5200 участников восстания была нелегкой, особо активные 400 чел. заключены в тюрьму, поддержавшие восстание 1 тыс. чел. (500 женщин и 500 мужчин) были переведены в Магаданлаг и Озерлаг. Дела руководителей восстания были рассмотрены на выездной сессии Верховного суда Казахской ССР с 21 июля до 8 августа 1955 г. Вошедшие в штаб по организации восстания Э.И. Сученков, Г.И. Келлер, В.П. Рябов, Ю.А. Кноптус, В.П. Скирчук, В.В. Иващенко по ст. 58-3 Уголовного кодекса РСФСР были обвинены и приговорены к смертной казни. Приговор приведен в исполнение 8 сентября

1956 г. [8]. Приговор, вынесенный руководителю восстания К.И. Кузнецову 5 августа 1955 г., Постановлением Верховного суда Казахской ССР был заменен на 25 лет заключения.

Тем не менее восстание не осталось бессмысленным, бесследным. Официальное руководство вынуждено было пересмотреть дела многих политзаключенных, в результате которых только в Степлаге 8 тыс. заключенных были оправданы и получили свободу.

Несмотря на все усилия держать в секрете известия о восстании в Кенгире, оно дошло до Запада. Так, женщины-украинки во время перевода из Жезказгана в Мордовию (Дубровлаг) тайно передали письмо восставших за границу. Это письмо в 1956 г. было опубликовано в Лондоне. В США, Германии бывший заключенный Степлага венгр Ференц Варкони, будучи свидетелем всего, написал и выпустил книгу. В 1956 г. в Нью-Йорке прошел митинг в поддержку осужденных Кенгирского восстания. Участники митинга обратились со специальным письмом к президенту США Д. Эйзенхауэру [9].

Если на западе о Кенгирском восстании говорили открыто, то на родине это событие оставалось под запретом. Даже в конце 1950-х гг. во время ослабления сталинского режима и в последующий период о восстании заключенных полностью не говорилось. Только в 90х гг. XX в. с обретением Независимости Казахстана появилась возможность изучать и говорить о событиях так, какими они были.

Кенгирское восстание, всколыхнувшее всю лагерную систему, явилось началом распада Степлага. С 1955 г. администрация лагеря уменьшилась на 2309 чел., т.е. на 53,7%, число начальников — на 227 чел, т.е. на 50% [9]. В 1957 г. Степлаг, принеся тысячам людей неисчислимо горе в их судьбе, был полностью закрыт.

Прошедшие годы никогда не сотрутся в человеческой памяти и займут достойное место в истории. Воспроизвести это и донести до следующих поколений — это задача исследователя.

Степлаг остался в памяти представителей многих народов, волею судьбы вынужденных находиться в тяжелейших условиях. По сведениям на июнь 1954 г., в Степлаге было 2660 русских, 9596 украинцев, 2690 литовцев, 1074 латышей, 290 казахов и представителей других народов, входивших в состав Советского Союза.

В 1945–1947 гг. в лагерях военных заключенных были немцы, японцы, китайцы, корейцы и другие граждане государств, участвовавшие в Великой Отечественной войне. В Степлаге был даже капитан американской армии — негр, который на танке выехал в зону Красной Армии в Германии после войны [10].

На земле Жезказгана до сих пор сохранились остатки некоторых сооружений, напоминающих о лагере мученике. Некоторые из молодых знают об этом, другие — нет. Пока живы свидетели этих лагерей, более тысячи заключенных Карлага и Степлага, они будут напоминать нам всегда об этом периоде истории.

T.S. Sadykov,

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Dean of the Faculty of History

L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan.

The Kengir Uprising (from the history of the resistance of GULAG prisoners in Kazakhstan in the 50s of the twentieth century)

Annotation: *The article is considered the course of the Kengir uprising of the Gulag prisoners, which broke out in the 1950s. in the Kazakh SSR. The place of these events in historical memory is revealed.*

Keywords: *I.V. Stalin, Gulag, uprising of prisoners, foreign historiography of the history of the Gulag, the Soviet camp system, political prisoners in the USSR, amnesty of the 1950s, Kengir uprising.*

Источники и литература:

1. Архив Жезказганского областного управления внутренних дел. Ф. 52. Оп. 2. Д. 6. Л. 10.
2. Архив Жезказганского филиала Карагандинской области. Ф. 498. Оп. 35. Д. 7. Л. 29.
3. Архив Жезказганского филиала Карагандинской области. Ф. 498. Оп. 38. Д. 9. Л. 20.
4. Архив Жезказганского филиала Карагандинской области. Ф. 498. Оп. 38. Д. 5. Л. 49.
5. Архив Жезказганского областного управления внутренних дел. Ф. 52. Оп. 2. Д. 6. Л. 11.
6. Газ. «Сарыарка». 1997. 5 апр.
7. Газ. «Казахстанская правда». 1994. 7 сент.
8. Архив Жезказганского областного управления внутренних дел. Ф. 52. Оп. 2. Д. 6.
9. Газ. «Казахстанская правда». 1994. 7 сент. 9
10. Архив Жезказганского филиала Карагандинской области. Ф. 498. Оп. 38. Д. 5. Л. 49; Оп. 36. Д. 2. Л. 2.

«Свидетели исторических событий. Потомки родственников В.И. Ленина в российской действительности»

Т.М. Брыляева,
г. Ульяновск, РФ.

Д.К. Карчевский,
г. Москва, РФ.

М.А. Ульянова, мать В.И. Ленина, родилась в многодетной семье врача А.Д. Бланка.

Все его дочери были счастливы в семейной жизни. Став замужними дамами, они укрепили родственные отношения между своими детьми. У Владимира Ильича было 33 двоюродных братьев и сестер. Однако сведения о них в печати долгое время освещались незначительно. Даже главный биограф семьи Ульяновых Анна Ильинична в воспоминаниях не называет имена тетушки, приютившей её с младшим братом после трагических событий 1887 года, и братьев, навещавших ссыльного Владимира Ильича.

Цель данной публикации представить данные изучения родословной старшей сестры Марии Александровны — Любви Александровны Ардашевой на основании архивов семей её потомков и воспоминаний ныне живущих внучатых племянников В.И. Ленина. И.В. Ардашева, И.М. Басова, Н.Н. Карчевская посещали Ульяновск в 2018 г. по приглашению на 95-летие Дома-музея В.И. Ленина. Ими переданы Ленинскому Мемориалу уникальные фотоматериалы семейных альбомов.

Большую работу по составлению хроники семьи Бланк выполнила внучка Любви Александровны Ардашевой — Татьяна Павловна. Она — третий ребенок в семье единственной дочери Л.А. Ардашевой-Евдокии в замужестве Жаковой. Интересен факт из истории семьи о переплетении человеческих судеб. Павел Иванович Жаков, преподаватель Казанского промышленного училища, среди его студентов был Сергей Костриков, вошедший в историю Советской России по псевдонимом Сергея Мироновича Кирова. Уже в советское время П.И. Жаков награжден орденами «Знак Почета», орденом Ленина, ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники ТАССР». Т.П. Жакова-Басова, по профессии врач, ей присвоено звание «Заслуженный врач ТАССР». Трудно переоценить вклад Татьяны Павловны в увековечивании ленинских памятных мест в Казани, в создании музейных экспозиций. Благодаря её заботе были сохранены многие семейные реликвии. В настоящее время её племянница и наследница Наталья Николаевна Карчевская передала часть архива в дар Ленинскому мемориалу. Эти уникальные источники позволяют представить людей и эпоху, проследить судьбу семьи в истории страны.

Краткая информация по родословию ближайших родственников В.И. Ульянова -Ленина представлена в таблицах (см. вклейка) по следующим линиям:

1. Родственники В.И. Ульянова-Ленина по линии матери Марии Александровны Бланк.
2. Родственники В.И. Ульянова-Ленина по линии сестры Марии Александровны — Ардашевой Любви Александровны.
3. Родственники В.И. Ульянова-Ленина по линии двоюродной сестры Евдокии Александровны Ардашевой-Жаковой.
4. Родственники В.И. Ульянова-Ленина по линии двоюродных племянниц Т.П. Жаково-Басовой и Е. П. Жакова-Басовой.
5. Родственники В.И. Ульянова-Ленина по линии двоюродного брата Михаила Павловича Жакова.

Примечания:

1. Бланк Александр Дмитриевич (1799–1870) — врач, медико-хирург, Чин-надворный советник.
2. Гроссшопф (Бланк) Анна Ивановна (1810–1838).
3. Фон Эссен Екатерина Ивановна (1801–1863) — младшая сестра Анны Ивановны, воспитывала её детей после смерти сестры.
4. Бланк Дмитрий Александрович (1830–1850).
5. Бланк (Веретенникова) Анна Александровна (1831–1897).
6. Бланк (Ардашева-Пономарева) Любовь Александровна (1832–1895) — главная землевладелица и хозяйка Кокушкино.
7. Бланк (Залежская) Екатерина Александровна (1833–1880/1883).
8. Бланк (Ульянова) Мария Александровна (1835–1916).
9. Бланк (Лаврова) Софья Александровна (1836–1897).
10. Ардашев Александр Федорович (1819–1870) — первый муж Любви Александровны Бланк, чиновник, надворный советник.
11. Пономарев Александр Петрович (1805–1878) — второй муж Любви Александровны Бланк, инспектор Самарской дирекции училищ и штатный смотритель Самарского уездного училища, директор Самарской гимназии.
12. Ардашев Федор Александрович (1859–1892) — врач-универсал: терапевт, офтальмолог, хирург.
13. Ардашев Алексей Александрович (1861–1917) — военный, прошел путь от подпоручика до подполковника.
14. Ардашев Александр Александрович (1863–1933) — физико-математический факультет Казанского университета, мировой судья, нотариус.
15. Ардашев Дмитрий Александрович (1865–1915) — чиновник, нотариус.
16. Ардашева (Жакова) Евдокия Александровна (1866–1945) — обучение на казанских фельдшерских курсах, фельдшерница, оказывала бесплатную медицинскую помощь крестьянам, училась в оспопрививательном институте при Казанском университете, акушерка, участвовала в создании музея.
17. Ардашев Виктор Александрович (1868–1918) — юрист, член партии кадетов.
18. Барышева Мария Капитоновна — первая жена Виктора Александровича Ардашева.
19. Ардашева (Волкова) Тамара Викторовна (1907–1992) — фотограф и художник-ретушер.
20. Ардашева (Шушпанова) Маргарита Викторовна (1908–1990) — домохозяйка.
21. Ардашева (Курзенева) Галла Викторовна — закройщица в одном из ателье Свердловска.

22. Ардашев Георгий Александрович (1869–1918?) — кадровый офицер, военный ветеринарный врач.
23. Ардашев Владимир Александрович (1870–1911) — юрист, член окружного суда в Екатеринбурге, статский советник.
24. Жаков Павел Иванович (1868–1954) — муж Евдокии Александровны Ардашевой, окончил МВТУ в 1892 г., инженер-механик, преподаватель механики, заведующий учебной частью в Казанском промышленном училище. Заведующий кафедрой Казанского химико-технологического института, награжден орденами Ленина, «Знак Почета»; звание «Заслуженный деятель науки и техники ТАССР».
25. Жакова Алевтина Павловна — умерла в младенчестве.
26. Жаков Михаил Павлович (1896–1968).
27. Жакова Елена Болеславовна (в девичестве — Володка) — жена Михаила Павловича Жакова.
28. Жакова (Басова) Татьяна Павловна (1898–1993) — врач, звание «Заслуженный врач ТАССР», терапевт.
29. Жаков Петр Павлович — умер в 9 лет.
30. Жакова (Басова) Евгения Павловна (1905–1981) — химик-технолог, младший научный сотрудник, Химико-технологический институт.
31. Басов Михаил Дмитриевич (1900–1930) — муж Татьяны Павловны Жаковой, строитель бумажного комбината в Кандапоге (Кареллия), отец — Дмитрий Павлович Басов — поручик первой Восточно-Сибирской строительной артиллерийской бригады.
32. Басов Николай Дмитриевич (1901–1972) — муж Евгении Павловны Жаковой, директор Днепротряжмаша эвакуировал из Украины на Урал, по семейной легенде для участия в гражданской войне приписал себе год рождения, окончил строительный факультет Политехнического института (Ленинград), награжден Орденом Трудового Красного Знамени за эвакуацию и ввод в действие предприятий в 1941–1943 гг.
33. Басова Ирина Михайловна (1927–?) — врач-гистолог, кандидат медицинских наук.
34. Басова (Карчевская) Наталья Николаевна (1937–?).
35. Карчевский Константин Николаевич (1935–1997) — муж Натальи Николаевны Басовой, офицер, звание — подполковник ракетные войска, военпред, г. Гагарин (Смоленская область).
36. Карчевский Дмитрий Константинович (1966–?).
37. Жаков Александр Михайлович (1923–1995) — С.Петербург, Военная Академия, полковник.
38. Жаков Михаил Михайлович, отец Евстафий (1941–?) — мединститут г. Иваново, скорой помощь (С.Петербург), крепость орешек, по реставрации и строке.
39. Жаков Михаил Александрович (1959–?).
40. Жаков Александр Александрович (1961–?) — Санкт-Петербург.
41. Жакова Анастасия Михайловна (1977–?) — Санкт-Петербург.
42. Жакова Ольга Михайловна (1988–?) — Испания.

Стиль работы В.И. Ленина в Совнаркоме

М.А. Судаков,

к.ист.н.,

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации

им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»;

ИИиКР Ульяновской области АНО «ЦСИ Ульяновской области»,

г.Ульяновск, РФ.

Аннотация: В статье анализируется деятельность В.И. Ленина на посту Председателя Совета народных комиссаров. Источниками для исследования послужили воспоминания Л.А. Фотиевой, А.И. Свидерского, Н.П. Горбунова, Г.М. Леплевского. Автор выявил приёмы административной работы, свойственные В.И. Ленину. Эти приёмы позволили быстро наладить эффективную деятельность государственного аппарата в первые годы Советской власти.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Совнарком, административная работа, мемуары.

Столетняя годовщина СССР вполне объяснимо усилила внимание учёных и публицистов к различным аспектам истории Советского Союза, а также к многогранной деятельности создателя этого государства — Владимира Ильича Ульянова (Ленина). В исследовательском поле оказались как теоретическое наследие Ленина, так и его революционная борьба. В нашей статье предпринята попытка осветить советский период жизни Владимира Ильича. Мы поставили перед собой цель выявить приёмы административной работы, характерные для Ленина в бытность его председателем Совета народных комиссаров РСФСР.

Как известно, вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Ленину (хотя он и имел большой опыт революционной деятельности) не приходилось официально заниматься административной работой на высоком уровне. Тем интереснее ознакомиться со спецификой его повседневной «бюрократической» деятельности в 1917–1922 гг.

В качестве источников нами были использованы воспоминания помощников Ленина, имевших возможность подчас ежедневно на протяжении ряда лет наблюдать за работой руководителя первого советского правительства, выполнять его поручения и оказывать ему разнообразную помощь. В этот круг мемуаристов вошли секретарь Совнаркома и личный секретарь Ленина Л.А. Фотиева (1881–1975), член коллегии Наркомпрода в 1918–1922 гг. А.И. Свидерский (1878–1933), управляющий делами Совнаркома РСФСР в 1920–1923 гг. Н.П. Горбунов (1892–1938), член Малого Совнаркома в 1921–1923 гг. Г.М. Леплевский (1889–1938).

Разумеется, следует учитывать тот факт, что названные воспоминания были написаны и опубликованы в СССР в тот период, когда принято было идеализировать образ вождя. Тем не менее, за биографическим глянцем на страницах мемуаров всё же просматривается «живой» Ленин — оригинальная личность со своеобразным подходом к решению повседневных проблем.

В результате анализа воспоминаний указанных лиц было выделено несколько приёмов, составлявших ленинский стиль работы в первом советском правительстве. Разумеется, этот перечень нельзя назвать исчерпывающим. Но он, однако, проливает свет на изучаемую проблему.

Грамотный тайм-менеджмент.

Мемуаристы подробно рассказывали о высокой культуре труда, присущей Ленину. Он умел столь грамотно распределить работу, что, несмотря на огромную нагрузку (приёмы, разговоры по телефону и пр.), никогда не проявлял суетливости и был способен сделать всё намеченное. Рабочий день Ленина продолжался с утра до 16.00, а затем возобновлялся в 18.00 (и завершался поздней ночью). Перерыв на обед, продолжавшийся с 16.00 до 18.00, позволял Ленину восстановить силы и впоследствии энергично приняться за работу.

На 18.00 принято было назначать заседания правительства. Г.М. Леплевский писал, что за два года он не помнил «ни одного случая, чтобы заседание было открыто хотя бы с самым незначительным опозданием...». Опоздания Ленина были крайне редки и несущественны; они объяснялись уважительными причинами. При этом Ленин стремился и к соблюдению трудовой дисциплины другими работниками правительства [2, с. 135]. А.И. Свидерский отмечал, что Владимир Ильич провёл даже особую инструкцию, согласно которой предусматривались различные дисциплинарные взыскания для опоздавших. Г.М. Леплевский и Л.А. Фотиева указывали на то, что в протоколах Совнаркома имелись отметки об опоздании членов правительства «с точным указанием количества минут опоздания» [2, с. 135; 3; 4].

Сами заседания также проходили в соответствии с продуманным порядком. Загруженность повестки правительства множеством вопросов (их количество порой достигало нескольких десятков) требовало «величайшей экономии времени». Важную дисциплинирующую роль во время заседаний играл регламент. Председательствующий стремился к его неукоснительному соблюдению. Время сверх установленного предоставлялось докладчикам и участникам в прениях только в самых важных случаях. К тому же для получения дополнительного времени требовалось одобрение членами Совнаркома, получаемое в результате специального голосования [3]. Обычно докладчику предоставлялось не более 3–5 минут, а оппонентам — 2–3 минуты. Если доклад был посвящён крупному вопросу (или в случае отчётного доклада наркомата), то тогда времени давалось больше (но не более 10–15 минут) [2, с. 137].

Уникальной особенностью Ленина было умение делать несколько дел сразу. Эта его черта ярко проявлялась во время заседаний. Владимир Ильич порождал современников тем, что «каким-то непонятным образом успевал внимательно слушать выступающих, прочитывать ту или иную лежавшую около него газету, книгу, журнал, писать многочисленные записки участникам заседания, прочитывать их ответы, ... записками отдавать то или иное распоряжение Фотиевой, Горбунову» [2, с. 138]. Во время одного из заседаний глава правительства написал однажды свою известную заметку «Об очистке русского языка» [4].

Повышение уровня риторической культуры докладчиков.

Отчасти этот приём был связан с предыдущим. Ленин, обладавший незаурядным ораторским даром, мастерски вёл заседания Совнаркома и добивался от других докладчиков краткого, но содержательного и чёткого изложения рассматриваемого вопроса. В случае, если вопрос был ясен, глава правительства «требовал, чтобы давались только цифры и практические предложения» [4].

По свидетельству А.И. Свидерского, Ленина отличал простой и — вместе с тем — оригинальный подход к любой проблеме. Специалист, которого вызывали в правительство по какому-либо вопросу, нередко приходил на заседание «вооружённый» массой диаграмм, таблиц и прочих материалов. Сначала этого докладчика ставили в тупик слова председательствующего о том, что его выступление должно быть ограничено десятью минутами. После этого докладчику приходилось порой на ходу перестраивать свою речь, так как председательствующий вынуждал его своими вопросами забывать о подготовленных материалах [3].

Интерес представляет случай, произошедший на одном из заседаний Совнаркома. Ленин подверг резкой критике доклад некоего военспеца, получившего в порядке исключения 20 минут. Руководствуясь советами главы правительства, военный работник всю следующую ночь посвятил переработке доклада. Позднее Ленин, ознакомившись в своём кабинете с новым вариантом речи, «вышел в секретариат довольный... и, прохаживаясь по комнате, сказал: «Вот умеют же сделать доклад, когда захотят» [4].

Рациональная организация текущей канцелярской работы правительства.

Особое внимание Ленин обращал на борьбу с волокитой и бюрократией. Одним из инструментов в этой борьбе была организованый им в 1922 г. чёткий контроль за своевременным исполнением постановлений правительства. Подспорьем в этом деле стала выработанная при его участии «особая форма карточки». В карточку были включены лишь те графы, которые требовали обязательного заполнения. Владимир Ильич дважды в месяц требовал предоставлять ему краткий отчёт о проверке исполнения постановлений.

Серьёзные требования Ленин предъявлял к докладам своих подчинённых, выполняемых в письменной форме. Он настаивал на кратком изложении сути дела и любил повторять, что «длинных докладов... никто не читает...». Характерным приёмом Ленина было чтение бумаги с конца (именно там формулировалось практическое предложение). Основная часть документа (по выражению Владимира Ильича, «беллетристика») им вначале пропускалась. К просмотру всего документа глава правительства переходил лишь в случае, если практические предложения оказывались толковыми. При этом скорость чтения Ленина была необыкновенно быстрой [4].

Ощутимые плоды принесли также инициативы Ленина, направленные на совершенствование структуры правительственного аппарата. Так, полезным начинанием Владимира Ильича было создание Приёмной Совнаркома, помещавшейся вне Кремля. В эту Приёмную направлялись письма, которые

поступали в адрес Совнаркома или главы правительства. Секретарю Приёмной было поручено давать ход письмам и с периодичностью раз в две недели докладывать Ленину результаты своей работы.

Грамотным решением следует признать также создание ещё в 1917 г. специальной комиссии «для рассмотрения мелких дел», вал которых обрушился на правительство с первых месяцев его работы. Позднее эта комиссия была преобразована в Малый Совнарком. В его состав, в отличие от Большого Совнаркома, входили не народные комиссары, а чиновники менее высокого ранга — члены коллегий наркоматов и начальники отделов [4].

Организация коллективного принятия решений.

Безусловно, Ленин обладал огромным авторитетом, который базировался на его особой роли в революционном движении. Кроме того, именно он находился во главе правительства и мог требовать от подчинённых соблюдения субординации. Но эти обстоятельства не умаляли его стремления организовывать обсуждение важных вопросов и выслушивать мнения сотрудников. Ленину удалось создать на заседаниях Совнаркома атмосферу, в которой инициатива работников не душилась, а, наоборот, поощрялась. Нередким явлением были «жестокое споры». Иногда Ленин вынужден был подчиняться большинству. Но если он считал обсуждавшийся вопрос принципиальным, то старался перенести его в более высокую инстанцию (в политбюро ЦК РКП (б) или на разрешение ВЦИК) [4].

Умение создать благоприятную психологическую атмосферу в коллективе.

По мнению Н.П. Горбунова, особенной чертой Ленина было его умение воодушевлять коллег. Глава советского правительства, высоко оценивая силы людей, тем самым способствовал их активной работе. Коллеги стремились оправдать оказанное им доверие и проявить свои лучшие качества. «После беседы с Лениным человек становился выше, яснее понимал вещи, с удесятёрённой энергией брался за работу». Схожие мысли высказывала и Л.А. Фотиева, отметившая значимость бесед с Лениным для каждого из его посетителей. Бывало так, что сотрудники Владимира Ильича, испытывая стресс из-за непомерной тяжести работы, переставали верить в себя. Общение с главой Совнаркома существенно меняло положение дел: Ленин замечательным образом вдохновлял работников, буквально несколькими словами мог кардинально повысить их самооценку [1; 4].

Таким образом, в статье были сформулированы отдельные приёмы работы, свойственные В.И. Ленину на посту главы советского правительства. Они в значительной степени отражают характер Владимира Ильича — человека, нацеленного на достижение результата и неустанно стремившегося стимулировать эффективную деятельность своих ближайших сотрудников.

M.A. Sudakov,
Candidate of Historical Sciences,
Ulyanovsk Institute of Civil Aviation
named after Air Chief Marshal B.P. Bugaev»;
IHCR of the Ulyanovsk region
ANO «CSI of the Ulyanovsk region»,
Ulyanovsk, E-mail: dzintars80@mail.ru

Lenin's work style in the Council of People's Commissars

Annotation: The article analyzes the activities of V.I. Lenin as Chairman of the Council of People's Commissars. The sources for the study were the memoirs of L.A. Fotieva, A.I. Svidersky, N.P. Gorbunov, G.M. Leplevsky. The author has identified methods of administrative work characteristic of V.I. Lenin. These methods allowed to quickly organize the effective operation of the state apparatus in the first years of Soviet power.

Keywords: V.I. Lenin; Council of People's Commissars; administrative work; memoirs.

Литература:

1. Горбунов Н.П. Как работал Ленин [Электронный ресурс] <https://leninism.su/memory/172-gorbunov.html> (дата обращения: 20.09.2022)
2. Леплевский Г. О работе В.И. Ленина в Совнарком в 1921 – 1922 годах // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд. В 5 т. Т. 4. М.: Политиздат, 1979. С. 135-152.
3. Свидерский А.И. Ленин на заседаниях Совнаркома [Электронный ресурс]. URL: <https://leninism.su/memory/175-swidersky.html> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Фотиева Л.А. Как работал Владимир Ильич Ленин [Электронный ресурс]. URL: <https://leninism.su/memory/4307-kak-rabotal-vladimir-ilich-lenin.html> (дата обращения: 20.09.2022).

«СОВЕТСКОСТЬ», ИДЕНТИЧНОСТЬ, КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ

Советское в культуре современной России: рецепция или реванш

Н.А. Дидковская,
доцент кафедры культурологии,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»,
г. Ярославль, РФ.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена обращением к сложной дискуссионной теме рецепции советского наследия в культуре современной России. Показана динамика отношения к советскому прошлому: от категорического неприятия, через ностальгическое заимствование до органического усвоения прорастающих в бытийном и ментальном поле современности элементов советской культуры. Проанализированы примеры трансформации исторической памяти в постсоветское тридцатилетие, что порождает полярные трактовки символического прочтения многих знаковых событий и образов культуры. Отмечено, что в процессе культурной инкорпорации участвуют как бывшие советские люди, так и их не обладающие личной памятью о Советском Союзе потомки. Делается вывод о том, что в последнее десятилетие отношение к советскому культурному наследию приобретает специфический характер: свободное от идеологического влияния заимствование и игровое подражание сменяется осознанной политикой внедрения (как-бы примерки) прежних советских культурно-идеологических форм к современным реалиям — практикам и институциям.

Ключевые слова: советское наследие, советская культура, феномены советской культуры, культурная рецепция, советское в культуре современной России, место памяти.

Чем дальше в прошлое уходит исторический СССР, тем отчётливее в нынешней реальности проступают очертания (приметы) культурной среды, окружавшей людей в советскую эпоху, советская «культурно-бытовая матрица», «эстетосфера» советской культуры. И мы, ныне в России живущие, порой ощущаем себя попаданцами «назад в будущее», рефлексируя такое состояние не только ситуативно (и эмоционально), но и глубинно, ментально.

Тридцатилетие после распада СССР демонстрирует сложную динамику отношения к советскому прошлому: от активного, категорического неприятия всего, что с ним ассоциируется, через иронически-снисходительное либо ностальгическое заимствование (в любом случае куда менее негативное по отношению к предметам и символам ушедшей эпохи), до органического усвоения прорастающих в бытийном и ментальном поле современности элементов советской культуры.

Такое восприятие прошлого через дробление истории, локализацию сюжетов и сепарацию их оценок как закономерная практика рецепции исторического в современной культуре, осмыслена Мишелем Фуко еще в середине двадцатого столетия: «Почти одновременно во всех дисциплинах, которые мы привыкли объединять под именем «истории» — истории идей, науки, философии, мысли и литературы <...> смещается фокус внимания, и исследователи переходят от описания широких общностей («эпохи» или «века») к изучению феноменов разрыва. Первостепенная задача, которую мы ставим перед такого рода историческим анализом, заключается вовсе не в том, чтобы узнать, какими путями может быть установлена непрерывность, как одна и та же модель может состояться в едином горизонте для столь различных, разделенных во времени умов, и не в том, чтобы выяснить, какой способ действия и какое основание содержит в себе взаимодействие передач, возобновлений, забвений и повторений, власть какого источника может простираться за его пределы вплоть до недостижимого завершения; проблема состоит вовсе не в традиции и ее следах, а в разделении и ограничении, не в неизбежности разветвляющегося основания, а в той трансформации, которая принимается в качестве основы обновления основ [1, с. 8]».

Сама история, как репрезентация прошлого, являет собой умозрительный конструкт, и только память как социальный (коллективный, индивидуальный) феномен придает ей (исторической событийности, «прошлому») статус экзистенциального опыта, актуального переживания, оживляющего прошлое в настоящем. Впрочем, мозаичность и динамичность современной культуры придает памяти фрагментированную, неустойчивую структуру: актуальная память конструируется в системе особых локусов, «мест памяти» (термин П. Нора [2]), где память встречается с историей, образуя своеобразную дискурсивную практику, позволяющую осуществить идентификацию субъекта с той или иной общностью: «Современная культура создает целую сеть маркированных мест, символически отсылающих к событиям прошлого. Их восприятие связано с определенным ритуалом и должно провоцировать некий аффект, чувство сопричастности. Не имея возможности актуализировать историю для массового сознания в виде нарратива, культура актуализирует ее в качестве символа» [3, с. 104].

Символическим местом памяти и материалом для коммеморации может выступать событие, дата, культурный (в частности, художественный) артефакт или герой. Актуализируемое в формате ритуальной дискурсивной практики, такое событие (явление) превращается в маркер идентификации.

Трансформации исторической памяти в постсоветское тридцатилетие дают примеры полярных трактовок символического прочтения многих знаковых событий и образов культуры. Например, Пушкин перестроечной поры — символ духовно-политической свободы, борец с самодержавной тиранией; Пушкин начала нулевых — воплощение творческой, ментальной

свободы, ниспровергатель ветхой традиции, гений самореализации вне норм, правил, границ. Сегодняшний Пушкин благодаря целенаправленным усилиям пропаганды — символ государственности, официальный скрепоносец, чье творчество исполнено гражданского долга и патриотизма. День Победы в начале 90-х — событие неудобное, историческая дата неопределенного жанра, которую «пора забыть»; в 2000-е — выражение личной и семейной памяти о жертвенном подвиге предков, стихийно воплотившееся в гражданскую инициативу (шествие «Бессмертного полка» в Томске 9 мая 2012 года), ныне — широковещательное государственное действо, генерализующее идею о священности всякой исторической традиции, доказательство чему — присутствие в шествиях «Бессмертного полка» последних лет портретов Николая Второго, деятелей белого движения и красноармейцев, воинов-афганцев и т.д.

Показательно, что в постсоветском обществе представлены различные общности, имеющие сугубый образ истории и свои памятные события. Более того, все три вышеназванные тенденции присутствуют в актуальном моменте, а многие из коммемораций, связанных с советским прошлым, сегодня возникают как в эпицентре, так и на периферии идеологической системы, будучи включены в различные практики.

Тенденция приятия всего «советского», ностальгический интерес к культуре СССР начинается с 2000-х тысячных и прослеживается, прежде всего, в сфере массового потребления. Это художественные фильмы, сериалы, телепублицистика, реклама с использованием советской тематики, появление продуктовых марок с привычными для советского человека названиями и дизайном, использование утрированной советской стилистики в оформлении публичных мест: магазинов, ресторанов, досуговых и образовательных учреждений. В такой моде на советское изначально прослеживалась ироничная постмодернистская тенденция вне идеологии, концептуального глубокомыслия, нравственных коррелят. «Память о советском» культивируется в этот период в диапазоне от китча до романтизации, от некритично воспроизводимых привычных практик восприятия и потребления до сознательного подражания. Причем в процессе культурной инкорпорации участвуют как бывшие советские люди, так и их не обладающие личной памятью о Советском Союзе потомки. Важно главное: общее снижение идеологического градуса, политической ангажированности общественного сознания делает советское культурное наследие вполне жизнеспособным, приемлемым, оказывающим стабилизирующее и умиротворяющее влияние на актуальные жизненные процессы. Чрезвычайно востребованным в этот период становится советское искусство, репрезентующее абсолютные образы, первичные культурные смыслы: «тоталитарное общество использовало в своей культуре такие фундаментальные категории мифа, как космологические описания сотворения мира, в форме «добывания» культурными героями элементов природы, борьбы богов и героев с демоническими силами, или создание человека нового типа» [4, с. 181].

Бодрый энтузиазм и прямолинейность кинолент эпохи расцвета СССР, простодушие советской эстрады, дидактичность телевидения, пафосность живописи не раздражают, а умиляют и даже вдохновляют постсоветского человека, ведь они неизменно сочетаются с искренностью и душевной чистотой, милым юмором, а порой и недостижимым сегодня остроумием, но главное — безграничной верой в неизбежность достигнутого гармонического культурного состояния, мира, где недостатки отдельны и несущественны. Общечеловеческое в советской эстетике и культуре в целом видится современному обывателю более значимым, нежели идеологическая составляющая. Даже вездесущий Гост на товары народного потребления в восприятии современного человека — свидетельство высокого гуманизма государства по отношению к гражданам, забота о благополучии в справедливом обществе чуждом алчному грабительскому капитализму.

В последнее десятилетие характер отношения к советскому культурному наследию становится иным: свободное от идеологического влияния заимствование и игровое подражание сменяется осознанной политикой внедрения (как-бы примерки) прежних советских культурно-идеологических форм к современным реалиям — практикам и институциям. Поскольку этот процесс разворачивается в моменте, опрометчиво было бы предлагать аналитику и делать прогнозы, но можно зафиксировать показательные примеры.

Прецедентные феномены советской эпохи оказываются не просто живучи или частично совместимы с актуальной реальностью, но активно востребованы в современной культуре, о чем свидетельствует, в частности, анализ публицистического дискурса на материале национального корпуса русского языка, предпринятый С. Карпенко. Анализируя большой массив газетных публикаций, тексты публичных выступлений современных чиновников, политиков, деятелей РПЦ, автор констатирует: «В современном публицистическом дискурсе отчасти сохраняется стиль советской эпохи, что не может не влиять на языковое сознание адресата — потребителя публицистической продукции. При этом происходит семантическая трансформация прецедентных феноменов, аккумулирующих культурологическую информацию, актуализация оценочного и образного слоев их концептуального содержания. В целом прецедентные феномены советской эпохи способствуют сохранению стилистики советской журналистики в современной прессе и остаются значимым фактором влияния на адресата, внедрения в его сознание политико-идеологических установок» [5].

Восприятие советского в современной культуре обновляется в последние годы с высокой частотой: чем больше в жизни политики, тем больше сложности, эмоционального накала и двусмысленности в этом восприятии. Казалось бы, совсем недавно СССР был просто историей и элементы советской культуры полноправно и идеологически мирно сосуществовали в российской культуре с деталями других исторических периодов жизни нашего государства. Но попытка воскрешения, которую одни чают как чудесное пробуждение

околдованного злыми чарами богатыря, а другие как гальванизацию мертвеца, порождает идею не рецепции советской культуры, а именно реванша советской идентичности в современном российском человеке.

Didkovskaya N.A., docent,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

Soviet in the culture of modern Russia: reception or revenge

Annotation: *The relevance of the study is due to the appeal to the complex debatable topic of the reception of the Soviet heritage in the culture of modern Russia. The dynamics of attitudes towards the Soviet past is shown: from categorical rejection, through nostalgic borrowing, to the organic assimilation of the elements of Soviet culture growing in the existential and mental field of modernity. Examples of the transformation of historical memory in the post-Soviet 30 years are analyzed, which gives rise to polar interpretations of the symbolic reading of many significant events and images of culture. It is noted that both former Soviet people and their descendants who do not have a personal memory of the Soviet Union participate in the process of cultural incorporation. It is concluded that in the last decade, the attitude towards the Soviet cultural heritage has acquired a specific character: borrowing and game imitation free from ideological influence is replaced by a conscious policy of introducing (as if trying on) the former Soviet cultural and ideological forms to modern realities - practices and institutions.*

Keywords: *Soviet heritage, Soviet culture, phenomena of Soviet culture, cultural reception, Soviet in the culture of modern Russia, place of memory.*

Литература:

1. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с. (Серия «Ars Puga. Французская коллекция»).
2. Нора П. Франция-память. СПб., 1999. 333 с.
3. Беззубова О.В. Рецепция «постсоветского» в дискурсе повседневности // Человек постсоветского пространства., Выпуск 3. Сборник материалов конференции / Под ред. В.В. Парцвания Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2005.
4. Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве // Studia culturae. Выпуск 2. Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
5. Карпенко С.М. Прецедентные феномены советской эпохи в современном публицистическом дискурсе (на материале национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-sovetskoy-epohi-v-sovremennom-publitsisticheskom-diskurse-na-materiale-natsionalno-korpora-russkogo-yazyka> (дата обращения 20.08.2022).

Образы советского государства в мозаичном панно г. Ульяновска

С.В. Ивкин,
учитель МБОУ «Средняя школа №28»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: *В статье рассматриваются разные ипостаси целостного образа СССР через мозаичные панно г. Ульяновска, расположенные на жилых зданиях, гражданских и промышленных сооружениях. Анализируются тематические образы советского государства, часто встречаемые символы на мозаичных панно.*

Ключевые слова: *мозаика, панно, образы, СССР.*

Массовое индустриальное жилищное строительство в Советском Союзе породило комплекс проблем, одна из которых — «новые районы не только в одном и том же, но и в разных городах похожи друг на друга» [1, с. 2]. С этим боролись разными способами — использование блок-секций, применение как можно большего количества типовых серий зданий, улучшение внешнего облика таких конструктивных элементов зданий, как балконы, лестничные пролеты, козырьки над входными дверями и т.д. Но наиболее эмоциональным способом было использование произведений монументально-декоративного искусства, включая мозаику.

Мозаичное панно выполняло ряд важных функций:

Во-первых, функцию идеологическую, выражение советских идеалов государственной политики, образа жизни. Художник-мозаичист, выражаясь словами А.В. Луначарского, должен показать людям, каков мир сейчас, помочь разобраться в действительности, воспитать нового человека [4, с. 502].

Во-вторых, декоративную функцию, вносит яркие (не образное выражение) краски в городскую застройку. Мозаика, в данном случае, является существенным элементом художественной организации городской среды в жилых районах, парках, на улицах, станциях метро [6, с. 117].

В-третьих, мозаика подчеркивала функциональное назначение здания, усиливало его восприятие. Например, на здании больницы темой мозаики будут врачи, на здании школы — учителя, школьная жизнь.

В-четвертых, мозаика играла роль утеплителя стен, стены домов меньше пропускали холодный воздух [2, с. 215].

Более подробно проанализируем тематическое раскрытие образа СССР посредством мозаичных панно.

Первый образ: СССР — это государство, выступающее за мирную, созидательную жизнь, без войн и конфликтов. Кратко — это выражается в фразе «Миру-мир», которую можно встретить на зданиях отдельной кирпичной кладкой. В советские годы проводилось множество антивоенных демонстраций, направленных против агрессии стран капиталистического блока в отношении Северной Кореи, Вьетнама, Сенегала и др. стран. На мозаиках тема

мира отражена через символы. Прежде всего — через голубя. Его мы можем видеть на двух панно. Первое — на жилом доме по адресу ул. Хрустальная, 46. Видим белого голубя, сидящего на голубом диске — Земле. Птица сидит на нем, не как лишний элемент, захватчик, а как защитник, без которого планета не сможет существовать. Второе — на жилом доме по адресу ул. Маяковского, 16. Голубь на этой мозаике, высотой в пять этажей, занимает лишь 1/10 пространства. Птица летит, а в ней самой — голубой шар, что опять отсылает нас к планете Земля. Остальное пространство мозаики занимает фигура женщины. Одну руку она подняла вертикально вверх, ладони в сторону зрителей, словно она машет всем людям. В другой руке она держит ветку оливы — еще один символ мира, если вспомнить греческий миф об соперничестве Афины и Посейдона за обладание городом.

Второй образ: СССР — это государство, которое не сломит ни внешний, ни внутренний враг. Почему? Потому что существует Красная (Советская) Армия и Военно-Морской Флот. Они стояли на страже государства с первых дней его основания. Жизнь и доблестные дела воинов страны отображают четыре мозаичных панно: на здании железнодорожного вокзала Ульяновск-Центральный; в Ленинском мемориальном центре, музейном разделе; на здании бывшего Ульяновского высшего военно-технического училища (сокр. — ВВТУ) им. Богдана Хмельницкого (адрес — ул. Карла Маркса 39а); на жилом доме по адресу ул. Богдана Хмельницкого 12. Первые две мозаики посвящены борьбе советской власти в годы Гражданской войны на территории г. Симбирска. На обеих преобладают красные цвета — символ революции, крови как таковой, пролитой за освобождение родины Ильича. Оставшиеся два панно посвящены борьбе советских воинов в Гражданскую и Великую Отечественную войны. Взгляд лиц, поза меняется от мозаики к мозаике: сжатые кулаки, ясные и открытые лица у освободителей Симбирска; прищуренный, усталый взгляд красноармейцев, воевавших против нацистов; легкая улыбка и мощная постанка фигуры у солдата на здании ВВТУ. Все зависит от исторической ситуации, в которой поставлен воин — но везде можно увидеть напоминание о силе, мощи, непоколебимости людей, защищавших и отстаивавших свою Родину и готовых это сделать при первой опасности.

Третий образ: СССР — это государство, где создаются условия для всестороннего физического, интеллектуального и духовного развития. Начнем рассмотрение со школьных, студенческих лет. Этому посвящены мозаики на следующих зданиях: Гимназия №1 им. В.И. Ленина (адрес — ул. Спасская 15), Гимназия №24 (ул. Артема 21), Ульяновский техникум отраслевых технологий и дизайна, ранее ГПТУ №5 (ул. Любви Шевцовой 55). По своему характеру они заметно отличаются друг от друга. На здании Ленинской гимназии лица всех детей, чем бы они не занимались, серьезные, максимально сосредоточенные, даже напряженные. А над всеми учениками высится голова В.И. Ленина в профиль. На его фоне нечто, похожее на камни, горы — Ленин скала. Рядом

с Ильичом — солнце, его мощные лучи. Ленин сила, к такому уровню знаний, сознательности надо стремиться. Невольно вспоминается крылатое выражение: «Учиться, учиться и учиться...» [3, с. 269]. На панно Гимназии № 24 нам уже передают другой настрой. Видим больше радости на лицах учеников, учителей, приоткрывающих и расширяющих кругозор детей (не только в переносном, но и буквальном значении, т.к. все основное действие захвачено в выложенный круг). И на мозаики на здании техникума перед нами студентки, осваивающие свою будущую профессию. Девушки выглядят строгими, но довольными тем, чем они занимаются. В руках каждой из них можно видеть выполненную работу: обувь, ткань и др. Летящая синяя птица напоминает одноименную сказку Мориса Метерлинга — стремление к идеалу, мечте, в случае с учебным учреждением, связанным с рабочей специальностью.

Интеллектуальное, духовное развитие существует не только в стенах общеобразовательных и средних профессиональных учреждениях. Оно продолжается в домах (ул. Академика Сахарова, 9/4), дворцах (ул. Минаева, 50) культуры и творчества, театрах (ул. Спасская, 12А). Выбор занятий или просмотр выступлений очень широк: это народные или хореографические танцы, пение, рисование, ваяние, игра на музыкальных инструментах, театральные постановки и др. Все это объединяется одной связующей идеей, даже целью — работой на прославление советского государства и народа. Ведь везде мы видим присутствие символов страны — серп и молот, или красную звезду.

Всестороннее развитие человека не может быть полноценным без физического прогресса. Легкая атлетика, футбол — вот какие виды спортивных состязаний отображены на панно на жилом доме по ул. Робеспьера, 120. Эта мозаика — не только дань уважения спорту. Она была посвящена грядущей Олимпиаде 1980 г. в СССР: «спортсмен и спортсменка с приветственно поднятыми руками, упругие складки спортивных знамен, серый эллипс беговой дорожки. Олимпийский факел в руке девушки и золотые олимпийские кольца — увековеченные приметы сегодняшних забот и ожиданий» [5, с. 4].

Четвертый образ: СССР — это государство, в котором ценится и поддерживается семья. Этому посвящены три мозаики на следующих зданиях: Социальное-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Причал надежды» (адрес — Фестивальный бульвар, 8; бывший детсад), детсад общеразвивающего вида №7 (адрес — ул. Солнечная, 10), детсад компенсирующего вида №148 (ул. Тельмана 32). Основой композиции на всех панно являются дети и их родители — в основном, это мама. На лицах всех героев можно прочесть радость, счастье. Мозаики пестрят яркими, сочными и символизирующими цветами. В частности, на мозаиках детсадов №№7, 148 все персонажи одеты во все белое. Этот цвет символизирует чистоту, духовность человека и хорошо подходит для невинных чад и матери, вкладывающей свою душу и силы в своих детей. На панно — все блондины. Желтый цвет так же символизирует тепло, святость (нимб, например). На всех мозаиках видим обильно

растущую зелень — деревья, трава. Все это создает камерную атмосферу, уюта и любви. По итогу, от всего этого веет настоящей жизнью, любовью — которая и является тем цементом, на котором базируется семья.

Пятый образ: СССР — это государство, где люди покоряют небо. Каким образом? Нам об этом говорит панно на здании по адресу 7-й Инженерный проезд, 1с2. В советские годы — одна из площадок авиационного промышленного комплекса, после 1991 года — металлопрофильный завод. Здесь, на административно-бытовом корпусе, располагаются две мозаики. Посвящены они тем видам спорта, которые связаны с небом — это парашютизм и дельтапланеризм. Фигуры людей небольшие. Окружающая местность не поддается разбору — это или сине-голубое небо, или абстрактно изображение рек, гор и земли. Но что примечательно в этих мозаиках — это очередная связь с небом. Человек трудится на авиационном заводе, вносит свой вклад в строительство самолетов, покоряющих небесную твердь. И занятия спортом, отдых он проводит на небе, наслаждаясь бескрайними просторами своей Родины.

Последний, шестой образ: СССР — это государство, в котором ценится, воспевается красота и величие свободного труда. Этой естественной потребности человека. Панно имеется на следующих зданиях: Ульяновский областной клинический центр специализированных видов медицинской помощи (адрес — ул. Рылеева 30а), на бывшем здании УНИПТИмаша (ул. Гончарова, 19), Треста №2 (адрес — проезд Сириновский 7а), Ульяновскагропромпроект, ранее Ульяновскколхозпроект (адрес — ул. Юности, 5). Несмотря на то, что Ульяновск — это индустриальный центр, большая часть населения трудится на предприятиях, мозаики посвящены скорее интеллектуальным профессиям, таким как — врачи, проектировщикам УНИПТИмаша или Ульяновскколхозпроекта. Единственные, кто выбиваются из этого списка — это строители. Люди в белых халатах, с карандашом и бумагами в руках — двигатели интенсификации производства в СССР, которая станет столь необходимой с определенного периода истории страны.

Заканчивая анализ мозаичных панно города Ульяновска отметим, что благодаря такому виду монументально-декоративного искусства жители могли и могут лицезреть основные темы, предметы, волновавшие, интересующие советское общество. Это мир, любовь, семья, учеба, созидательный труд, здоровый образ жизни, творческое созидание светлого будущего, защита Родины. Советская власть пыталась наполнить этим содержанием жизнь людей, акцентировать их внимание.

В настоящее время жители нередко не обращают внимание на мозаичные панно, не придают им значение. Произведения искусства разрушаются (напр., по Карла Маркса 39а), закрываются рекламными баннерами (напр., Сириновский проезд, 8), или их вообще не видно за заросшими деревьями (напр., 7-й Инженерный проезд, 1с2). Есть и обратные примеры, когда мозаику чистят, восстанавливают. В нашем случае — это работа Зураба Церетели «Морское

дно», которую силами энтузиастов привели в порядок в 2018 г. Но такая работа, к сожалению, не распространена в должной мере.

Но, перестав выполнять одну из функций, мозаики не утратили три другие, описанные в самом начале. Это все не уменьшает ценности мозаик, которые продолжают украшать город и служить напоминанием о культурных символах ушедшей эпохи.

S.V. Ivkin,

MBOU «Secondary school № 28»,
Ulyanovsk.

Images of the Soviet state in the mosaic panel of Ulyanovsk.

Annotation: The article examines different hypostases of the integral image of the USSR through the mosaic panels of Ulyanovsk, located on residential buildings, civil and industrial structures. Thematic images of the Soviet state, frequently encountered symbols on mosaic panels are analyzed.

Keywords: *mosaic, panels, images, USSR.*

Литература:

1. Баранов Н. Актуальные проблемы планировки и застройки исторических городов // Архитектура СССР. 1978. № 11. С. 1-11.
2. Дубов И.А., Назаров К.Р., Дорогова Е.Е. Монументально-декоративное искусство Волгограда. Мозаичное панно // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. С. 213-216.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5. Том 4. 1898 — апрель 1901. М.: Политиздат, 1967. 565 с.
4. Луначарский А.В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8: Статьи, доклады, речи (1928–1933) / Ред. И.С. Черноуцан, У.А. Гуральник. М.: Худож лит., 1967. 654 с.
5. Николаев Л. Тема мозаики — олимпиада / Л. Николаев // Ульяновская правда. 1979. 14 октября. С. 4.
6. Солодилов М.В., Коробова Е.С. Синтез архитектуры и монументально-декоративно-го искусства в архитектуре советского модернизма на примере Тольятти // Градостроительство и архитектура. 2017. № 3. С. 117-123.

Образы и символы Гражданской войны на советских почтовых открытках из фондов Музея-заповедника «Шушенское»

Ю.О. Комарова,

Сибирский федеральный университет,
Музей-заповедник «Шушенское»

п. Шушенское, РФ.

Аннотация: В статье в качестве исторического источника использована коллекция филокартии Музея-заповедника «Шушенское». Всесторонний анализ почтовых открыток позволил выделить главные темы, в том числе образы и символы Гражданской войны, которые тиражировались среди населения. Автор приходит к выводу, что благодаря открыткам-репродукциям были сформированы визуальные стереотипы и клише о событиях 1918–1922 годов в коллективном сознании народа. Филокартия позволила сохранить образы и символы Гражданской войны, которые формировали историческую память народа. С их помощью масштабно и доступно для любого человека воспевалась героика Красной Армии, партизанского движения. Открытки формировали коллективное сознание людей, память об истории Гражданской войны на долгие годы вперед, поэтому этот вид источника многогранен и значим для общественных наук.

Ключевые слова: открытка, репродукционное художественное изображение, Гражданская война, визуальная пропаганда.

История Гражданской войны привлекает внимание исследователей из-за непрекращающихся дискуссий и полемики вокруг событий 1918–1922 годов. Изучаются источники и архивные материалы, ранее не подвергавшиеся научному анализу. Среди огромного количества наследия, повествующего о событиях гражданского противостояния, достойное место занимают советские почтовые открытки. Они служили пропагандистским инструментом, с помощью которого осуществлялось формирование «верной» для государства истории. С помощью репродукционного художественного изображения в сознании людей формировали образы и символы войны, которые, благодаря массовости тиражирования открыток, наряду с другими (преимущественно печатными) источниками на долгие годы сформировали историческую память о трагичных событиях. Изучая открытку как носителя информации, исследователь С.О. Ткаченко отметил: «С середины 1950-х гг. существенно активизировалась деятельность издательств по выпуску печатной продукции. Не стала исключением и открытка. В почтовых карточках советского времени посредством специально выполненных для воспроизведения на них графических композиций, репродукций произведений искусства, фотографий были визуализированы многие сферы жизни и истории страны», в том числе и Гражданская война [12, с. 749-750].

Коллекция открыток, хранящихся в собрании Музея-заповедника «Шушенское», — яркий пример пропаганды, которая создавала визуальные стереотипы и клише для целенаправленного конструирования истории. 196 пред-

метов периода 1950–1960-х годов поступили в фонды музея от филокартиста, жителя поселка Шушенского Демида Денисовича Запезалова, который увлекался собиранием открыток разной тематики. Человек, воевавший на фронтах Великой Отечественной войны, с трепетом и большим уважением относился к советской власти, ее боевым и трудовым подвигам, к В.И. Ленину. Коллекционер хранил эти карточки особо, в специальном альбоме «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», выпущенном издательством «Правда». Об успехе советской пропаганды свидетельствует его собрание аккуратно оформленных 742 открыток на сорока альбомных листах [11]. Большая часть иллюстраций посвящена В.И. Ленину и революции, около 200 изображений — на тему Гражданской войны.

Все предметы относятся к определенному виду — открытки-репродукции, изображения которых сохранили имена советских художников. В отличие от подлинных художественных произведений открытка была доступным, удобным и очень мобильным просветительским средством. Благодаря коллекционному собранию открыток-репродукций Д.Д. Запезалова удалось отметить основные темы и сюжеты художественных произведений, среди которых — символы и образы Гражданской войны (см. вклейка).

Одна из главных тем репродукционных изображений — Красная Армия, «защитники Республики». С помощью иллюстраций и информации к ним делались акценты на главные цели и задачи вооруженных объединений красного движения. Красочные картинки сопровождалась на оборотной стороне агитационно-пропагандистским текстом о количестве бойцов Красной Армии, об их борьбе против белогвардейцев и интервентов, о дате создания вооруженной армии [9]. Не допускался обычный тип повествования, на каждой такой открытке использовались патетические приемы обращения — характерная черта визуальной пропаганды на сохранившихся артефактах. По мнению современных историков, главной задачей таких открыток было формирование верного исторического и идеологического сознания [12, с. 753].

Основная сюжетная линия — политпросвещение и будничная жизнь советских солдат, вооруженные бои, построение армейцев на Красной площади, их встречи с руководителем Советского государства В.И. Лениным.

Особая цель, которая стояла перед полиграфией, — репрезентация образа солдата красного движения и сибирского партизана. Действия красноармейцев должны были предстать перед народом как героизм, борьба за правду и справедливость. На открытках изображался «витязь» — физически сильный, возвеличенный боец, коммунист [4]. Партизаны — крепкие, воинственные мужчины. Участники Гражданской войны — яркий центр композиции художественного произведения. Именно такие работы принимались издательствами для репродуцирования и тиражирования их среди широких слоев населения. Полководцы Красной Армии на открытках — герои, которым нужно было подражать, и на которых необходимо было равняться, поэтому в коллекции пред-

ставлена целая серия открыток с именами В.И. Чапаева, М.Н. Тухачевского, С.Г. Лазо, Н.А. Щорса, А.Я. Пархоменко и других [7]. На обороте иллюстраций информативный текст о боевых заслугах участника Гражданской войны. Особенно популярным в народе стал образ В. И. Чапаева, в папахе, с шашкой, на скачущем коне [5]. Подобные серийные издания с изображением героев-красноармейцев — редкий и особый вид памятника, они были мощным просветительским инструментом, который использовался для политпросвещения на предприятиях, в образовательных учреждениях, музеях.

Доминирующий цвет на всех открытках — красный, с помощью него акцентировалось внимание зрителя на знаменах с коммунистическими лозунгами, на символе советской власти — пятиконечной звезде: в центре буденовки или на башне Кремля. Яркий лиловый цвет усиливал восприятие трагедии кровопролитных боев [2]. «Красная» пропаганда доносила до общества большевистскую «правду», в которой цель оправдывала средства.

Владимир Ильич Ленин как символ советской власти на открытках изображался очень часто. Отчетливо прослеживается «светлый» образ главы советского государства, выходца из народа, приветливо и по-отечески общающегося с солдатами. Репродуцирование образа Ленина позволяло формировать и укреплять культ личности средствами визуальной пропаганды. С одной стороны, изображение Владимира Ильича в прямом смысле очерчено светлыми тонами красок, благодаря чему возвеличивалась роль этой личности. С другой стороны, смысловая нагрузка таких изображений повествует о равенстве между советскими людьми независимо от их социального статуса и положения [8].

Часто на открытках помещали изображение солдата, читающего газету или листовку в окружении своих товарищей. Названия подобных художественных работ, как правило, связаны с ленинизмом, который пропагандировался в широких кругах через любые средства просвещения [3]. Мы предполагаем, что газета или листовка — равный по значимости символ эпохи гражданско-го противостояния. С помощью листовок, газет велась информационная война. Большое количество простых рабочих, крестьян после революции знакомились с массовым продуктом полиграфической промышленности, который имел огромную силу воздействия на сознание людей. Умелые механизмы пропаганды большевиков стали одной из главных причин их победы в войне.

Особо следует отметить такие символы как красные знамена, тачанку и буденовку, которые и в настоящее время ассоциируются с Гражданской войной. Ни одно изображение не обходится без них. В коллекции немало работ-репродукций, где знамена — центр художественной композиции, текст на многих изображен не полностью, поэтому зрителю приходится самому воспроизводить коммунистический постулат и осмысливать сюжет [6]. Тачанка несет особый философский смысл — боевое оружие на колесах помогает двигаться вперед в борьбе за «правду». Она символизирует вихрь, движение и способность бороться с преградами. Часто тачанка изображена впряженной в скачущую лошадь [1].

Буденовка — яркий символ Гражданской войны, трудно представить красноармейца без колоритного головного убора с яркой красной звездой по центру. Образ шапки-шлема дополнял вид сильного атлетически сложенного борца за коммунизм на иллюстрациях.

Исследователь Е. А. Орех отмечает, что в визуальной пропаганде работали не с уникальностью образа, а с созданием визуального стереотипа и клише [10, с. 87]. Картинки на почтовых открытках создавали стереотипы в трактовке событий войны 1918–1922 годов. Филокартия позволила сохранить образы и символы Гражданской войны, которые формировали историческую память народа. С их помощью масштабно и доступно для любого человека воспевалась героика Красной Армии, партизанского движения. Открытки формировали коллективное сознание людей, память об истории Гражданской войны на долгие годы вперед, поэтому этот вид источника многогранен и значим для общественных наук.

Komarova Yu.O.

Siberian Federal University,
Museum-Reserve «Shushenskoye»
(Krasnoyarsk Territory, Shushenskoye),
E-mail: kjo-shush@yandex.ru

Images and symbols of the Civil War on Soviet postcards from the collections of the Museum-Reserve «Shushenskoye»

Annotation: *The article uses the collection of the philocarty of the Museum-Reserve «Shushenskoye» as a historical source. A comprehensive analysis of postcards allowed us to identify the main themes, including images and symbols of the Civil War, which were replicated among the population. The author comes to the conclusion that thanks to the postcards reproductions, visual stereotypes and cliches about the events of 1918–1922 were formed in the collective consciousness of the people. The philocarty allowed to preserve the images and symbols of the Civil War, which formed the historical memory of the people. With their help, the heroics of the Red Army and the partisan movement were glorified on a large scale and accessible to anyone. Postcards formed the collective consciousness of people, the memory of the history of the Civil War for many years to come, so this type of source is multifaceted and significant for social sciences.*

Keywords: *postcard, reproduction artistic image, Civil War, visual propaganda.*

Источники и литература:

1. Абрамов Ю. Д., Ращектаев Н. А. На фронт. Открытка. М.: Советский художник, 1973 // ШМЗ-ОФ 32296/139. ГК 10698195.
2. Антонов Ф. В. За власть Советов. Открытка. М.: Советский художник, 1969 // ШМЗ-ОФ 32296/133. ГК 10697896.
3. Бескаравайный В. Окопная правда. Открытка. М.: ИЗОГИЗ, 1957 // ШМЗ-ОФ 32296/209. ГК 10729086.
4. Божий С. М. Красный витязь. Открытка. М.: Советский художник, 1966 // ШМЗ-ОФ 32296/139. ГК 10698195.
5. Голованов Л. Василий Иванович Чапаев (1887–1919). Открытка. М.: ИЗОГИЗ, 1961 // ШМЗ-ОФ 32296/217. ГК 10729078.

6. Зырянов А. П. Уходили комсомольцы. Открытка. М.: Советский художник, 1969 // ШМЗ-ОФ 32296/160. ГК 25071839.
7. Котляров Л. Михаил Николаевич Тухачевский. Открытка. М.: Советский художник, 1969 // ШМЗ-ОФ 32296/236. ГК 10732493; Голованов Л. Николай Александрович Щорс. Открытка. М.: Советский художник, 1969 // ШМЗ-ОФ 32296/232. ГК 10732497; Судаков П. Ф. Сергей Григорьевич Лазо. Открытка. М.: Советский художник, 1963 // ШМЗ-ОФ 32296/226. ГК 10732502; Голованов Л. Александр Яковлевич Пархоменко. Открытка. М.: Советский художник, 1969 // ШМЗ-ОФ 32296/223. ГК 10732505; Голованов Л. Василий Иванович Чапаев. Открытка. М.: Советский художник, 1969 // ШМЗ-ОФ 32296/219. ГК 10732509.
8. Михайлов А. С. Почетный красноармеец. Открытка. М.: Изобразительное искусство, 1976 // ШМЗ-ОФ 32296/120. ГК 10697908.
9. Моор Д. С. Ты записался добровольцем? Открытка. М.: Советский художник, 1964 // ШМЗ-ОФ 32296/119. ГК 10697909.
10. Орех, Е. А. Образ Ленина в визуальной пропаганде периода гражданской войны в России: от медиа к аудитории / Е. А. Орех // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы: сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т., Симферополь, 05–07 ноября 2020 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 8692. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42662887_66875893.pdf (дата обращения: 16.06.2022).
11. Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи. Альбом для открыток. М.: Плакат // ШМЗ-ОФ 32296.
12. Ткаченко С. О. От факта к мифу: открытка советского времени как источник визуальной информации и как артефакт исторической памяти / С. О. Ткаченко // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей, Москва, 28 февраля 2019 года / Автор-составитель Е.А. Воронцова; ответственный редактор А.Г. Голиков. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 747-758. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42662887_66875893.pdf (дата обращения: 16.06.2022).

Сокращения и обозначения:

ШМЗ-ОФ – Шушенский музей-заповедник-основной фонд

ГК – Государственный каталог (номер предмета)

Социалистическая геральдика: тварь дрожащая или право имеет?

Д.В. Русин,

к.ист.н., доц.,

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,

г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: Доклад посвящен социалистической геральдике и ее соотношению с традиционной геральдикой. Дано различие государственной и городской геральдики в СССР. Проанализированы основные тенденции и специфика этих направлений.

Ключевые слова: геральдика, СССР, социалистическая геральдика.

В традиционных геральдических кругах к социалистической геральдике сложилось несколько пренебрежительное отношение. Социалистическая геральдика воспринимается как незаконорожденная дочь геральдики традиционной. Причиной тому послужило желание нового социалистического общества порвать со старыми сословными традициями, в том числе и со старой, феодальной по сути, геральдикой. В России это началось с февраля 1917 г., а после октября 1917 г. тенденция усугубилась. Государственный герб после февраля фактически превращается в эмблему, нарисованную Билибиным, лишенную всех имперских атрибутов. Герб же РСФСР вообще полностью порвал преемственность со старым имперским гербом, разработав свою собственную символику под некоторым влиянием символики восточных и латиноамериканских государств (см. вклейка).

Гербы республик СССР и других социалистических государств перестали быть гербами с позиций традиционной геральдики, но они обрели свою специфику, свой стиль, свои традиции и продолжали официально именоваться гербами. Позже в некоторых несоциалистических государствах эта тенденция будет заимствована, например, в Италии, или они пойдут ещё дальше, отказавшись от гербов как таковых, например, в Турции или Иране. Так правомочно ли ставить социалистическую геральдику вне закона?

Отвечая на этот вопрос, следует выделить два уровня социалистической геральдики — государственной и городской. Анализируя геральдику государственную в СССР на примере гербов республиканских и общесоюзного, можно прийти к выводу, что не смотря на отказ от традиций европейской геральдики, советская геральдика стала тяготеть к восточным традициям и к древнерусским традициям печатей. Это можно воспринимать как развитие новых, или даже как переосмысление старых допетровских традиций. Ведь феодальная символика Руси строилась не на щитовой основе как в Европе, а на основе личных княжеских печатей и ордынских пайцзы.

Что же касается городской геральдики, то в СССР она не регламентировалась и в ней произошли странные трансформации. Сохраняя некоторую связь

с традиционной городской геральдикой, советская городская геральдика превратилась в нечто хаотичное, отдающее откровенной самодеятельностью, при этом порой совершенно безвкусной. Фактически советская городская геральдика в основном существовала для нужд коллекционеров-фалеристов. Эта советская городская геральдика и стала главным объектом насмешек со стороны геральдики традиционной. В качестве примера можно привести трансформацию герба Симбирска-Ульяновска, который потерял свою корону, стал прирастать шестеренками, колосьями и УАЗовской чайкой. С гербами некоторых других городов произошли еще более радикальные и странные трансформации с подсоединением к старым символам новых шестеренок, колб, атомов и т.д.

Сегодня при создании городских гербов фактически полностью отвернулись от этого советского опыта, за исключением некоторых городов, начавших свою историю в СССР. Разумно ли это? При всей своей нелепости советская городская геральдика имела некоторые тенденции и специфику, которые могли бы быть развиты и преобразованы. Ведь геральдика это не что то, раз возникшее и навсегда утверждённое. Это живая система, которая не только может, но и должна, изменяться, реагируя на изменения в обществе, политике и культуре.

D.V. Rusin,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk,
E-mail: rusin185@yandex.ru

Socialist heraldry: is the creature trembling or does it have the right?

Annotation: *The report is devoted to socialist heraldry and its correlation with traditional heraldry. The difference between state and city heraldry in the USSR is given. The main trends and specifics of these directions are analyzed.*

Keywords: *heraldry, USSR, socialist heraldry.*

Роль распространения грамотности в процессе формирования «советского человека»: пример Кадыковской волости Симбирского цезда

В.В. Ошкин,

к.полит.н., спец.

АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: *В статье рассмотрены на примере Кадыковской волости мероприятия советской власти в сфере образования в 1920–1930-х гг. Показана преемственность с политикой земств и новшества в формировании нового «советского человека».*

Ключевые слова: *образование, советский человек, Симбирская губерния, Ульяновская область.*

Формирование гражданина для нового государства — это длительный процесс, невозможный без внедрения в общественное сознание новых установок, правил, целей. Советское государство замысливалось создателями настолько прогрессивным, технократическим, ориентированным на достижения науки и непохожим ни на что в мире, что для его граждан проблемой стало бы даже осознание масштаба преобразований. Особенно, если учесть неграмотность его основной массы. Наиболее эффективными способами распространения информации были печать и мало внедрённое на просторах России радио. Мало было ознакомить гражданина с текстом, нужно было добиться понимания, принятия установок, согласия строить жизнь в соответствии с ними. В этом плане было недостаточно чтения, нужен был культурный багаж для осознания новшеств, приносимых советской властью. Наследие Российской империи не позволяло сразу начать индоктринацию масс.

Относительно уровня грамотности в досоветское время ведутся дискуссии не только в научном сообществе, но и в публицистике. Примером тому может служить статья «Кому и зачем нужен миф о 80% грамотных детей в царской России?», где автор ведёт заочную полемику с одним из деятелей РПЦ по вопросу распространения грамотности [1]. Если же смотреть на Симбирскую губернию, то она по переписи 1910–1911 гг. была в числе аутсайдеров: 15,6% грамотных и учащихся с большой диспропорцией в сторону мужчин (среди женщин грамотность — 3,8%) [2]. В рассматриваемой нами Кадыковской волости эти показатели составляли 1501 всего (16,8% от населения), из них 251 женщина (5,5% от всех женщин) [3, с. 18-19]. В волости было 5 церковно-приходских школ (в одной обучение велось 5 лет, в остальных — 3 года), 7 земских училищ. Последние, по опыту других регионов, давали более практичное образование, снижая в начале XX в. религиозный компонент в структуре преподавания. Соответственно, росла популярность земских учебных заведений [4, с. 142].

Следует указать на то, что критерии грамотности в те годы были несколько нам непривычные: грамотными считались те, кто мог читать по слогам и написать разборчиво своё имя. Этот критерий действовал и для 1910 г., и для 1937 г. (год переписи). В то же время, сохранились сведения для более позднего, военного времени (считаем их релевантными 1930м годам, так как о прогрессе образования в 1941–1945 гг. говорить не приходится), которые свидетельствуют о том, какой уровень знаний по предметам требовался от «массового» школьника даже в сельской школе. Например, в Вешкаймской средней школе в 5 классе надо было рассказывать о горах Крымского полуострова, решить задание по математике, знать отличие границ СССР до и после 1939 г. (кстати, здесь перечислены «проблемные вопросы», которые надо проработать) [5, с. 2]. Следует указать, что, хотя это и средняя школа, но 5 класс был и в более массовых для района неполных средних школах (о них просто не сохранилось таких материалов прессы).

К 1921 г. на территории бывшей Кадыковской волости (на тот момент — Кадыковской и Аксаковской волостей вследствие разукрупнения) школ стало больше. Это было связано если не с самостоятельной политикой советской власти по повышению грамотности, то, по крайней мере, с её решимостью продолжить дело земцев в области продвижения народного образования и изъятия из него религиозного компонента. Теперь в указанных административных границах действовали одна школа II ступени (видимо, бывшая ЦПШ) и 16 школ I ступени. Только детей училось на тот момент 995 (напомним, в 1910 г. грамотных и учащихся было 1501 всех возрастов). 44,6% из учеников были девочки, а в некоторых школах вообще девочек стало большинство среди учащихся [6, л. 44-48]. Кроме того, работали 10 пунктов ликбеза с неизвестным числом взрослых посетителей [6, л. 53-54]. К концу 1934 г. количество учащихся детей на этой же территории (более 1600) в абсолютных числах превысило дореволюционный показатель общей грамотности. Школ же осталось 12, политика пошла в направлении укрупнения учебного учреждения, школ с семилетним образованием стало 3 [7, л. 2-5].

Продолжалась работа и с взрослым населением. Сохранились отчёты о ликбезе за 1930 г. [8, л. 64] в Аксаковском сельсовете, пригодные для сравнительного анализа с данными 1910 г. Из пяти населённых пунктов, указанных в отчёте, под тему нашего исследования подходят лишь три (из оставшихся один относился в 1910 г. к соседней волости, второго не существовало). В Аксаково, Сергиевке и Жеребятниково за 20 лет (8 из них пришлось на войны и революции) процент неграмотных в населении упал с 81,3% до 7%. Из 163 оставшихся неграмотными к 1930 г. 55 проходили обучение — был потенциал к сокращению неграмотности и в дальнейшем.

Таким образом, советская власть, продолжив дело оппозиционной государственному охранительству земской системы образования, смогла количественно решить проблему неграмотности в её дореволюционном понимании

в сельской глубинке бывшей Симбирской губернии. Какие же качественные основы закладывала она в процесс образования, чтобы добиться экономических и политических целей?

Некоторый ответ на этот вопрос дают документы Государственного архива Ульяновской области. Сохранились отчёты школ региона за 1929–1930 учебный год, которые показывают по своей стереотипной структуре, что власти считали важным итогом деятельности образовательного учреждения. Документы двух школ I ступени (Кадыковская и Больше-Жеребятниковская) относятся к рассматриваемой нами территории. Можно выделить несколько вопросов, по которым информировались власти, помимо успеваемости:

1. Социальная принадлежность учащихся — советские органы следили за тем, чтобы доступ к образованию был у самых бедных таким же, как у зажиточных.

2. Трудовое воспитание и пропаганда новых сельскохозяйственных методов через детей. В частности, в Кадыковской школе «на 50 м² заложены опытные посевы моркови и помидор, а также заложен питомник» [9, л. 50-52].

3. Антирелигиозное воспитание. Кадыковская школа: «как результат антирелигиозного воспитания — переход школы на пятидневную неделю и посещаемость в религиозные дни доведена до 81%» [9, л. 50-52]. Больше-Жеребятниковская школа: «Борьба с непосещаемостью в религиозные праздники велась посредством бесед с детьми, индивидуальных бесед с родителями и бесед на общих родительских собраниях. При школе организован кружок юных безбожников [2 девочки и 9 мальчиков — четверть всех школьников — О.В.] — они вели агитацию за закрытие церкви, снятие колоколов, стопроцентную посещаемость в религиозные праздники» [9, л. 68-72].

Таким образом, в области социальной инженерии в период 1921–1930 гг. советская школа в бывшей Кадыковской волости продолжила общероссийские тенденции, заложенные земством, но в ускоренном и более радикальном виде. Усилены были секуляризация (о дореволюционной тенденции к этому — [4, с. 132]), внедрение передовых сельскохозяйственных знаний, справедливый, ориентированный на всеобщность доступ к образованию. Основным новшеством был ликбез для старшего поколения, который старался не оставить трудоспособное население без доступа к книге, периодической печати, простейшей технической литературе и государственной пропаганде. В годы индустриализации советская власть не могла оставить большинство трудовых ресурсов в состоянии неспособности выйти за рамки сельского хозяйства и труда чернорабочего. В этом вопросе интересы государства (развитие экономики и получение лояльного населения) и гражданина (саморазвитие) совпали, что обусловило успех «культурной революции».

V.V. Oshkin,
non-profit organization
«Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region»,
E-mail: oww710@yandex.ru

The role of literacy in the formation of the «Soviet man»: an example of the Kadykovskaya volost of the Simbirsk district

Annotation: *The article considers the activities of the events of Soviet authorities in the field of education in the 1920s - 1930s on the example of the Kadykovskaya volost. The continuity with the policy of zemstvos and innovations in the formation of a new "Soviet man" is shown.*

Keywords: *education, Soviet man, Simbirsk province, Ulyanovsk Region*

Источники и литература:

1. Банников, А. Кому и зачем нужен миф о 80% грамотных детей в царской России? // ИА «РЕГNUM» (<https://regnum.ru/news/2322991.html>)
2. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913) Статистические очерки // Исторические материалы (<https://istmat.org/node/86>).
3. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Выпуск первый. Симбирский уезд. Симбирск: Типография «Работник». 1915. 184 с.
4. Пазгалова Е.С. Земские и церковно-приходские школы в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Вологодской, Олонецкой и Псковской губерний Санкт-Петербургского учебного округа) // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/zemskie-i-tserkovno-prihodskie-shkoly-v-kontse-xix-nachale-xx-vv/viewer>.
5. Шуенков, Н.М. Итоги первых дней испытаний // Путь Октября. 1944. 25 мая.
6. ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 416.
7. ГАУО. Ф. Р-1945. Оп. 1. Д. 56.
8. ГАУО. Ф. Р-1945. Оп. 1. Д. 7.
9. ГАУО. Ф. Р-1945. Оп. 1. Д. 3.

Авангардный фильм 20-х гг. Фрагмент летописи страны

Е.В. Александров,
к.искусствоведения., доцент,
МГУ имени М.В. Ломоносова Музей землеведения,
г. Москва, РФ. E-mail: eale@yandex.ru

Аннотация: *Анализу ранних фильмов авангардного периода посвящено множество отечественных и зарубежных публикаций. Особое внимание исследователей вызывает обостренный интерес советских кинематографистов к реальным событиям послереволюционного времени. Осознание ценности происходящего и умение преобразовать реальные факты в художественные образы с целью формирования нового общества, используя аскетические средства немого кино, характеризует основное направление поисков авангардного периода. Перед авторами фильма «Подвиг во льдах» 1928 г. стояла задача создания типичного для того времени советского пропагандистского фильма в рамках широкой агитационной кампании, посвященной спасению экспедиции Умберто Нобиле российскими полярниками. Начиная режиссерам «братьям Васильевым» удалось выйти за привычные рамки и создать яркое произведение в жанре героической эпопеи, практически не нарушив при этом реальную канву происшествия и передав атмосферу события. Немой документальный фильм стал не только незаурядным памятником киноискусства, но и визуальным документальным свидетельством, эмоционально и убедительно репрезентирующим время своего создания.*

Ключевые слова: *фильм «Подвиг во льдах» 1928 г., авангард, документальное свидетельство.*

1928 год. Срединная точка между двумя самыми страшными катаклизмами двадцатого века. И в это время происходит событие, объединившее на короткий период несколько стран и давшее надежду на возможность благополучного разрешения в дальнейшем территориальных претензий. Спасение части экипажа дирижабля «Италия», потерпевшего крушение после достижения Северного полюса, связало одной целью несколько стран. В этом соревновании у Советского Союза были очевидные преимущества, главные из которых — наличие мощного ледокола, подходящие самолеты и летчики, имеющие большой полярный опыт [1, с. 286]. Операцию возглавил выдающийся полярник и организатор исследований Рудольф Самойлович. Оперативно были снаряжены три судна: «Персей», «Малыгин» и ледокол «Красин», на долю которого и выпала впоследствии удача. В предчувствии успеха на корабли помимо большой группы журналистов были командированы 3 кинооператора [4, с.10-11]. И хотя в дальнейшем о событии было написано более 60 книг и огромное число журнальных и газетных публикаций, единственным кинематографическим свидетельством в рамках этой грандиозной информационной кампании стал документальный полнометражный фильм «Подвиг во льдах».

Для молодых кинематографистов-соавторов: Сергея Дмитриевича и Георгия Николаевича Васильевых это был режиссерский дебют. Спустя 6 лет они про-

славятся с легкой руки Виктора Шкловского как «братья Васильевы» — авторы знаменитого игрового фильма «Чапаев», ставшего надолго своего рода эталоном советского кинематографа. А вначале перед начинающими режиссерами стояла задача создать документальный фильм в рамках агитационно-пропагандистской кампании на материале операторов, снимавших хронику событий на трех кораблях.

Режиссеры были учениками Сергея Эйзенштейна, авангардистами, сторонниками и знатоками «формального метода» и участниками дискуссии об отображении Факта действительности искусством [5, с. 170].

В рамках поставленной задачи создания отчета об удачной операции, авторы вполне могли ограничиться повествовательной формой экспедиционного фильма. Но Васильевы выстраивают картину как эпическую сагу, в которой действуют Герои и Льды, Самолеты и Могучие корабли, подчиняющиеся незримо присутствующей силе. В кульминационной фазе фильма, на подходе ледокола к ждущим спасения полярникам, весь кадр занимают титры: «Движимый железной волей миллионов рабочих и крестьян, преодолевая сопротивление льдов, «Красин» с упорством большевика пробивается к цели!».

Но не надо думать, что фильм повторяет известные пафосные Вертовские фильмы, хотя многие приемы, используемые авторами, из его арсенала. Васильевы пытаются решить свою задачу. На протяжении всего фильма им удается добиваться гармоничного компромисса между поэтическим пафосом интертитров и объективным содержанием хроникальных съемок. Одновременно решается задача выхода за пределы основного хронотопа. За счет дополнительного материала, удается расширить контекст исторического события, раздвинув рамки хроники похода трех кораблей.

Благодаря добавленным во вступлении эпизодам картина превращается в героическую историю противостояния Полярного Севера и Человека, на помощь которому приходит Могучая Техника.

Вначале идут кадры трагической экспедиции Георгия Седова, снятые в 1912 году на Новой земле: вмерзшая во льды парусная шхуна, провода уходящей в туман экспедиции на нартах, влекомых собачьей упряжкой. Первому эпизоду противостоит второй, кадры и надписи которого повествуют о достижении Северного полюса Раулом Амундсеном и Умберто Нобиле на дирижабле «Норвегия» в 1926 году и символизируют конец героической эпохи покорения Севера, отступающего перед напором технического прогресса.

Одним словом, во весь экран начинается интертитрами основная часть фильма — СЛЫШИМ! затем — ОТВЕЧАЕМ! И снова крупными буквами с выделением наиболее важных слов предваряются эпизоды представления трех судов («Персей», «Малыгин», «Красин»), спешащих на спасение: «В кратчайший срок волей трудящихся были двинуты на помощь погибающим...». Далее три интертитра в одно слово: ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ, ТРЕТИЙ! Между надписями, также в «вертовской» стилистике, короткие кадры двойной экспозиции — рупоры громкоговорителей, сквозь которые проступают лица восторженной толпы.

Прием немого кинематографа, предполагающий создание иллюзии звучания.

В последней части фильма роль кульминации и одновременно самых ударных агитационных моментов выполняют два заключительных эпизода, также выходящие за рамки основного события. На обратном пути «Красин» спасает застрявший во льдах немецкий круизный пароход «Монте Сервантес», которому угрожала опасность быть выброшенным на скалистый берег. В кратчайший срок, с риском для жизни водолазы «Красина» заделывают пробоину в борту терпящего бедствие парохода. Настоящий триумф героизма советских моряков и советского полярного флота!

И, наконец, апофеоз в «вертовском» стиле — ликование в европейских и советских городах: кадры сопровождающих ледокол судов, ликующей публики, журналистов и разносчиков газет. В норвежских портах ледокол приветствуют делегации школьников, рабочих, официальных лиц. Полпред в Норвегии Александра Коллонтай поднимается на борт ледокола. Интертитром ее слова: «Геройский подвиг КРАСИНА — будет живым опровержением клеветы на СССР...». Высокопоставленный норвежский чиновник высказывает «восхищение и благодарность Советскому союзу, доказавшему всему миру, что он впереди европейской культуры».

Правда, тут же сообщается ожидающей заслуженной награды и долгожданного отдыха команде, что им предстоит продолжить поиск пропавшей без вести части экипажа дирижабля Нобиле и вылетевшего на их поиски самолета с Раулем Амундсеном. Вопреки недовольству Муссолини, посчитавшему бессмысленным продолжение поисков и свернувшему спасательные экспедиции, полярный рейс «Красина» продлится еще на два месяца, но пропавших полярников найти так и не удастся. История дальнейших исследований в киноповествование уже не вошла.

Завершается фильм кадрами «Красина», разламывающего лед, и тремя титрами во весь экран: И СНОВА... НА ШТУРМ... ЛЬДОВ...

В распоряжении режиссеров не было «палочек-выручалочек» в виде дикторского текста, шумов и бравурной музыки. Но зато были исключительная эрудиция и практический навык в результате пятилетнего опыта работы по перемонтажу зарубежных и отечественных фильмов, умелое владение арсеналом приемов, «наработанных» авангардистами, которые позволяли придать хроникальной съемке пафосное звучание [2, с. 11].

Структурный анализ содержания фильма показал, насколько тактично режиссеры обращались с большим объемом хроникального материала, предоставленного операторами-хроникерами, работавшими независимо на трех кораблях [3]. Повествовательные эпизоды приобрели объем и нашли место в фильме в зависимости от роли в спасательной экспедиции. Для передачи кульминационных моментов использовался клиповый «вертовский» монтаж, а для сюжетных переходов и дополнительной вербальной информации — интертитры, оформленные «родченковскими» шрифтами разной крупности. В результате авторы фильма сумели найти гармоничный баланс между героической экспрессией эпоса и агитационной задачей, сохраняя достоверность действительного хронотопа происшествя.

Осознание ценности хроникального материала и знание законов построения немых документальных фильмов помогло авторам бережно использовать киноматериалы, запечатлевшие реалистическую фактуру событий, и в то же время разработать систему приемов, создающих у зрителей ассоциативные связи с жизнью за пределами хронотопа плавучей экспедиции.

В результате фильм оказался включен в широкий контекст внешних событий — стал своего рода репрезентацией одного из важных периодов в жизни страны.

Прошло около сотни лет, и мы видим, как могучая индустрия телевидения сутки напролет пытается воздействовать на сознание и поведение людей, оперируя приемами управления экранными «фактами», за открытие которых в теории и воплощение на практике боролись первые операторы-хроникеры, лефовцы и конструктивисты. Чтобы помочь зрителю лучше разбираться в потоке избыточной информации, может быть полезен рассказ о том, как происходило отображение и преобразование реальных событий на примере создания одного из самых ярких произведений российского киноархивного наследия.

Evgeny Aleksandrov,

Candidate of Art History, Associate Professor.

The Earth Science Museum at Moscow State University, e-mail: eale@yandex.ru

Avant-garde film of the 20s. Fragment of the annals of the country

Annotation: Many domestic and foreign theoretical studies are devoted to the analysis of early films of the avant-garde period. Special attention of researchers is caused by the heightened interest of Soviet filmmakers in real events of the post-revolutionary period. Awareness of the value of what is happening and the ability to transform real facts into artistic images in order to form a new society, using the ascetic means of silent cinema, characterizes the main direction of the search for the avant-garde period. The authors of the film «Feat in the Ice» in 1928 were faced with the task of creating a Soviet propaganda film typical of that time as part of a wide campaign dedicated to the rescue of the Umberto Nobile expedition by Russian polar explorers. The novice directors, the Vasiliev brothers, managed to go beyond the usual framework and create a vivid work in the genre of a heroic epic, while practically not violating the real outline of the incident and conveying the atmosphere of the event. The silent documentary has become not only an outstanding monument of cinematography, but also a visual documentary evidence, emotionally and convincingly representing the time of its creation.

Keywords: film «Feat in the Ice» 1928, avant-garde, documentary evidence.

Литература:

1. Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути: в 4 томах. Т. 3. Под редакцией: Я.Я. Гаккеля, М.Б. Черненко. М.: Морской транспорт, 1959. 510 с.
2. Писаревский Д. Братья Васильевы. М.: Искусство, 1981. 320 с.
3. РГАКФД. Электронный каталог кинодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://rgakfd.ru/catalog/films> (дата обращения 15.04.2021).
4. Самойлович Р.Л. S.O.S. в Арктике. Экспедиция «Красина». Берлин: Петрополис, 1930. 260 с.
5. Шкловский В. За 60 лет. Работы о кино. М.: Искусство, 1985. 573 с.

Маркеры советской действительности в отечественном кино 1920-х годов

Е.В. Дианова,

д.ист.н, проф.,

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,

г. Петрозаводск, РФ.

Аннотация: В статье показано отражение в отечественном кино некоторых социальных явлений и процессов, характерных для советской действительности. Среди ярких признаков советской повседневности можно назвать коммунальные квартиры, возникшие в результате жилищного передела и муниципализации жилья. Данная тема раскрыта в одном из первых советских фильмов «Уплотнение» (1918). В 1920-е годы в кино отразились актуальные общественные проблемы, среди них либерализация семейно-брачных отношений, женская эмансипация, участие женщин в социалистическом строительстве. В фильмах рассказывалось о деятельности обществ «Добролет» и «Доброхим», существовавших только при нэпе. Особое внимание уделялось деревенскому кинематографу. Для крестьян создавались фильмы, в которых шла агитация за авиацию, кооперацию, химизацию, электрификацию. В них раскрывалось значение советских учреждений: сельсоветов, изб-читален, кооперативов, комсомола, комитетов крестьянской взаимопомощи. Демонстрация в кино новых социальных институтов, маркеров советской действительности 1920-х годов, выступала важным элементом агитации и пропаганды Советской власти.

Ключевые слова: маркер, советская действительность, социальный институт, кино, фильм.

Установление советской власти в Октябре 1917 г. привело к смене политического режима и революционному перевороту во всех сферах жизни общества. Уже первый год правления большевиков ознаменовался событиями, радикально изменившими жизнь граждан страны. Культура и искусство, в том числе кинематограф, откликнулись на происходившие перемены. Так, по сценарию наркома просвещения А.В. Луначарского режиссер А.П. Пантелеев снял художественный фильм «Уплотнение» (1918). В фильме показано, как в порядке уплотнения в квартиру профессора Хрустина въезжает семья слесаря Пулькикова. Роль профессора Хрустина исполнил Д.И. Лещенко, руководитель Петроградского кинокомитета, а роль слесаря Пулькикова — актер И.В. Лерский-Далин. Уплотнение стало признаком жилищной политики советского государства. Муниципализация жилья, переезд рабочих семей из фабричных слобод и заводских окраин в городские центры, подселение семей пролетариев к «бывшим», представителям интеллигенции способствовали появлению коммунальных квартир. Коммуналки, заселенные людьми разного социального статуса, на многие десятилетия стали маркером советской действительности.

После окончания Гражданской войны началось складывание советского образа жизни, что также нашло соответствующее отражение в кино 1920-х го-

дов. В основу плана кинопроизводства, разработанного Художественным советом по кино при Главполитпросвете, легла «тематика общественной жизни в различной ее проявлениях» [1, с. 237]. Кинематографисты преследовали цели трансляции идеологических и социокультурных установок Советской власти среди городских и сельских жителей. В духе марксистско-ленинской идеологии происходила мифологизация исторической памяти народа, шло формирование соответствующих исторических представлений. Наряду с показом борьбы рабочего класса в годы первой русской революции 1905–1907 гг., вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. в кино важное место отводилось романтизации Гражданской войны и героизации Красной Армии.

Вместе с историко-революционными картинами снимались трагедии, мелодрамы, комедии. Именно в таких кинокартинах на бытовые городские и деревенские темы присутствовала социальная сатира на пороки и недостатки советской действительности, доставшиеся в наследство от «проклятого прошлого» и благоприобретенные уже при новой власти. Известно, что революция упростила отношения между полами, а принятие нового семейно-брачного законодательства облегчило как создание новой ячейки общества путем регистрации в загсе, так и ее ликвидацию (развод). В первое советское десятилетие активно шел поиск новых форм семьи, допускался союз трех людей с их совместным проживанием на одной жилплощади, что с успехом продемонстрировала мелодрама «Третья Мещанская» (1927) режиссера А. М. Роома по сценарию В. Б. Шкловского. В фильме своеобразным маркером советской действительности выступает «нигилистическая» семья из трех человек (он + она + он). Данная практика брака была распространена в столице и провинции, случаи любовных треугольников имели место среди молодежи и комсомольцев, игнорировавших нормы старорежимной морали. В мелодраме «Третья Мещанская» и многих других фильмах «любовная, исключительно личная мотивировка сплошь и рядом служит стержнем построения советских фильмов», а «общественная тема только искусственно пришивается к ней, на деле же беззастенчиво затемняется и компрометируется ею» [2, с. 237].

В 1920-е годы проводился отбор фильмов для сельских зрителей, в связи с тем, что «не всякую картину, сделанную для города, следует проталкивать в деревню. Есть ряд картин, которые хорошо смотрятся в городе на коммерческом экране, и получается довольно хорошо, но на деревенском экране они пройдут совершенно бесследно» [1, с. 351]. Деревне требовались фильмы, где отражались новые советские учреждения: сельсовет, комсомол, изба-читальня, комитеты крестьянской взаимопомощи, кооперативы и сельхозартели. Создавая особый деревенский репертуар, авторы постановочных картин затрагивали «все нужные и важные для крестьянства темы»: шифство, культурная смычка города и деревни, борьба с самогоноварением, пожарами, суевериями, старым бытом, ликвидация неграмотности, значение авиации. Так, фильм «Бедняку впрок — кулаку в бок» (Севзапкино, 1924) показывал необходимость страхо-

вания от несчастных случаев, а фильм «Всем на радость» (Госкино, 1924) — значение кооперации и электрификации в деревне.

В кинематографе 1920-х годов присутствуют маркеры советской действительности, характерные только для эпохи нэпа, например, «Добролет» (Общество друзей воздушного флота) и «Доброхим» (Добровольное общество друзей химической обороны и промышленности), объединенные в 1925 г. в общество «Авиахим», в 1927 г. в Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству (ОСОАВИАХИМ). В 1924 г. режиссер Яков Посельский сделал экранизацию агитационных поэм В. Алова, выпустив на экран серию кино-агиток о деревенском мужике Пахоме. Короткометражки «Как мужик Пахом в столице в небеса летал на птице» и «Как Пахом в селе Несмелом занимался летным делом» вели агитацию за создание ячеек «Добролета» в деревне, рассказывали о приключениях мужика Пахома и знакомстве его с авиацией. Фильм «Как Пахом, понюхав дым, записался в Доброхим», снятый при участии Кино-бюро ПУР РККА, рассказывал о работе общества «Доброхим» по укреплению обороны страны.

В кинематографе 1920-х годов нашли воплощение темы о формировании новых гендерных отношений и перераспределении социальных ролей в обществе, выявлено постепенное раскрепощение женщины как особого маркера советской действительности. В картине «Евдокия Рожновская» (Госкино, 1924) сравнивается положение женщины в деревне до и после революции 1917 г., показана «ее творческая активная роль в советском строительстве в условиях равноправия с мужчиной». Фильм «Бабий лог» (Госкино, 1925) продолжил тему женской эмансипации, показав «пробуждения самосознания женщин в деревне, активное участие в общественной жизни, внесение в нее элементов культуры» [2, с. 39].

Традиционно сельские жители пользовались услугами деревенских знахарей. В условиях развертывания антирелигиозной борьбы под прицел атеистической агитации и пропаганды попали не только служители культа и священники русской православной церкви, но и представители народной медицины. Фильм «Морока» (Госкино, 1925) вел борьбу с суевериями и знахарством. Фильм «Преступление коновала Матова» / «Дело коновала Матова», созданный при участии кино-конторы ПУР РККА «Красная звезда» (1925), разоблачал невежество коновала и его непрофессиональное лечение заболевшей лошади, в результате чего произошло заражение сапом коней отряда красноармейцев, стоявших на постое в деревне, да и сам хозяин лошади погиб. В деревне состоялось открытое заседание суда, который в виду особой тяжести преступлений коновала Матова приговорил его к десяти годам заключения со строгой изоляцией.

Старый патриархальный быт крестьянства, борьбу «светлых и темных сил деревни» режиссер Лео Мур представил в кинодраме «Волки» / «Черное дело» (Госкино, 1925). Выявляя «общественную роль печати и селькора» [2, с. 40],

постановщики фильма осветили трагические события, связанные с убийством селькора Сергея Дымова. К сожалению, данные явления тоже были характерны для советской действительности.

Художественный совет по делам кино при Главполитпросвете отмечал, что в каждый из деревенских фильмов «сценаристы утрамбовывают все, что только можно и о чем они знают понаслышке и притом всегда по одному и тому же трафарету». В сценарии в обязательном порядке присутствуют кулаки, «беднота, поп, учитель, селькор, сельсовет, гармоника, деревенская пляска, самогон, любовь деревенской девушки и прочее в этом роде». В результате «каждый деревенский сценарий — это в буквальном смысле слова энциклопедия быта и социально-экономических отношений в деревне» [2, с. 42]. Демонстрация в кино новых социальных институтов выступала важным элементом агитации и пропаганды партии и государства.

К сожалению, из созданных в 1920-е годы произведений киноискусства до нашего времени сохранилось очень мало, но все они являются ценным визуальным источником для создания исторических представлений о данной эпохе. В фильмах отразились социальные практики и общественные институты, существовавшие в первое советское десятилетие, выступающие сейчас яркими маркерами советской действительности 1920-х годов.

E. V. Dianova,

Doctor of Historical Sciences,
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk,
E-mail: elena-dianowa@yandex.ru

Markers of Soviet Reality in Russian Cinema of the 1920s

Annotation: *The article shows the reflection in the national cinema of some social phenomena and processes characteristic of Soviet reality. Among the striking signs of Soviet everyday life are communal apartments that arose as a result of housing redistribution and the municipalization of housing. This topic is revealed in one of the first Soviet films «Consolidation» (1918). In the 1920s, films reflected topical social problems, including the liberalization of family and marriage relations, women's emancipation, and women's participation in socialist construction. The films told about the activities of the Dobrolet and Dobrokhim societies, which existed only under the New Economic Policy. Particular attention was paid to rural cinema. Films were created for the peasants, in which there was agitation for aviation, cooperation, chemicalization, electrification; the importance of Soviet institutions was revealed: village councils, reading huts, cooperatives, Komsomol, committees of peasant mutual assistance. Demonstration in the cinema of new social institutions, markers of the Soviet reality of the 1920s, was an important element of agitation and propaganda of the Soviet government.*

Keywords: *marker, Soviet reality, social institution, cinema, film.*

Литература:

1. Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг. Документы. М.: РОССПЭН, 2016. 605 с.
2. Кино: Сборник / под ред. И. Н. Бурсака. М.: Пролеткино, 1925. 102 с.
3. Пиотровский А. И. Театр. Кино. Жизнь. Л.: Искусство, 1969. 511 с.

СССР как образ прошлого, актуальный для настоящего в российском документальном кино

М.В. Петрова,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»,
г. Ярославль, РФ.

Надо признать, что для большей части населения России, советская действительность актуальна и по ныне своим, очень личным набором воспоминаний, в которых все, как правило, ярче, вкуснее, оригинальнее, душевнее... И дело даже не в банальном, что тогда были молоды, задорны и полны надежд, а в том, что при всех сложностях существования в тоталитарном режиме, в Советском Союзе было что-то, что безвозвратно утеряно в современной действительности, а аналога этому так и не найдено до сих пор. Именно это чувство безвозвратной потери и породило все чаще звучащую тему, в частности, на современном телевидении, которая позиционируется как ностальгия по времени СССР.

При этом в традиции российского документального кино тема ностальгии по СССР появилась далеко не сразу. Постсоветский период в документальном кино отличался стремлением к громким разоблачениям и низвержением в первую очередь политических авторитетов советского прошлого. Показательным в этой традиции можно считать среди прочих документальный фильм режиссера Евгения Цымбала «Обыкновенный большевизм» (1999 г.) центральной фигурой, как озвучил в одном из интервью автор фильма, стала фигура Ленина.

Авторский союз сценаристов Эдуарда Володарского и Владимира Железнякова свою работу (по их собственному признанию) в большей степени адресовали молодежи, которая плохо представляет исторический контекст существования большевизма. На протяжении всего просмотра 76 минутного фильма, в котором сосредоточено исключительно документальная хроника в сочетании с выдержками из высказываний вождя и цитатами официальных документов, не покидает мысль о субъективности авторов фильма. Хотя сам режиссер отвергает подобные упреки.

Но сегодня в силу специфики опять же политической ситуации ностальгия по прошлому СССР приобретает новый виток популярности. В этом направлении особенно активны развлекательные программы, которые делают ставку на родное, узнаваемое, одновременно предлагая некоторый всеобщий для тех, для кого это историческое время воспринимается больше как экзотика. Наиболее ярким образцом в данном направлении является популярный цикл передач «Намедни. Наша эра. 1961–1991» автора и ведущего Леонида Парфенова. Интересно, что для ряда исследователей подобный проект воспринимался как идеологический. Самым ярким телепроектом о Советском Союзе того времени, на наш взгляд, был цикл журналиста Л. Парфенова «Намедни. Наша эра. 1961–1991».

Ностальгические акценты встречаем в анонсах к документальным телевизионным проектам, которые практически одновременно вышли на экраны в 2012 году. В частности, речь идет о цикле «Сделано в СССР». Это военно-исторический проект об оружии Советского Союза в период с 1945 по 1991 гг., включающий в себя 40 серий по 25 минут режиссеров Андрея Кулесова и Алексея Полякова. А также цикл документальных программ (24 серии), посвященный советской эстетике «Сделано в СССР» режиссера Лилии Самойловой. В этом контексте необходимо отметить, что постоянное обращение к советской эпохе как способу оживления памяти в развлекательно-познавательных программах сформировало тенденцию в современном медийном пространстве: осмысления проблемной стороны вопроса привлекательности периода СССР для современного человека. Эта проблема получила свое освящение в документальных проектах.

Из достаточно обширного разнообразия документальных фильмов особенно примечательны для логики предложенного анализа стали документальные проекты, которые уже на уровне своего названия позиционируют заявленную проблематику. Это 25 минутный проблемный репортаж Веры Кузьминой, режиссера Александра Горяинова «Назад в СССР», который демонстрировался на канале ТВЦ в 2013 году, и документальный фильм «Потерянный рай. Ностальгия по Союзу» (сценарий Марины Романовой, режиссер-постановщик Сергей Краус, режиссер Алексей Смаглюк), премьерный показ которого состоялся по-своему символично на канале «Россия-1» 11 сентября 2014 года.

Авторы документального фильма «Потерянный рай. Ностальгия по Союзу» в оценке масштабов популярности советской символики и увлечения советской культурой выходят за пределы современной России. Герои фильма сохранили очень разные ощущения от советской эпохи, что и дает понимание, что у всех свое, порой очень личное воспоминание о Советском Союзе, подобно тому как радиоведущий Семен Чайка вспоминает о мороженом томатный щербет, которому не суждено было перенестись в современность. И при этом далеко не все уж так откровенно ностальгируют, даже наоборот, для Стаса Намина, к примеру, советское время не предмет для трогательного воспоминания. По задумке автора сценария и режиссера получилось так, что главными поклонниками перед советской культурой стали те, кто-либо не коснулся этой эпохи совсем, либо давно существует совсем в другой культурной традиции. В итоге, образы советской эпохи воспринимаются как экзотические символы загадочной страны и времени.

M.V. Petrova,

Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky,
Yaroslavl.

Факторы формирования исторической памяти молодежи (по материалам социологического исследования в г. Ульяновске)

Е.П. Галкина,

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: В работе рассматриваются факторы, влияющие на формирование исторической памяти молодежи. Методом в анализе данной проблемы являлся метод массового опроса, который позволил выявить уровень интереса к изучению истории у студентов города Ульяновска и факторы, содействующие формированию патриотических ценностей. Выборка исследования составила 400 респондентов от 18 до 23 лет, обучающихся в высших учебных заведениях города Ульяновска. Было выявлено, что наибольшее влияние на формирование взглядов на российскую историю оказывают родители, учителя и преподаватели. При этом отмечалось, что опрошенные хотят участвовать в живых дискуссиях и обсуждениях. Все это требует высокого профессионализма от преподавателей истории, которые активно влияют на мировоззрение современных студентов.

Ключевые слова: история России, историческая память, патриотизм, молодежь, социологическое исследование.

В настоящее время общество столкнулось с переосмыслением исторического прошлого. Современные социально-инновационные практики в жизни общества, непростая политическая обстановка в мире, навязывание нового взгляда на итоги Великой Отечественной войны требует новых подходов к формированию исторической памяти молодого поколения. Интерес к осмыслению понятия «историческая память» проявляют разные социо-гуманитарные науки [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7], так как в обществе назрела необходимость в этом.

С января по июнь 2022 года в рамках реализации социального проекта «Трудовой подвиг ульяновцев в годы Великой Отечественной войны: связь времен и поколений» было проведено авторское социологическое исследование «Историческая память молодежи: отношение к изучению истории, пониманию проблем исторического прошлого и настоящего (на примере студенческой молодежи города Ульяновска)». Эмпирической базой выступили результаты массового анкетного опроса среди студентов города Ульяновска в возрасте от 18 до 23 лет (N=400 человек, выборка квотная). Одной из задач исследования было выявление факторов, влияющих на формирование исторической памяти у молодого поколения.

Анализ полученных данных показал, что четверть опрошенных студентов города Ульяновска проявляет повышенный интерес к истории России, чуть больше половины не очень сильный и остальные незначительный. При этом на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени важно изучать, знать и понимать историю?» мнения разделились: половина респондентов выбрали вариант ответа «всем надо расширять эрудицию в этой области и уметь разбираться в

исторических процессах и событиях», а другая половина выбрала вариант ответа: «Обычным гражданам достаточно общих исторических сведений, которые дает школа».

Источниками получения знаний по истории у респондентов являются просмотр документальных (46,8%) и художественных (40,3%) фильмов на исторические темы, а также чтение учебников по истории (39,3%).

Был выделен ряд главных факторов, содействующих формированию патриотических ценностей и положительного отношения к историческому прошлому родного края, развитию глубоких патриотических, духовно-нравственных чувств у студенческой молодежи города Ульяновска в возрасте от 18 до 23 лет и эмоционального соучастия в событиях страны. Первый — это система образования, так как респонденты подчеркивали, что знания по истории они получают в школе и высшем учебном заведении, а заинтересованность историей своей страны возникает в школьные годы. Второй — это семья и ближайшее окружение, так как обсуждать исторические темы опрошенные готовы в семье или с друзьями. И большинство опрошенных очень интересуется историей своей семьи, и знают довольно много о ней. При этом большую роль играет образование родителей респондентов — чем оно выше, тем больше проявляется интерес и знания, как к истории своей семьи, так и страны.

Опрошенные отметили, что пополняют свои исторические знания с помощью документальных и художественных фильмов, поэтому можно выделить фактор государственной политики в сфере кинематографии. Необходима государственная поддержка для съемок художественных и документальных фильмов исторической тематики, направленных на формирование патриотических ценностей и положительного отношения к историческому прошлому страны и родного края.

Большинство (85,2%) респондентов знают, почему городу Ульяновску присвоено звание «Город трудовой доблести». Перечислялись заслуги населения Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны. Среди них выделяли бесперебойную и очень напряженную работу на патронном заводе, железнодорожном вокзале, производство и поставку боеприпасов на фронт, авиастроение, участие людей в боевых действиях и их великие подвиги.

Таким образом, источником знаний на исторические темы является учебный процесс как школьный, так и вузовский, с включением современных способов подачи информации. Основными факторами формирования исторической памяти у молодого поколения остаются семья, образовательная сфера и государство. В семье передается «живая память» о событиях прошлого через воспоминания членов семьи, на государственном уровне демонстрируется героика в исторических событиях в масштабе всей страны и регионов, а новые технологии помогают задействовать более эффективные способы формирования и сохранения исторической памяти у молодого поколения.

Factors of formation of the historical memory of youth (based on the materials of a sociological study in Ulyanovsk)

Annotation: The paper considers the factors influencing the formation of the historical memory of young people. The method used in the analysis of this problem was the method of mass survey, which revealed the level of interest in the study of history among the students of the city of Ulyanovsk and the factors contributing to the formation of patriotic values. The sample of the study was 400 respondents from 18 to 23 years old, studying at universities in the city of Ulyanovsk. It was revealed that parents, teachers and teachers have the greatest influence on the formation of views on Russian history. At the same time, it was noted that the respondents want to participate in live discussions and discussions. All this requires high professionalism from history teachers who actively influence the worldview of modern students.

Keywords: history of Russia, historical memory, patriotism, youth, sociological research.

Литература:

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
2. Историческая память: преемственность и трансформации («круглый стол») // Социс. 2002. № 8. С. 28-39; Кознова, И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Вестник Социологического центра РАГС. 2003. № 2. С. 23-32.
3. Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243-256.
4. Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 46-48.
5. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3-15.
6. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 18-22.

«Обеспечить не на словах, а на деле...» Решение проблемы качественной подготовки учителей истории в СССР во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. (на материалах кафедры всеобщей истории УлГПИ им. И.Н. Ульянова)

И.Л. Зубова,

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: Создание собственной уникальной системы образования в России невозможно без анализа опыта подготовки профессиональных кадров, в том числе учителей истории в педвузах СССР, в частности в Ульяновском государственном педагогическом институте им. И.Н. Ульянова. В статье рассматриваются принципы и некоторые аспекты относительно успешной деятельности кафедры всеобщей истории периферийного института по решению проблемы подготовки учителей истории во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг.

Ключевые слова: педвуз, кафедра всеобщей истории, подготовки учителей истории в СССР, профессиограмма учителя истории, С.Л. Сытин, УГПИ им. И.Н. Ульянова.

Высшее профессиональное образование в постсоветской России претерпело кардинальные изменения сравнительно с временами СССР. С 2003 г. Россия вошла в Болонский процесс интеграции национальных систем высшего образования. Внедрение Болонской системы предполагало отказ от советской системы высшего профессионального образования. Исключение России из Болонской системы в 2022 г. инициировало заявление министра науки и высшего образования РФ о необходимости создания собственной уникальной системы высшего образования. Если в России действительно хотят создать такую систему, то одним из условий ее построения должен быть критический научный анализ опыта подготовки профессиональных кадров, в том числе учителей истории в педвузах СССР, в частности в Ульяновском государственном педагогическом институте им. И.Н. Ульянова (УГПИ).

В УГПИ, как и во многих других провинциальных вузах, система подготовка учителей истории пережила сложный период становления в условиях военного и послевоенного времени, период перехода на широкий профиль обучения. После возвращения к узкому профилю подготовки кадров во второй половине 1960-х сложилась оптимальная система профессионального обучения учителей, которая до конца советского периода существенно не реформировалась, а только совершенствовалась. Проблема повышения качества подготовки учителей разной квалификации, усиление профессионализации постоянно обсуждалась как на всесоюзном уровне, так и на уровне вузовских структур. Систематически данная проблема в целом, или ее отдельные аспекты рассматривались на заседаниях кафедр — «основных учебно-научных структурных подразделениях вузов, ведущих учебную, методическую и научно-исследова-

тельную работу по одной или нескольким родственным дисциплинам, воспитательную работу среди студентов, а также подготовку научно-педагогических кадров и повышение их квалификации» [1].

В УГПИ в 60–80-е гг. работали две исторические кафедры — истории СССР и всеобщей истории. Костяк кафедры всеобщей истории составляли доценты М.Г. Иванова, Н.Г. Левинтов, С.Л. Сытин, трудившие вместе с 1950-х гг. и в разные годы, возглавлявшие кафедру. Их связывало «... настоящее чувство ответственности за судьбы студентов, как учителей» [4, л. 82]. Они заложили и поддерживали традиции кафедры. Традиции — это своеобразная квинтэссенция опыта подготовки учительских кадров по истории, выработанного за несколько десятилетий на кафедре.

С.Л. Сытин возглавлял кафедру в 1977–1981 гг. В этот период объем документов о работе кафедры (планы, протоколы с приложениями, отчеты) существенно увеличивается в объеме. «Кафедра — наш основной «форум», ее протоколы — основной документ, отражающий нашу работу» — отмечал Сытин и тщательно следил за оформлением протоколов и приложений к ним докладов, отчетов, и пр. [6, л. 41].

Работа кафедры всеобщей истории в периферийном педагогическом вузе имела целый ряд специфических особенностей. Во-первых, особенности, вытекающие из наличия часто единственного специалиста по отдельному периоду всеобщей истории в регионе. Так члены кафедры не могли заменять друг друга из-за их узкой специализации, и повышение квалификации с отрывом от производства представляло огромные трудности. Лекционная нагрузка на одного преподавателя на кафедре оказывалась в два раза выше, чем средняя на общественных и гуманитарных кафедрах института. В цифрах — 800–900 часов, относительно с 550 часами на кафедрах общественных наук. К тому же кафедру всеобщей истории формально к ним не относили, и льготная ограничительная квота по нагрузке на них не распространялась. Объем работы по каждой дисциплине получался больше, чем на одного работника, но значительно меньше, чем требуется для двух работников. Выделение дополнительной ставки проблему не решало, так как в нее вошла бы нагрузка в объеме 100–150 часов от всех читаемых дисциплин и такого специалиста просто не могло быть. Разгрузить преподавателей в результате приема почасовиков также было невозможно из-за отсутствия кадров. К нагрузке по дисциплине прибавлялась общественная, в том числе участие в лекционной пропаганде по линии общества «Знание» и выполнение партийных поручений.

Во-вторых особенности, связанные с квалификационным своеобразием преподавателей всеобщей истории. Члены кафедры должны знать не менее двух иностранных языков, систематически поддерживать владение ими. Значительная часть читаемых курсов требовала непрерывной постоянной разработки и ежегодного значительного обновления [2, л. 137].

Отдельная группа специфических черт, неотделимых от указанных выше, проявлялась в научной работе по дисциплинам кафедры всеобщей истории. В периферийном педвузе она протекала в крайне ограниченных условиях.

Научные исследования по дисциплинам кафедры были возможны только при условии ежегодных длительных выездов в библиотеки и архивы Москвы и Ленинграда. Для кафедр всеобщей истории месячная оплачиваемая командировка как элементарное условие научной работы, стала де-факто недоступной. Единственно оставалась ехать работать летом и за свой счет. Все это замедляло сроки выполнения научной работы и обрекала работников провинциальных вузов брать темы, не привлекающих внимания столичных ученых. Предоставление жилья для преподавателей кафедр всеобщей истории в одном из общежитий московских пединститутов на время библиотечно-архивных изысканий не предусматривалось. Публикация научных работ в связи с требованием издавать региональные и общесоюзные сборники, ставила в тяжелое положение кафедры всеобщей истории с их неизбежно и узкой тематикой. При этом авторы должны были выкупить 50–80 экземпляров. Публикации в центральных изданиях случались крайне редко и являлись большой удачей.

При отсутствии благоприятных условий для научной работы единственным материальным стимулом выступала защита диссертаций. Стимулы в виде гонораров или поощрений ректората вузов практически отсутствовали. Наоборот, все эти особенности обрекали кафедру всеобщей истории на самые последние места в социалистическом соревновании относительно кафедры истории СССР — частого лидера этого процесса. Тем не менее, только самостоятельная исследовательская работа позволяла преподавателю перейти от транслирования учебной информации, на качественно иной уровень работы со студентами. Главным стимулом научной работы на кафедре, прежде всего у Н.Г. Левинтова и С.Л. Сытина, стал «личный интерес к науке, к поиску, своя собственная потребность не стоять на месте, свой энтузиазм». Личный энтузиазм и потребность работать эффективно и творчески, выполнять поставленные КПСС и советским правительством задачу качественной подготовки учителей, которую они полностью принимали, становились стимулами и для научной, и для учебно-воспитательной работы членов кафедры, хотя сочетание учебной и научной активности достигалось путем крайнего напряжения сил, задействования неприкосновенных резервов времени отдыха и здоровья. [7, л. 95-104].

Преподаватели кафедры прекрасно понимали: «Работать формально — легче!», но принципиально не могли включиться в погоню за количеством в ущерб качеству, отвергали либерализм в оценке работы студентов. Чтобы «обеспечить не на словах» качество образования они стремились на деле противопоставить системе максимальных заданий при минимальных требованиях систему — минимальных заданий при максимальных требованиях. Ибо первая система наносила огромный ущерб правильному отношению к труду, а вторая, по их убеждению, являлась единственно возможной для воспитания коммунистического отношения к труду [4, л. 70].

Минимум знаний и качеств, которые необходимы учителю истории, вошли в составленную на кафедре профессиограмму учителя истории. В ней перечис-

ляются качества, которыми должен обладать любой советский специалист: владеть основами марксистско-ленинского учения, ясно видеть политические цели партии и страны; быть умелым организатором, способным на практике применить принципы научной организации труда, уметь работать с людьми, ценить коллективный опыт, прислушивается к мнению товарищей, критически оценивает достигнутое; обладать высокой культурой и эрудицией; занимать активную жизненную позицию и сознательно относиться к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения [3, л. 48-49].

Выпускник-историк должен был свободно /на память/ овладеть знанием школьных исторических предметов в объеме не менее 50% материала школьных учебников. Нельзя было обойти умение доказывать необходимость преподавания истории в целом и определять значение и цели каждого очередного урока:

- а) значение материала урока для усвоения тех или иных законов общественного развития;
- б) для понимания проблем современности (в том числе для выработки у учеников правильных критериев для оценки современности);
- в) для понимания материала последующих уроков;
- г) для воспитания тех или иных нравственных качеств.

Также предусматривалось свободное (на память) знание определений 100 основных понятий исторического материализма, политэкономии, истории.

Также в профессиограмме перечислялись относительно подробно методические умения и навыки необходимы для проведения уроков и руководства классным коллективом.

Важная роль в выполнении нормативов отводилась единству требований, предъявляемых студентам, представители всех кафедр, работающих на историческом отделении истфилфака УГПИ. Однако требовательность к знаниям студентов на кафедре всеобщей истории, по наблюдениям С.Л. Сытина была значительно выше требований коллег на других кафедрах, Главными установлениями в воспитательной работе со студентами кафедра считала: а) «Воспитание в ходе повседневной преподавательской работе, прежде всего путем наибольшей требовательности к себе, к уровню своих лекций и практическим занятий, в дружеском, но принципиальном без тени панибратства требовательном отношении к студентам; б) Индивидуальная кропотливая повседневная работа со студентами, знание их интересов, слабостей, трудностей» [2; 67]. Главное средство достижения высокого качества в обучении члены кафедры усматривали в правильном отношении к труду. Учитель не может передать ученику то, чем сам не владеет. Ленивый, недобросовестный учитель безусловно не может воспитать трудолюбивого ученика.

Более высокие требования подкреплялись организацией самостоятельной работы студентов. Объем заданий на самостоятельную работу устанавливался из расчета прибавления к одному часу аудиторных занятий еще одного часа самостоятельного труда. Студентов учили учиться в преподавании всех курсов и в специальном курсе «Введение в специальность». Выработывались

умения работать с книгой, готовиться к лекциям, практическим занятием. При этом предпринимались эксперименты и различные меры по повышению КПД лекций. Обсуждение текстов лекций на заседании кафедры стало наиболее эффективной формой контроля и одновременно взаимной помощи в общем деле. В качестве важнейших требований к вузовской лекции выделялось требование быть оригинальной и давать что-то существенно новое сверх вузовского учебника, она должна была включать работу над понятиями, как основы науки и обучения. Ставился вопрос о целесообразности уменьшения объема лекционных курсов, придании им характера источника новейшей информации, постановки и рассмотрения проблем, высвободившиеся часы перераспределить на практические занятия. Лекции, практические занятия, спецкурсы и семинары непосредственно связывались с нуждами школы. В лекционные курсы входил анализ школьных учебников, а на практических студиях прививались навыки необходимые будущему учителю, прежде всего, умение слушать и умение говорить. Кафедра практиковала накопление материала для учебы и последующей работы в форме карточек. Посещение членами кафедры практических занятий шло с предварительным уведомлением и без него с целями проверки максимума возможностей преподавателей и повседневного уровня его работы [6, л. 41].

Важная роль в организации самостоятельной работы отводилась консультациям как в ходе семестра, так и консультации на основе графиков предэкзаменационного повторения.

Кафедра, по утверждению С.Л. Сытина была единственной в практике проведения письменных контрольных работ, сведенных в систему и представлявших собой объективную форму контроля за качеством подготовки специалистов. Кафедра прикладывала усилия не допустить «превращения в фарс зачеты, экзамены и написание курсовых [5, л. 65].

Добиваясь от студентов знания содержания учебных исторических курсов кафедра огромное значение отводила общей методике преподавания истории в школе (долгое время преподавалась по кафедре всеобщей истории), так и разработке частных методик. Даже была идея изменить название кафедры — «кафедра всеобщей истории и методике преподавания истории». В целом по направлению методики преподавания истории и методики преподавания обществознания был проделан значительный объем работы и высказан ряд предложений меняющий подход и их преподаванию в вузе.

Проведение педагогической практика усилиями членов кафедры была доведена до довольно высокого и эффективного уровня. Кафедра добилась включения в ее организацию и проведение всех кафедр участвовавших в подготовке педагогических кадров по истории и обществознанию. Работала отлаженная система ее проведения от этапа подготовки до подведения итогов на совместной конференции всех ее участников — студентов, преподавателей вуза, методистов и школьных учителей.

Рассмотрев ряд принципиальных положений и некоторые направления

работы кафедры всеобщей истории УГПИ можно сделать следующие выводы:

1. Кафедра, опираясь анализ причин формализма, процентомании, неуспеваемости, перегрузок студентов, учителей и школьников, на научные достижения в организации труда и свой многолетний опыт создала довольно продуктивную систему подготовки учителей, не оставив без внимания все элементы и структуры, включенные в образовательный процесс.

2. Однако нужно согласиться с замечанием членов кафедры, что их работа по повышению качества подготовке учителей истории оценивается как успешная только по сравнению с другими кафедрами. С.Л. Сытин признавал, посмотреть с другой стороны, и признавал скромность достигнутых результатов — готовим в лучшем случае посредственных учителей. Вопрос в том, в какой мере вуз обеспечивает подготовку настоящего учителя, хорошего учителя сегодняшнего дня, не говоря уже об учителе будущего.

3. Нужна была более масштабная и перестройка всей системы образования. Причем кафедра выявила болевые точки и предложила варианты их устранения. Однако это опыт был не востребован в период, наступивший после 1985 года, в связи с отказом от всего советского и ориентацией на достижения и ценности западноевропейской цивилизации.

I.L. Zubova,

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk,

E-mail: seamaid73@gmail.com

«To provide, not in words, but in deeds...» A solution to the problem of high-quality training of history teachers in the USSR in the second half of the 1960s – the first half of the 1980s. (based on the materials of the Department of General History of the I.N. Ulyanov Ugpi)

Annotation: *The creation of its own unique education system in Russia is impossible without analyzing the experience of training professional personnel, including history teachers in pedagogical universities of the USSR, in particular at the Ulyanovsk State Pedagogical Institute named after I.N. Ulyanov. The article discusses the principles and some aspects of the relatively successful activities of the Department of General History of the peripheral Institute to solve the problem of training history teachers in the second half of the 1960s - the first half of the 1980s.*

Keywords: *pedagogical university, Department of General History, training of history teachers in the USSR, professionogram of a history teacher, S.L. Sytin, UGPI named after I.N. Ulyanov.*

Источники и литература:

1. Постановление Совета Министров СССР от 21 марта 1961 года N 251 «Положение о высших учебных заведениях СССР» <https://docs.cntd.ru/document/9053534>
2. ГАУО (Государственный архив Ульяновской области) Ф. Р-73. Оп.1. Д. 676.
3. ГАУО Ф. Р-73. Оп.1. Д. 1263.
4. ГАУО Ф. Р-73. Оп.1. Д. 1370.
5. ГАУО Ф. Р-73. Оп.1. Д. 1388.
6. ГАУО Ф. Р-73. Оп.1. Д. 1548.
7. ГАУО Ф. Р-73. Оп.1. Д. 1954.

Паньшино. XX век штрихи к истории

Н.П. Сокольская,
независимый исследователь, краевед,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: В статье рассказывается об истории села в XX веке и о людях, которые в нем проживали: семьи Дёминых, Стоцких, Соколоковых, Барановых и др. Штрихами показаны изменения, которые произошли XX веке.

Ключевые слова: Паньшино, история села, XX век историческая память, история колхозов.

«Если Паньшино не город, то и Волга не река».

Село Паньшино Симбирской губернии Сызранского уезда Паньшинской волости, ныне село Паньшино Калиновского сельского поселения Радищевского района Ульяновской области известно природными богатствами, красотой местности и героическим прошлым. Паньшинские горы, Белые горы, гора Форфос (267 м), «остров Паньшинь», Воложка и, конечно, Волга известны далеко за пределами села.

Когда-то здесь селились вольные люди, билетные солдаты, собственные крестьяне, для них Паньшино стало пристанищем волжской вольницы, а её символом Казачьи горы. «Часть первых поселенцев пришли на данную территорию от берегов Белого моря»... «На Верхнем конце жили казаки, ближе к Волге — земледельцы и рыбаки. Жили мирно, казаки побогаче, крестьяне — беднее... «Поближе к воде — рыбаки, подалее — в гору — крестьяне»... «Перед Октябрьской революцией начали было строить корьедробилку, помышляли о большом кирпичном заводе. Товар можно было сплавлять вниз по Волге...», писал в романе «Ледолом» К.Я. Горбунов.

Паньшино за свою историю несколько раз меняло административно-территориальную принадлежность: в 1708 году в составе Симбирского уезда приписано к Казанской губернии, с 1717 г. к Астраханской губернии, в 1718 г. к Симбирской провинции, в 1728 г. уже в составе Симбирской провинции вновь причисляется к Казанской губернии, позднее к Симбирскому наместничеству (1780 г.), далее к Самарской губернии (1850 г.).

На начало XX века (1913 г.) в селе Паньшино было 975 дворов, 4500 жителей. Михайло-Архангельская церковь, часовня, молитвенный дом, церковь для кулугуров, т.е. староверов, две школы, волостное правление, приёмный покой, почтовое отделение, пристань. С середины XIX века расширяются посевы картофеля, чему способствовало возникновение в 40-е гг. XIX века картофельно-паточных заведений. Второй основной отраслью сельского хозяйства являлось животноводство. В крестьянских хозяйствах разводили лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, птицу. Одним из давних занятий населения края были также пчеловодство и рыболовство. Садоводство получило товарный ха-

рактер в Паньшино. Какие особые яблоки тут выращивали! Известным сортом была «репка полосатая» — ранние, вкусные летние яблоки яркого цвета. На Симбирской выставке садоводства в 1912 г. этот сорт получил благодарность, отмечен в «Атласе Плодов».

XX век многое изменил в жизни села. Но, как и прежде, характерны были подвижность административно-территориальных границ и постоянная трансформация хозяйств, свойственная советскому этапу истории, появление новых видов хозяйствования и, конечно интересные люди, известные за пределами своего села.

Опишем штрихами истории Паньшино в XX веке. Местное хозяйство несколько раз сменило наименование от артели до колхоза: 1929 г. — сельскохозяйственная артель им. Октябрьской Революции Паньшинского сельского Совета с. Паньшино Сызранского района Сызранского округа Средневожской области (с присоединёнными колхозом им. Мологова и колхозом им. Ярославского), а в 1935 — сельскохозяйственная артель им. Молотова Паньшинского сельского Совета с. Паньшино Радищевского района Куйбышевского края. В 1957 г. колхоз ликвидирован, объединился с колхозом им. Октябрьской революции. Направление: растениеводство и животноводство. В 1960 г. — вошёл в состав совхоза «Ореховский» (2-е отделение). К началу 1960-х гг. в селе работали: рыболовецкий колхоз (артель) «Пролетарский путь», леспромхоз Паньшинского лесоучастка, который подготавливал территорию затопления водохранилищем. Было развито садоводство, земледелие, животноводство. С 1968 г., после очередной реорганизации, село стало отделением совхоза «Берёзовский».

Наибольшее развитие Паньшино получило до войны, когда председателем колхоза был П.Н. Шканин, что отразилось в стихах агронома села, М.Ф. Соколова [1]:

*«Да! Ваш колхоз знаю,
Миллионером был!
И предом у вас — «Шканин»,
Он всем руководил.
Ведь он колхоз и поднял,
Построил много он.
Колхоз то стал богатый,
И в гору быстро шёл.
Был многоотраслевой,
Чего только не было в нём,
Все отрасли дохода давали миллион!!!».*

Паньшино было одним из лучших хозяйств в окрестностях. «В 1925 году хозяйств, имеющих на душу менее одной десятины, было 21,6%. От одной до двух десятин 68%, свыше двух десятин 10,4%. Плотность населения на один квадратный километр — 23 чел. Всего 11.265 чел., дворов — 2246. Отмечается, что Паньшинская волость относится к наиболее обеспеченным сельхозинвентарём. Нагрузка на плуг составляет лишь 10,5 дес., лучший пока показатель в Сызранском уезде, на саялку — 63,4%, второе место в уезде. Кустарный промысел развит слабо, один на 23,8 двора. Наиболее распространено рыболов-

ство. По культуре земледелия занимает в уезде первое место: 15,6% крестьянских хозяйств перешло на многополье [2].

Заседания президиума и пленумов сельского Совета за 1937 год свидетельствуют об активной жизни села:

Заседание: 8.06.1937 г. Обсуждали вопросы продажи шерсти кооперативу, отчёт о работе рыбколхоза, в частности отмечался недостаток рыболовецких сетей и некачественно организованная работа по приёму рыбы в Сызранском рыбпромункте, что тормозит выполнение плана. Отсутствие спичек, табаку, в некоторых торговых точках на селе, недостаток посевного материала и необходимость увеличения закупочных цена на солёную рыбу.

Заседание: 17. 9.06.1937 г. Обсуждались вопросы о передаче части построек церкви с/х колхозу под склад для хлеба (отмечалось, что мера это временная) и детально обсуждалось оборудование дома соцкультуры.

Заседание: 17.06.1937 г. приняли решение о постройке пожарного сарая, а в 25.09.1937 г. Выделили на его финансирование 6400 рублей (для сравнения на приведение в порядок колодцев выделили 800 рублей, а для закупки книг в избы-читальни 2500 рублей).

Заседание: 2.07.1937 г. церковь передали под дом соцкультуры (опять временно) и начать постройку нового клуба с 1938 г. [3].

Позднее в 1939 и 1940 были построены две школы более 1000 кв. м. каждое.

Рядом с селом велась добыча песчано-гравийной смеси и строительных песков со дна Панышинской воложки (протоки). Первые геологоразведочные работы на участке были произведены в 1959 году Гидроразведхозом. Детальные разведка южного продолжения месторождение «Панышинская Воложка» проведена в 1980 г. Ульяновской геологопоисковой партией.

Панышино сильно изменилось к концу XX века. Куйбышевское водохранилище сильно изменило облик Панышино, снесены дома и улицы, полностью выселена старинная часть села, Старая слобода. К 1996 г. — население 266 чел., в основном русские. Село граничит с Самарской, Саратовской областями.

История XX века Панышино — это, прежде всего, память о людях, которые здесь жили и трудились - колхозники, врачи, работники сферы соцкультбыта и т.д., те, кто любил Панышино и старался сделать его лучше.

Дёмин Иван Васильевич (29.09.1923–29.08.2002) родился в многодетной семье Василия Николаевича и Анастасии Васильевны Дёминых. Отец и дядя его работали рыбаками. В январе 1942 г. Иван Васильевич был призван в армию и отправлен на учёбу в город Чапаевск в Артиллерийскую школу. После её окончания, прибыл в 412 отдельный истребительный противотанковый дивизион (ОИПТД), назначен командиром орудия, 76 мм пушки и в составе 153 стрелковой дивизии, был направлен под Сталинград. Во время боев получил ранение, но после госпиталя вернулся на фронт. После окончания войны служил в рядах Красной Армии ещё два года. Домой вернулся в 1947 г. Награждён Орденами Отечественной войны, Славы III степени, Красной Звезды,

медалями «За взятие Берлина», «За Отвагу». После войны поступил работать в Панышинский рыбколхоз «Пролетарский путь», рыбаком. Через год его избрали Председателем этого рыбного колхоза. Позднее 15 лет И.В. Дёмин работал секретарём Сельского Совета. Уже на пенсии был бригадиром рыболовецкой бригады совхоза «Ореховский».

Семёнов Павел Васильевич родился 26 августа 1923 г. в д. Белая Глуховского района Ивановской области. Отец Василий Николаевич был мастером валяльщиком валенок. В семье было еще два брата Андрей, Иван. С 1939 г. семья поселилась в Панышино, где и прожили всю свою жизнь. По воспоминаниям отца ему очень понравилось большое красивое село. Женится Павел Васильевич после войны, 8 марта 1946 года на коренной жительнице Панышино Нине Михайловне Вотяковой. В браке родилось пять детей — Любовь, Евгений, Саша, Юра, Галина. В Панышино Семёновы жили на Горах. Сначала Павел Васильевич работал в колхозе им. Октябрьской революции, потом в совхозе Ореховский. Работа — скотником, пастухом, конюхом. Был бригадиром. Жена Нина Михайловна работница села Панышино колхоза, совхоза, работала птичницей и телятницей. Павел Васильевич пользовался большим уважением у односельчан. Во время Великой Отечественной войны старшие братья ушли на фронт. Павел Васильевич воевал с 27 апреля 1942 г. до 18 ноября 1945 г. Сержант, служил телефонистом, в составе 298 артиллерийского полка, был командиром отделения связи в составе 59 арт. полка в 1944 г. Был тяжело ранен. Участвовал в пехоте боях под Сталинградом, форсировал Дон, освобождал Новочеркасск, сёла, воевал под Таганрогом вместе с бригадой морской пехоты. Награжден Орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За взятие Берлина», «За Отвагу», в мирное время — «Ветеран труда». Брат Андрей Васильевич (1925 г.р.) — пулемётчик, погиб под д. Рогаткино Калининской области. Брат Иван (1927 г.р.) всю войну проработал в шахте в Сызрани.

Баранов Михаил Андреевич (примерно 1921 г.р.) — заслуженный врач, более 60 лет работал в селе Панышино. Лечил, помогал, спасал несколько поколений села, жителей соседних сёл. В Панышино находилась большая «больница на Горах», роддом, амбулатория на Центральной улице, так же приёмное, стационарное, инфекционное отделения. Жил Баранов с женой на втором этаже одного из трёх каменных старинных домов на берегу Волги. Первый этаж этого дома — амбулатория. В годы войны 1941–1945 года Баранов Михаил Андреевич был на фронте, служил военным врачом. Позднее руководил медицинской службой села, колхоза, совхоза, это врачи, фельдшер, акушер, медсёстры, нянечки. 29 ноября 1949 год Баранов, врач Панышинской больницы в обращении к властям писал: «В районном центре Радищево больничного оборудования достаточно. В Панышино, Вязовке, Калиновке многих больных отправляем в Сызрань, т.к. у нас нет рентгеновского аппарата. По профилактическим прививкам план выполняем. Здание больницы к работе в зимних условиях подго-

товлено, но оно требует ремонта. Не хватает оборудования, мягкого инвентаря, работе помогают Паньшинский, Вязовский сельские советы, за исключением Калиновского сельского совета. Прошу обратить внимание и создать лучшие условия органам здравоохранения» [4]. Он смог добиться увеличения финансирования больницы в Паньшино «Допущено увеличение питания по детским яслям на 49 коп. Увеличение затрат в Верхней Мазе, в больнице на 18 коп.; в Паньшино, в больнице на 14 коп.; Зерносовхоз, в больнице на 13 коп. — в 1 койко-день» [5]. В 1953 г. опять обращался к вышестоящим властям уже как депутат райсовета с проблемой недофинансирования медицины в Паньшино: «Финансовая недостаточность Паньшинской больницы важная проблема».

Губин Михаил Митрофанович (25.10.1928–10.12.2014) — киномеханик сельского клуба. Родился в Нижней Мазе. Учился в 7-летней школе, служил в армии. Окончил Саратовскую школу кинематографов в 1954, направлен работать в Радищево В 1956 г. с семьёй приехал на работу в Паньшино. Клуб Паньшино располагался на главной улице, в большом деревянном доме, с верандой, с большим залом, сценой, печкой голландкой. Молодёжные встречи, детские, взрослые проходили в клубе, танцы, кружки, пение, подготовка к выборам, праздники. На работу Губина — Михаил и Лидия добирались на мотоцикле. Жили на Горах. Здание клуба сносили вместе со всем Паньшино, для водохранилища. Построили Паньшинский сельский дом культуры, кирпичный. Где проходили выступления, концерты, гастроли и местные, деловые собрания села. Организованы хор из жителей села, агитбригада молодёжи «на темы дня» Паньшино знаменито старинными народными, солдатскими, морскими песнями. Хор под руководством Лидии Губиной в 1970-х гг. неоднократно становился лауреатом областных конкурсов, его выступления транслировало ульяновское телевидение.

Стоцкий Борис Васильевич (21.10.1900–25.01.1985). Специалист производства на винном заводе. Родился в с. Смьково Рязанской губернии. Борис Васильевич был из дворянской семьи. Семейному происхождению придавалось большое значение, принуждён оставить учёбу в институте, начал работать на винном заводе, в Ульяновске. Председатель села Паньшино, который открывал винное производство в селе, приехал в город посмотреть завод, Бориса Васильевича ему рекомендовали, как знающего специалиста производства. По приглашению председателя Стоцкие приехали в село. Сохранившиеся семейные документы свидетельствуют: «С августа 1927 года по октябрь 1929 года работал на Ульяновском плодovinзаводе — старший рабочий, руководитель тестового и сокового отделений, лаборант.», ... «Май 1930 — июнь 1934 год — технический руководитель завода по переработке плодов Паньшинского колхоза им. Октябрьской революции с цехами: винный, тестовый, соковый, томато-варочный».

С мая 1932 г. Стоцкие жили в селе Паньшино, направлены на работу в Паньшинскую сельскохозяйственную артель им. Октябрьской революции при

с. Паньшино Сызранского района и округа Средне Волжского края. Первая квартира, которую снимали Стоцкие в Паньшино «была в доме механика винного завода Мешкова. Затем комната в центре села, недалеко от церкви, у женщины с пятью детьми. От завода дали казённую квартиру на краю села, около завода и недалеко от сельского кладбища». Двух квартирный дом, жили приезжие специалисты, например, ветеринар, агроном. «Вновь сменили квартиру, теперь жили в доме бывших яслей села».

Работа была не из простых. О чем свидетельствуют письма к родным: «Сентябрь 1930. ... теперь я ухожу в 7 утра и прихожу в 7 вечера, это уже легче. Яблоки кончились, а потом пойдёт рябина, надо будет переработать тысячи две пудов». Производство винного завода расширялось. Завод выпускал пастилу, перерабатывал ягоды малины, рябины, яблок, вишни, груш. Построили завод выше улиц, около садов. Позднее с семьёй переехал в город Сенгилей. С 1935 года Борис Васильевич работал на Сенгилеевском плодо-комбинате, Заслуженный гражданин города Сенгилея.

Соколов Матвей Фёдорович (5(29).08.1905–22.01.1992) — агроном села. Родился в семье, билетного солдата, фельдфебеля Соколова Фёдора Ивановича. Потомственный житель Паньшино. Выписке о рождении сказано: «1905 год, 5 августа, 7 августа крещение. Матвей. Сын. Села Паньшино билетный солдат Фёдор Иванович Соколов и законная жена его Евдокия Акимовна; оба православного вероисповедания».

Соколов Фёдор Иванович был участником Первой мировой войны. В его семье родилось пятеро детей — два сына и три дочери. Матвей был младшим сыном. В 19 лет Матвей Фёдорович женился на Агриппине Зиновьевне. В браке родилось в четверо детей: Матвей Соколов одним из первых в селе был направлен учиться в техникум, о чем свидетельствует удостоверение № 777 от 21 октября 1931 г.: «Соколов Матвей с 1931 студент Сызранского Садово-Огородного техникума 1-го курса плодового отделения». Поехал на учёбу вместе с семьёй с детьми, жили на квартире. Закончил. 3 курс «А», 1 июня 1934 года». По окончании техникума М.Ф. Соколов вернулся в колхоз имени Октябрьской революции. В 1936 году принят на должность агронома в Сызранский к-т Росглавплодоовощ. В годы войны добровольцем ушёл на фронт, служил в химических войсках. После победы вернулся домой, работал, в Паньшино «15.09.1945 принят на должность агронома, подсобное хозяйство Военторга, участок Паньшино». Позднее 1 сентября 1951 г. после ликвидации этого хозяйства, принят 7 сентября в Ореховскую МТС, в качестве участкового агронома. 23 сентября 1960, на основе приказа МСХ от 27 августа 1955 года, № 333 был переведён на работу в колхоз им Октябрьской Революции, в должности агронома. Матвей Фёдорович писал стихи, делались записи на листочках, конверты, открытки, старые тетради, простая бумага, календарные листики, тетради [1]:

«Из старо русского села
С простым названием, Паньшино».
«Горжусь я, родина, тобой!»
2.01.1972.

«Склад стиха мой грубоватый,
Их бы нужно построгать,
Ведь любимо наше дело,
Сеять хлебец да пахать».
8.04.1979.

N.P. Sokolskaya,
independent researcher, local historian.

Panshino. 20th century cartoon history

Annotation: The article tells about the history of the village of the 20th century and about the people who lived in it: the families of Demins, Stotskys, Sokolovs, Baranovs and others. The strokes show the changes that took place in the 20th century.

Keywords: Panshino, village history, XX century historical memory, history of collective farms.

Литература:

1. «Сердце чувствует простор»: записи российского крестьянина, XX век: стихи / М.Ф. Соколов; [собрала и подгот. Сокольская Нина Петровна]. Ульяновск: УлГТУ, 2011.
2. «Из старорусского села с простым названием Паньшино...»: исследовательский сборник: архивные документы, исторические факты, природа, топонимика, впечатления / Н.П. Сокольская. Ульяновск: УлГТУ, 2011.
3. ГАУО. Ф.Р-2779. Исполнительный комитет Паньшинского сельского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с. Паньшино Радищевского района Куйбышевского края.
4. ГАУО. Ф.Р-1309. Оп. 3. Д. 78. Л. 13.
5. ГАУО. Ф.Р-1309. Оп. 3. Д. 63. Л. 10.

ИМПЕРИИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ: ГЕНЕЗИС, ОПЫТ, СУДЬБЫ

Империя: новые искушения и старые опасения

С.А. Прокопенко,
д.ист.н., доц., руководитель,
Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: анализируются объективные и субъективные факторы распада Советского Союза, связь этой проблематики с процессами глобализации и особенностями эволюции коллективного сознания в постсоветской России, понятие «жизненный цикл империи» и дихотомию империя – национальное государство.

Ключевые слова: Советский Союз, Российская империя, национальное государство, историческая преемственность.

Демократическая революция конца 1980 — начала 1990-х гг. привела к распаду Советского Союза и образованию на постсоветском пространстве национальных государств. Эти события поставили перед Российской Федерацией не только задачу перехода к рыночной экономике, но и проблемы отношения к советскому наследию и в более широком смысле – исторического континуитета, формам новой российской государственности, соотношение национального и имперского, задачи переосмысления опыта Советов как органов власти, диалектика общегосударственного, регионального, локального и т.д.

Каждая из названных проблем достойна самостоятельного и глубокого изучения. Поэтому ограничусь только самыми общими замечаниями.

Неожиданный ренессанс ностальгии по «империи» у значительной части российского общества, искушение у части элит выстраивания континуитета, основанного на имперскости и имперской политике, фобии и подозрения наших соседей, опасаящихся возрождения российского империализма, заставляют обратиться к анализу и самого концепта «империя», и к вопросу о том, насколько правомерно говорить о феномене «советской империи», и к проблематике преемственности советского в нынешней России.

Важно, что эти политологические и историографические процессы на нашей почве совпали с международными. Новый виток роста интереса к имперской тематике в научном сообществе начинается в 1990-е гг. Достаточно вспомнить масштабные мероприятия по поводу пятисотлетия рождения Карла V (2000 г.), империю которого некоторые считают прообразом Европейского Союза, международную конференцию «История империй: сравнительный подход в преподавании и исследованиях» (2003, Москва) — своего рода за-

вершение проекта «История Российской империи в общемировом контексте», сравнительный анализ империй и этнонациональных государств применительно к средневековью и Новому времени (2008, Москва) в рамках почти тридцатилетнего проекта кафедры истории Средних веков МГУ «Власть и общества», цикл конференций «Россия в эпоху революции и реформ ...» на базе Санкт-Петербургского электротехнического университета (в частности, последняя (2021), посвящена проблемам демонтажа СССР)...

Интерес к данной тематике обусловлен, полагаю, прежде всего, новым этапом глобализации. Не случайно в историографическом плане тематика империи и «глобальной истории» идут рука об руку. Но несомненный сегодняшний кризис национальных государств перед лицом глобализации из-за неравномерности исторического развития постоянно сопровождается «контратаками» сил, представляющих этнические интересы, что генерирует острые конфликты, ставящие, порой, под сомнение саму идею долговечности «супернациональных» образований.

Разумеется, нельзя сводить тему государственности к проблематике империи. Но для полиэтничного государства, каковым является современная Россия, вопрос о форме государственного устройства имеет важнейшее значение. Дело не только в аллюзии между Английской революцией середины XVII в., которая разбилась об утёсы Ирландии (К. Маркс) и демократической революцией в России, что захлебнулась в двух чеченских войнах. Дело в выборе вектора развития, когда на одной чаше весов оказывается необходимость построения национального (при этом полиэтничного) государства, а на другой чаше продолжение поиска новой реинкарнации империи.

В самом общем виде можно выделить три этапа в существовании империй. Империи были самыми ранними формами противостоящие трайбализму и, в конечном счёте, этноциду. Для этого этапа существования человечества некоторые авторы используют термин «архаичные империи».

Возникновение т. н. «мировых религий» вызвало к жизни империи конфессионального типа (теократические). Самый яркий пример — халифат, дающий нам до сих пор разнообразные конкретно-исторические формы организации исламского, внеэтнического государства.

Формирование централизованных национальных государств, сначала в Европе (в позднее средневековье — Новое время), затем в Западном полушарии, в XX в. в Азии и Африке привели к краху или модернизации сначала «континентальных» империй, а затем и «колониальных». Российская империя, возникшая юридически с Петра I, а по факту — с восточных завоеваний Ивана IV, и которая отставала от процессов национального строительства в Западной Европе, рухнула вместе с Османской и Австро-Венгерской в результате Первой мировой войны. (Вторая Германская империя, де-юре считавшаяся таковой, а на деле уже строившая национальное германское государство, должна быть исключена из этого перечня). Какой удельный вес национальных проти-

воречий в этом крахе, а какой социально-экономических — вопрос особый и для наших рассуждений не главный. Для нас важнее зафиксировать факт того, что если на территории Австро-Венгерской империи и Османской возникают национальные государства той или иной степени успешности, то на территории Российской национально-буржуазные проекты реализовались только на западных окраинах бывшей империи: это Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва. Молдавская демократическая республика просуществовала месяц и была поглощена соседними государствами, Народные республики на территории Украины и Беларуси были ликвидированы большевиками (провозглашение советских республик там было тактическим ходом), такая же участь постигла Туркестанскую автономию, проекты Татаро-Башкирской Советской республики, затем дошла очередь до государств в Закавказье.

Принципиальные вопросы: был ли Советский Союз, созданный четырьмя государствами — учредителями «реинкарнацией» империи? И если да, то не следует ли считать распад Советского Союза в конце 1991 г. продолжением процесса распада империи и образования национальных государств?

Попробую ответить на эти два вопроса.

1) Большинство специалистов выделяют два признака империи: полиэтничность общества и протяжённость контролируемого пространства.

Замечу, что уход от учёта формы государственного устройства (монархия) объясняется стремлением включить в этот тип государств «колониальный империализм» Нового и новейшего времени. Но столь лапидарный перечень критериев порождает такие странные классы империй как «малые региональные империи» (Л. Мартин).

Тем не менее, если мы берём за основу эти два признака, то СССР должен считаться империей. Противники такого подхода расширяют перечень характеристик концепта. Например, В.И. Голдин — специалист по историографии Гражданской войны считает, что нужно учитывать взаимоотношения центр-периферия. По его мнению, в Советском Союзе центр перераспределял финансовые, ресурсные потоки за счёт титульного населения («центра») в пользу окраин («колоний»), не говоря уже о технологической и кадровой помощи, и на этом основании СССР «не был империей в полном смысле этого слова». Но признаем, что подобные оценки и схемы присутствуют и при анализе таких колониальных держав XX столетия как Испания, Великобритания.

Разговоры об уникальности советского «сверхгосударства» (З.А. Станкевич — специалист в области правовых аспектов истории позднего СССР), со ссылками на интернационализм и полиэтничность Союза, всё-таки, с одной стороны, упрощают сам процесс эволюции советского режима и влияние этой эволюции на конституционные основы государства, а с другой — не отрицают характер государства как «сверхгосударства», по сути, это термин являющийся в данном контексте синонимом империи.

2) Отрицание «имперскости» за Советским Союзом по необходимости исключает из анализа проблематику жизненного цикла империй, а в целом исследование объективных причин краха СССР.

Большинство специалистов переводит полемику в область оценки значимости субъективного фактора в «развале» (не «распаде»!) Союза, определения степени персональной ответственности или М.С. Горбачёва, или Б.Н. Ельцина, или руководителей ГКЧП и проч. Закономерно, что на этой платформе, или близко примыкая к ней, оказываются и сторонники разнообразных конспирологических теорий.

Часть историков и политологов утверждает об «уникальном» совпадении экономических, социальных, политических факторов, которые похоронили Советский Союз. Но тогда кризис в России в 1917 г., который завершился фатально для монархии, был «уникальным» или нет? И почему не менее глубокий кризис начала XVII в. не привёл к гибели Московского государства?

Как мне видится, существовали объективные причины краха СССР: в самом общем виде это несостоятельность советской экономической модели и закономерности развития этносов на советском пространстве.

Констатация объективного характера кризиса конца 1980-х — начала 1990-х гг., который завершился разрушением советского государства, заставляет перейти к поиску объективных причин распада и выбору плана практических действий.

Так, З. Станкевич справедливо указывает на интересы республиканских элит как двигатель (по мне, один из) распада Союза. Всё больше набирает силу мнение о изначальной порочности принципа федерализма (и специально — фиксация в Конституции права выхода из Союза), положенного в основу советского государства. Прямым следствием такого подхода стало начавшееся фактическое переформатирование федерации в унитарное государство.

Совпадение во времени интеграции в Европе и дезинтеграции Советского Союза порождает иллюзию возможности очередного исторического «прыжка» через закономерные стадии исторического процесса. Как бы нам по-человечески не хотелось «прыгнуть» снова в федерацию/ конфедерацию/ «империю» народов нужно внимательно оценить риски «спрямления» исторического развития, в том числе используя богатый исторический опыт и историко-сравнительный метод.

S.A. Prokopenko,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head «Institute of History and Culture of the Region»
ANO «CSI of the Ulyanovsk region»,
Ulyanovsk, Russia.

Empire: new temptations and old fears

Annotation: *The article analyzes the objective and subjective factors of the collapse of the Soviet Union, the connection of this problem with the processes of globalization and the evolution of collective consciousness in post-Soviet Russia, the concept of «the life cycle of an empire» and the dichotomy of Empire – the Nation state.*

Keywords: *the Russian empire, the Soviet Union, the Nation state, continuity.*

Формирование образа СССР как «новой цивилизации»

Е.В. Яцкевич,

«Издательство «Национальное образование»,
г. Москва, РФ.

В.И. Меньковский,

д.ист.н., проф.,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь.

Аннотация: *Анализируется формирование образа СССР как уникального явления российской и мировой истории в политических, культурологических, медийных практиках. Советская (само)репрезентация 1930-х гг. стремилась к характеристике советского феномена как уникального явления мировой истории, наиболее прогрессивного варианта существования человека, общества и государства. «Советская цивилизация» трактовалась как оптимальный образец для всего человечества. Сформированный в 1930-е гг. образ в основном используется в современной российской политике памяти. Отмечается динамичность советской модели. Социально-экономический и политический строй эволюционировал и в силу планов властных элит, и в силу влияния общества на элиты. Оказывали несомненное влияние и общемировые тенденции развития, геополитическая конкуренция. «Советскую цивилизацию» очень сложно уложить в дихотомию «социализм – капитализм» из-за расплывчатости и спорности обеих понятий.*

Ключевые слова: *Советский Союз, «образ СССР», социализм, цивилизация, пропаганда.*

Следует признать, что до сегодняшнего дня на вопрос о том, что такое «советская цивилизация», нет простого или единственного ответа. В Советском Союзе схемы объяснений создавались многократно в зависимости от различных обстоятельств, точек зрения и опыта. На уровне советской пропаганды проблем не возникало. «Построение социализма», «полная победа социализма», «полная и окончательная победа социализма», «развитой социализм». При том, что «советскую цивилизацию» очень сложно уложить в дихотомию «социализм — капитализм» из-за расплывчатости и спорности обеих понятий, для советских идеологов социализмом было то, что в данный момент существовало в Советском Союзе. Любые другие вариации были отступлением, ренегатством или предательством. Для внутренней аудитории это работало, но для мира, где социалистические партии стали массовыми (во многих случаях правящими) необходимо было реальность дополнять (или заменять) тем привлекательным «образом СССР», который становился бы примером реализации продвижения к мечте человечества, к фактическому концу истории.

Процесс формирования положительного образа Советского Союза начался с момента его создания. Это абсолютно естественно. Как и все политические лидеры во всем мире, советские руководители стремились к конструиро-

ванию положительного образа своего государства в зарубежном общественном мнении. А внутри страны создавалась видимость поддержки всех советских инициатив «мировой прогрессивной общественностью».

Вопросы о том, каким образом советское руководство создавало требующийся образ, какие механизмы были задействованы для его создания, как взаимодействовали советские структуры с западными интеллектуалами, рассматриваются в достаточно обширной историографии. В качестве классических примеров работ по данной проблематике следует назвать монографии П. Холландера (2001), Дж. Кроула (1982), П. Кенеза (1985).

Среди современных исследований, анализирующих процесс формирования положительного имиджа СССР 1930-х гг., внимания заслуживают работы как западных, так и российских историков: Д. Энгермана (2003), Д. Бранденбергера (2017) и М. Дэвида-Фокса (2015, 2020), А.В. Голубева (2003), Г.Б. Куликовой (2013). В книге Д. Бранденбергера развитие советской пропаганды рассмотрено с трех точек зрения: разработка, доведение до аудитории и массовое восприятие. Автор показал изменение властной пропагандистской стратегии на рубеже 1920–1930-х гг. Инициатором модификации стал, естественно, Сталин, поскольку право на принятие решений осталось только у него, а окружение вождя могло лишь приспосабливаться к его действиям.

Задача, поставленная перед пропагандистским аппаратом, была непростой. Власть не предлагала отказаться от используемых с 1917 г. классовых и интернационалистских составляющих государственной идеологии. Вождь хотел добиться в пропагандистском дискурсе их сочетания с национальными патриотическими идеями. Интеграция столь противоречивых элементов была поручена партийным идеологам, которые хоть и пытались следовать новым указаниям, но, во-первых, делали то, что умели, а, во-вторых, должны были постоянно что-то переделывать, поскольку власть сама не могла точно определить соотношение революционного и традиционного в новом курсе. Приоритетность марксистско-ленинской и национально-государственной составляющих зависела от конкретной политической ситуации, от целесообразности, от меняющихся взглядов политического лидера.

Советский патриотизм должен был основываться на возрождении понятия «родина» и формировании ареопага советских героев, как реальных, так и мифологических. В конечном счете советский патриотизм с военным уклоном стал основой партийной пропаганды [1, с. 124]. Поскольку партийные «бойцы идеологического фронта» по-прежнему существовали только в абстрактных категориях классовости и противопоставления «советского» «русскому», они оказались не готовы к работе в новых условиях. Первыми создали популярный вариант сочетания «счастливого сегодня» с «полезным прошлым» деятели культуры.

В контексте исторической имагологии (от лат. *imago* — изображение, образ), науки изучающей существовавшие в прошлом образы и стереотипы восприятия окружающего мира, можно рассматривать и монографии М. Дэвида-

Фокса. Одной из важнейших задач исследования в работе «Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы» стал анализ взаимодействия внутренних и внешних аспектов советской системы. М. Дэвид-Фокс приходит к выводу о том, что попытки советского государства повлиять на общественное мнение за рубежом и создать островки советской реальности, предназначенные для глаз иностранцев, оказали влияние (пусть косвенное) на развитие советской системы в целом, на внутренний советский мир.

В книге рассматривается генезис особой системы приема иностранцев в СССР и способов влияния на них и на западное общественное мнение. Все-союзное общество культурной связи с границей (ВОКС), Отдел агитации и пропаганды (Агитпропа) Коминтерна, Иностранная комиссия Союза советских писателей, Комиссия по внешним сношениям ВЦСПС, гиды и переводчики, образцово-показательные объекты, издательства, общества дружбы действовали как сложное, но согласованное целое.

«Паломничество в Россию» в период между двумя мировыми войнами, по мнению автора — одно из самых печально известных событий политической и интеллектуальной истории XX века... В течение 1920-х и 1930-х годов Советский Союз посетили около 100 тыс. иностранцев, включая десятки тысяч европейских и американских писателей, специалистов разного рода, ученых, деятелей искусства и интеллектуалов, позднее изложивших свои впечатления от лицезрения советского эксперимента... пик восторга со стороны Запада — восторга, которому поддались и некоторые из блестящих умов эпохи, — совпал с самым репрессивным периодом советского коммунизма — сталинизмом 1930-х годов [5, с. 18-19].

М. Дэвид-Фокс считал, что «слепота западных интеллектуалов в отношении сталинизма, без сомнения, является одной из самых сложных загадок в истории политики и интеллектуальной жизни XX века» [5, 6]. По мнению Е. Котеленец «одной из основных причин не критичного взгляда на советский строй был глубокий духовный кризис, охвативший западную интеллигенцию в результате Великой депрессии. Разочарование культурной элиты Европы и Америки в ценностях собственного общества диктовало интенсивные поиски «счастья» за рубежом. При этом особо притягательными оказывались молодые государства, провозглашавшие цели построения общества справедливости и равенства» [9, с. 78]. С точки зрения Ш. Фицпатрик восторженные отзывы обуславливались не только идеологическими или политическими симпатиями, но и выбором авангардных типов объектов, демонстрировавшихся иностранцам, и подбором людей, с которыми те общались [13, с. 35].

Д. Энгерман подчеркивал, что большинство американских экспертов положительно отзывались о советской модернизации и оправдывали средства ее реализации. «К 1920-м годам американские эксперты утверждали, что советская модернизация, даже с ее ошеломляющими человеческими и финансовыми затратами, стоила того. Особенно впечатленные советскими заявлениями о

том, что индустриализация будет осуществляться рационально и централизованно, американцы оценили модель как за ее методы, так и за ее цели» [7, с. 4].

В. Паперный не упрощал мотивы поддержки сталинского СССР интеллектуалами, формирующими западное общественное мнение (opinion makers). Это могло быть что-то чисто личное, в том числе личное обогащение; экстравагантная мода; расовая, сексуальная или этническая дискриминация на родине; поиски альтернативной религии. Но на первое место он также ставит экономическую депрессию конца 1920-х годов, охватившую Европу и Америку. «Laissez faire капитализм был дискредитирован, государственное вмешательство в экономику казалось неизбежным. Альтернатив было три: национал-социализм, экономическая модель Кейнса, взятая на вооружение Рузвельтом, и сталинский вариант марксизма. Последний казался более привлекательным, потому что был адресован человечеству, а не избранной группе — по крайней мере на словах» [11].

Но целевой группой советской пропаганды был именно избранный круг «друзей Советского Союза», в который, среди прочих, входили Ромен Роллан, Бернард Шоу, Сидней и Беатрис Вебб, Андре Жид и Лион Фейхтвангер. Британские социалисты-фабианцы супруги Вебб создали двухтомник «Советский коммунизм: Новая цивилизация?» [2], ставший одним из самых восторженных описаний сталинского СССР. Советский посол И. Майский писал И. Сталину: «Весьма небезынтересна сама история книги, о которой идет речь. Я как-то спросил Веббов, почему они решили написать книгу о «Советском коммунизме»? С каких пор они так сильно заинтересовались СССР? Мой вопрос был тем более законен, что в период моего пребывания в Лондоне в 1925–1927 гг., когда я был советником полпредства, Веббы не принадлежали к кругу наших «друзей». Они даже никогда не появлялись в полпредстве. Ответ стариков на поставленный мной вопрос был в высшей степени характерен: они особо заинтересовались Советским Союзом, когда мы стали в широких размерах проводить коллективизацию... Лишь когда партия и советское правительство твердо встали на путь массовой коллективизации крестьянства, лишь когда Веббы увидели, что партия и правительство одерживают на этом пути явные и серьезные победы, их настроение изменилось. Они сказали себе: «Это уже совсем иное дело. Это уже очень важно и серьезно. Это первая настоящая попытка построить социализм в большой стране, попытка, имеющая шансы на успех. Надо внимательно изучить то, что происходит в СССР».¹ В мае 1936 г. русский перевод книги Веббов был вынесен на обсуждение Политбюро, которое, рассмотрев заметные в книге фабианские отклонения, приняло решение о ее издании небольшим тиражом, в 2–3 тыс. экземпляров, и распространении по предварительно утвержденному списку [6, с. 380].

В книге «Пересекая границы. Модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе» М. Дэвид-Фокс отмечал, что «даже после того, как в результате сталинской «второй революции» сформировался гибрид, сочетающий

¹ Примечание: Back in the USSR? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/back-in-the-ussr> (дата обращения: 10.03.2022).

в себе радикальные перемены и то, что можно было бы назвать статично-консервативными элементами, советская идеология продолжала провозглашать неповторимость и самобытность коммунизма — утверждение, игравшее значимую роль в пропаганде, предназначенной как для советской, так и для иностранной аудитории» [6, с. 9].

Безусловно, прямое сопоставление цели, задач, условий разработки «политики памяти» СССР и современной Российской Федерации некорректно. Это два разных государства, с разными условиями и возможностями. Но наряду с кардинальными различиями в условиях и качестве жизни, совершенно другими техническими и коммуникационными технологиями, мы можем обнаружить и общие черты как в мышлении, так и в практических действиях российских масс и элит. Т.е. преемственностью по отношению к прошлому включает в себя как элементы исключительности, так и общности.

E.V. Yatskevich,

National Education Publishing House,
Moscow, E-mail: evyats@mail.ru

V.I. Menkouski,

doctor of sciences (history), professor;
Belarusian State University, Minsk, Belarus,
E-mail: vmenkouski@gmail.com

Formation of the image of the USSR as a «new civilization»

Annotation: The formation of the image of the USSR as a unique phenomenon of Russian and world history in political, cultural, media practices is analyzed. Soviet (self) representation of the 1930s. sought to characterize the Soviet phenomenon as a unique phenomenon in world history, the most progressive variant of the existence of man, society and the state. “Soviet civilization” was interpreted as an optimal model for all mankind. Formed in the 1930s. the image is mainly used in contemporary Russian politics of memory. The dynamism of the Soviet model is noted. The socio-economic and political system has evolved both due to the plans of the ruling elites and due to the influence of society on the elites. Global development trends and geopolitical competition also had an undeniable influence. “Soviet civilization” is very difficult to fit into the dichotomy “socialism - capitalism” because of the vagueness and controversy of both concepts.

Keywords: Soviet Union, «image of the USSR», socialism, civilization, propaganda.

Литература:

1. Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941 / Пер. с англ. М.: РОССПЭН; 2017. 370 с.
2. Вебб С., Вебб Б. Советский коммунизм — новая цивилизация? [2 тома] / Пер. англ. М.: Соцэкгиз, 1937. 448 с. + 591 с.
3. Голубев А.В. «...Взгляд на землю обетованную»: Из истории советской культурной дипломатии 1920–1930-х годов. М.: ИРИ РАН; 2004. 272 с.
4. Crowl J. W. Angels in Stalin's Paradise: Western Intellectuals in Soviet Russia, 1917– 1937: A Case Study of L. Fischer and W. Duranty. Washington, D.C.: University Press of America; 1982. 232 p.

5. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение; 2015. 568 с.
6. Дэвид-Фокс М. Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение; 2020. 464 с.
7. Engerman D. Modernization from the Other Shore: American Intellectuals and the Romance of Russian Development. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; 2003. 399 p.
8. Kenez P. The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization. New York: Cambridge University Press; 1985. 308 p.
9. Котеленец Е. Образ Советского Союза в мире: факторы и динамика восприятия // Вестник РУДН, серия История России. 2013. С. 76-90.
10. Куликова Г.Б. Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов. М.: ИРИ РАН; 2013. 370 с.
11. Паперный В. 2003. Вера и правда: Андре Жид и Лион Фейхтвангер в Москве // Неприкосновенный запас. 2003. № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/4/vera-i-pravda-andre-zhid-i-lion-fejhtvanger-v-moskve.html> (дата обращения: 10.03.2022).
12. Холландер П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе 1928-1978). СПб.: Издательство «Лань»; 2001. 592 с.
13. Fitzpatrick S. Foreigners Observed: Moscow Visitors in the 1930s under the Gaze of their Soviet Guides. Russian History. 2008; 35; 1-2: 215-234.

Столетие СССР в контексте билинейности исторического процесса

Л.Н. Лютов,

д.ист.н., проф.,

ФГБОУ ВО Ульяновский филиал

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: На основе билинейного подхода понимания исторического процесса делается попытка понять смысл событий в русской истории, юбилеи которых имели место в 2017–2022. В том числе и 100-летие создания СССР. Исходя из того, что в каждом социуме присутствует либерально-этакратическая альтернативность, делается вывод о том, что проявлением тоталитарно-этакратической альтернативы было создание СССР. Ибо это государственное образование порождено жестко централизованной правящей компартией, охватившей все ячейки государственной и общественной организации, тоталитарной, по сути, коммунистической доктриной, классовой диктатурой, которые толкали к централизму, до которого ничего подобного в истории не было. Поэтому не случайно, что государственное устройство СССР принимает фактически унитарно-имперскую форму.

Ключевые слова: билинейный подход, либерально-этакратическая альтернативность, СССР, государственное устройство, коммуно-советская империя, унитаризм.

Мы живем в «пятилетку» (2017–2022) юбилеев важнейших событий, имевших место в XIX–XX столетиях отечественной истории. Среди них 160-летие отмены крепостного права (1861), 115-летие 1905 года, 100-летие февраля и октября 1917, 100-летие НЭПа (1921), 90-летие «Великого перелома» (1930), наконец 100-летие создания СССР (1922).

Магия круглых дат волей-неволей заставляет задуматься об их смыслах, связях. Сделать это, на мой взгляд, помогает билинейный подход к историческому процессу, развиваемому автором. Исходя из него, в государственный период истории человечества (IV тыс. до н.э. III тыс. н.э.) существуют два типа социальных систем — либеральная и этакратическая.

Этакратическая — «власть государства». Закрытая социальная система, не способная к качественному поступательному движению, так как в ней резко ограничена свобода и самостоятельность индивидуума в результате монопольного положения государственной собственности и авторитарной формы управления. То есть — это система с жесткой централизацией экономической, политической и духовной жизни общества. В подобных социумах, тяготеющих к замкнутости, закрытости, идут процессы застоя и распада. Это подтверждают общества, существовавшие в разных регионах мира на всем протяжении государственного периода истории человечества.

Либеральная — свободная. Это открытая социальная система, способная к саморазвитию в результате наличия у нее адаптационных возможностей, которые определяются свободой индивидуума, основанной на корпоративно-частной собственности и демократической политической системе. Первые свободные общественные системы появляются на Древнем Востоке уже в IV тыс. до н.э. торговые города [2, с. 64].

На всем протяжении цивилизационного (государственного) периода в истории человечества имели место «волны» либерализации-этакратизации, которые являлись следствием изменений климата, переселений и военных вторжений, технологических и духовных инноваций. Эти «волны» возможны и в одном социуме. Отсюда — в каждом социуме присутствует либерально-этакратическая альтернативность.

Так, в российском обществе естественноисторический процесс приводил к формированию демократических социально-политических и экономических отношений. Достаточно вспомнить такие их элементы, как общинно-полицейская социальная система Древней Руси, республиканско-вечевая форма правления Северо-Западной Руси, купеческие корпорации, Земские соборы конца XVI — начала XVII вв. и прочее. Однако их становление затруднялось процессом централизации собственности, управления, власти. Этому способствовали следующие факторы. Природно-климатический. Короткий вегетативный период для созревания сельскохозяйственных культур, как результат — нехватка прибавочного продукта и необходимость его концентрации. Геополитический. Военная угроза — азиатские кочевники, татаро-монгольское нашествие, Золотая орда. Религиозный. Православное христианство, с его «государственнической» церковью и меньшей, по сравнению с другими ветвями христианства, значимостью земной жизни, снижало социальную активность человека. То есть вектор российской истории определялся, конкуренцией в ней элементов либеральной и этакратической систем.

Таким образом, события, о которых мы сказали в начале, были проявлением либеральной или этакратической альтернатив в русской истории. Проявлением либеральной альтернативы были: отмена крепостного права (1861), революция 1905–1907 гг. переход к конституционной монархии и реформы Столыпина, демократическая республика в феврале-октябре 1917. Однако фрагментарность, непоследовательность, незавершенность не только реформ 60–70-х гг. XIX, но и начала XX, консервативная реакция на них и узость социальной базы, а также Первая мировая, не способствовали реализации в российском социуме либеральной альтернативы. Проявление альтернативы этакратической были: захват власти большевиками и «великий перелом», которые означали не только консервативный откат российского общества к этакратической системе, но становление (1917–1920) и утверждение (конец 1920-х — середина 1930-х) крайней ее формы — тоталитарной.

В этом же ряду и создание коммуно-советской империи — Союза Советских Социалистических Республик. Иерархичная, жестко централизованная структу-

ра КПСС, охватившая все ячейки государственной и общественной организации, тоталитарная по своей сути коммунистическая доктрина, классовая диктатура толкали к централизму, до которого ничего подобного в истории не было.

Существующие определения империи вполне применимы к Советскому государству. Империя — «это государство, объединяющее в своих обширных границах множество наций или народов, подчиненных единой власти и закону». Она представляет собой иерархическую систему, систему политического господства, важнейшая особенность которого — централизация власти. Империя объединяет разрозненные этнонациональные и административно-территориальные образования на началах жесткой централизации. Действительно. СССР имел обширную территориальную основу; сильную централизованную власть; стремящиеся к экспансии элиты; асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией; разнородные этнический, культурный и национальный составы; общий политический проект, стоящий как бы над интересами конкретных групп. Коммуно-советская империя базировалась, также, как и другие, на четырех неотделимых друг от друга основах. Первая — авторитарный, в ее случае тоталитарный, политический режим, правящий посредством подавления и устрашения. Вторая — военная мощь, значительно превышающая экономические ресурсы страны и усиливающаяся в ущерб всем остальным функциям государства и благосостояния народа. Третья — огосударствленная и милитаризованная экономика, работающая в интересах бюрократической элиты. Четвертая — мессианская идеология, призванная легитимизировать и оправдать предыдущие опоры имперского могущества [6, с. 9].

Имперскость проглядывает и в том, что организаторы октябрьский переворот рассматривали лишь как преддверье мировой революции. В Декларации об образовании Конституции СССР 1924 г. было зафиксировано: «Новое советское государство явится... новым решительным шагом по пути объединения всех трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Республику». Именно поэтому из названия страны впервые в истории убрали упоминание географического признака. А на гербе изобраили земной шар, обвитый лентой с лозунгом коммунистической революции «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [3].

Однако эта была своеобразная империя. Это была континентальная империя, в которой самый страдающий народ был русский. Она могла существовать лишь за счет эксплуатации ресурсов ее территориального и этнического ядра. РСФСР играла роль финансового и сырьевого донора советских республик, поставщика рабочей силы для нужд имперской модернизации. Номинальная метрополия советской империи фактически находилась на положении внутренней колонии: уровень жизни в РСФСР был ниже, чем в других советских республиках европейской части СССР. Показательна в этом отношении фраза председателя СНК А.И. Рыкова: «Колониальная политика, например, Великобритания, заключается в развитии метрополии за счёт колоний, а у нас колоний за счёт метрополии» [5, с. 22]. В СССР уровень социально-экономического

развития регионов нередко опережал центральные области, «метрополию» — это весьма своеобразная, даже уникальная черта отечественного колониализма. Россия все более ослабевала от навязанной ей роли донора, снабжавшего «братские народы» топливом, техникой, производственными кадрами. Став своего рода «внутренней колонией», фактический источник жизнеобеспечения национальных республик, она была обречена на историческое прозябание. Самый крупный ее этнос очутился в наиболее дискомфортном положении, без «своего» национально-государственного образования. Он был репрессированным народом: ценой социалистического эксперимента была утрата значительной части генофонда, невиданных экономических, экологических, историко-культурных и людских потерь. В историческом плане Советский Союз отчасти воспроизводил дореволюционную ситуацию: русские несли ответственность за империю, но не пользовались в ней преимуществами. Принципиальное отличие состояло в том, что если до революции русские представляли собой этническую субстанцию империи, то в СССР их пытались превратить в деэтнизированный субстрат, призванный скрепить блоки империи и лечь в основание «советского народа». Превалирование этнических русских в высшем политическом эшелоне СССР не может служить доказательством «русского» характера коммунистической власти, поскольку оно не обеспечивало русскому народу никаких социальных и экономических преференций. Политическая элита ощущала себя «советской», а не «русской». В политике Кремля невозможно обнаружить даже намека на приоритет русских интересов как интересов этноса. Широкое распространение русского языка и обязательность его изучения диктовались необходимостью поддержания единого культурного, научного, образовательного и коммуникационного пространства, а не задачами имперской ассимиляции [6, с. 10, 11].

Конституции СССР, закрепляя тоталитаризм (однопартийная система, отсутствие частной собственности...), провозглашали принципы, которые фактически не осуществлялись в жизни. Это относилось и к утверждаемому в них федеративному устройству СССР. Оно не было реализовано, союзное государство фактически имело унитарный характер. Об этом уже в ст. 1 Конституции СССР 1924 г. Единство народно-хозяйственного планирования, бюджетного, финансово-кредитного и законодательного регулирования, монополия внешней торговли, единая структурная организация государственной службы, вооруженных сил, система судостроительства — все свидетельствует об этом. Об этом же говорит стремление неупотребления понятия «государство» в отношении республик — членов союзного государства. Везде делается акцент на понятиях «республика» и «союзная республика». Таким образом, производится своеобразное политико-правовое отчуждение понятия «государство» от понятия «союзная республика», тем самым как бы подчеркивается нивелирование государственной природы республики с момента вхождения ее в СССР. Несмотря на юридическое закрепление федеративного устройства, пишет М.В. Баглай, «ко времени принятия Конституций СССР (1936 г.) и РСФСР (1937 г.) государство стало уже

по существу унитарным» [1, с. 300]. Несмотря на то, что за каждой из республик закреплялось право выйти из СССР, реализовать они его не могли — не было юридической процедуры выхода. Вскоре обычным делом станут ущемление прав национальностей, переселения и депортации целых народов.

Унитаризму страны способствовала позиция И.В. Сталина. Он полагал, что вектор стратегического развития направлен от федерации к унитарному государству. По его мнению, «тенденция развития идет не в пользу федерации, а против нее. Федерация есть переходная форма» [7; с. 25].

Уже без генсека ст. 77 Конституции СССР 1977 г. обязывала союзные республики способствовать осуществлению на своей территории полномочий центра, проводить в жизнь решения высших органов власти и управления СССР [4].

Глубокий кризис тоталитарного социума, ослабление коммунистической власти, усиление сепаратизма в ходе «перестройки» приводят СССР — унитарное государство, коммуно-советскую империю — к распаду.

L.N. Lyutov,

doctor of historical sciences,

professor Ulyanovsk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: lutov2001@mail.ru.

The Centenary of the USSR in the context of the bilinearity of the historical process

Annotation: Based on a bilinear approach to understanding the historical process, an attempt is made to understand the meaning of events in Russian history, the anniversaries of which took place in 2017-2022. Including the 100th anniversary of the creation of the USSR. Based on the fact that there is a liberal-democratic alternative in every society, it's concluded that the creation of the USSR was a manifestation of the totalitarian-etocratic alternative. For this state formation was generated by a rigidly centralized ruling Communist Party that encompassed all the cells of the state and public organization, a totalitarian communist doctrine in essence, a class dictatorship that pushed towards centralism, before which there was nothing like it in history. Therefore, it is no coincidence that the state structure of the USSR takes a virtually unitary-imperial form.

Keywords: bilinear approach, liberal-etocratic alternative, USSR, state structure, commune-Soviet empire, unitarianism.

Литература:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2003.
2. Всемирная история: В 6 т. Т. 1. М.: Наука, 2011. Например, торговый город-государство Эбла (середина III тысячелетия в Сирии, современный Тель-Мардих).
3. Конституция СССР 1924 г. URL: <https://sovtime.ru/archive/documents/cnst1924#i>
4. Конституция СССР 1977 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>
5. Россия неповская / С.А. Павлюченков и др. М.: Новый хронограф, 2002.
6. Рыбаков В.А. Смешанная форма государственного устройства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4 (37).
7. Сталин И.В. Сочинения. Том 3. М.: Госполитиздат, 1954.

Вестфальская система и Польский Вопрос: взаимодействие империй во второй половине XVIII в.

Л.А. Артемьева,

студентка УлГУ,

направление «история», 3 курс,

г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: В статье предпринята попытка определить роль принципов Вестфальской системы в международных отношениях второй половины XVIII в. на примере решения Польского вопроса, выявить степень влияния Вестфальской системы на межгосударственные отношения на примере отношений России, Австрии и Пруссии.

Ключевые слова: Вестфальская система, Пруссия, Австрия, Россия, империи Польский вопрос, разделы Польши.

Проблема становления и разрушения государств существует на протяжении всей истории, потому что начало истории определяют, кроме прочего, появлением первых государств. Каждая эпоха наблюдает цикл перерождений государств в различных формах, разрушений одних и становлений других. С течением времени трансформируется и сам этот цикл «обмена целостностью». Он зависит от принятых международным сообществом правил ведения внешней политики.

Целью данной статьи является попытка определить роль принципов т.н. Вестфальской системы в международных отношениях второй половины XVIII в. на примере решения Польского вопроса; выявить степень влияния Вестфальской системы на межгосударственные отношения в целом на примере отношений России, Австрии и Пруссии и обозначить их специфику в данный период.

Вестфальская система — комплекс правил, называемых мировым порядком [8, с. 24]. Одной из традиционно выделяемых исторических форм мирового порядка является, начало установлению которой было положено рядом договоров, в первую очередь касавшихся Священной Римской империи, по окончании Тридцатилетней войны [2]. Принципы, ими установленные, не были прямо вписаны в условия договоров, но вытекали из договорённостей, достигнутых насчёт территорий, религиозных отношений, политического устройства [3, 4, 5, 12]. Вестфальская система не была универсальным разрешением всех международных проблем, т.к. касалась Европы и интересов её крупнейших держав, имея мало отношения к не-западному миру. Ошибочным является восприятие её как становления действительного равновесия и взаимной бережности между империями или как начала современной системы суверенных независимых национальных государств в Европе [9, с. 25; 1. с. 27, 133-150; 3]. Однако для Европы она была важной вехой развития.

Государства декларировали стремление к тому, что типология М. Каплана называет системой «баланса сил», миропорядку, содержащему не менее пяти великих держав [12, с. 220-235]. Вестфальский миропорядок примечателен

в первую очередь этой декларацией: акторы объявляют основой своих мотивов сохранение баланса сил, но соответствие их действий данному принципу остаётся вопросом дискуссионным. Межгосударственные союзы становились более гибкими и изменчивыми. Смена партнёра по коалиции становилась нередким явлением. Суть системы сводилась к удерживанию европейского государства или коалиции от накопления сил, значительно превосходящих силы их вероятных противников. Вопрос баланса сил в международной системе и его нарушения являются центральными для понимания и внешней политики государств, и общей конфигурации европейских отношений. Внешняя политика ряда государств позволяла им целенаправленно формировать военно-политические союзы, выравнивая этот баланс в свою пользу [8, с. 25-26].

Падение Речи Посполитой были процессом парадоксальным по форме и характерным для эпохи. Это государство было по внутреннему устройству не способным пережить установившийся после Вестфальского мира порядок, поскольку он сделал международную политику ещё более неоднозначной и сосредоточенной на беспрецедентно тайных договорённостях абсолютных монархов [11, с.143]. Плюрализм и, хотя и относительная, эгалитарность власти Речи Посполитой сделали её к тому моменту слишком тяжеловесной для маневрирования между соседями. Ещё в XV в. она была одной из первоклассных европейских держав, а во время заключения Вечного мира Речь Посполитая играла значительную роль в международной политике, в частности, в отношениях с той же Османской империей на Чёрном море [7, с.143,148; 11, с.73-74].

Первым вызовом Речи Посполитой было становление Пруссии, которая требовала отторжения в свою пользу владений Гогенцоллернов [9]. Следуя идее восстановления династических владений, также продолжавшей жить после 1648 г., Фридрих II объявил в 1752 г. присоединение Королевской Пруссии, разделявшей Княжескую Пруссию и Бранденбург, одним из главных условий выживания Пруссии [10, с.76]. По сути, так в польско-пруссских отношениях проявился классический тип процесса разрушения — приобретения государственности, в котором существует прямая связь между империями в виде общих территорий, необходимых целостности обеих.

Но процесс был осложнён тем обстоятельством, что на данную «передачу целостности» оказали влияние основы Вестфальской системы — принцип баланса сил и новый способ союзных отношений соседей. Принцип «баланса сил» — первое основание — не столько реализовывался на практике, сколько декларировался и использовался как предлог в убеждении союзников в необходимости того или иного действия, на самом деле поддерживающего позиции декларирующего. На практике принцип был зачастую основой для манипуляций и интриг, проводившихся в рамках запутанных союзов, в которых каждый обманывал и был обманут, как об этом писал Иосиф II [12, с.17, 27]. «Баланс сил» подкрепил антагонизм Австрии с Пруссией в стремлении первой сдерживать вторую от приобретений за счёт Речи Посполитой, значительно переве-

шивающем обеспечении собственных территориальных притязаний [10, с. 77].

Второе основание — способ союзничества — во многом усложнил взаимодействие коалиций и распределение по ним отдельных государств, сделав возможным, например, объединение Российской империи с двумя враждующими державами: с 1726 г. с Австрией и с 1740 г. с Пруссией [10, с. 73]. При этом Пётр I и Екатерина II придерживались идеи о России как арбитре между германскими государствами, завязанной именно на декларации необходимости сохранять баланс между ними. Эта роль должна была сделать Пруссию и Австрию, как впоследствии Речь Посполитую, инструментами соблюдения российских интересов на Чёрном море и Балтике, а затем и только на Чёрном море [10, с. 77, 136]. Установление контроля соседей за Речью Посполитой было бы полезно всем, кто имел интересы в этих направлениях, т.е. России, Пруссии и Австрии. С середины XVII в. до первого раздела не менее десяти раз возникали и обсуждались в дипломатических переговорах проекты такого раздела [6, с. 60].

Суммой этих оснований стала подготовка первого раздела Речи Посполитой, в которой Фридрих II сыграл на общих интересах и взаимных опасениях своих союзников. Сделано это было посредством преувеличения как опасности для России вмешательства Австрии в Русско-турецкую войну на стороне Османской империи, так и опасности российских позиций на Чёрном море для Австрии; при этом приписывалась инициатива обеим сторонам в зависимости от того, с какой из них велись переговоры [10, с. 140, 143].

Международные отношения сделались во многом хаотичными, когда каждый из акторов получил возможность использовать для сокрытия своих истинных мотивов универсальную формулировку о сохранении «баланса сил», при этом находясь в коалиции с изначально враждебными государствами. Роль Вестфальской системы состоит в вооружении дипломатов идеями права княжеств Священной Римской империи, которые политики близких им государств заимствовали и использовали для достижения неизменных своих целей приобретения и сохранения территорий и влияния. Условия Вестфальского мира позволили сформулировать идею, которая стала общим местом европейской политики и оправдывала вмешательство в чужие дела. Так вокруг Польского вопроса основными методами действия становится сдерживание союзников через апелляцию к общему интересу, манипуляция ими через этот же интерес и оправдание им собственных действий. Также они изменили не только саму расстановку сил в Европе, но и мотивы и пути её изменений, принципы объединения государств в коалиции.

Цикл «обмена целостностью» преобразовался значительно таким образом: теперь насильственное разрушение государственности не обязательно было делом непосредственно заинтересованного в этом агрессора и результатом войны с ним, но могло быть одновременно и средством достижения какой-либо иной цели (таковой теперь могло считаться и сохранение «баланса сил», т.е. своих внешнеполитических позиций и возможности будущего их усиления).

Для одной части альянса разрушение ради приобретения было целью, для другой части оно было вынужденной мерой реального приобретения в обмен на сохранение своего потенциала и в ущерб планам. Теперь можно было использовать другие государства для запуска этого цикла, парадоксально навязывая им приобретения и заставляя редактировать внешнеполитические планы из опасений, связанных с отказом от участия в чужом усилении. Дипломатия стала более тонкой, интересы и отношения империй усложнились отдалёнными от практики понятиями.

L.A. Artemyeva,
student of UISU,
direction «history», 3rd year,
Ulyanovsk, Russia.

The Westphalian System and the Polish Question: interaction of empires in the second half of the 18th century

Annotation: *The article attempts to determine the role of the principles of the Westphalian system in international relations in the second half of the 18th century. on the example of the solution of the Polish question, to reveal the degree of influence of the Westphalian system on interstate relations on the example of relations between Russia, Austria and Prussia.*

Keywords: *Westphalian system, Prussia, Austria, Russia, empires Polish question, divisions of Poland.*

Литература:

1. A. Claire Cutler. Critical reflections on the Westphalian assumptions of international law and organization: a crisis of legitimacy // Review of International Studies (2001). British International Studies Association. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc433651745_623336022?hash=1701692a1625b1375a&dl=388080592afce53622
2. Achim Landwehr. 1648: The Peace Of Westphalia And The Invention Of The Present // eutopia: ideas for Europe. 11.06.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150121085403/http://www.eutopiamagazine.eu/en/achim-landwehr/columns/1648-peace-westphalia-and-invention-present>
3. Ozan Ozavci. Bursting the Bubbles: On the Peace of Westphalia and the Happiness of Unlearning // USHS Blog. ERC Securing Europe, Fighting its enemies, 1815–1914. 2021 Utrecht University. [Электронный ресурс]. URL: <https://securing-europe.wp.hum.uu.nl/bursting-the-bubbles-on-the-peace-of-westphalia-and-the-happiness-of-unlearning/>
4. The Westphalian Treaties from October 24th, 1648. Texts and Translations // APW. SUPPLEMENTA ELECTRONICA, 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pax-westphalica.de/ipmipo/indexen.html>
5. WESTPHALIA, TREATY OF. Encyclopædia Britannica, Volume 28. 1911. 557-558.
6. Бильбасов В.А. Памяти императрицы Екатерины II // Русская старина. 1896. Ноябрь. С. 241-280; Императрица Екатерина II Алексеевна // Государи из дома Романовых. 1613–1913. Т.Н. М., 1913.
7. Грабеньский В. История польского народа. Минск.: МФЦП. 2006.
8. Гринин Л.Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. Выпуск №1(23). 2016.
9. Матвеева А.Г. ПРУССИЯ // Большая российская энциклопедия. Электронная вер-

сия (2021). URL: https://bigenc.ru/world_history/text/5872013 (Дата обращения: 30.12.2021).

10. Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795. М.: Международные отношения. 2002.
11. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.
12. Трачевский А.С. Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Иосифа II 1780–1790 гг. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1877. [Электронный формат]. URL: file:///C:/Users/%D0%9B%D0%90/Downloads/Trachevskiy_Alexandr_Semenovich_Soyuz_knyazey_i_nemetskaya_politika_Ekateriny_II_Fridrikha_II_Iosifa_II.pdf

Феномен империй в творчестве Ю.Н. Харари

М.А. Судаков,

к.ист.н., специалист АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
доцент ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации
им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: В статье исследуются взгляды профессора Ю.Н. Харари на феномен империй. Показана их специфика, приведена типология и охарактеризовано неоднозначное наследие. Выявлены представления Ю.Н. Харари об эволюции империй и возможном сценарии их развития в рамках процесса глобализации.

Ключевые слова: Империя, Ю.Н. Харари, глобализация.

На протяжении XIX–XX вв. из-под пера историков и философов вышло немало работ, претендующих на выявление закономерностей в ходе всемирно-исторического процесса. Среди авторов этих сочинений можно назвать Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, У. Ростоу, И.М. Дьяконова и некоторых других. В XXI в. осмыслением макроисторических проблем занимается, в частности, иерусалимский профессор истории Ю.Н. Харари (род. в 1976 г.). Сначала исследователь занимался военной историей средневековья, но со временем проявил большой интерес к масштабным проблемам, выходящим за пределы той или иной эпохи. По словам учёного, на столь смелые исследования его вдохновил пример Дж. Даймонда, показавшего, что можно ставить перед собой глобальные вопросы и успешно отвечать на них, используя научные методы. Наиболее известной книгой Ю.Н. Харари является работа «Sapiens. Краткая история человечества», изданная в 2011 г., а позднее переведённая на различные языки и обретшая статус международного бестселлера.

Особое место в книге занимает часть третья («Объединение человечества»). Автор пишет о проявившейся еще в древности тенденции к объединению людей и рассуждает о факторах, которые способствовали этому процессу. Таких факторов Ю.Н. Харари выделяет всего три: деньги, религии и империи. В нашей небольшой статье коснёмся лишь последнего понятия.

Что же такое империя? Это государство, которому присущи два свойства: большое количество этнических групп, проживающих на его территории, и подвижность границ, стремление к расширению своей территории. Остальные свойства не столь важны: империи возникают в результате разных причин (это могут быть как завоевания, так и цепочки династических браков); они могут иметь обширную территорию (как, например, Британская в период своего расцвета), а могут — вполне скромные размеры (как, например, Афинская держава в древности); в таких государствах может быть, как монархическая форма правления (и примеров тому — множество), так и республиканская (например, Новгородская республика в средние века).

Автор книги предлагает оригинальную типологию империй. Развивая свою мысль, он не использует каких-либо специальных терминов, поэтому возьмём на себя смелость ввести два таких понятия для большей доступности изложения. Итак, в истории можно выделить «ранние» и «зрелые» империи. Различия между двумя этими типами лежат в идеологической плоскости. «Ранние», возникшие еще в глубокой древности, существовали примерно 1700 лет. Первый пример — Аккадское царство Саргона Древнего. В дальнейшем такие государства создали, в частности, ассирийцы, вавилоняне и хетты. Идеология таких империй базировалась на представлении об особой значимости главной этнической группы, создавшей государство. О такой группе правители проявляли заботу в первую очередь.

С VI в. до н.э. происходит формирование «зрелых» империй. Начало появлению государств такого типа было положено персами (речь идёт о державе Кира Великого). Сердцевиной идеологии таких империй стала качественно новая концепция — правление во имя общего блага. Израильский профессор отмечает, что эта идея была поразительна. Он склонен даже называть её почти противоестественной, так как человеку разумному присуща явная ксенофобия. Таким образом, идеология в таких государствах становится инклюзивной (человечество воспринимается отныне как большая семья, в которой правитель-отец должен не только иметь власть над остальными, но и проявлять о них заботу). К числу таких империй автор относит, например, державу Александра Македонского и эллинистические монархии, а также объединённую Китайскую империю, создателем которой был Цинь Шихуанди. В новейшей истории примером такого государства является СССР.

Наследие империй. Еще один важный аспект рассматриваемой автором темы — наследие империй. Ю.Н. Харари не близка традиция изображать империю только в чёрном цвете, видеть в них лишь негативные черты. Автор книги, разумеется, не отрицает многочисленных прискорбных фактов, тесно связанных с историей империй. Но при этом он полагает, что отречение от наследия таких государств означает отказ «практически от всего, что создано человечеством». Историк с жаром утверждает: «Любая современная цивилизация хотя бы отчасти представляет собой наследие империй, и никакие... академические рассуждения и политические операции не смогут ампутировать это наследие, не убив пациента». В рамках империй, как показывает израильский профессор, происходило формирование высокой культуры. Экономика Древнего Рима являлась столь мощной, что у представителей элиты было достаточно свободного времени для занятий интеллектуальной деятельностью, не связанной с заботой о хлебе насущном. Досуг, который имели Цицерон и Сенека, позволил им раскрыть свой талант и одновременно обогатить человечество результатами своего труда. Империя Габсбургов, проявлявшая заботу о музыкальной культуре, платила жалованье Гайдну и гонорары Моцарту. В то же время империи оказывали серьёзное влияние и на быт простых людей. Так, более одного мил-

лиарда китайцев говорит на языке, сформировавшемся в империи Хань. Другим показательным примером является развитие Индии. В годы британского владычества эта страна, именовавшаяся «жемчужиной в короне Британской империи», испытала огромное воздействие со стороны метрополии. Британцы объединили враждующие политические образования и племена, создали административную структуру, заложили основы судебной системы, начали активное железнодорожное строительство, дали импульс развитию промышленных чайных плантаций, распространили демократию и английский язык. Несмотря на получение Индией в XX в. независимости, местное население не спешит отказываться от всего перечисленного выше.

Какой же представляется автору судьба империй в XXI в.? Профессор полагает, что у них большое будущее. Для империй XX в. был характерен идеал национального государства, а источником власти признавался народ. В XXI столетии, как считает Ю.Н. Харари, наметилась тенденция к падению популярности национализма, а источником власти всё большее количество людей признаёт человечество. Израильский профессор с оптимизмом смотрит на эти перемены, так как для нашего столетия характерно обострение целого ряда глобальных проблем, решить которые можно будет только в рамках некой империи нового типа (глобальной — в соответствии со стоящими перед человечеством проблемами). В другой своей работе — «21 урок для XXI века» — профессор обогащает картину будущего новыми красками. По-прежнему скептически относясь к национализму, сфокусированному на «локальных» проблемах, и указывая на распространение глобализации, он не противопоставляет ей патриотизм. Профессор подчёркивает, что патриотизм — это не ненависть к иностранцам, а любовь к соотечественникам. При этом автор книги не считает реалистичной идею создания «всемирного правительства». Глобализация политики в его понимании должна проявляться в развитии политических процессов, ориентированных на решение масштабных, общемировых проблем.

Итак, израильский профессор обсуждает феномен империй как в рамках дискурса, основанного на историческом материале, так и на страницах футурологической работы. В первом случае суждения, высказанные Ю.Н. Харари, опираются на широкую фактологическую базу. Стремление автора показать сложность, неоднозначность такого понятия, как «империя», в значительной мере достигает цели. Ему удаётся нанести ощутимый урон идее, согласно которой империи воспринимаются лишь как государства, угнетающие покорённые народы. Вступая же на стезю футурологии, автор делится своими опасениями на фоне обостряющихся глобальных проблем и высказывает надежду на способность политиков к углублению международного сотрудничества.

M.A. Sudakov,

Candidate of Historical Sciences,
Specialist of the Research Institute
for Strategic Studies of the ANO“Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region”;
Associate Professor, Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named
after Air Chief Marshal B.P. Bugaev».***The phenomenon of empires in the work of Y.N. Harari***

Annotation:: The article examines the views of Professor Y.N. Harari on the phenomenon of empires. Their specificity is shown, a typology is given and an ambiguous heritage is characterized. The representations of Y.N. Harari on the evolution of empires and a possible scenario for their development within the framework of the globalization process.

Keywords: Empire; Y.N. Harari; globalization.

Литература:

1. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества [пер. с англ. Л. Сумм]. М.: Синдбад, 2016.
2. 21 урок для XXI века / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. Ю. Гольдберга]. М.: Синдбад, 2020.

Этноконфессиональный фактор в истории государственности на примере Российской и Османской империй

A.B. Kobzev,

к.и.т.н., доц.,

специалист АНО «ЦСИ Ульяновской области»,

г. Ульяновск, alkobzev@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль этноконфессионального фактора в истории становления, развития и трансформации государственности в Российской и Османской империи. Анализируются стратегии социокультурной интеграции этноконфессиональной периферии в составе имперской государственности.

Ключевые слова: Российская империя, Османская империя, стратегии социокультурной интеграции, этноконфессиональная периферия.

По слова американского историка Н. Фергюсона всемирная история представляет летопись «деяний» нескольких десятков империй, существовавших с древности до начала новейшего времени [1]. Империи охватывали огромные пространства, включали множество стран, регионов и обществ, отличавшихся этническим и конфессиональным составом населения, культурными традициями, уровнем социально-экономического и политического развития. Историки различают несколько типов империй в зависимости от их масштаба (локальные и мировые), стадии исторического развития (империи древности, средневековья, нового времени), стратегии цивилизационной экспансии (традиционные / континентальные и колониальные / буржуазные / морские).

С эпохи позднего средневековья и вплоть до начала XX века бескрайние просторы Евразии от Тихого океана до Атлантического с заходом на североафриканское побережье входили в состав двух крупнейших в мировой истории континентальных империй — Российской и Османской. Судьбы этих государств неоднократно переплетались в тугом клубке противоречий, определявших их историю, историю сопредельных государств и стран; противоречий и линий сопряжения, имевших культурное и геополитическое измерение. Эта взаимосвязанность судеб прослеживается на всем протяжении их исторического развития с момента становления имперской государственности и до ее крушения в начале XX века.

Символический точкой отсчета Османской империи считается взятие Константинополя в 1453 г. Ясно, что к этому времени значительная часть Балканского полуострова уже была под властью османов — Греция, Сербия, Болгария, и османское государство де-факто являлось поликонфессиональным и полиэтничным по своему составу. Османы «освоили» геополитическое наследие Византийской империи. В свою очередь, взятие Константинополя послужило отправной точкой становления культурно-религиозной идентичности Московского царства, базировавшейся на мессианском концепте «Москва —

третий Рим...». Геополитически реализация имперской стратегии стартовала с «освоения» золотоордынского наследия — завоевания Казанского, Астраханского и Сибирского ханств.

Впервые две державы, одна в зените своего величия под властью Сулеймана Великолепного, другая во главе с Иваном Грозным пересеклись в противоборстве за Казанский престол. И как показала последующая история XVII — начала XX вв., это был далеко не последний сюжет их геополитического противоборства.

Становление обеих империй имеет схожий характер: оба государства в результате завоевания включили в свой состав иноэтническую и иноконфессиональную периферию: Османская империя — православно-христианскую, Российская — татаро-мусульманскую. Впоследствии обе державы на протяжении своей истории вынуждены были балансировать между двумя стратегиями интеграции неоднородных этноконфессиональных общностей в единое имперское пространство — «ассирийской» и «ахеменидской» [2].

Первая стратегия («ассирийская» — «Один Бог, Один Шахиншах, Один Народ, Одна Вера») предполагала унификацию этнокультурного и конфессионального пространства. В Османской империи она была реализована в форме исламизации, в Российской — христианизации подданных иноверцев. Их масштабы и конечные результаты оказались различными, неоднозначными:

С одной стороны, с точки зрения конечных результатов, исламизация балканского населения, оказалась ограниченной. На этноконфессиональной карте региона появились всего две этнические группы, принявшие ислам — албанцы и боснийские мусульмане. С другой стороны, исламизация подтолкнула славянские народы в условиях утраты своей государственности к сплочению на основе христианской веры. Для них религия стала фактором этнической консолидации и формирования этнической идентичности, и де-факто послужила одной из основ развития национально-освободительного движения.

В Российской империи в результате христианизации, в основном проводившейся в Среднем Поволжье и Приуралье, большинство коренных финно-угорских и тюркоязычных народов, придерживавшихся языческих верований, приняло православно-христианскую веру. Исключением стали татары-мусульмане, в целом, сохранившие верность исламскому вероисповеданию. Также, как и в случае со славянскими народами Балканского полуострова, у российских татар-мусульман, после утраты собственной государственности, именно вера (ислам) стала ключевым фактором этнической консолидации.

И в том и в другом случае «ассирийская» стратегия социокультурной интеграции имперского пространства натолкнулась на естественный барьер в виде иной монотеистической традиции, являвшейся ядром идентичности и общественного сознания традиционного общества. В обеих империях, при всей подвижности в ту или другую сторону, исламско-христианское пограничье сохраняло свои прежние очертания.

«Ахеменидская» стратегия социокультурной интеграции («У каждого народа своя вера, но шахиншах один») предполагала сохранение и поддержание этноконфессионального баланса. Он базировался в обеих империях на двух принципах: 1) закрепление привилегированного положения «господствующей конфессии» — ислама в Османской империи, православного христианства в Российской империи и 2) предоставление народам права на организацию общественной и личной жизни в соответствии с традициями своей веры, то есть формально провозглашалась свобода вероисповедания.

Реализация первого принципа в обеих империях предусматривала систему наказания за отступление от господствующей веры в иную конфессию, вплоть до смертной казни (в Российской империи — ссылка в Сибирь), законодательное закрепление привилегированного положения господствующей религии. Правителем империи мог стать только представитель господствующей веры: мусульманин в Османской империи и православный христианин в Российской империи.

Реализация второго принципа в обеих империях была специфичной, и предусматривала разные правовые режимы и социально-организационные формы для представителей, не относившихся к официально господствующему вероисповеданию. Так, в Османской империи все не мусульмане (зимми) были организованы в особые этноконфессиональные общности — миллеты. Это были замкнутые и в то же время автономные с точки зрения организации жизни структуры, в пределах которых дозволялось жить в соответствии с нормами своей веры. Прежде всего, их неравный (более низкий) статус выстраивался по отношению к мусульманам.

В Российской империи все конфессии были иерархически организованы и обладали разным (неравным) объемом прав и обязанностей. После православного христианства ступенькой ниже стояли неправославные христианские конфессии (католицизм и лютеранство), еще ступенькой ниже располагались нехристианские конфессии (буддизм, ислам, иудаизм) и в основании этноконфессиональной пирамиды находились последователи языческих верований.

Модель подданства этноконфессиональной периферии в обеих империях была примерна схожей: политическая лояльность и обязательность уплаты налогов в государственную казну. Правда, налогообложение в соответствии с этноконфессиональной принадлежностью подданных различалось. В Османской империи все не мусульмане (зимми) были обязаны помимо прочих налогов уплачивать джизью (подушный налог со всех не мусульман). В Российской империи, подчас большее налоговое бремя и прочие повинности (например, рекрутчину) несли не столько иноверные подданные, сколько православно-русское население.

По словам Э. Паина, «имперское тело», т.е. территория, сохраняет рубцы завоеваний [3]. В истории Российской империи было немало подобных шрамов, особенно на ее западных рубежах. Но в то же время, ее история — это еще и история добровольного вхождения в состав государства и признания российского

подданства. Расширение территории государства, усложнение его этноконфессиональной, социально-политической и цивилизационной структуры шло параллельно с процессом русской колонизации, сопровождавшейся установлением тесных этнокультурных и социально-экономических связей и взаимоотношений между различными общностями. Благодаря этим двум факторам интегрированность различных пространств в Российской империи оказалась глубже и стабильней.

В Османской империи мы практически не находим примеров добровольного вхождения в состав государства. Расширение территории шло исключительно за счет военной экспансии, которая, в сравнении с Россией не приводила к миграции турков в другие регионы страны. Они оставались в пределах своей материнской ойкумены и были слабо связаны с подвластным населением в социально-экономическом и социокультурном отношениях.

Обе империи, хоть и в разное время, но столкнулись с кризисным для них внешним вызовом западных держав, превосходивших их по уровню социально-экономического и военно-технологического развития. Обе державы вынуждены были дать адекватный ответ на этот вызов, но скорость реагирования политических элит и осознание необходимости внутренних перемен оказались разными.

Возможности военной экспансии Османской империи в Европу иссякли к концу XVII века. Это в полной мере проявилось во время осады Вены. Результат оказался плачевным для османов: их армия была разгромлена, и государство вынуждено было пойти на первые территориальные уступки. Только в первой трети XVIII в. османы направляют дипломатическое посольство в европейские страны для ознакомления с европейским опытом. Однако «эпохи тюльпанов» так и не стал отправной точкой для системной модернизации Османской империи.

Российская политическая элита также испытала шок и горечь военного поражения. Это произошло под Нарвой, но в отличие от своих южных соседей, элита сделала совершенно иные выводы и смогла запустить процесс модернизации (европеизации) общественной системы.

Во второй половине XVIII — начале XIX вв. именно Российская и Османская империи столкнулись в жестком военном противоборстве, вылившемся в череду русско-турецких войн, завершившихся военно-политической катастрофой. Войны не только подорвали военно-экономический потенциал османов, но и, по сути, поставили под вопрос само существование Османской государственности. Можно считать, что войны с Россией послужили одним из внешних толчков к преобразованиям первой половины XIX в. и эпохи «танзимат» в Османской империи.

В XIX столетии обе державы шли по пути модернизации общественной системы. Ее можно описывать в терминах «буржуазных» реформ или модернизационного перехода от традиционного общества к индустриальному. Реформы, проводимые в империях, сопровождались неизбежным пробуждением и мобилизацией этнического самосознания титульных народов. И оба государства искали новые источники социокультурной интеграции этнически и конфессионально неоднородного общества.

В Российской империи официальной идеологией, нацеленной на сохранение единства и целостности самодержавного полиэтнического и поликонфессионального государства, стала «теория официальной народности». В Османской империи были предложены в разное время концепты «паносманизма», «панисламизма» и «пантюркизма». Но в конечном итоге, ни один из этих идеологических концептов не сработал.

В XIX — начале XX вв. продолжилось геополитическое противоборство обеих империй не только по пути военных столкновений, но и посредством разыгрывания этноконфессиональных карт. Османская империя пыталась разыграть тюрко-мусульманскую карту, а Российская империя со сравнительно большим успехом использовала в этом противоборстве славянскую карту.

К началу XX в. обе державы, по сути, оказались перед дилеммой сохранения в качестве многонационального государства, но в его иной, не имперской форме или стратегии построения собственного национального государства, с неизбежным «освобождением» от имперского бремени и «парада суверенитетов» этноконфессиональной периферии.

В ходе Первой мировой войны обе империи рухнули. Но, пожалуй, в распаде Османской империи именно национальный фактор сыграл ключевую роль. Результатом последовавшей после Первой мировой войны Кемалистской революции стало создание турецкого национального государства.

В случае с Российской империи, роль национального фактора, как главного в распаде империи, все же не столь очевидна. Национальный вопрос, скорее было одним из многих компонентом системного кризиса российской государственности. Однако из этого кризиса страна вновь вышла как многонациональное государство.

A.V. Kobzev,

ANO «CSI Ulyanovsk region», Ulyanovsk,

E-mail: alkobzev@yandex.ru

Ethnic and confessional factors in the history of statehood on the example of the Russian and Ottoman empires

Annotation: *the article considers the role of ethnic and confessional factors in the history of the formation, development and transformation of statehood in the Russian and Ottoman Empire. The strategies of social and cultural integrations of the ethnic and confessional periphery as part of imperial statehood are analyzed.*

Keywords: *Russian Empire, Ottoman Empire, strategy of social and cultural integrations, ethnic and confessional periphery.*

Литература:

1. Фергюсон Н. Империи: срок годности ограничен // Национальные интересы. 2006. № 4 (45). С. 54-55.
2. Алаев Л.Б. Империя: феномен или этап развития // Вопросы истории. 2000. № 4-5. С. 151.
3. Научный семинар под руководством Е.Г. Ясина «От империи к нации» 28.09.2005 г. Режим доступа: электронный ресурс. URL: <http://www.liberal.ru/articles/1240>

Крах Второй империи: кризис партийной системы Германии в трудах Э. Йессе

В.В. Ошкин,

к.полит.н., спец.,

АНО «ЦСИ Ульяновской области»,

г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: *Статья посвящена важному для России опыту партийной системы Германии периода между мировыми войнами. Она подготовлена на базе авторского перевода статьи Э. Йессе. Выводы представляют собой рекомендации для развития партийной системы России.*

Ключевые слова: *партии, интербеллум, Oberhand.*

В 1990 г. на волне крушения ГДР и воссоздания единой Германии западногерманское политологическое сообщество пыталось осмыслить в русле исследования институтов историю страны за предыдущие 150 лет. Одним из результатов данной работы стал сборник статей «Партии в ФРГ» — труд, в котором поучаствовали многие ведущие политологи и социологи. В заявленный период исследования институт «партия» действовал в рамках двух немецких империй (второй и третьей), республики, охватывающей основную часть Германии, социалистической и буржуазной республик второй половины XX в. Очерк исторического развития партий в этом труде дал Экхард Йессе — будущий руководитель Немецкого общества политических наук, специалист по политическому экстремизму.

Интересен первый постимперский период — от кризиса во время Первой мировой войны до восстановления партийной жизни после революции. Во-первых, это недостаточно хорошо изучаемый и недостаточно «популярный» в контексте массового сознания период. Обусловлено это тем, что в российском массовом сознании события этого периода традиционно связаны с изменениями в собственной стране (прежде всего, Гражданская война, которая затмевает политические пертурбации в Германии). Также имеет значение тот факт, что период интербеллума в партийной жизни Германии находится в тени становления НСДАП как правящей партии. Процессы же в прочих партийных организациях менее известны. Советская историография разве только ещё уделяла внимание развитию КПГ и СДПГ, но не всей партийной системы.

Во-вторых, период этот важно изучать в свете особенностей развития партийной системы Германии. Особенности эти могут быть полезны тем, что дают примеры партий, построенных на классовой, этноконфессиональной, корпоративистской основе, а также такие традиционные типы как консерваторы и либералы.

В-третьих, история партий Германии времён интербеллума интересна как пример взаимодействия внутри партийной системы без выраженной домини-

рующей партии. Это пример негативный (позитивный Германия демонстрирует сейчас), так как политический процесс привёл к крушению системы. Но тем значимее он для России, которой система с одной доминирующей партией не гарантирована на все времена — когда-то придётся выстраивать коалиционные отношения, в процессе чего важно не повторить ошибок, сделанных Германией в Веймарский период.

Чем выделяется исследование Э. Йессе? Он рассматривает развитие партий в чёткой связи с общественными устоями, массовой психологией изменяющейся Германии. Важное место в его исследовании занимает отсылка к Oberhand — некоторому патерналистскому представлению о сильной руке, управляющей обществом. Многие проблемы партийной системы он выводит из господства этой концепции в массовом сознании.

В период распада второй империи эта установка проявила себя, по мнению Йессе, в полной мере. Власть упала к ногам парламента, но партии не решались её принять. Чем обернулась такая нерешительность? Насилием в обществе, появлением фрайкоров, которые несли своё представление о политике, о месте насилия в ней. Это было архаичное представление консервативных военных кругов о порядке. Установить диктатуру в те годы фрайкорам не позволило лишь международное давление — с военной хунтой победители из Антанты не хотели бы иметь дел.

Какие ещё черты партийная система Германии унаследовала с прошлых времён?

- Распространённость национализма;
- Маргинализация рабочих партий, отказ от сотрудничества с ними;
- Сложность, множественность избирательных систем в землях Германии, бывших ранее независимыми государствами;
- Раскол общества по культурным, религиозным основаниям, что выразилось в создании партий национальных и конфессиональных меньшинств;
- Неустойчивость коалиций, отсутствие большинства у одной политической силы;
- Неустойчивость принципа «армия вне политики».
- Были и позитивные черты у партийной системы Веймарской Германии:
- Невозможность организовать на первом этапе диктатуру;
- Растущая популярность социального реформизма у левых;
- Сильные на первом этапе центристские настроения у партий.

Этим позитивным чертам не дал развиваться экономический кризис.

Подводя итог и вновь акцентируя внимание на важность работы Э. Йессе, укажем на уроки для России, которые даёт нам история Германии 1920–1930 гг. Во-первых, патерналистская установка Oberhand не способствует развитию политической системы и партийной системы. Партии умеренного толка должны уметь нести ответственность за развитие общества даже во время кризиса, иначе их место займут радикалы. Во-вторых, партиям важно уметь строить

коалиционные отношения в публичном пространстве, а не только в кулуарной борьбе против общего врага. В-третьих, разнообразие и множественность партий — не гарантия хаоса, так как история Германии показывает примеры как кризисного характера многопартийности, так и долгого устойчивого функционирования многопартийного парламента.

V.V. Oshkin,
non-profit organization
«Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region»
E-mail: oww710@yandex.ru

The collapse of the Second Empire: the crisis of Germany's party system in the writings of E. Jesse

Annotation: The article is devoted to the experience of the German party system in the period between the world wars, which is important for Russia. It was prepared on the basis of the author's translation of the article by E. Jesse. The conclusions are recommendations for the development of the party system of Russia.

Keywords: parties, interbellum, Oberhand.

Литература:

1. Jesse, E. Parteien in Deutschland. Ein Abriss der historischen Entwicklung // Politische Parteien in der BRD. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1990, С. 40-83.

Британская империя: пример эффективной трансформации

Е.А. Рогашова,
к.ист.н., спец.,
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: Британская империя, официально существовавшая в 1583–1946 годах, — это пример эффективных территориально-государственных преобразований, направленных на подчинение новых территорий и сохранение в единой системе этих территориальных приобретений. Британская империя — это классическая колониальная империя, структуры которой сохраняются в международных отношениях начала XXI века. В статье рассмотрены этапы этих трансформаций, дана оценка их эффективности.

Ключевые слова: Британская империя, британские доминионы, Британское Содружество, Декларация Бальфура, империя, колония, международное разделение труда, неокOLONИализм.

Государства в своём развитии переживают этапы трансформации в разных сферах: в административно-территориальной, экономической, социальной, культурной и, конечно, в политической. Согласно концепции А. Тойнби — это естественный процесс «ответов на вызовы», который предполагает повышение устойчивости и эффективности государственной системы [1].

Трансформация Британской империи в Британское содружество (теперь Содружество), которая завершилась в XX веке — пример именно подобного эффективного преобразования, в результате которого все бывшие колонии Британской империи (и даже те территории, которые никогда в неё не входили) образовали крупнейшую конфедерацию начала XXI века.

Империя как тип государства (административно-территориальной системы) отличается рядом признаков. У современных исследователей [2, 3] нет единого мнения на тот счёт, какие же из них являются основополагающими. Но, в целом, выделяют следующие.

Во-первых, подобный тип государства состоит из территорий, которые отличаются по этническому составу, языковому, культурному, религиозному и др. Но этот признак относится и к любому современному многонациональному государству.

Во-вторых, считается, что империя имеет огромную территорию. Но это тоже не является ключевым признаком. Хотя у нас на слуху, конечно, в первую очередь большие и даже огромные империи, но на самом деле — это не обязательно, так как современная Канада обладает не только этим признаком (но и перечисленным выше) и не является империей.

В-третьих, обычно выделяют ещё один признак — разница в уровне общественного развития. То есть часть империи производит высокотехнологические товары и реализует их другой части, а вторая часть, привязанная эконо-

мически к первой, вынуждена поставлять сырьё, цены на которые тоже жёстко установлены. Этот признак тоже не делает государство империей. Потому что любое государство, если хочет стабильно развиваться рано или поздно выйдет на специализацию районов для эффективной организации своей территории. В конечном итоге, специализация районов может прийти до своей крайней формы. То есть «борьба севера и юга», концепция, которая была впервые сформулирована для Италии, отличающейся своим промышленно-развитым севером и аграрным югом, а позднее ушла от столькой жёсткой географической детерминанты (например, для современного Китая — эта формула звучит так: «промышленно-технологический восток и аграрный запад»), в своей крайней форме неравенства, может прийти и до гражданской войны, как мы знаем на примере США. Если же мы говорим о современном этапе развития, и государство выходит за рамки своих национальных границ — то это явление по-прежнему сохраняется, и известно, как международное разделение труда. Которое тоже не выглядит справедливым, но является эффективным — страна в рамках международной экономической системы занимает определенное место и производит ту продукцию и тот товар, который может. Что, в принципе, очень похоже на империю, потому что поменять свое место и качество в этой системе — также означает разбалансировать её, поэтому другие страны будут всячески стремиться к тому, чтобы не допустить этого. Тем не менее — поменять можно, но требует огромных усилий государства и правильной стратегии.

В-четвертых, ещё один признак империи — это то, что часть её территории (большая часть) завоевана. Но это тоже не обязательно. Все современные государства прошли через этап «феодальной раздробленности», после которого смогли «собраться» и образовать централизованное государство, большей частью именно через войны и завоевания.

Что же делает империю империей?

Разделение на метрополию и колонии. Метрополия — это территория, обладающая всеми правами над своей зависимой территорией. То есть в рамках империи присутствует такое явление, как сегрегация — то есть закреплённое неравенство. Сегрегация в империях между метрополией и колониями может быть основана на разных признаках: социальных, этнических, экономических, финансовых, правовых, политических, религиозных и других. Она закрепляется законом или традицией, то есть она легитимна. Метрополия контролирует колонию, не даёт ей развиваться полноценно и стремится сохранить и законсервировать это положение.

Обязательно на территориях колоний присутствуют войска метрополии, хотя это тоже не является признаком именно и только империи. В современных международных отношениях много примеров того, что военные базы одного государства присутствуют на территории другого государства.

Также на империю работают и колониальные элиты. Которые получают в метрополии не только деньги, но и образование (в том объеме, в котором

разрешит или сочтёт нужным метрополия) и становятся надсмотрщиками над собственным народом. А население колонии оказывается таким образом расколотым на части. Самая яркая характеристика этого явления дана, как считается, Махатмой Ганди, который сформулировал её так: «воспитанная колонизаторами элита — главный враг своего народа» [4].

И, наконец, любая империя в своем развитии доходит до некоего предела и после этого начинает рассыпаться. Даже выведен некоторый условный алгоритм, который прописывает для империи постоянный рост.

Британская империя. Вехи трансформации. Возможно ли сохранить империю надолго, если рост остановлен? Британская империя смогла ответить на этот вопрос. И ответить положительно. Тем не менее, хотелось бы все же отметить, что с точки зрения, что в современном мире империй нет, не согласны многие исследователи.

Ряд современных государств, таких как Франция, США, Дания, и, конечно, Великобритания до сих пор обладают зависимыми территориями. Но называть их сейчас колониями не принято, поэтому зависимые территории США называются «инкорпорированными территориями», Франции — «заморскими департаментами», а у Великобритании — это «земли короны» и «британские заморские территории». На данный момент — это четырнадцать территорий, находящихся под суверенитетом Великобритании, но не являющихся её частью. Только в 2002 г. Британский Парламент утвердил Закон о Британских заморских территориях. Он изменял название «зависимые территории» на «заморские территории» и восстанавливал полноценное британское гражданство для их жителей (за исключением территории военных баз на Кипре) [5].

За эти земли даже ведутся колониальные войны. Например, последняя колониальная война — война за колонии, которую вела Великобритания, имела место в 1982 году. Это была война с Аргентиной за Фолклендские острова, которые находятся под административным управлением Соединенного королевства и являются землями короны. Победив в этой войне, по всей территории Великобритании прошли парады победы, которые очень воодушевили граждан.

Также, например, британские колонии в индийском океане (архипелаг Чагос) до сих пор существуют вопреки решениям Генеральной ассамблеи ООН. Проживавшие на островах потомки африканских рабов были принудительно депортированы отсюда во второй половине XX века на Маврикий и Сейшелы, ныне на островах американские и британские военные базы. По решению Международного суда ООН от февраля 2019 г. Великобритания обязана вернуть архипелаг Чагос под суверенитет Маврикия. Данное решение было поддержано Генеральной ассамблеей ООН (116 членов проголосовали «за», 56 воздержались, 6 членов проголосовали «против», включая Великобританию и США). Но Великобритания не признаёт претензии Маврикия, не собираясь отказываться от архипелага Чагос, и игнорирует призывы ООН к возвращению островов. После принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН министерство иностранных дел королевства заяви-

ло, что выполнит ранее данные обязательства передать острова Маврикию, только после того, как они перестанут требоваться в целях обороны.

Принято считать, что современный этап развития международных отношений представляет собой неокOLONИализм — неравноправную систему подчинения и эксплуатации более развитыми государствами молодых, менее развитых стран и экономик, с помощью неравноправных экономических и военно-политических отношений, неотъемлемой частью которого выступает система международного разделения труда, о которой говорилось ранее. Элементами неокOLONИальной политики стали кредиты и займы, предоставление различных видов помощи, контроль цен на сырье, промышленную и сельскохозяйственную продукцию на мировых рынках, создание филиалов крупнейших западных компаний и смешанных предприятий в бывших колониях, поставки вооружений и т.д. Это позволило экономически развитым странам закрепиться на внутренних рынках бывших колоний, выкачивать из молодых государств ресурсы и валютные средства, использовать дешёвый труд местного населения, влиять на внутреннюю и внешнюю политику этих стран, а в некоторых случаях устанавливать там нужные режимы.

То есть можно говорить о полноценном кризисе, который сопровождает мировую политику уже более 100 лет, так как проблема, лежащая в основе, не решена до сих пор.

Тем не менее, следует отметить, что Британская империя сумела пройти все вехи этого кризиса с наименьшими потерями для себя. Особенно, если смотреть на схожие процессы и их результаты в других империях.

Принято считать, что наивысшего своего территориального расцвета, как империя, расположенная на пяти континентах и над которой никогда не заходит солнце, Британская империя достигла в конце XIX века. Тогда Соединённое Королевство управляло землями, простиравшимися на 32 миллиона км², что составляло около 22% земной суши, а общая численность населения империи была 480 млн человек (примерно 1/4 часть человечества). Но это не совсем верно. Империя росла и в первой половине XX века.

Еще в XVIII в., потеряв 13 американских штатов (их независимость была признана метрополией в 1783 г.), империя постаралась нарастить территории и компенсировать потери. Одновременно с этим, империя менялась, следуя принципу максимальной эффективности. Британская империя в первой половине XX в. была максимально разноразмерной. В классическом варианте империй все колонии одинаково неравноправны перед метрополией. Но уже с XIX в. Pax Britannica, понимая и ощущая кризисные явления в своей структуре, начинает предпринимать реформы по реорганизации собственной системы. И этот процесс будет продолжаться вплоть до 1947 г., когда Британская империя окончательно превратится в Содружество, сохранив, однако, в составе новой конфедерации практически все свои территории. И включив в нее страны, никогда не имевшие статус колоний Великобритании.

Итак, во второй половине XIX века в структуре империи появился новый тип зависимой территории доминион — государственно-территориальное образование, обладающее внутренним самоуправлением в Британской империи (позже в Содружестве), главой которых являлся британский монарх, представляемый генерал-губернатором. По одной из версий, термин «доминион» был предложен на Лондонской конференции 1866 г., решавшей вопрос об объединении североамериканских колоний Великобритании.

Подобный статус первоначально даровался наиболее экономически развитым колониям, в которых большинство населения составляли переселенцы из Европы, что гарантировало большую лояльность к политике метрополии, такие как Канада (с 1867 г.), Австралийский союз (с 1901 г.), Новая Зеландия (с 1907 г.), Южно-Африканский союз (с 1910 г.), Ирландия (после мирного договора 1921 г.).

Определение понятия «доминион» было обнародовано на имперской конференции 1926 г. [6] министром иностранных дел Великобритании Артуром Джеймсом Бальфуrom, лидером консервативной партии. В «Декларации Бальфура» Великобритания и доминионы признавали, что они имеют «равный статус и не являются зависимыми одно от другого в каком бы то ни было аспекте своей внутренней или внешней политики, несмотря на то, что их сближает общая верность Короне и свободное членство в Британском содружестве наций».

Термин «Содружество наций» был введён в оборот британским премьер-министром лордом Арчибальдом Филиппом Розберри в 1884 году. [7] Начало Содружеству было положено проведённой в 1887 г. в Лондоне колониальной конференцией, на которой закрепились основы новой колониальной политики: отныне наиболее развитым колониям стал дароваться статус доминионов (о чем мы говорили чуть ранее), при этом все они оставались частью Британского Содружества наций — объединения, призванного сплотить и сохранить огромную Британскую империю.

Правовой статус Содружества был закреплён Вестминстерским статутом от 11 декабря 1931 г., и вплоть до 1947 г. оно представляло собой некое подобие союза государств, каждое из которых было объединено с Великобританией личной унией (то есть главой доминионов признавался британский монарх).

Еще одним аспектом, усложняющим систему Британской империи в первой половине XX века, было то, что после Первой мировой войны территория империи продолжала расти за счет территорий, полученных по её итогам. Их включение в состав Британской империи гарантировалось первоначально Лигой Наций (с 1920 по 1945 г.), а потом её правопреемницей — ООН.

Речь идет о так называемых «мандатных» и «подопечных» территориях. Мандатная территория — это территория, на которую Лига Наций выдала мандат на внешнее управление, согласно статье 22 Версальского договора. После вхождения в силу Устава ООН 24 октября 1945 г., мандатные территории Лиги Наций стали именоваться подопечными территориями ООН (на основании соглашений Ялтинской конференции). Все подопечные территории управлялись

через Совет по опеке ООН странами-опекунами и имели ряд навязанных ограничений, например, такие как запрет торговли оружием, создания военных баз или армии из коренного населения и т.д.

По мандатам группы «А» (территории, прежде управляемые Османской империей, признанные более развитыми, но нуждающимися во внешней административной помощи) Великобритания получила под свой контроль Месопотамию и Палестину. По мандатам группы «Б» (бывшие немецкие колонии в Западной и Центральной Африке, которые подлежали непосредственному управлению мандатарием), в империю вошли Танганьика, Западный Камерун и Британское Того. Мандаты группы «С» (Бывшие немецкие колонии в Юго-Западной Африке и Океании, переданные под непосредственное управление мандатариям, как их составная часть) получили Британские доминионы: Германскую Новую Гвинею — Австралия, Германское Самоа — Новая Зеландия, а Науру — совместно Австралия, Великобритания и Новая Зеландия.

Таким образом, организация управления колониями менялась во времени и пространстве: это и коронные земли (остров Мэн, Джерси и Гернси), и протектораты, и доминионы, и подмандатные территории, и колонии и т.д.

И именно эти разноуровневые категории британских зависимых территорий позволили Империи, а позднее Содружеству (несмотря на все сложности в управлении и в статусах) просуществовать более 400 лет и сохраниться по сей день.

После Второй мировой войны Британская империя официально распалась, но на её место пришло Содружество, которое продолжало расти. На данный момент в него входят 54 государства. Членами Содружества также являются Мозамбик, Руанда, Намибия и Камерун, которые уже добровольно и самостоятельно вступали в организацию. В XX–XXI веках страны свободно выходят из Содружества, но большая часть из них возвращается. Также Содружество может само приостановить участие страны в делах организации, но членство за этой страной сохраняется. И участие также в большинстве случаев может возобновиться.

Традиционно Главой Содружества провозглашается монарх Великобритании, в настоящее время таковым является Карл III (с сентября 2022 г.). В 6 государствах Содружества монарх Великобритании до сего дня является де-юре главой государства.

Тем не менее, пост главы Содружества не является титулом и не передаётся по наследству. При смене монарха на британском троне главам правительств стран-членов Содружества предстоит принять формальное решение о назначении нового главы организации. Посмотрим, что у них получится.

Британская империя — это яркий пример того, что основными особенностями любого успешного государственного образования являются: эффективность управления, способность работать с усложнённой структурой, понимание задач, которые ставит перед государством современность и консерватизм в отношении формальных объединяющих факторов.

E.A. Rogashova,

ANO «CSI Ulyanovsk region», Ulyanovsk,

E-mail: rogashova1979@mail.ru

The British Empire is an example of effective transformation

Annotation: *The British Empire, which officially existed in 1583-1946, is an example of effective territorial-state transformations aimed at subjugating new territories and maintaining these territorial acquisitions in a single system. The British Empire is a classical colonial empire whose structures remain in international relations at the beginning of the 21st century. The article considers the stages of these transformations, gives an assessment of their effectiveness.*

Keywords: *British Empire, British Dominions, British Commonwealth, Balfour Declaration, Empire, Colony, International Division of Labour, Neocolonialism.*

Литература:

1. Тойнби А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций. М., 2009. 670 с.
2. Грачёв Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 18-28.
3. Миллер А.И. Империя и современный мир некоторые парадоксы и заблуждения // Политическая наука. 2004. № 3. С. 4-11.
4. См. подробнее о жизни и деятельности М. Ганди: Сургуладзе В.Ш. Дилеммы этики и власти: Махатма Ганди и индийский пример гражданского неповиновения как метода политических преобразований // Проблемы национальной стратегии. № 1 (40). 2017. С.234-240.
5. Ирхин И.В. Конституционный статус заморских территорий Великобритании и Северной Ирландии (на примере суверенных зон Акротири и Декелия) // Lex Russica. 2017. № 6 (127). С. 179-188.
6. Макарова Е.А. Имперские конференции в системе взаимодействия британского Содружества наций // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 90. С. 117-120.
7. Степанова Н.А. Великобритания в содружестве наций: прошлое, настоящее, будущее // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37). С. 214-221.

СССР — СТРАНЫ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Что хранит историческая память? Иностранцы студенты в Советском Союзе (по материалам молодёжной международной секции)

И.Л. Зубова,

к. филос. н., доц.,

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,

г. Ульяновск, РФ.

Аннотация: В статье рассматривается работа молодёжной международной секции на научной конференции, прошедшей в Ульяновске в 2022 г. В работе участвовали студенты иностранцы из Республики Чад, Иорданского Хашимитского Королевства, Арабской Республики Египет, Туркменистана, Государства Палестина, Республики Ирак, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Йеменской Республики.

Ключевые слова: СССР, интернациональные связи СССР, международный студенческий обмен.

СССР — уникальное государство в значительной степени определившее ход мировой истории XX века, непосредственно повлиявшее на судьбы многих народов. Феномен СССР укоренился в исторической памяти и не может быть вычеркнут из нее. Сегодняшние студенты не застали времена СССР. Образ великого советского государства формировался у них на основе воспоминаний соотечественников, включая родственников-современников СССР, школьных знаний и организованных «мест памяти» в их странах. Имеющиеся представления актуализировались молодыми участниками форума на основе привлечения российских источников разного характера от СМИ и интернет-блогов до научных статей и исследований. Добытые из них знания воспроизводились с разной степенью осмысленности и рефлексии.

Фактически представители молодёжи, сделавшей свой выбор в пользу получения образования в России свидетельствуют о непосредственной связи сформированного в сознании иностранных граждан образа СССР и с восприятием современной России как продолжительницы лучших традиций СССР в международном политическом курсе в условиях кардинально меняющегося мира. Тематами их выступлений также были сотрудничество СССР со странами Востока, подготовка специалистов в СССР, роли национальных лидеров и их ориентация на СССР. Молодёжь из стран Средней Азии — бывших республик Советского Союза большее ориентирована на общность бывшего СССР в чрезвычайных обстоятельствах вкладе в общую борьбу с фашизмом в Великой Ответственной войне и помощи в случае бедствий,

в частности землетрясения, что тоже нашло отражение в выступлениях и тезисах докладов студентов из Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Тематика выступлений отражает и историческую память за пределами страны, как правило связанную с личным семейным опытом. Например Усман Ливана Сулукна, студент из Чада предпочёл Россию Франции для освоения медицинской профессии, поскольку в СССР обучался его отец, что и отражено в его тексте.

СССР как объект памяти в самой России не перестал быть бесконфликтным и безболезненным, да и представители разных стран у себя на родине сталкиваются с разнонаправленной исторической политикой, неоднозначной оценкой объекта нашего обсуждения. Все же данные обстоятельства не нарушили консенсусное восприятие исторического объекта памяти участниками форума. В арабских и африканских странах ценят антиимпериалистическую политику и ту помощь, которую оказывал им СССР в национально-освободительном движении. В ныне самостоятельных азиатских государствах, бывших частями СССР, совместное прошлое, борьба за победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны, отношения взаимопомощи в развитии экономики, науки, образования, культуры и в чрезвычайных обстоятельствах не списаны с совместных счетов.

I.L. Zubova,

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk,

E-mail: seamaid73@gmail.com

What does historical memory hold? Foreign students about the Soviet Union (based on materials from the youth international section)

Annotation: The article discusses the work of the youth international section at a scientific conference held in Ulyanovsk in 2022. Foreign students from the Republic of Chad, the Hashemite Kingdom of Jordan, the Arab Republic of Egypt, Turkmenistan, the State of Palestine, the Republic of Iraq, the Republic of Tajikistan, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Yemen participated in the work.

Keywords: USSR, international relations of the USSR, international student exchange.

Направления сотрудничества Ирака и Советского Союза в 1960–1970 гг.

Альгазали Амир Сахаб Мутар,
Республика Ирак.

Аннотация: В статье рассматриваются советско-иракские отношения в период 1960–1970 гг., даётся характеристика направлений сотрудничества между СССР и Ираком.

Ключевые слова: внешние связи Ирака и СССР, иракское правительство, сотрудничество Ирака и России.

Ирак (Иракская Республика) — государство в Западной Азии, граничащее с Турцией, Сирией, Иорданией, Ираном, Саудовской Аравией и Кувейтом. Дипломатические отношения с СССР установлены в 1944 г. и существуют до сих пор (за исключением 1955–1958 гг.). Газета «Правда» об этом событии сообщила 13 сентября 1944 года « 25 августа 1944 года Министр Иностранных Дел Ирака господин Аршад аль-Умари прислал на имя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР товарища Молотова следующую телеграмму: «Ссылаясь на беседы, которые имели место между посланником Ирака и представителем Советского Правительства в Тегеране, и учитывая взаимное желание установить дипломатические отношения между Ираком и Советским Союзом, я имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что решение Правительства Его Величества об установлении этих отношений и обмене дипломатическими представительствами между обеими странами только что было принято. Я желаю, чтобы оба правительства не замедлили приступить к назначению своих представителей. Для меня является подлинной радостью обратиться к Вам по этому поводу в тот самый момент, когда победы увенчивают мощные усилия советских армий, тех славных армий, которые всегда приносили самые большие жертвы ради освобождения народов. Я счастлив в связи с этим воспользоваться случаем, чтобы выразить свои самые искренние пожелания счастья Вашей стране и просить Ваше Превосходительство принять уверения в моём самом высоком уважении».

В ответ на эту телеграмму Народный Комиссар Иностранных Дел СССР товарищ В.М. Молотов направил господину Аршад аль-Умари следующую телеграмму, где отметил, что «Советское Правительство согласно считать нормальные дипломатические отношения между Советским Союзом и Ираком установленными, начиная с данного момента, и готово в возможно короткий срок обменяться посланниками» [1].

Рассмотрим отдельные направления сотрудничества, определенных документами начала 1970-х гг. Сотрудничество между странами определялось несколькими договорами и соглашениями, часть из которых были обновлены и продлены уже с Российской Федерацией в настоящее время.

Это, прежде всего, договор об экономическом и техническом взаимодействии от 8 апреля 1971 г., договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой от 9 апреля 1972 г. [2] и договор о взаимном оказании правовой помощи от 22 июня 1973 г., предусматривающий даже решение вопросов наследования и обмена сведениями о действующем или действовавшем в их государствах законодательстве [3].

Некоторые направления сотрудничества между странами:

1. Выполнение со стороны советских организаций проектно-изыскательских работ, а также поставку оборудования, машин, строительных механизмов и материалов, которых не было или не хватало в Ираке.

Общая стоимость осуществленных в период с 1958 по 1990 год контрактов на поставку различного оборудования, в том числе и военного из СССР составляла 30,5 млрд долларов. За это период СССР продал и передал более 60 лицензий на самостоятельное производство вооружений, боеприпасов и военной техники, включая автоматы Калашникова [4].

2. Важной составной частью сотрудничества было строительство объектов иракской военной промышленности с помощью советских специалистов. Например, в городе Эль-Искандария были построены заводы по производству артиллерийских боеприпасов, пироксилиновых порохов, ракетного топлива, авиационных боеприпасов.

3. Направление советских специалистов для оказания содействия в строительстве объектов, монтаже, наладке и пуске в эксплуатацию поставленного из СССР оборудования и для производственно-технического обучения иракских граждан.

Например, примерно в 180 км от Багдада в окрестностях Тикрита, родного города иракского президента, дислоцировалась крупная база национального авиационного колледжа, где главными преподавателями были советские летчики. Соглашение предполагало бесплатное предоставление советским специалистам оборудованных служебных помещений и жилой площади с необходимыми коммунально-бытовыми услугами, медицинского обслуживания, транспорта для служебных поездок в пределах Иракской Республики.

4. Кредиты и нефтяной вопрос. Для оплаты расходов по этому соглашению Правительство Советского Союза предоставило Правительству Иракской Республики кредит в сумме до 200 млн. рублей под 2,5% годовых.

Выплаты по кредиту использовались Советским Союзом для закупки иракской нефти у Иракской Национальной нефтяной компании, со стороны СССР оператором этого направления стало Всесоюзное Объединение «Союзнефтеэкспорт». При этом отмечалось, что цена будет определяться на базе конкурентных Советская Сторона оставляла за собой право реэкспорта иракской сырой нефти.

Так до начала конфликта между Ираком и Кувейтом Ирак выплатил СССР по кредитам 22,413 млрд долл., из них 8,152 млрд долл. — нефтью [4].

5. Обучение в СССР в производственно-технической сфере иракских граждан. Одним из мест, где готовили летчиков был центр подготовки летного состава городе Фрунзе (современный Бишкек – столица Кыргызстана). Самым известным учебным заведением, где обучались иностранцы в СССР, конечно был Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы [2]. В настоящее время это направление сотрудничества сохраняется и я сейчас учусь в России.

Algazali Amir Sahab Mutar,
Republic of Iraq.

Areas of cooperation between Iraq and the Soviet Union in the 1960s and 1970s.

Annotation: The article examines the Soviet-Iraqi relations in the period 1960–1970, gives a description of the areas of cooperation between the USSR and Iraq.

Keywords: external relations of Iraq and the USSR, Iraqi government, cooperation between Iraq and Russia.

Литература:

1. Правда 13 апреля 1944.
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXVII, М., 1974 год. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901357> (дата обращения 13.09.2022).
3. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXVII, М., 1974 год. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900498> (дата обращения 13.09.2022).
4. Военно-техническое сотрудничество России и Ирака. Досье. URL: https://tass.ru/info/1981871?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 13.09.2022).

Палестина и СССР

Абу Гнейма Моуса Мохаммед Моуса,
Государство Палестина.

Аннотация: *В статье рассматриваются этапы формирования политики СССР в области палестиноизраильского урегулирования, особенности выработанного курса и направления сотрудничества. Особое место уделяется обучению иностранных студентов.*

Ключевые слова: *Палестина, Израиль, конфликт, ООП, советская дипломатия, Ближний Восток, подготовка специалистов, иностранные студенты.*

Государство Палестина (или Палестинская национальная администрация) является частично признанным государством и состоит из 16 провинций. Палестина расположена на Синайском полуострове, в юго-западной части Азии. Его берега омывает Средиземное море. Палестина делится на две территории: Западный берег реки Иордан, граничащий с Израилем и Иорданией, и сектор Газа, соседствующий с Египтом. Палестинской считается и восточная часть Иерусалима — столицы Израиля. Палестина являлась важным стратегическим объектом для европейских держав, поскольку она находилась вблизи Суэцкого канала, соединяющего страны Европы и их владения в Азии и Африке.

Выход из-под влияния Великобритании. XX век для территории Палестины — это борьба за самостоятельность. Первую его половину она находилась под управлением Великобритании, которая после Первой мировой войны получила мандат Лиги Наций на управление Палестиной. Это способствовало активизации еврейского населения в частности в сфере экономического развития. К концу Второй мировой войны более 80% палестинской промышленности занимал еврейский сектор [2]. После Второй мировой войны — период противостояния с новым государством на территории Ближнего Востока — Израилем.

2 апреля 1947 г. Великобритания обратилась в ООН с просьбой о созыве Генеральной ассамблеи ООН для рассмотрения палестинского вопроса. 28 апреля — 15 мая 1947 г. заседали 1-я специальная сессия, по итогам которой было принято решение о создании Специальной комиссии ООН по Палестине (UNSCOP) из представителей 11 государств.

Постоянный представитель СССР при ООН Андрей Громько, выступая 26 ноября 1947 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, заявил: «Решение вопроса о Палестине на основе разделения ее на два самостоятельных государства будет иметь большое историческое значение, так как такое решение будет идти навстречу законным требованиям еврейского народа, сотни тысяч представителей которого, как вы знаете, все еще являются бездомными, не имеющими своих очагов, нашедшими лишь временный приют в специальных лагерях на территории некоторых западноевропейских государств».

29 ноября 1947 г. резолюция №181 (II) разделила Палестину на два независимых государства — еврейское и арабское, а в мае 1948 г., после провозглашения Государства Израиль, СССР признал его независимость и установил с ним дипломатические отношения. В ходе первой арабо израильской войны СССР, Чехословакия и Польша поддерживали Израиль, но уже в 13 февраля 1953 г. правительство Советского Союза разорвало дипломатические отношения с Израилем на несколько месяцев (до июля 1953 года), что привел новому этапу взаимоотношений на Ближнем Востоке.

Этапы Ближневосточного кризиса.

Ближневосточный конфликт продолжается уже почти 70 лет. Конфронтация между Государством Израиль и соседними с ним арабскими странами, а также палестинцами — одна из острейших проблем международных отношений второй половины XX — начала XXI в. Среди участников Ближневосточного конфликта можно выделить две группы. Первая — это Израиль, арабские страны (Египет, Иордания, Сирия, Ливан и др.), а также палестинцы. Вторая — это страны и межправительственные организации, активно влияющие на ситуацию — США, СССРРФ, ООН, Европейский союз, Лига арабских государств и др.). Вооруженная борьба Палестины представляла собой партизанскую войну, а ее участники для всего мира из статуса беженцев превращались в борцов за независимость арабского мира [1].

С 1970-х годов среди партнеров СССР в регионе все более важное место стала занимать сила, представлявшая палестинский народ, — Организация освобождения Палестины, и в первую очередь входящее в нее Движение за освобождение Палестины (ФАТХ), лидер которого, Ясир Арафат, в 1969 г. возглавил Организацию освобождения Палестины.

Провозглашенная Палестина. Провозглашение Государства Палестина состоялось 15 ноября 1988 г. в Алжире на сессии Палестинского национального совета — высшего совещательного органа Организации освобождения Палестины (ООП).

В рамках режима автономии, существующего с 1994 г., созданы палестинские органы власти, которым постепенно передается управление на Западном берегу и в полосе Газа. В 2002 г. тогдашний глава Палестинской национальной администрации Ясир Арафат подписал «Основной закон», устанавливающий систему организации палестинской власти. Он закрепил существование фактического режима президентской республики.

Палестинскую национальную администрацию возглавляет президент, избираемый населением в ходе прямых выборов. Он является также главнокомандующим вооруженными силами автономии. Пост президента с 1994 г. занимал Я.Арафат. В 2004 г. он скончался, и на президентских выборах, состоявшихся в январе 2005 г., на этот пост избран Махмуд Аббас.

Высшим органом законодательной власти является Палестинский Законодательный совет. В него входят 89 членов: президент и 88 депутатов,

избираемых по 16 многомандатным округам. Законодательный совет призван утверждать назначенного президентом премьер-министра и членов правительственного кабинета, представленных премьер-министром. Он имеет право выразить министрам вотум недоверия. Выборы в Законодательный совет состоялись в 1996 г. С 2006 г. совет состоит из 132 депутатов.

5 января 2013 г. Махмуд Аббас издал указ, предписывающий впредь вместо названия «Палестинская национальная администрация» использовать в официальных целях исключительно название «Государство Палестина». Из 193 стран, входящих в состав Организации Объединенных Наций, независимость Палестины признали более 130 (2019 г.).

Советские и российские палестинские студенты и курсанты. С середины 1960х гг. в СССР на постоянной основе осуществлялось обучение военных, командированных Организацией освобождения Палестины для обучения в советских военных училищах. Их подготовка по специальности «Командир взвода/роты специальной разведки» осуществлялась главным образом в 165 учебном центре по подготовке иностранных граждан. Центр располагался в посёлке Перевальное недалеко от Симферополя. Здесь обучалось одновременно 300.400 человек, курс обучения занимал от 4 месяцев до года. Одновременно с обучением иностранных курсантов центр являлся базой стажировки советских военных переводчиков. В 1980 г. учебный центр был преобразован в Симферопольское военное объединённое училище в котором двухлетний курс обучения проходили курсанты из различных государств, дружественных СССР. Всего до 1992 г. подготовку в нём прошло около 18.000 человек.

В 2007 году создана Всемирная Ассоциация палестинских выпускников РФ и СССР в Ливане (неправительственная организация). Дата создания Ассоциации: август 2007 г. Руководитель — Рабах Нидадь, выпускник Волгоградской медицинской академии 1999 г. [3]. Одним из мест обучения являлся и г. Белгород, что подтверждает факт передачи Белгородскому государственному историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление Государственное бюджетное учреждение культуры» шарфа от этой ассоциации, вошедшего в коллекцию музея [3].

Ассоциация насчитывает около 4000 тысяч палестинцев, получивших образование в вузах России и стран СНГ в разное время и поразным направлениям деятельности. В их числе более 1200 врачей, 800 инженеров, 250 экономистов и других специалистов разных профессий. Многие выпускники занимают высокие посты в государственных структурах, в общественно-политических организациях, в бизнесе, среди них есть министры, руководители крупных организаций, в том числе и Президент Государства Палестина Махмуд Аббас.

Abu Ghneima Moussa Mohammed Moussa,
State of Palestine.

Palestine and the USSR

Annotation: *The article reveals the stages in the formation of the USSR policy in the field of the Palestinian-Israeli conflict resolution, the features of the developed policy and areas of cooperation. A special place is given to the education of foreign students.*

Keywords: *Palestine, Israel, conflict, PLO, Soviet diplomacy, Middle East, training of specialists, foreign students.*

Литература:

1. Примаков Е. М., Лебедев Е. А., Наумкин В. В. Новейшая история арабских стран Азии. 1917–1985. М.: Наука, 1988. 644 с.
2. Хирш Э. Факты об Израиле. Иерусалим, 1992. С. 286.
3. Сайт Палестинской ассоциация выпускников советских и российских вузов в Ливане. URL: https://www.alumnirussia.org/associations/palestine_libanon (дата обращения 15.08.2022).

Советско-иорданские отношения

Марабех Осама Гхассан Юсеф,
Аль Саид Малек Вашар Махроуд,
Равашдех Абдаллах Заид Саламех,
Иорданское Хашимитское Королевство.

Аннотация: *В статье рассматриваются советско-иорданские отношения в период 1960-1970 гг., дается характеристика направлений сотрудничества между СССР и Иорданией, в частности подготовка иностранных студентов в СССР.*

Ключевые слова: *внешние связи Иордании и СССР, иорданское правительство, сотрудничество Иордании и СССР, иностранные студенты.*

СССР и Иорданию связывают отношения многолетней дружбы и сотрудничества, основы которых были заложены при короле Хусейне (1935–1999). Дипломатические отношения между СССР и Иорданией были установлены 21 августа 1963 г. по инициативе иорданской стороны.

5 июня 1967 г. Израиль совершил нападение на Египет, Сирию и Иорданию. В результате агрессии под израильской оккупацией оказались арабские территории площадью с населением свыше 1 млн. человек. Был оккупирован и Западный берег р. Иордан, включая Восточный Иерусалим. Сложная ситуация, в которой оказалась Иордания, предопределила и основные направления ее внешней политики. Сохраняя традиционную ориентацию на Запад, иорданское правительство пошло дальше по начатому в 1962–1963 гг. пути проведения более сбалансированного внешнеполитического курса.

Первый визит иорданской правительственной делегации во главе с королем Хусейном в Советский Союз, состоявшийся в октябре 1967 г. Находясь в Москве, король Хусейн выразил «глубокую признательность народу и правительству Советского Союза за искреннюю и ценную поддержку и помощь, которую СССР оказал и продолжает оказывать арабским государствам, ставшим жертвами агрессии». В ходе визита было подписано соглашение о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Иорданией.

Важное значение для развития советско-иорданских связей имело заключение в 1969 г. соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве и торговле между Иорданией и СССР.

Советский Союз экспортировал в Иорданию пиломатериалы, черные металлы, прокат, машины и оборудование. Кроме того, поставлялись машины и оборудование, листовое стекло, аммиак и потребительские товары (электроприборы, посуда и др.).

Торговый обмен в основном ограничивался экспортом из СССР, который до середины 80-х гг. последовательно наращивался. Для оплаты различных видов работ и поставок оборудования и материалов СССР предоставлял льготные кредиты.

В 1970 г. произошли кровопролитные столкновения между частями иорданской армии и Палестинским движением сопротивления США и Израиль были готовы использовать события в Иордании в своих интересах. Американское и израильское правительства разрабатывали планы скоординированных военных действий в Иордании.

Советский Союз всемерно содействовал прекращению конфликта. Проводились телефонные переговоры с правительством Иордании. В заявлениях ТАСС и МИД СССР указывалось на недопустимость иностранного вмешательства в иордано-палестинский конфликт. Советские общественные организации оказали помощь как палестинскому, так и иорданскому мирному населению, пострадавшему в ходе столкновений. Советский союз также поддержал усилия арабских государств по нормализации положения в Иордании.

Король Хусейн посещал СССР с официальными и частными визитами. Происходил обмен делегациями на уровне министров и парламентскими делегациями. Основными вопросами на советско-иорданских переговорах неизменно были проблемы ближневосточного урегулирования. При обмене мнениями с королем Хусейном относительно положения на Ближнем Востоке в июне 1976 г. было подчеркнуто, что справедливый и прочный мир в этом районе «может быть установлен не путем частных сепаратных мер, а в результате всеобъемлющего урегулирования». Было особо отмечено, что такое урегулирование «возможно лишь с участием всех непосредственно заинтересованных сторон, в том числе Организации освобождения Палестины в качестве законного представителя арабского народа Палестины». В совместном советско-иорданском коммюнике от 30 мая 1981 г. Советский Союз и Иордания заявили, что кэмп-дэвидские соглашения и сепаратный египетско-израильский договор противоречат прямым интересам арабских стран и народов, препятствуют установлению подлинного мира на Ближнем Востоке. Иордания, как правило, высказывалась в поддержку инициатив, выдвигаемых СССР в ООН. Король Хусейн высказал признательность Советскому Союзу за помощь и поддержку справедливой борьбы арабских народов против захватнической политики Израиля, за их свободу и независимость. С обеих сторон было выражено удовлетворение состоянием двусторонних отношений между Советским Союзом и Иорданией и высказано стремление к их дальнейшему развитию.

В выступлениях иорданских представителей в ООН и на других международных форумах нередко звучал тезис о том, что урегулирование конфликтных проблем зависит в решающей степени от «сверхдержав» — СССР и США. В этом проявлялось стремление определенной части иорданских политических кругов поставить знак равенства между СССР и США. В иорданских правящих кругах в целом не находил понимания тезис американской пропаганды о «советской угрозе» арабскому миру. Однако, высказываясь против «поляризации сил» на Ближнем Востоке, в Аммане

придерживались принципа «равной удаленности» от двух великих держав.

Военно-технические связи между Иорданией и Советским Союзом стали устанавливаться в начале 80-х гг. прошлого столетия. Советское вооружение и военная техника хорошо зарекомендовала себя в ходе длительной эксплуатации в сложных природно-климатических условиях страны, а зенитные ракетные средства советского производства до настоящего времени составляют основу противовоздушной обороны сухопутных войск Иордании.

Успешно развивались связи в области науки и культуры. Для укрепления связей и сотрудничества в социальной и культурной области между Иорданией и СССР в Аммане в 1968 г. было основано общество иордано-советской дружбы, а в Москве в 1978 г. основано общество советско-иорданской дружбы.

К концу 80-х гг. в СССР училось более 100 иорданских студентов, а всего было подготовлено около 1,5 тысяч иорданских специалистов с высшим и средним специальным образованием. Сотрудничество в этой области не «замыкалось» только на Москву, а распространялось также на другие города и республики СССР. Так, было подписано соглашение о научном сотрудничестве между Ташкентским государственным университетом и Амманским университетом, а также между Ленинградским университетом и университетом Ярмук. Поддерживались также связи между Академией наук СССР и Королевским научным обществом, основанном в 1970 г.

Marabeh Osama Ghassan Yousef,

Al Said Malek Vashar Mahmoud,

Ravashdeh Abdallah Zayed Salameh,
Hashemite Kingdom of Jordan.

Soviet-Jordanian relations

Annotation: *The article examines Soviet-Jordanian relations in the period 1960-19780, gives a description of the areas of cooperation between the USSR and Jordan, in particular, the training of foreign students in the USSR.*

Keywords: *external relations of Iraq and the USSR, Jordanian government, cooperation between Jordanian and USSR.*

Литература:

1. Соглашение о культурном и научном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Иорданским Хашимитским Королевством от 04 октября 1967. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456042009> (дата обращения: 17.08.2022).
2. Роль СССР/России в ближневосточном урегулировании. URL: <https://ria.ru/20101208/306131199.html> (дата обращения: 17.08.2022).

Советский Союз и Йемен в 1920–1930 гг. Экономическое и гуманитарное сотрудничество

Аль-Хайвани Халед Валид
Йеменская Республика.

Аннотация: В статье рассматриваются направления сотрудничества СССР и Йемена. В частности уделяется внимание торговле между странами, созданию первого фильма о Йемене и широкомасштабной медицинской помощи со стороны СССР.

Ключевые слова: СССР, Йемен, 1920-е гг., экономическое сотрудничество, культурные связи, медицинская помощь.

К концу 1925 г. почти завершился процесс объединения йеменских земель в единое государство под властью основателя зейдитской династии Хамид ад-Динов — имама. Однако за пределами этого государства оставался ряд территорий исторического Йемена, в том числе — Южный Йемен, находившийся под контролем Великобритании. Йемен пытался найти противовес британскому влиянию в регионе в лице других сильных держав. Сделал попытку заключить соглашения с Италией (1926 г.), с Францией и США (не удалось). После этого обратился к СССР. В 1926 году в Анкаре (Турция) состоялись первые контакты официальных представителей Йемена с советскими дипломатами. В 1928 году в Санае подписан Договор о дружбе и торговле между СССР и Йеменским Королевством сроком на десять лет.

Направления сотрудничества.

1. Торговля. В 1928–1929 гг. закупки у Советского Союза в Йемене составляли значительную часть импорта 88% по лесу, 78% по стеклу, 32% по сахару, 21% по нефтепродуктам и 15% по муке. СССР смонтировал первую электростанцию в Ходейде. Советские суда «Тобольск», «Ильич» и «Михаил Фрунзе» доставляли товары и перевозили пассажиров. В свою очередь, Йемен поставлял в СССР свой традиционный экспортный товар — кофе.

2. Первый документальный фильм о Йемене В 1929 г. режиссер В.А. Шнейдеров — создатель и ведущий телевизионного «Клуба кинопутешествий» (1960–1973) и оператор И.М. Толчан с задачей впервые познакомить советских людей с этой страной. Снятый ими документальный фильм «Эль-Йемен» стал первой в мире кинолентой о Йемене. Две его копии в 1930 г. были переданы в дар йеменскому правительству. В 1931 г. вышла также книга очерков Владимира Шнейдерова о съемках фильма, способствовавшая пробуждению в СССР интереса к Йемену, его прошлому и настоящему.

3. Медицина К рубежу 1920–1930-х гг. относятся и первые культурные контакты между Советским Союзом и Йеменом. Главной их формой была отправка в Йемен советских врачей. В 1929 г. советский врач В.Б. Бабаджаниян открыл в Санае в специально оборудованной амбулатории бесплатный прием населения. С этой же целью он выезжал в другие йеменские города, в том

числе в Ходейду. В.Б. Бабаджаниян лечил также самого имама Яхью и членов королевской семьи. Он стал первым в истории Йемена иностранным врачом, приглашенным для лечения жен имама.

Советских врачей очень уважали. В письме председателю ВЦИК М.И. Калинину имам Яхья в феврале 1931 г. особенно высоко отмечал работу врача С.С. Слиозберг. Король писал, что «назначение доктора Слиозберг в столицу нашего королевства представляет для нас пример искреннего и серьезного отношения к нам великого Союза Советских Социалистических Республик» и просил «не переводить ее в другое место».

Al-Khaywani Khaled Walid,
Republic of Yemen.

The Soviet Union and Yemen in 1920-1930. Economic and humanitarian cooperation

Annotation: The article discusses the areas of cooperation between the USSR and Yemen. In particular, attention is paid to trade between countries, the creation of the first film about Yemen and large-scale medical assistance from the USSR.

Keywords: USSR, Yemen, 1920s, economic cooperation, cultural ties, medical care.

Литература:

1. Ламлас Абдалла Салем Бен Культурные контакты между СССР и йеменским имаматом (1928–1962 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения 2002 № 1(2). С.79-88.

Строительство Асуанской ГЭС

Муса Мохамад Махмуд Муса Элсайед,
Арабская Республика Египет.

Аннотация: В статье представлена история строительства Асуанской плотины на реке Нил в Египте. Рассмотрено как сохраняет историческая память это событие в Египте и России.

Ключевые слова: вода, плотина, гидростроительство, Египет, Асуанская плотина.

В 2022 г. в Санкт-Петербурге запустили производство оборудования, которое нужно для строительства первой атомной электростанции в Египте. На церемонию прибыла делегация из Египта. Проект реализует госкорпорация «Росатом». Будущую атомную станцию «Эль-Дабаа» построят по новейшим российским технологиям. Она появится на берегу Средиземного моря, в 300 км от Каира. Российская сторона не только построит станцию, но и будет поставлять для нее ядерное топливо.

Самое популярное сравнение этого проекта — это сравнение с сооружением Асуанской ГЭС Асуанской плотины — самого масштабного для Египта проекта, по крайней мере в отношениях с Советским Союзом». Построенная в Асуане

насыпная плотина стала настоящим гидротехническим инженерным шедевром. Объем её тела (43 млн. кубометров) в 17 раз превысил объем пирамиды Хеопса.

Вспоминают участники строительства ГЭС в Египте.

Ивана Сметана:

Технология сооружения Асуанской плотины была отработана в Запорожье на специально построенной уменьшенной копии.

«Ширина Нила в районе Асуана достигала 600 метров, глубина — 40. Чтобы перекрыть реку, Союз прислал много хорошей техники. Особенно восхищали, по словам Ивана Сметаны, самопрокидывающиеся баржи грузоподъемностью в 500 тонн, и два гигантских гидровибратора. Плавучие заводы высотой с 8-этажный дом использовались для уплотнения песка и грунта, укладываемого в основание плотины. По размаху и уровню работ это была крупнейшая стройка в Африке, ставшая кузницей квалифицированных кадров для всего Египта».

Николай Чулков:

«В январе 1960 года началось наступление на Нил. 30 тысяч египтян и около 2000 советских специалистов трудились на сооружении Асуанского гидроэнергетического комплекса. Более ста работников Куйбышевгидростроя представляли основной костяк нашей стороны».

Относились к нам арабы очень хорошо. Однажды ночью после небольшой аварии возвращался я домой пешком. Идти километра 2–2,5. Вдруг слышу сзади топот копыт. На лошадях подъехали трое полицейских. Узнав, что я русский и иду домой, один сразу спрыгнул с коня, помог мне забраться в седло, а сам уселся к другому полицейскому. Так и проводили меня до подъезда. Спустя время диспетчер снова вызвал на ликвидацию аварии. Возвращался опять пешком и ночью. Навстречу шла машина. Шофёр спросил, кто я такой. Услышав ответ, развернулся и довёз до дома... В выходной день в городе нас останавливали незнакомые люди, расспрашивали, благодарили, жали руку и даже обнимали. Хотя были и те, кто смотрел на нас косо и даже вредил... Но это были единичные случаи. В целом же арабы были дружелюбны, радовались успехам нашей страны».

«В мае 1964 года строительство плотины завершилось. Это стало событием мирового масштаба. Съехались делегации из 14 стран во главе с первыми руководителями. Советскую делегацию возглавлял Никита Сергеевич Хрущёв, арабскую - Гамаль Абдель Насер. После того как тело плотины показалось из воды и поднялось над её уровнем, перемычку взорвали, и Нил устремился по новому руслу (через туннели). В небо взлетели сотни белых голубей и два воздушных шара с портретами Хрущёва и Насера. Восторг народа был неопишем. Нас построили в одну линейку: араб — русский, араб — русский... Вдоль строя шли наш генсек и их президент, жали каждому руку и поздравляли. Следом шёл человек и вручал конверты. В конверте была открытка с подписью Насера. Она стоила 10 фунтов и отоваривалась в любом

госмагазине. Ещё там лежал пригласительный билет на торжественный вечер в клубе советско-арабской дружбы в пос. Кима. На том вечере президент Египта вручал правительственные награды. Я получил серебряную медаль и благодарственное письмо Насера. А тольяттинец Анатолий Юников получил самую высокую награду Египта — ожерелье Нила». Строительство плотины завершилось в 1970 году, официально открыта в январе 1971 года.

Musa Mohamad Mahmoud Musa Elsayed,
Arab Republic of Egypt.

Construction of the Aswan HPP

Annotation: The article presents the history of the construction of the Aswan Dam on the Nile River in Egypt. It is considered how this event preserves hysterical memory in Egypt and Russia.

Keywords: water; dam, hydraulic engineering, industry, Aswan Dam.

Литература:

1. Асуанская плотина рождалась в... Запорожье (Юрий Гаев). URL: Проза.ру <https://proza.ru/2015/07/02/1697> (дата обращения 15.09.2022).
2. В числе строителей Асуанской плотины были и наши земляки // АиФ Самара. 20.07.10. № 29. URL: <https://samara.aif.ru/society/details/126321> (дата обращения 15.09.2022).

Студенты из Африки: подготовка специалистов высшей квалификации в СССР

Усман Ливана Сулукна,
Республика Чад.

Аннотация: Статья посвящена истории формирования и эволюции процесса обучения иностранных студентов в советских вузах. Семейная история получения образования во втором поколении в советском / российском вузе.

Ключевые слова: подготовка специалистов, СССР, Чад, медицина.

Чад расположен в самом сердце Африки. На севере он граничит с Ливией, на востоке — с Суданом, на юге — с Центральноафриканской Республикой, на западе — с Нигером, Нигерией и Камеруном. В стране проживает 7 млн чел. Официальные языки — французский и арабский, но кроме них существуют еще несколько диалектов, на которых говорят различные этнические племена.

Чад обрел независимость в год Африки — 11 августа 1960 г. Дипломатические отношения между СССР и Чадом установлены 24 ноября 1964 г., между РФ и Чадом — в 1992 г. В 2000 г. заключено двустороннее межправительственное соглашение о признании и эквивалентности дипломов об образовании и ученых степенях.

Советский Союз старался оказывать поддержку народам, добившимся независимости. СССР уделял особое внимание подготовке кадров высшей

квалификации представителям африканских стран в нескольких областях, включая агрономию и медицину. Мой отец, Мьянджингар Янгар Самуэль, гражданин Чада является одним из тех, кто учился в СССР.

После получения диплома бакалавра в 1986 г. он решил изучать медицину в Бенине в Западной Африке. В 1987 г. был проведен конкурс на получение стипендии для обучения в СССР. Мой отец решил поехать в Советский Союз и прошел отбор. В то время в Чаде не было международных коммерческих рейсов, поэтому, чтобы попасть в Советский Союз, нужно было вылетать из Бенина. Сначала он учиться в Одессе на агронома, но через три месяца понял, что это не то, что он хотел. Студент написал заявление в посольство Чада о переходе на медицинское образование. Посольство положительно отреагировало на его просьбу, и он получил место на медицинском факультете Кубанского Государственного Медицинского Института имени Красной Армии в Краснодаре.

Отметим, что стипендия, предоставляемая Советским Союзом, была приличной. Он получал 86 рублей в месяц, этой суммы было более чем достаточно на месяц. Помощь от правительства Чада, воспринималась как дополнительная помощь, которую он не получал. Проживал в студенческом общежитии. Занятия проходили каждый день с 7 до 9 вечера, все условия для его успеха были соблюдены.

Советское медицинское образование было очень качественным. Отец работал врачом в национальной больнице в 1994–1996 гг., в 1997–2010 гг. главным врачом в области. В 2015–2018 гг. трудился генеральным директором в министерстве здравоохранения, а сейчас в УНИСЕФ (Детский фонд ООН, специализированное учреждение ООН по координации программ помощи для детей). Пример моего отца повлиял и на мой выбор профессии и на выбор места учебы в России.

Usman Lebanon Sulukna,
Republic of Chad.

Training of highly qualified specialists in the USSR

Annotation: *The article is devoted to the history of the formation and evolution of the process of teaching foreign students in Soviet universities. Family history of second-generation education in a Soviet/Russian university.*

Keywords: *training of specialists, USSR, Chad, medicine.*

Литература:

1. Камара И., Ракачев В. Н. Африканские студенты в России: особенности социальной адаптации и взаимоотношения с принимающим обществом // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 164-179.

Анвар Сагат и Советский Союз

Юсеф Ахмед Яхья Мохамед Мохамед,
Арабская Республика Египет.

Аннотация: *В статье рассматривается роль Анвара Сагата в истории Египта в контексте советско-египетских отношений.*

Ключевые слова: *Ближний Восток, Египет, Анвар Сагат, советско-египетские отношения.*

После поражения в 1967 г. военный потенциал армий Египта и Сирии был вновь восстановлен с помощью поставок оружия из СССР. После смерти 28 сентября 1970 г. Г.А. Насера новым президентом стал Анвар Сагат (1918–1981), который продолжил антиизраильский и до поры просоветский курс своего предшественника.

В 1971 г. был подписан советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве. Однако Сагат был все время недоволен количеством и качеством поставляемого советского оружия, необходимого для войны с Израилем. Советское руководство отказывалось поставлять самые современные образцы оружия и отговаривало Сагата начинать новый конфликт с Израилем. В ответ на это в 1972 г. Сагат потребовал у СССР отзыва всех советских военных советников и дал понять США что вообще готов избавиться от советского влияния, если американцы поспособствуют возвращению египетских территорий. Другая точка зрения на эти события: впервые предложение о выводе советских боевых подразделений из Египта сделал министр иностранных дел СССР Громыко во время встречи с президентом Никсоном в мае 1971 г. Мотивация советской стороны остается неясной, но, по всей видимости, руководство СССР, удовлетворившись спасением египетского союзника в 70-м, сочло слишком дорогостоящим и рискованным дальнейшее содержание на израильском фронте целых боевых частей, и решило ограничиться советниками и инструкторами, которых в 1972 г. никто не высылал и не выводил.

К октябрю 1973 г. Египет и Сирия, опираясь на поддержку СССР, почувствовали себя достаточно сильными для попытки вернуть утраченные территории силой, либо, в худшем случае, создать себе более приемлемые позиции на переговорах, нежели те, что они имели после сокрушительного поражения во время Шестидневной войны 1967 г. В то же время Израиль не оставлял попыток наладить отношения с СССР.

Четвертая арабо-израильская война, вошедшая в историю, как «война Судного дня», шла чуть меньше трех недель (6–24/25 октября 1973 г.), но оказалась самой кровопролитной: в ходе военных сирийцы потеряли около 3500 солдат убитыми. Египетские потери составили около 15 тыс. убитыми и 8 тыс. пленными. Потери Израиля также были велики — 2552 чел. убитых и около 7 тыс. раненых. Во время войны Советский Союз оказал Египту (как

и Сирии) максимальную поддержку. Наряду с поставками оружия арабским странам, СССР развернул в восточном Средиземноморье крупную военно-морскую группировку, в состав которой входили 34 боевых корабля и 23 подводные лодки. Серьёзную помощь оказали Израилю США.

В 1976 г. Садат в одностороннем порядке разорвал договор о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом, подписанный в 1971-м, что означало конец военного сотрудничества между двумя странами, теперь работали только мирные, гражданские программы помощи, которые с каждым годом сокращались.

В 1976 г. к власти в США пришел президент Джимми Картер. Он начал вести активную политику по урегулированию давних международных конфликтов. Он провел встречи с лидерами Египта, Израиля, Сирии и Иордании. В итоге все стороны конфликта были готовы к переменам. В 1977 г. Садат неожиданно сделал заявление: «Я готов поехать на край света, если это поможет защитить египетского юношу, солдата или офицера от участи быть убитым или раненым. Я заявляю, что абсолютно готов поехать на любой конец света. Я готов поехать в их страну и даже в Кнессет, чтобы говорить с ними». Тогда эти слова восприняли как искусную восточную метафору.

6 марта 1979 г. в Кэмп-Дэвиде был заключен египетско-израильский мирный договор, в основе которого лежал принцип «земля в обмен на мир». Между Египтом и Израилем прекращалось состояние войны. Израиль обязывался вывести свои войска с Синайского полуострова в течение трех лет. Египет принял на себя обязательство установить с Израилем дипломатические отношения в полном объеме, возобновить с ним торговлю и разрешить проход израильских судов через Суэцкий канал и Тиранский пролив. Египетско-израильский мирный договор был сепаратным по своему характеру, т. к. исключал из процесса ближневосточного урегулирования других его участников: Иорданию, Сирию, Ливан и палестинцев. Тем не менее он вывел Египет из состояния конфликта с Израилем. Однако арабские страны, а также СССР расценили сепаратный египетско-израильский мирный договор как сговор, который не решает ближневосточной проблемы, а таит в себе опасность новых взрывов.

Вывод израильских войск с Синайского полуострова завершился 25 апреля 1982 г. Сюда прибыли так называемые «Многонациональные силы по наблюдению за выполнением израильско-египетского мирного договора», в составе которых находились контингенты войск США и стран Западной Европы.

Отмечают личные мотивы политики Садата. Он хотел остаться в истории как президент-освободитель, национальный герой Египта, который сумел вернуть назад оккупированный Синай. Однако 6 октября 1981 г. во время военного парада в честь годовщины арабо-израильской войны 1973 г. в результате организованного египетскими фундаменталистами теракта Анвар Садат был убит. Ему не простили сближение с Израилем. Группа военных прыгнула с проезжавшего мимо трибуны грузовика и открыла огонь по правительственной ложе. Садат был смертельно ранен и позже скончался в госпитале.

В похоронах Садата приняло участие рекордное число лиц из разных стран мира, в том числе экс-президенты США Ричард Никсон, Джеральд Форд и Джеймс Картер, что случалось достаточно редко. Президент Судана оказался единственным из глав арабских стран, который присутствовал на похоронах. Только три страны из 24, входивших в Лигу арабских государств, направили своих представителей на похороны.

Youssef Ahmed Yahya Mohamed Mohamed,
Arab Republic of Egypt.

Anwar Sadat and the Soviet Union

Annotation: The article discusses the role of Anwar Sadat in the history of Egypt in the context of Soviet-Egyptian relations.

Keywords: Middle East, Egypt, Anwar Sadat, Soviet-Egyptian relations.

Литература:

1. Ахунов Азат 40-летие «кэмп-дэвидского сговора»: вспоминая Садата и Бегина 31 марта 2019 г. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/418984>
2. Как Анвар Садат предал Советский Союз. URL: <https://zen.yandex.ru/media/zeitgeist/kak-anvar-sadat-predal-sovetskii-soiuz-5bd1c84545d57300ab3ce4a8> (дата обращения 12.08.2022)
3. Сорок лет легенды об “изгнании советских военных инструкторов” из Египта 23 сентября 2013 г. URL: <https://topwar.ru/33595-sorok-let-legendy-ob-izgnanii-sovetskih-voennyh-instruktorov-iz-egipta.html> (дата обращения 12.08.2022).
4. Socialism in Africa and African Socialismhttps. URL: <https://www.thoughtco.com/socialism-in-africa-and-african-socialism-4031311> (дата обращения 12.08.2022).

Гамаль Абдель Насер и Советский Союз

Абделразек Эслам Васфи Абделмоним,
Арабская Республика Египет.

Аннотация: В статье рассматривается роль Г.А. Насера в истории Египта в контексте советско-египетских отношений.

Ключевые слова: Ближний Восток, Египет, Гамаль Абдель Насер, насеризм, советско-египетские отношения.

Гамаль Абдель Насер Хусейн проводил активную антиимпериалистическую политику на посту второго президента Египта с 1954 г. до своей смерти в 1970 г. Родился в городе Александрии 15 января 1918 г. Гамаль Абдель Насер пользовался колоссальным влиянием в арабском мире.

Его самые важные достижения:

1. Гамаль Абдель Насер отменил феодализм и ввел закон об аграрной реформе, по которому каждому крестьянину давали пять акров, а богатым не разрешалось владеть более 200 акров, что привело к улучшению экономических условий в Египте.

2. Национализация Суэцкого канала. В 1956 г. президент Гамаль Абдель Насер объявил о национализации Суэцкого канала, на протяжении многих лет являвшегося собственностью Великобритании и Франции. Права получения доходов и управление каналом перешло к Египту. При этом египетское правительство заявило о выплате компенсации держателям акций компании и уважении свободы судоходства в Суэцком канале. Это решение приветствовалось в арабском мире. Впервые лидер развивающейся страны прямо шел против интересов западных держав.

Великобритания, Франция и Израиль предприняли агрессию против Египта. Неудачная Тройственная агрессия против Египта оказалась неудачной. Несмотря на серьезные военные потери, резко возрос авторитет Египта и его президента Г.А. Насера, который стал фактическим лидером арабского мира.

3. Благодаря национализации иностранного капитала иностранцы потеряли свои позиции в экономике Египта. Их собственность вместе с национализированной собственностью египетской крупной и значительной части средней буржуазии составили государственный сектор в экономике страны.

4. Создал основы современной промышленности Египта.

5. Ввел планирование национальной экономики.

6. Обеспечил строительство Асуанской ГЭС. Плотина помогла защитить Египет от наводнений, производить электроэнергию и улучшить сельское хозяйство.

7. За время пребывания у власти Гамаль Абдель Насера египтяне получили доступ к образованию, здравоохранению, различным социальным льготам.

8. Придерживаясь идеологии панарабизма, в 1958–1961 гг. возглавлял Объединенную арабскую республику в составе Египта и Сирии.

Отношения с СССР способствовали преобразованиям страны, проводимым египетским лидером в стране и были прочными. Насер сумел наладить тесные отношения с СССР. После Суэцкого кризиса Насер обратился к СССР за военной помощью, общий объем которой в 1956–1970 гг. составил почти 3 млрд долларов. Активно развивались политические отношения двух стран. Советский Союз признал суверенитета Египта как полного хозяина Суэцкого канала и своими действиями добился прекращения тройственной агрессии 1956 г. против египетского народа. 30 октября 1956 г. представитель СССР в Совете Безопасности ООН призвал принять меры по пресечению агрессии Израйля и добиться немедленного вывода его войск с египетской территории. СССР добивался принятия резолюций ООН по прекращению агрессии против Египта, а также предпринимал конкретные меры по разрешению конфликта. 5 ноября 1956 г. Советское правительство обратилось с посланием к президенту США, в котором предлагалось совместно использовать вооруженные силы обоих государств с санкции ООН и объединить усилия СССР и США для прекращения агрессии против Египта. Однако инициатива СССР не встретила поддержки в Вашингтоне. Тогда премьер-министр Булганин направил послания главам правительств Англии — Идену, Франции — Ги Молле и Израйля — Бен-Гуриону, в которых заявил «о решимости применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке». В каждом послании содержались серьезные предупреждения. ТАСС сообщил: «Ярким выражением горячих симпатий советских людей к египетскому народу, борющемуся за свою национальную независимость и свободу, являются многочисленные заявления советских граждан, в среде которых имеется большое количество находящихся в запасе летчиков, танкистов, артиллеристов—участников Великой отечественной войны с просьбой разрешить им направиться в Египет в качестве добровольцев, чтобы вместе с египетским народом изгнать агрессоров с египетской земли». Советские заявления достигли своей цели.

Во время арабо-израильской войны 1967 г. СССР безоговорочно принял сторону Египта. Насер же провозгласил ориентацию на развитие социализма в стране и резко критиковал политику капиталистических стран на Ближнем Востоке. При участии советских специалистов были построены Асуанская плотина и Хелуанский металлургический комбинат. Всего к началу 1970-х гг. при участии СССР в Египте были введены в эксплуатацию 33 крупных промышленных предприятия. Все они до сих пор играют важную роль в экономике страны. В 1958 г. Насер посетил СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 мая 1964 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. Его знали и уважали советские люди.

Путь лидера Гамала Абдель Насера был полон достижений, поэтому его биография и период его руководства Египтом преподаются в школах и университетах. В Египте созданы два музея, посвященных Гамалю Абдель Насеру: первый — в доме, где он родился, в Александрии, а второй — это

частный музей, построенный для привлечения туристов на небольшом острове посреди реки Нил к югу от Каира. Его имя присвоено самому большому озеру в Египте, озеро Насер. Арабского лидера помнят и чтят в не только в Египте и в арабском мире, но и в современной России.

Abdelrazek Eslam Wasfi Abdelmoniam,
Arab Republic of Egypt.

Gamal Abdel Nasser and the Soviet Union

Annotation: *The article discusses the role of G.A. Nassra in the history of Egypt in the context of Soviet-Egyptian relations.*

Keywords: *Middle East, Egypt, Gamal Abdel Nasser, Nasserism, Soviet-Egyptian relations.*

Литература:

1. Гамаль Абдель Насер. Полвека спустя. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gamal-abdel-naser-polveka-spustya/viewer> (дата обращения 14.08.2022).
2. Современная оценка наследия Гамала Абдель Насера. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-otsenka-naslediya-gamalya-abdel-nasera/viewer> (дата обращения 14.08.2022).
3. Суэцкий кризис: сверхдержавы и Ближний Восток. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suetskiy-krizis-sverhderzhavy-i-blizhniy-vostok> (дата обращения 14.08.2022).

СССР — СРЕДНЯЯ АЗИЯ: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Влад Узбекистана в победу СССР в Великой Отечественной войне

Атабаев Сапармурод Кузибой угли,

Гофуржонов Шерзодбек Махмуджон угли,
Республика Узбекистан.

Аннотация: *Статья посвящена вкладу Узбекистана в достижение Победы в Великой Отечественной войне. Особое внимание уделялось героизму солдат и тех, кто работал в тылу.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Узбекистан, вклад узбекского народа в Победу, помощь.*

Победа над нацизмом была одержана усилиями всех союзных республик бывшего СССР, включая Узбекистан.

С началом Великой Отечественной войны произошло полное переориентирование промышленности республики на нужды фронта. В республике Узбекистан были перепрофилированы 151 завод, вся текстильная и швейная промышленности. С июня по ноябрь 1941 г. республика приняла более 100 промышленных предприятий (среди них Ленинградский завод текстильных машин, «Ростсельмаш», Сумской компрессорный завод, Днепропетровский карборундовый, Московский «Подъемник», Харьковский «Электростанок», Днепропетровский вагоноремонтный завод, Московский инструментальный завод, Московский авиационный завод, Сталинградский химкомбинат). В короткие сроки их ввели в эксплуатацию. Цеха завода «Ростсельмаш» через 25 дней после эвакуации были смонтированы и давали первую продукцию. Ко второй половине 1942 г. все эвакуированные предприятия работали на полную мощность, обеспечивая армию.

Также за годы войны было ускоренно построено 280 промышленных предприятий. В Ташкенте и Ташкентской области было построено 55 предприятий. В Ферганской долине — 22 предприятия. В Самарканде — 14 предприятий. На фронт отправляли самолёты, авиамоторы, миномёты, противотанковые орудия, боекомплекты химической защиты, мины, снаряды, авиабомбы, гранаты, бронепоезда, военно-санитарные поезда.

Эвакуация заводов стала катализатором развития собственной промышленной базы Узбекистана. Впоследствии с нуля была сформирована газо- и нефтедобыча, практически все отрасли машиностроения. Были созданы новые районы хлопководства, что дало новый импульс развитию легкой промышленности. Получили свое развитие черная и цветная металлургия, производство удобрений, пластмасс и химических волокон и многое другое. В декабре 1942 г. началось строительство крупнейшей в Средней Азии Фархадской ГЭС. За годы войны было построено 7 ГЭС, что, в свою очередь,

позволило еще больше увеличить выпуск необходимой фронту продукции. Промышленный потенциал республики к концу войны по сравнению с 1940 г. почти удвоился.

В стране был введен строгий режим трудовой дисциплины, 11-ти часовой рабочий день. Все мужчины с 16 до 55 лет и женщины с 16 до 45 лет мобилизованы на работу в промышленности. Нехватка рабочих кадров в лице мужчин повлекла за собой формирование основного рабочего резерва предприятий в лице женщин и подростков начиная с 12 лет.

В РСФСР в годы войны работало около 60 тыс. узбеков, всего за 1941-1943 гг. в промышленности за пределами республики было занято 155 тыс. узбекистанцев, в т.ч. и на Урале. Из-за непривычной пищи узбеки быстрее впадали в состояние дистрофии, поэтому на Урале открывали для них чайханы, был пущен прямой курсирующий поезд Челябинск-Ташкент, который доставлял зеленый чай, рис и другие продукты.

Свой вклад в победу внесло и сельское хозяйство республики. Перед сельскохозяйственной промышленностью была поставлена задача обеспечения сырьем фронта и военных госпиталей республики, организованных за годы войны. Задача сопровождалась множеством сложностей, но была выполнена.

Около 10 тыс. передовиков производства республики за самоотверженные труд в годы войны были награждены орденами и медалями Советского Союза.

За годы войны Узбекистан принял более 1,5 млн беженцев. Жители Узбекистана помогали им, поддерживали питанием одеждой и жильем. В срочном порядке были организованы детские дома и начата работа по размещению эвакуированных детей в семьи. За время войны 300 тыс. сирот разных национальностей и возрастов со всего Союза нашли в республике внимание, заботу и приют. Многие дети обрели новые семьи. Семья Шамахмудовых взяла на воспитание 15 детей, семья Самадовых приняла 13 сирот, семья Касымовых 10 детей-сирот.

В республике было размещено более 113 военных госпиталей. Для работы в эвакогоспиталях были отобраны наиболее квалифицированные лечащие врачи и средние медицинские работники. Лучшие организаторы здравоохранения привлекались на руководящие должности. 60% профессорско-преподавательского состава Ташкентского медицинского института принимали активное участие в работе эвакогоспиталей в качестве консультантов и научных руководителей по внедрению новейших методов лечения. Большую помощь оказали эвакуированные врачи. Была эвакуирована в Самарканд Военно-медицинская Академия им. Кирова и вместе с известными учеными и акад. Н.Н. Аничковым, В.П. Осиповым, В.И. Воячек и др. не покладая рук, трудились и лечили раненых бойцов.

В декабре 1941 г. в Ташкент был эвакуирован Одесский НИИ глазных болезней. Возглавил институт известный хирург Владимир Петрович Филатов (1875–1956), который со своими учениками разработал оригинальные способы удаления осколков — с помощью радоскопа и магнита. На базе

Одесского офтальмологического научно-исследовательского института во главе с академиком В.П. Филатовым был сформирован специализированный госпиталь. 30 сентября 1944 г. академик В.П. Филатов был награжден «Почётной Грамотой» Верховного Совета УзССР.

Каждый специализированный госпиталь, научно обобщая опыт работы, эффективные методы лечения раненых, превратился в научную базу для всех госпиталей республики.

Возрос научный и культурный потенциал республики благодаря перебазированию 22 научно-исследовательских институтов, 16 высших учебных заведений, 2 библиотек. В работе научных учреждений и вузов Узбекистана приняли участие эвакуированные ученые из России, Украины, Белоруссии. Осенью 1941 г. в Ташкент были эвакуированы научно-исследовательские институты АН СССР: востоковедения, истории, мировой литературы и другие. Здесь, в тесном контакте с учеными и творческой интеллигенцией Узбекистана, трудились академики Б.Д. Греков, В.В. Струве, А.Я. Якубовский, писатели А.Н. Толстой, Б. Лавренев, Н. Погодин, Я. Колас, А. Ахматова, К. Чуковский и другие. В Узбекистане находилась в эвакуации большая группа ученых АН Белорусской ССР.

4 ноября 1943 г. была образована Академия наук Узбекистана.

Республиканский НИИ переливания крови разработал новые методы консервации крови. В Ташкенте были открыты 45 станций и пунктов переливания крови. Более 13.000 л. донорской крови передано в эвакогоспитали. В целом по республике стали донорами 18.482 чел.

Значительная часть депортированных народов была размещена в Средней Азии. В Узбекистан было переселено более 150 тыс. крымских татар, 175 тыс. чеченцев, 157 тыс. ингушей, 4,5 тыс. балкарцев, армян и греков. Позже из Грузии были депортированы турки-месхетинцы. Местное население и власти оказывали поддержку прибывшим в Узбекистан, обеспечили условиями проживания и работой.

В целом по республике были призваны на фронт 1.433.230 чел. Из них погибли 395.725 человек, 263.055 пропали без вести. В том числе, на фронт ушло 4555 женщин республик.

Узбеки принимали участие в обороне Брестской крепости и Ленинграда, в боях за Москву, Сталинград, Кавказ, Крым, Курск, в форсировании Днепра, освобождение Украины, Белоруссии, Центральной и Юго-восточной Европы, мужественно сражались в партизанских отрядах, дошли до Берлина.

Наряду с именами знаменитых снайперов Василия Зайцева, Медведева, Гильфана Авзалова, имя узбекского снайпера Загира Насырова вошло в летопись Сталинградской битвы. В числе Героев Советского Союза представители более 60 национальностей и народностей СССР, в их числе 69 узбеков. В легендарной обороне Дома Павлова во время Сталинградской битвы, длившейся 58 дней — с 25 сентября — 23 ноября 1942 г., — участвовали бойцы 11 национальностей, среди них — 2 узбека: Камолджан Тургунов и Ишбури Нурматов.

Свыше 200000 солдат и офицеров из Узбекистана награждены орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза были удостоены 301 представитель Узбекистана, 70 награждены орденом Славы всех трех степеней.

Atabaev Saparmurod Kuziboy ugli,
Gofurzhonov Sherzodbek Makhmudjon ugli,
Republic of Uzbekistan.

Uzbekistan's contribution to the victory of the USSR in the Great Patriotic War

Annotation: The article is devoted to the contribution of Uzbek to the Victory and their activities during the Great Patriotic War. Particular attention was paid to the heroism of the soldiers and those who served in the rear.

Keywords: The Great Patriotic War, T Uzbekistan, the contribution of the Uzbek people to the Victory, assistance.

Литература:

1. Ахмедов Х.Т. Вклад республики Узбекистан в победу над фашизмом Постсоветские исследования. Т. 3. № 5 (2020). С. 415-419.
2. Касымова. М. Ш. Братская помощь трудящихся Узбекистана в восстановлении народного хозяйства западных районов страны // Общественные науки в Узбекистане №5 1985 г. O'zbekistonda ijtimoiy fanlar_1985-05. С.2932.
3. Пирназарова Ф.Н. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. URL: https://scorcher.ru/theory_publisher/show_art.php?id=650 (дата обращения: 12.08.2022).
4. Тургунбаев, Т. А. Вклад и значение узбекского народа в победу над фашизмом (к 76-летию Победы во Второй мировой войне) // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 485488. URL: <https://moluch.ru/archive/360/80554/> (дата обращения: 01.06.2022).

Вклад Таджикистана в победу СССР в Великой Отечественной войне

Ишматова Дурдона Абдукаххоровна,
Нематов Даврон Исматович,
Республика Таджикистан.

Аннотация: Статья посвящена вкладу Таджикистана в достижение Победы в Великой Отечественной войне. Особое внимание уделялось героизму солдат и тех, кто работал в тылу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Таджикистан, вклад таджикского народа в Победу.

В январе 1943 года было опубликовано письмо трудящихся Таджикистана бойцам-таджикам, сражавшимся на фронтах войны: «Где бы вы ни сражались — на берегах Дона, в степях Украины, в окрестностях Ленинграда, — вы защищаете Сталинабад, берега Пянджа, горы Памира, долины Вахша и Ленинабада... русские, украинцы, белорусы, грузины, узбеки, таджики, казахи, киргизы — все мы дети этой великой Родины. Наша страна СССР. Солнечный Таджикистан — ее неотъемлемая часть».

В годы войны в Таджикской ССР проживало 1,5 млн. человек. На фронта Великой Отечественной войны из республики было призвано 300.000 жителей, из них 90 тыс. бойцов и командиров Красной Армии погибли. 54 жителя Таджикистана были удостоены высшего звания Героя Советского Союза и 15 стали кавалерами Ордена Славы трех степеней. Воины — таджикистанцы участвовали во всех важных сражениях и событиях Великой Отечественной Войны, а именно в обороне Брестской крепости, Киева, Смоленска, Одессы, Севастополя, других городов, помогали освобождать Ленинград и Москву, сражались на Курской дуге, очищали от захватчиков Беларусь, Прибалтику и Польшу.

Одним из самых известных таджиков, участвовавших в Великой Отечественной войне, по праву считается Фатулло Ахмедов (Фатхулло Ахмадов). Фронтовые газеты того времени прозвали его «охотником на «Тигров». Уже в первые два года службы на фронте про отвагу и дерзость молодого таджика начали слагать настоящие легенды. Вражеские танки Ахмедов называл «шакалами». Известно, что в 1942 г. его артиллерийский расчет подбил как минимум два немецких танка.

Неъмат Карабаев был первым таджиком, удостоенным звания Героя Советского Союза. Когда началась советско-финляндская война, он, находясь в рядах Красной армии, стал ее участником. Высокое звание за мужество, проявленное в боях, Негмату Карабаеву было присвоено в марте 1940-го. Участвовал в битве за Москву, Ржевско-Вяземской и Ржевско-Сычѳвской операциях. Погиб в январе 1943-го при переправе через реку Дон.

Замечательным примером дружбы представителей советских народов явился подвиг группы красноармейцев под командованием сержанта Я. Павлова, выдержавшей почти двухмесячную осаду в одном из сталинградских домов. Здесь сражались плечом к плечу представители восьми национальностей, в их числе был таджик Ахмад Турдыев.

Труженики тыла стремились дать СССР и Красной Армии больше оружия, хлеба, мяса, сырья, зерна. В Таджикистане вступило в строй более 20 предприятий и цехов: цементный, авторемонтный, электромеханический заводы, Джиликульский, Чорух-Дайронский и Такфонский рудники цветных металлов, Сталинабадский и Ленинабадский горнообогатительные комбинаты. Возросли производственные мощности консервной промышленности, продолжалось строительство Нижне-Варзобской ГЭС. Часть промышленных предприятий страны, подлежавших эвакуации из западных районов СССР, была направлена в Таджикскую республику. Их оборудование было смонтировано в кратчайшие сроки. Промышленные предприятия таджикской ССР производили для фронта военную одежду, патроны и парашюты. Для регулярной армии было создано более 3000 грузовых автомобилей и 100.000 тракторов, 178.000 т. хлопка-волокна, 770 т. шелковой пряжи, более 6,5 млн м. шелковых тканей, тысячи пар обуви.

За период войны Таджикистан дал стране 650 т. зерна, 36.000 т. мяса, 19.000 лошадей, десятки млн банок консервов и много другой продукции. Специальные консервы из незрелых грецких орехов, которые готовили на Ленинабадском комбинате, сберегли от цинги советских воинов, сражавшихся на Крайнем Севере. Около 45.000 жителей Таджикистана отправились на заводы в разные регионы Союза. В Таджикской ССР 102.000 чел. были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1942-м по всему СССР развернулось всенародное движение по сбору средств для Красной армии. В фонд фронту населением республики были собраны огромные средства в сумме 204 миллиона рублей. На них были построены танковая колонна и авиационная эскадрилья. Жителями Таджикистана были направлены во фронтовые части 151 вагон тёплых вещей, обуви, различных вещей и продуктов.

Таджикистанцы оказывали помощь в восстановлении предприятий в Челябинской, Новосибирской, Свердловской областях, в Татарской АССР, а также в Куйбышеве и Москве. В годы войны Таджикистан стал поистине вторым домом для многих людей. В республику были эвакуированы жители блокадного Ленинграда, Москвы, Киева, Минска и многих других городов и сел западных областей Советского Союза. На таджикскую землю нашли было эвакуировано около 100.000 человек, из них почти 10.000 детей. Таджикский народ обеспечил их всем необходимым: жильем, едой, одеждой и обувью.

К 1942-му на территории Таджикистана было развернуто 29 эвакуационных госпиталей, в которых раненые красноармейцы восстанавливались после полученных травм и ранений. Субтропический климат, тишина и профессиональный уход медиков способствовали быстрому восстановлению бойцов и возвращению их на

фронт. Врачи смогли поставить на ноги более 50.000 раненых советских солдат. Это около пяти полноценных дивизий. Детей фронтовиков и эвакуированных устраивали в санатории, детские лагеря и дома отдыха. Тысячи малышей смогли провести здесь часть детства, не вспоминая каждый день об ужасах войны. За весь период Великой Отечественной войны в Таджикистане располагалось 29 эвакогоспиталей, 22 из них действовали в Душанбе. В основном в Таджикистан отправляли тяжело раненных красноармейцев, получивших сквозные пулевые ранения и ожоги.

Эвакогоспитали в Душанбе работали вплоть до начала 1944-го. После освобождения советскими войсками Украины часть из них была передислоцирована на фронт для усиления медицинской помощи наступающим войскам. Но несколько медпунктов остались в Душанбе и были реорганизованы в больницы восстановительной хирургии для инвалидов войны. Ряд историков призывают присвоить Душанбе звание «Город военно-медицинской славы». В условиях эвакуации в Таджикистане жили и работали известные артисты и кинематографисты из других республик. Все артисты выступали в Таджикистане с концертами перед ранеными бойцами в эвакогоспиталях, воинских частях, перед тружениками тыла — на предприятиях промышленности, в колхозах и совхозах.

Ishmatova Durdona Abdukakhhorovna,

Nematov Davron Ismatovich,
Republic of Tajikistan.

Tajikistan's contribution to the victory of the USSR in the Great Patriotic War

Annotation: The article is devoted to the contribution of Tajiks to the Victory and their activities during the Great Patriotic War. Particular attention was paid to the heroism of the soldiers and those who served in the rear.

Keywords: The Great Patriotic War, Tajikistan, the contribution of the Tajik people to the Victory.

Литература:

1. Ахмедов Х.Т. Вклад Республики Узбекистан в победу над фашизмом // Постсоветские исследования. Т.3. № 5. 2020. С. 415-419.
2. Охотник на «Тигров», опытный командир и храбрый офицер: таджики — Герои СССР — 08.05.2018, Sputnik Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20180508/ussr-voyna-geroy-tadzhik-1025501085.html> (дата обращения 16.08.2022).
3. Герои Советского Союза в БОВ из Таджикистана: поименно... — 01.05.2015, Sputnik Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20150501/geroi-ussr-voyna-tajikistan-poimennno-1015337191.html> (дата обращения 16.08.2022).
4. Масов Р. Ратный и трудовой подвиг таджиков и таджикстанцев в годы великой отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ratnyy-i-trudovoy-podvig-tadzhikov-i-tadzhikistantsev-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 16.08.2022).
5. Эвакогоспитали в Таджикистане в годы БОВ — 07.05.2016, Sputnik Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20160507/1019514294.html> (дата обращения 16.08.2022).
6. Бесценный вклад таджиков в Победу в Великой Отечественной войне — 08.05.2018, Sputnik Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20180508/pobeda-velikaya-otechestvennaya-voyna-geroi-tajikistan-1025503603.html>

Помощь республик СССР в восстановлении Ташкента после землетрясения 1966 года

Ергашев Фозилжон Мухторжон угли,
Республика Узбекистан.

Аннотация: В статье идёт речь о помощи Узбекистану в преодолении последствий землетрясения. Акцент делается на консолидации усилий всей советской страны.

Ключевые слова: стихийные бедствия, землетрясения, Ташкент, ликвидация последствий, помощь, СССР.

Ташкентское землетрясение произошло утром 26 апреля 1966 г. Сила землетрясения была относительно невелика — магнитудой всего 5,2 балла по шкале Рихтера. Однако, эпицентр землетрясения находился под центром города и на небольшой глубине. Толчки были короткие и очень резкие, что определило огромное количество разрушенных зданий в городе — весь старый Ташкент был разрушен.

Столица Узбекистана состояла из одноэтажных глинобитных строений. Резкие вертикальные толчки привели к многочисленным обрушениям крыш, стен, заборов. На головы людям летели кирпичи, падала мебель, осыпалась штукатурка и куски стен. Но небольшие размеры зданий и относительно небольшое количество пострадавших многоэтажных сооружений, подвергнувшись разрушению, объясняет то небольшое количество жертв при огромном количестве раненных и пострадавших. На фото трагедии видно, что центр города перестал существовать.

Зона разрушений была невелика — чуть больше десяти квадратных километров. Но эти километры пришлось на самую населенную часть Ташкента — район Кашкарги. В один момент без крова осталась треть жителей столичного города — 80 тыс. — число семей разом потерявших свой дом, более 300 тыс. чел.

Получили разрушения и повреждения 500 административных зданий (школы, больницы, дом культуры), около 700 объектов торговли и общественного питания, почти 300 промышленных предприятий.

В день землетрясения в столицу Узбекской ССР прилетели генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев, председатель совета министров СССР Алексей Косыгин, а также — большая группа специалистов разного профиля.

Восстановлением разрушенного Ташкента занималась вся большая страна. Если все вагоны с продуктами и строительными материалами, которые приходили после трагедии в Узбекистан составить в один огромный эшелон, то длина такого поезда будет от Ленинграда до Ташкента.

Но не только вагоны с грузами шли в разрушенный землетрясением Ташкент. Со всей страны сюда ехали люди — разбирать завалы, помогать потерявшим кров жителям, строить новый город. Летом 1966 г. во всех

пионерских лагерях по всей стране (в 95 областях СССР!) обязательно отдыхали дети из Узбекистана.

В Ташкент приехали студенческие стройотряды из всех республик СССР.

В Ташкенте было поставлено тысячи палаток, открыты 600 магазинов и бесплатных столовых. Бесперебойно подавались вода и электричество, что позволило предотвратить угрозу эпидемий. В Ташкенте не было случаев мародерства.

Больше 15 тыс. семей были переселены в другие города как в Узбекистане, так и по всей стране.

Узбекское радушие и гостеприимство — именно Ташкент в годы Великой Отечественной войны дал приют тысячам беженцев с оккупированных немцами территорий — вернулось сторицей. На фасадах многих домов сегодня можно увидеть надписи и фрески с названиями тех мест, откуда приезжали строители, восстанавливавшие после катастрофы 1966 г. новый Ташкент.

Многие строители так и остались в новом Ташкенте. Благодаря помощи всей страны Ташкент вырос в полтора раза и стал интернациональным — больше ста национальностей сегодня представлены жителями столицы Узбекистана.

Полностью последствия землетрясения были устранены в течение трех с половиной лет. Строительством на месте разрушений дело не ограничилось — на бывших пустырях были возведены совершенно новые микрорайоны.

Благодаря помощи всего советского народа Ташкент превратился в современный и развитый город, который действительно имел основания претендовать на звание лучшего в СССР. В новом городе появились такие замечательные здания как дворец «Дружбы народов», Ташкентская телебашня, гостиницы «Россия», «Дустлик», «Москва» и «Узбекистан», музей истории, университет, цирк. Спустя некоторое время в Ташкенте появилось и метро.

Сегодня на фото тех лет можно увидеть улыбающиеся лица строителей всех национальностей СССР.

Ergashev Foziljon Mukhtorjon ugli,
Republic of Uzbekistan.

Assistance of the republics of the USSR in the reconstruction of Tashkent after the earthquake of 1966

Annotation: The article deals with assistance to Uzbekistan in overcoming the consequences of the earthquake. The emphasis is on consolidating the efforts of the entire Soviet country.

Keywords: natural disasters, earthquakes, Tashkent, restoration, assistance, USSR.

Литература:

1. Землетрясение в Ташкенте в 1966 году: последствия URL: <https://uzbekistangid.ru/kultura/zemletryasenie-v-tashkente-1966-god> (дата обращения 12.08.2022).

СССР: ВЕХИ ИСТОРИИ В ДОКУМЕНТАХ**Декрет Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета. № 264. 1 июня 1919 г.**

«Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом.

Советские Социалистические Республики, созданные трудящимися массами на территории России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, неоднократно и во всеуслышание заявляли о своей готовности вступить в мирные переговоры с целью прекратить навязанную им войну. Охваченные безумной надеждой — покорить себе весь мир, стремящиеся к ничем не ограниченной эксплуатации богатств этих стран, сплотившиеся против мирового движения трудящихся, силы международного империализма прошли мимо мирных предложений трудящихся масс России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии и напрягают ныне все свои усилия к подавлению Советской власти всюду, где она создана массовым революционным движением рабочих и крестьян. Мобилизовав против Советской власти все силы монархической и капиталистической контрреволюции, мировой капитал стремится общим наступлением на всех фронтах задушить власть рабочих и крестьян. Отпор этой попытке вновь ввергнуть в рабство десятки миллионов русских, украинских, латышских, литовских, белорусских и крымских рабочих и крестьян требует от них теснейшего объединения боевых сил, централизации и руководства в тяжелой борьбе на жизнь и на смерть. Военный союз всех упомянутых Советских Социалистических Республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов. Поэтому, стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма, и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1918 г., так и предложения Советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов признает необходимым провести тесное объединение: 1) военной организации и военного командования, 2) Советов Народного Хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов и 5) Комиссариатов Труда Советских Социалистических Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма с тем, чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых Коллегий.

Объединение должно быть проведено путем соглашения с Центральными Исполнительными Комитетами и Советами Народных Комиссаров указанных Советских Республик.

Для осуществления указанных шагов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет избирает Комиссию, которой поручает немедленно

вступить в переговоры с представителями соответствующих Центральных Исполнительных комитетов и совместно с ними выработать конкретные нормы объединения, а впредь до момента выработки окончательного объединения, немедленно создать формы деятельности».

Подписали:

**Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
Секретарь**

М. Калинин.
Л. Серебряков.

**Союз Советских Республик.
Экономический путь. 23 декабря 1922 г. № 291 (343)**

«Революция 1917 г., с самого начала вызвавшая наступательное движение пролетариата, встретила с сильным национальным движением окраин, заселенных, как известно, многочисленными народностями, когда-то насильно подчиненными себе русским самодержавием. Повсюду, — среди башкир, киргиз, народностей Кавказа и т.д., образованы были «национальные советы», во главе которых стала буржуазия этих народностей, вступавшая часто в конфликты с Временным Правительством по вопросу о том, кому должно принадлежать право управления их территориями, а, вместе с тем и судьбами трудящихся. Можно сказать, что 1917 г. для окраин был также периодом буржуазных национальных революций.

Дальнейшее развитие революции в центр, приведшее к Октябрю, не могло не втянуть в русло все возраставшего пролетарского движения и трудовые массы окраин, которые присоединились к выдвинутым Октябрем лозунгам, начали ожесточенную борьбу против своей шовинистической буржуазии, так как ее националистические, панисламистские и другие лозунги целиком были направлены против власти трудящихся.

Националистическая буржуазия оказалась сильна там, где ей на помощь приходили немецкие оккупанты или союзные империалисты, у которых с нею была общая цель — борьба с Октябрьской Революцией.

Поэтому и Чхеидзе, и Церетелли, на все лады декламировавшие в эпоху керенщины о том, что Кавказ никогда не отделится от России, в свою очередь, раньше, при помощи центральных держав, а зате и союзников, сделали все возможное, чтобы отделиться от центра, ибо, это, вместе с тем, означало отделение от Октябрьской Революции.

Так западно-европейскими империалистами были использованы грузинские меньшевики, армянские «дашнаки», азербайджанские «муссаватисты», украинские петлюровцы; так игрушкой в руках империалистов были латвийская, эстонская и польская буржуазия и их приспешники...

...в то же время следуя, провозглашенному ею принципу «право наций» на самоопределение вплоть до отделения, предоставила трудящимся всех на-

родов, втянутых в русло Октябрьской Революции, право на устройство своей судьбы, согласно своим экономическим, бытовым и культурным особенностям.

Мы видим, что несмотря, на период тяжелой гражданской войны, все же идет глубокое преодоление прежних руссификаторских и колонизаторских тенденций, и на территории прежней империи организуется ряд автономных национальных областей, коммун и Республик, федеративно, объединенных в Р.С.Ф.С.Р.

Мы видим, как в результате продолжительной тяжелой борьбы с переменным успехом, Советская власть прочно устанавливается, наконец, на Украине; мы видим, как вначале в Азербайджане, затем в Армении и Грузии трудящиеся свергают буржуазно-соглашательскую власть, провозглашают власть Советов и вступают в тесные договорные и союзные взаимоотношения с Советской Федерацией.

Трудящиеся договорных с нами Советских Республик понимали, что отстаивать свою действительную независимость можно только в борьбе с империализмом, и они спешили выработать вместе с ними план общей обороны советских завоеваний. Параллельно с тем, в борьбе с хозяйственной разрухой, каждая их договорных Республик понимала, что сама она не в силах выйти из затруднительного положения, имея против себя фронт мировой буржуазии, которая путем блокады и других козней продолжала борьбу против Советов. Это заставило трудящихся договорных Республик заключить с Р.С.Ф.С.Р. тесный экономический союз. Затем, по мере ликвидации фронтов и установления сношений с Западом, все договорные республики поняли, что и тут требуется тесное согласованное выступление вместе с Р.С.Ф.С.Р., и мы видим, как в Гёнеуе, Гааге и сейчас в Лозанне единая Советская делегация выступает дружно и согласованно...

В результате, по инициативе самих договорных республик: Белорусской, выбравшей специальную комиссию для пересмотра конституции в смысле юридического оформления вопроса о более тесном союзе с РСФСР, Украинской, 3-я сессия ЦИК которой, в свою очередь, разрешила вопрос в смысле юридического оформления тесного союза Республик, и, наконец, согласно неоднократным заявлениям трудовых масс Закавказья — этот вопрос к X Съезду Советов получает характер ясно выраженной воли всех трудовых масс советских объединений.

В чем выразится предполагаемый Союз Республик?

Трудно сейчас указать конкретные организационные формы, но несомненно одно, каждая из вступающих в союз Республик сохранит автономию в решении вопросов, связанных с особенностями быта и культуры данного национально-территориального объединения. Но вместе с тем для большей сплоченности и согласованности будут, вероятно, созданы единые общесоюзные руководящие органы (ЦИК и Совнарком). Логическим выводом отсюда следует считать, что неизбежно также слияние всех хозяйственных, военных,

торговых, финансовых, транспортных, почтовых органов и органов иностранной политики. Что, кроме большой сплоченности в работе и стойкости, это даст еще и экономию сил и средств, — доказывать не приходится.

Но главная суть предполагаемого Союза, состоит в том, что перед лицом мировых хищников, (столько сил и средств потративших на «самоопределение» народностей окраин, в целях захвата имеющегося там в большом количестве сырья, хлеба, нефти, металлов и т.д.) — все эти народности еще крепче связывают свою судьбу с Советской федерацией, создавая единый стальной Союз Советских Республик, о который должны разбиться все дальнейшие козни империализма».

М. Трайнин.

Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 г.

«Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальностях путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном суще-

ствовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национально-го развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом на пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Заявляя обо всем этом перед всем миром и торжественно провозглашая неизбежность основ Советской власти, нашедших свое выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий, постановляем подписать договор об образовании «Союза Советских Социалистических Республик».

ДОГОВОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР – Грузия, Азербейджан и Армения) заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство – «Союз Советских Социалистических Республик» – на следующих основаниях.

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его верховных органов подлежат:

- а) представительство Союза в международных сношениях;
- б) изменение внешних границ Союза;

- в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;
- г) объявление войны и заключение мира;
- д) заключение внешних государственных займов;
- е) ратификация международных договоров;
- ж) установление систем внешней и внутренней торговли;
- з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;
- и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;
- к) установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;
- л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;
- м) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;
- н) общее союзное законодательство о переселениях;
- о) установление основ судостроительства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;
- п) установление основных законов о труде;
- р) установление общих начал народного просвещения;
- с) установление общих мер в области охраны народного здоровья;
- т) установление системы мер и весов;
- у) организация общесоюзной статистики;
- ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;
- х) право общей амнистии;
- ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений Съездов Советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, а в периоды между съездами — Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик.

3. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик составляется из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25.000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125.000 жителей.

4. Делегаты на Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избираются на губернских съездах советов.

5. Очередные Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик один раз в год; чрезвычайные Съезды

созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по его собственному решению или же по требованию не менее двух союзных республик.

6. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Центральный Исполнительный Комитет из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена.

7. Очередные сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются три раза в год. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза или по требованию Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, а также Центрального Исполнительного Комитета одной из союзных республик.

8. Съезды Советов и сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются в столицах союзных республик в порядке, устанавливаемом Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

9. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик избирает Президиум, являющийся высшим органом власти Союза в периоды между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза.

10. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик избирается в составе 19-ти членов, из коих Центральный Исполнительный Комитет Союза избирает четырех председателей Центрального Исполнительного Комитета Союза по числу союзных республик.

11. Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза является Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (Совнарком Союза), избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза на срок полномочий последнего в составе

Председателя Совета Народных Комиссаров Союза,
Заместителей Председателя,
Народного Комиссара по Иностранным Дела́м,
Народного Комиссара по Военным и Морским Дела́м,
Народного Комиссара Внешней Торговли,
Народного Комиссара Путей Сообщения,
Народного Комиссара Почт и Телеграфов,
Народного Комиссара Рабоче-Крестьянской Инспекции,
Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства,
Народного Комиссара Труда,
Народного Комиссара продовольствия,
Народного Комиссара Финансов.

12. В целях утверждения революционной законности на территории Со-

юза Советских Социалистических Республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией учреждается при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик Верховный Суд, с функциями верховного судебного контроля, а при Совете Народных Комиссаров Союза — объединенный орган Государственного Политического Управления, председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза с правом совещательного голоса.

13. Декреты и постановления Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик обязательны для всех союзных республик и приводятся в исполнение непосредственно на всей территории Союза.

14. Декреты постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркский).

15. Центральные Исполнительные Комитеты союзных республик опротестовывают декреты и постановления Совнаркома Союза в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, не приостанавливая их исполнения.

16. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы лишь Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом; распоряжения же отдельных Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик, его Президиумом и Совнаркомом Союза.

16. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы лишь Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом; распоряжения же отдельных Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик, его Президиумом и Совнаркомом Союза.

17. Распоряжения Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть приостанавливаемы Центральными Исполнительными Комитетами или Президиумами Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик лишь в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Совнаркома или Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. О приостановке распоряжения Центральный Исполнительный Комитет или Президиум Центрального Исполнительного Комитета союзных республик немедленно сообщает Совету Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и соответствующему Народному Комиссару Союза Советских Социалистических Республик.

18. В Состав Советов Народных Комиссаров союзных республик входят:
 Председатель Совета Народных Комиссаров,
 Заместители Председателя,
 Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства,
 Народный Комиссар Земледелия,
 Народный Комиссар Продовольствия,
 Народный Комиссар Финансов,
 Народный Комиссар Труда,
 Народный Комиссар Внутренних Дел,
 Народный Комиссар Юстиции,
 Народный Комиссар Рабоче-Крестьянской Инспекции,
 Народный Комиссар по Просвещению,
 Народный Комиссар Здравоохранения,
 Народный Комиссар Социального Обеспечения,
 Народный Комиссар по Национальным Дела́м, а также с правом совещательного голоса Уполномоченные Наркоматов Союза: по Иностранным Дела́м, по Военным и Морским Дела́м, Внешней Торговли, Путей Сообщения и Почт и Телеграфов.

19. Высший Совет Народного Хозяйства и Народные Комиссариаты: Продовольствия, Финансов, Труда и Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик, непосредственно подчиняясь Центральным Исполнительным Комитетам и Совнаркомам союзных республик, руководствуются в своей деятельности распоряжениями соответственных Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

20. Республики, входящие в состав Союза, имеют свои бюджеты, являющиеся составными частями общесоюзного бюджета, утверждаемого Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Бюджеты республики в их доходных и расходных частях устанавливаются Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Перечень доходов и размеры доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, определяются Центральным Исполнительным Комитетом Союза.

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

22. Союз Советских Социалистических Республик имеет свой флаг, герб и государственную печать.

23. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

24. Союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором изменения в свои конституции.

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

ПОДПИСАЛИ члены полномочных делегаций от:

РСФСР [подписи неразборчиво],

УССР [подписи неразборчиво],

ЗСФСР [подписи неразборчиво],

БССР [подписи неразборчиво]».

ГАРФ, ф. 3316, оп. 1, д. 5, л. 1-3.

Великое завоевание социализма. Ульяновская правда. 17 марта 1972 г. № 64

«Советская страна идет навстречу 50-летию образования Союза ССР. Наш многонациональный народ встречает этот праздник в обстановке огромного трудового и политического подъема. Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция с большим воодушевлением выполняют решения XXIV съезда КПСС, намеченную партией программу дальнейшего продвижения вперед по пути к коммунизму.

Каждый день приносит радостные вести о производственных достижениях передовых коллективов, о растущем во всех союзных республиках размахе социалистического соревнования в честь славного юбилея, за успешное выполнение плана второго года девятой пятилетки. Металлурги Приднепровья несут трудовую вахту под девизом «50-летию СССР — пятьдесят ударных недель». Нефтяники Западной Сибири, богатства недр которой помогает осваивать вся страна, дадут в нынешнем году 62 миллиона тонн жидкого топлива — на 1,5 миллиона тонн больше задания. Труженики сельского хозяйства Белоруссии настойчиво добиваются получения высокого урожая всех культур, увеличения производства животноводческой продукции. Таких примеров — множество, и это с новой силой свидетельствует о патриотизме трудящихся нашей страны.

Советский Союз объединяет более 100 наций и народностей. Взаимоотношения между ними строятся на основе нерушимого единства интересов и целей, воли и действий, доверия и взаимопомощи, на основе подлинно братской дружбы. «Эта дружба — отмечается в постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР, — одно из величайших завоеваний социализма, могучая движущая сила советского общества, неиссякаемый источник творческого созидания трудящихся всех национальностей СССР во имя самой благородной цели — построения коммунизма.

Всем народам СССР присущи такие замечательные черты как верность социалистической Родине, самоотверженность, трудолюбие, взаимная помощь. Сформировавшись в процессе строительства социализма, эти черты воплощались в новых и новых делах на всех этапах исторического пути от Великого Октября до наших дней. Они развивались и обогащались на стройках

первых пятилеток, в горниле Великой Отечественной войны, в ходе осуществления планов дальнейшего подъема промышленности и сельского хозяйства, ускорения темпов научно-технического прогресса.

Замечательные свершения Страны Советов были бы немыслимы без братской дружбы трудящихся всех национальностей, без их объединения труда. В единении народов с наибольшей полнотой раскрылись созидательная энергия, творческие способности, таланты каждой нации и каждой народности. Дружной семьей они построили социализм, их монолитное единство и сплоченность — залог грядущих побед в строительстве коммунистического общества.

История человечества не знала раньше столь тесного единения и братства народов, какие олицетворяют Советский Союз. Это братское единство определяется самой природой социалистического строя, выступает как объективная закономерность развития социализма. Вместе с тем крепнущее единство и дружба народов — результат гигантской деятельности КПСС и Советского государства по подъему экономики и культуры республик, входящих в СССР, формированию новых отношений между нациями и народностями, социалистическому переустройству всей жизни общества.

В ходе подготовки к 50-летию образования СССР Коммунистическая партия вновь подтверждает свою твердую решимость делать все необходимое, чтобы связи между народами нашей страны становились теснее и глубже, чтобы еще прочнее было их интернациональное единство. Это обязывает партийные комитеты, местные Советы, профсоюзы, комсомол, все общественные организации в любой сфере жизни — будь то экономика, идеология, культура или быт — активно содействовать дальнейшему укреплению дружбы народов, расцвету и сближению социалистических наций.

Знаменательно, что в борьбу за ускорение строительства и ввода в эксплуатацию первой очереди Камского автомобильного гиганта в Татарии включились коллективы московского объединения «Автозил», Киевского завода станков-автоматов им. Горького, Минского автомобильного завода и многих других предприятий. Токтоуньскую ГЭС в Киргизии строят люди разных национальностей, вырабатываемая ею электрическая энергия вольется в единую энергетическую систему Средней Азии и Южного Казахстана. За последнее время только в театрах Украины поставлено более 60 новых спектаклей по пьесам авторов из 12 братских республик. Недавно в Чувашской АССР с большим успехом прошли дни культуры народов Дагестана. Подобные факты — яркое доказательство плодотворных связей между республиками, их растущего вклада в развитие единой экономики и культуры всего Союза.

Сейчас повсеместно разворачивается широкая организаторская и массово-политическая работа по подготовке к знаменательной дате. В ходе ее важно обеспечить всесторонний показ торжества ленинской национальной политики партии, исторического значения объединения советских республик в едином многонациональном государстве, глубоко раскрыть на конкретных примерах

закономерности развития и сближения социалистических наций. Многообразные формы этой работы призваны служить усилению воспитания советских людей, особенно подрастающих поколений, в духе братской дружбы народов СССР, советского патриотизма и социалистического интернационализма, в духе непримиримости к пережиткам национализма и шовинизма, проявлению местничества, в духе глубокого уважения ко всем нациям и народностям.

Готовя достойную встречу 50-летию образования Союза ССР, народы нашей страны созидательным трудом ростом творческой активности демонстрируют свое единство и великую дружбу, монолитную сплоченность вокруг Коммунистической партии. Они стремятся ознаменовать всенародный праздник новыми достижениями в развитии экономики страны, культурном строительстве и повышении благосостояния трудящихся, дальнейшим укреплением могущества социалистического Отечества».

(ПЕРЕДОВАЯ «ПРАВДЫ» ЗА 16 МАРТА 1972 г.)

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г.

Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства — учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование.

Основываясь на исторической общности наших народов и сложившихся между ними связях, учитывая двусторонние договоры, заключенные между Высокими Договаривающимися Сторонами, стремясь построить демократические правовые государства, намереваясь развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, других общепризнанных принципов и норм международного права, считая, что дальнейшее развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между нашими государствами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности, подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского Заключительного акта и других документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, обязуясь соблюдать общепризнанные международные нормы о правах человека и народов, договорились о нижеследующем:

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека.

Статья 3. Высокие Договаривающиеся Стороны, желая способствовать выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности населяющих их территории национальных меньшинств и сложившихся уникальных этнокультурных регионов, берут их под свою защиту.

Статья 4. Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства. Стороны считают необходимым заключить соглашения о сотрудничестве в указанных областях.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества. Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества.

Статья 6. Государства — члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов. Они стремятся к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем. Стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства. Государства — члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением. Они также совместно гарантируют необходимые условия размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил. Стороны обязуются проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей.

Статья 7. Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся: — координация внешнеполитической деятельности; — сотрудничество в формировании и развитии

общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; — сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; — сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; — вопросы миграционной политики; — борьба с организованной преступностью.

Статья 8. Стороны осознают планетарный характер Чернобыльской катастрофы и обязуются объединять и координировать свои усилия по минимизации и преодолению ее последствий. Они договорились заключить в этих целях специальное соглашение, учитывающее тяжесть последствий катастрофы.

Статья 9. Споры относительно толкования и применения норм настоящего Соглашения подлежат разрешению путем переговоров между соответствующими органами, а при необходимости — на уровне глав Правительств и Государств.

Статья 10. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право приостановить действия настоящего Соглашения или отдельных его статей, уведомив об этом участников Соглашения за год. Положения настоящего Соглашения могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 11. С момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР.

Статья 12. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Статья 13. Настоящее Соглашение не затрагивает обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в отношении третьих государств. Настоящее соглашение открыто для присоединения всех государств — членом бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

Статья 14. Официальным местопребыванием координирующих органов содружества является город Минск. Деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств — членом Содружества прекращается.

Совершено в городе Минске[1] 8 декабря 1991 года в трех экземплярах, каждый на белорусском, русском и украинском языках, причем три текста имеют одинаковую силу.

За Республику Беларусь

За РСФСР

За Украину

С. ШУШКЕВИЧ В. КЕБИЧ

Б. ЕЛЬЦИН Г. БУРБУЛИС

Л. КРАВЧУК В. ФОКИН

ФЕНОМЕН СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА:
факты, оценки, образы

Материалы III Международного форума
историков, философов и публицистов.
К 100-летию образования СССР,
2022 г. в г. Ульяновске

Редакторы:
Н.В. Липатова, С.А. Прокопенко

Союз краеведов Ульяновской области
Институт истории и культуры региона
АНО «ЦИИ Ульяновской области»

Проект осуществлен при поддержке
Фонда «История Отечества» № 22/2022/ФП-ММ

Подписано в печать 15.09.2022.
Формат 60×90 1/16. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 34. Тираж 300 экз. Заказ №К421

Отпечатано в типографии ООО «Мастер-Студия»,
г. Ульяновск, ул. Урицкого, д. 94, тел.: 44-55-03, 44-56-08

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы в к статье Т.М. Брыляевой и Д.К. Карчевского «Свидетели исторических событий. Потомки родственников В.И. Ленина в российской действительности»

Влада
(Ардашева-Попова)
Любовь Александровна [6]

Ардашев
Александр Фёдорович [16]

Ардашев
Владимир Александрович [23]

Жакова Едокия Александровна
с мужем Павлом Ивановичем
и дочерью Еленой [16,24,30]

Басова-Курочкина
Наталья Николаевна [34]

Жакова (Басова)
Евгения Павловна [30]

Басова
Ирина Михайловна [33]

Ардашева (Жакова)
Екатерина Александровна [16]

Потомки Ардашевой Любови Александровны
в доме-музее В.И. Ленина, 07.12.2018

Жакова (Басова)
Татьяна Павловна [26]

Жаков
Михаил Михайлович
(Игумен Евстафий) [38]

Курочкин
Дмитрий Константинович [36]

Иллюстрации к статье Ю.А. Комаровой «Образы и символы Гражданской войны на советских почтовых открытках из фондов Музея-заповедника "Шушенское"»

**Рис. 1. Пименов В.В.
Ленинское слово. Открытка.
Изобразительное искусство, 1977.**

**Рис. 3. Зырянов А.П.
Уходили комсомольцы. Открытка.
Советский художник, 1969.**

**Рис. 2. Божий С.М.
Красный витязь.
Открытка. Советский художник,
1966.**

**Рис. 5. Голованов Л.
В.И. Чапаев
Открытка. ИЗОГИЗ, 1961.**

**Рис. 4. Абрамов Ю.Д., Рацектаев Н.А.
На фронте. Открытка.
Советский художник, 1973.**

Иллюстрации к статье Д.В. Русина «Социалистическая геральдика: тварь я дрожащая или право имеет»

Иллюстрации к статье Е.В. Александрова «Авангардный фильм 20-х гг. Фрагмент летописи страны»

Рис. 1. Кадр из к/ф братьев Васильевых «Подвиг во льдах».

Рис. 2. Кадр из к/ф братьев Васильевых «Подвиг во льдах».

Иллюстрации к статье С.В. Ивкина «Образы советского государства в мозаичном панно г. Ульяновска»

Мозаичное панно на здании железнодорожного вокзала, г. Ульяновск.

Мозаика. Гимназия №1, г. Ульяновск.

Панно на здании гимназии №24, г. Ульяновск.

Иллюстрации к статье С.В. Ивкина «Образы советского государства в мозаичном панно г. Ульяновска»

**Мозаичное панно.
Суворовское училище, Ул. Карла Маркса,
г. Ульяновск.**

**Мозаичное панно.
Жилой дом по ул. Робеспьера, 120
г. Ульяновск.**

Иллюстрация к статье Е.В. Диановой «Маркеры советской действительности в отечественном кин 1920-х годов»

Реламный плакат.
«Как мужик пахом...»

Иллюстрация к статье Т.С. Садыкова «Кенгирское восстание (из истории сопротивления заключенных ГУЛАГа на территории Казахстана в 1950-е гг.)»

Заклученные Степлага.

Иллюстрации к статье Т.Б. Качкиной «Национализация флота в Симбирском Поволжье»

Пароход Красный текстильщик,
бывший Сенгилей, 1930-е гг.

Пароход Ян Фабрициус,
бывший Симбирск Баукина

Иллюстрация к статье Т.Б. Качкиной
«Национализация флота в Симбирском Поволжье»

Плакат.
Национализация флота.

Иллюстрации к статье А.В. Горшенина
«Научная судьба отечественного микробиолога З.В. Ермольевой
как иллюстрация политика равноправия женщин-ученых
в Советском Союзе»

**Иллюстрация к статье
Мусы Мохамад Махмуд Муса Элсайед
«Строительство Асуанской ГЭС»**

Строительство Асуанской ГЭС, 16 мая 1964 г.

